

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Сборник материалов XIV студенческой
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 26 мая 2022 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Сборник материалов XIV студенческой
научно-практической конференции

(г. Пермь, ПГНИУ, 26 мая 2022 г.)

Пермь 2022

УДК 316:364:159.9

ББК 60.5+60.9+88

С692

Социальное благополучие человека в условиях новой общественной реальности [Электронный ресурс] : сборник материалов XIV студенческой научно-практической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 26 мая 2022 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, Т. А. Топеха, М. И. Григорьевой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 3,88 Мб; 279 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Soc_blagopoluchie_cheloveka_v_usloviyah_novoi_realnosti_2022.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3921-2

В сборник материалов XIV студенческой научно-практической конференции включены тезисы докладов, представляющих результаты актуальных исследований, посвящённых вопросам социального благополучия человека. Авторы, студенты вузов России, рассматривают социальное благополучие человека в разных аспектах – социологическом, правовом, психологическом, педагогическом, медицинском.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также для специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 316:364:159.9

ББК 60.5+60.9+88

Печатается по решению оргкомитета конференции

Рецензенты: канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой социальной педагогики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета **Ю. И. Якина**;

канд. социол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» Пермского национального исследовательского политехнического университета **Е. А. Лазукова**

ISBN 978-5-7944-3921-2

© ПГНИУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Агишева А.А. Правовые основы социального сопровождения семей службой социальных участковых в Пермском крае	6
Акимова М.М. Причины раннего материнства на примере телешоу «Беременна в 16»	10
Алексеева Ф.В. Оценка потребностей семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, в оказании им комплексной социальной помощи	13
Балахонова А.А. Влияние нравственно-полового воспитания на социальное благополучие молодёжи	17
Балина А.А. Рекомендации по повышению уровня доверия населения органам социальной защиты в России (на примере Пермского края)	21
Батуев И.А. Социальные отклонения подростков «группы риска» и пути их преодоления	26
Белоус А.Н., Яворская Д.А. Профилактика коррупции в цифровой среде	32
Блатнер З.Н. Конфликты в ведомственных образовательных организациях	36
Варанкина С.А. Опыт организации вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в киберсреде (опыт Пермского края)	40
Васильева А.Н. Профилактика и разрешение социальных конфликтов	44
Верхутина М.Е. Вовлеченное отцовство в многодетной семье как основа ее благополучия	46
Волегова Е.Н. Здоровый образ жизни как фактор формирования социального здоровья молодежи	51
Воронова К.А. Социально-психологическая профилактика субъективного ощущения одиночества у подростков, активно использующих социальные сети	54
Вотякова В.Д. Семейные конкурсы как технология повышения престижа многодетной семьи (на материалах Пермского края)	59
Галеева А.А., Мансурова Л.Я. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности	64
Глухих И.А. Организационные и правовые аспекты деятельности органов опеки и попечительства в Пермском крае	67
Гришина Е.С. Возможности коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития как направлении профилактики социальных девиаций	71
Гудкова З.Ю. Служба ранней помощи в России и за рубежом	75
Ермоченко К.П. Современные отечественные возможности профилактики домашнего насилия и механизмы их реализации	80
Журавлев К.А. Инновационные проекты в сфере социальной работы с семьями группы риска социально опасного положения (из опыта Пермского края)	85
Злобина А.И. Взаимосвязь социальной работы с различными подсистемами общества: политикой, правом, культурой, этикой и экологией	89
Игнатова А.А. Социально-психологическая проблема гаджет-зависимости в подростковом возрасте	93
Калугина Л.И. Практики неформального образования как способ обучения молодежи и её лидеров	98
Канашина Т.А. Содержание программы социально-психологической поддержки эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста из семей группы риска	103
Катаева М.Г. Роль центра карьеры ПГНИУ в удовлетворении потребностей студентов	107

Ковина И.А. Критериальные основы определения направления работы по профилактике семейного неблагополучия в Российской Федерации и Пермском крае	111
Корнилаева А.О. Современные технологии социальной работы в отношении жертв домашнего насилия: сравнительный анализ мировой и отечественной практики	115
Кривощекова К.Р. Некоторые вопросы взаимосвязи внутриличностного конфликта с деструктивным поведением подростков	118
Кротова А.П. Содержание социально-психологической адаптации первоклассников к обучению в школе	121
Крук А.С. Смыслоязыченный конфликт личности человека	124
Кувардина К.В. К вопросу о социальной активности и социальном капитале студенческой молодежи	127
Леонова А.И. Профилактика экстремизма среди молодежи	131
Лепихина П.А. Современное состояние правового регулирования процесса медико-социальной реабилитации инвалидов	134
Лопакowa Ю.Б. Конфликты в педагогическом коллективе дошкольного образовательного учреждения	139
Лубнина Е.О. Особенности социальной работы с проблемами лиц, освободившихся из мест лишения свободы	142
Любимова Ю.Д. Проблемы реализации экологических прав граждан	146
Ляхова Д.Н. Неразрешённые супружеские конфликты как возможный фактор расторжения брака	149
Марютина Ю.А. Профессиональная мотивация студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа» (по результатам социологического исследования)	152
Маханькова Н.С. Буллинг как деструктивное средство взаимодействия подростков	157
Махрова А.А. Самооценка подростков с различными статусами в группе сверстников	161
Мелехина К.В. Современные миграционные настроения молодёжи Пермского края	166
Микаилова М.А. Особенности детско-родительских отношений и эмоциональной сферы дошкольников в зависимости от стиля поведения в конфликте родителей (в зависимости от пола)	170
Мухаметшина Я.Р., Николаева К.Д. Профилактика и разрешение семейных конфликтов	173
Мясников А.М. Правовые основы социальной защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Пермском крае	176
Нешатаев А.В. Рост доходов населения как фактор развития депрессивных территорий	180
Николаева М.Л. Анализ конфликтологических факторов в условиях детского онкологического диспансера: по данным результатов эмпирического анализа	184
Новик А.В. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних как субъект реализации индивидуальной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних	188
Панчишина А.Я. Цифровая реальность как фактор детского неблагополучия	192
Покидышева Э.В. Влияние социальной рекламы на студенческую молодежь	195
Попов К.И. Цифровая образовательная среда в формировании цифровой грамотности современного специалиста	199

Поселенцева Д.Ю. Автоматизация деятельности учебно-научной лаборатории изучения конфликтов юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета	204
Прибыловская К.П. Социализация молодёжи в условиях амбивалентных влияний пандемии COVID – 19	209
Романова В.Н. Профилактика бездомности в Пермском крае (на материалах общественной организации «Территория передышки»)	213
Рудакова Ю.Д. Репродуктивные стратегии молодёжи в контексте жизненных ценностей	217
Рябоконева Е.В. Медиа сфера как платформа для ведения информационной войны	224
Серебрякова В.Ю. Ресурсно-потенциальный подход к пониманию реабилитационной среды семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в регионах России	229
Слепенков В.А. Минские соглашения по Украине в дискурсе международных отношений.....	233
Солоненко К.М. К вопросу о средствах разрешения уголовно-правовых конфликтов в Российской Федерации	238
Унежева А.А. Социальная поддержка лиц с инвалидностью в условиях кризиса	242
Усатова Н.В. Профилактика и разрешение семейных конфликтов	246
Харина К.С. Формирование социально-психологической компетентности будущих специалистов сферы социальной работы	249
Чистохина В.А. Технологии социальной работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в РФ	252
Чистякова С.П. Комплексный подход в реабилитации детей с инвалидностью (на материалах центра комплексной реабилитации инвалидов Пермского края)	257
Шайхутдинов Р.Р. Управление конфликтами в организации	262
Шашок А.Е. Условия профилактики девиантного поведения младших подростков в общеобразовательной организации	265
Шилин Н.А. Основные причины межнациональных конфликтов и пути их урегулирования	268
Шилоносова А.А. Особенности профилактики насилия и жестокости среди несовершеннолетних (на примере Пермского края)	272
Щукина Д.А. Социальная работа с мужчинами	276

Александра Анатольевна Агишева,
студент
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
san9san99gshv@gmail.com
Научный руководитель:
Г.А. Телегина,
ст. преподаватель кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
telegina-work@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ СЛУЖБОЙ СОЦИАЛЬНЫХ УЧАСТКОВЫХ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием социального сопровождения семей. С 2015 года вступил в силу Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», который закрепил понятие «социальное сопровождение». Данное нововведение открывает возможности для внедрения новых технологий в работе социальных служб. В Пермском крае таким нововведением является Служба социальных участковых. С момента создания Службы, с 2019 года, ещё остаются вопросы правового регулирования её деятельности.*

***Ключевые слова:** социальное сопровождение, семья, социальный участковый.*

С 2019 года на территории Пермского края начала осуществлять свою деятельность Служба социальных участковых. На данный момент общая численность специалистов Службы социальных участковых – 265 человек по всему краю. Специфика данной службы заключается в том, что её специалисты работают на закрепленном административно-территориальном участке со всеми категориями населения.

Работа социальных участковых основывается на такой технологии социальной работы как технология социального сопровождения. Имея определенный алгоритм действий, специалист выстраивает работу с клиентом. Но особенностью социального сопровождения является то, что каждый случай имеет своё уникальное решение, и задача специалиста – содействовать в разрешении ситуации, активизируя внутренний потенциал клиента. Остановимся более подробно на правовых основах социального сопровождения семей Службой социальных участковых в Пермском крае.

На федеральном уровне понятие «социальное сопровождение» закреплено в Федеральном законе от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В статье 22 сказано, что социальное сопровождение – содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. А в пункте 2 вышеназванной статьи отмечено, что соци-

альное сопровождение осуществляется на основе межведомственного взаимодействия. [1] Межведомственное взаимодействие в социальном сопровождении занимает одну из важных позиций в общем алгоритме разрешения трудных жизненных ситуаций клиентов. Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания» не даёт развёрнутых положений по организации социального сопровождения. Все полномочия по организации этого процесса возложены на региональные органы исполнительной власти, занимающиеся социальной защитой и социальным обслуживанием населения.

После принятия Федерального закона №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания» исполнительный орган власти каждого региона принял свой нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы межведомственного взаимодействия при организации социального обслуживания и социального сопровождения. В Пермском крае такими документами являются Постановление Правительства Пермского края от 05.11.2014 №1261-п «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Пермского края при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения» и Постановление Правительства Пермского края от 31.10.2016 года №990-п «Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия исполнительных органов власти Пермского края в связи с реализацией полномочий Пермского края в сфере социального обслуживания», которые раскрывают основные положения по организации межведомственного взаимодействия на территории края – участники, порядок и формы, виды деятельности, механизм реализации мероприятий и порядок осуществления государственного контроля. [2]

Вопросами реализации социального сопровождения по Федеральному закону №442-ФЗ на территории Пермского края занимается Служба социальных участковых, на основании Приказа Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018г. №СЭД-33-01-03-1046 «Об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (Служба социальных участковых) в 2019-2021 годах. [3] В вышеназванном Приказе Министерства социального развития Пермского края хоть и уточняются вопросы социального сопровождения граждан, но не ограничивается поле деятельности социальных участковых, в связи с чем, работая на местах они порой выполняют работу, которая не регулируется данным нормативным актом.

Говоря про сопровождение семьи Службой социальных участковых, хочется отметить, что сопровождение начинается только с согласия гражданина на социальное сопровождение. Раньше основанием для сопровождения являлось только личное заявление гражданина или его законного представителя, сейчас же еще могут обращаться иные граждане, действующие в интересах гражданина, которому нужна помощь. Социальный участковый на своём административно-территориальном участке через паспортизацию определяет нуждаемость граждан, из числа приоритетных категорий, которые могут оказаться в трудной жизненной ситуации. Запросы на проверку семей приходят в Службу социальных участковых как на основании межведомственного взаимодействия, так и на основании личного обращения членов семьи. Социальный участковый совместно с семьёй утверждает мероприятия по преодолению трудной жизненной ситуации.

Бывает так, что трудную жизненную ситуацию имеют семьи, находящиеся в социально опасном положении.

С семьёй, находящейся в социально опасном положении (далее – семья СОП) обязательно проводится индивидуальная профилактическая работа специалистами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на основании Федерального закона от 24.06.1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Куратор индивидуальной профилактической работы сопровождает семью СОП. При постановке семьи в СОП, на основании межведомственного взаимодействия, информацию сразу же передают в Территориальные управления Министерства социального развития Пермского края. Если семья нуждается в социальной помощи, то её сопровождением будет заниматься специалист из Службы социальных участковых. Также, в случае, если специалисты Службы социальных участковых обнаружат семьи, которых необходимо ставить на профилактический учёт, то на основании межведомственного взаимодействия информация передаётся в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. И тут появляется вопрос: как соотнести эти два вида сопровождения?

Изучив Федеральные и региональные нормативно-правовые акты, хочется отметить, что разграничений по сопровождению семьи Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и Службой социальных участковых – нет. На практике сложилось следующее: если семья СОП находится на сопровождении у куратора индивидуальной профилактической работы, то только в случае необходимости и личного заявления она встаёт на сопровождение Службой социальных участковых. Если оснований для разрешения трудной жизненной ситуации нет – то Комиссия по делам несовершеннолетних просто передаёт информацию в территориальные управления Министерства социального развития Пермского края. Если при сопровождении семьи Службой социальных участковых обнаруживаются основания для постановки семьи в СОП, то информация передаётся в Комиссию по делам несовершеннолетних, и уже там запускается сопровождение специалистами КДН и ЗП. При обнаружении семьи, которая нуждается в помощи, всегда идут межведомственные запросы, что со стороны Службы социальных участковых, что из Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Социальное сопровождение семьи Службой социальных участковых имеет свою специфику, так как тут прорабатываются вопросы не одного гражданина, а целой семьи, у которой могут быть разного рода трудности. Даже при паспортизации семьи с детьми входят в отдельный раздел «семьи с детьми», для более удобного отслеживания такой категории населения, для более оперативного выявления детского и семейного неблагополучия.

Служба социальных участковых – является молодой службой, которая функционирует на территории Пермского края. И она осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона №442-ФЗ, регионального Приказа Министерства социального развития Пермского края №СЭД-33-01-03-1046, других региональных нормативных актов. Но для конкретизации деятельности Службы социальных участковых не хватает проработанного по всем аспектам

нормативного акта. Предложение автора заключается в том, что необходимо совершенствовать деятельность Службы социальных участков с помощью создания нового нормативно-правового акта. В новом нормативно-правовом акте будут закреплены основные понятия, используемые специалистами Службы социальных участков в своей деятельности, порядок, принципы, методы, формы работы с гражданами, вопросы паспортизации, перечень мероприятий, которые осуществляются специалистами по социальной работе, вопросы межведомственного взаимодействия при разрешении трудной жизненной ситуации клиента.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Пермского края от 05.11.2014 №1261-п «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Пермского края при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения» [URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=155191930&backlink=1&&nd=155032936&rdk=1&refoid=155191942>] (дата обращения: 14.05.2022 г.)
2. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018г. №СЭД-33-01-03-1046 «Об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (Служба социальных участков) в 2019-2021 годах» [URL: <https://s2.siteapi.org/fcfd258f85ff4de/docs/ipm3436g90oo84og4ow04s04oosw4o>] (дата обращение: 14.05.2022г.)
3. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»// Российская газета – Федеральный выпуск № 295(6271) от 30.12.2013 г.

Alexandra Agisheva, student
Perm State University
san9san99gshv@gmail.com

Scientific adviser:

G.A. Telegina,
Senior Lecturer at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University telegina-work@yandex.ru

LEGAL BASIS FOR SOCIAL SUPPORT OF FAMILIES BY THE SERVICE OF SOCIAL DEPARTMENT IN THE PERM KRAI

Summary: *the article deals with issues related to the legal regulation of social support for families. Since 2015, Federal Law No. 442-FZ “On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation” has come into force, which has consolidated the concept of “social support”. This innovation opens up opportunities for the introduction of new technologies in the work of social services. In the Perm Territory, such an innovation is the Social Precinct Service. Since the establishment of the Service, since 2019, there are still issues of legal regulation of its activities.*

Keywords: *social support, family, social precinct.*

Мария Михайловна Акимова,
студентка

Санкт-Петербургский государственный университет
st076229@student.spbu.ru

Научный руководитель:

О.Н. Безрукова,

канд. социол. наук, и.о. зав. кафедрой
социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ
o.bezrukova@spbu.ru

ПРИЧИНЫ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕШОУ «БЕРЕМЕННА В 16»

***Аннотация:** в статье на примере трёх сюжетов русской адаптации телешоу «Беременна в 16» рассматриваются причины ранней беременности и материнства среди девушек в возрасте до 18 лет. При анализе учитываются такие факторы, как семья, образование, досуг, статус отношений.*

***Ключевые слова:** раннее материнство, подростковая беременность, семья.*

Проблема подростковой беременности и материнства как в мире в целом, так в частности и в России на сегодняшний день остаётся достаточно актуальной. По данным Statista на 2020 год в России у девушек в возрасте до 18 лет родилось 11 190 детей, что практически не отличается от показателей Росстата за 2019 и 2018 годы [2].

Тема раннего или юного материнства освещается в исследованиях Е.Л. Пунитцевой, Т.О. Арчаковой, А.И. Захаровой, О.В. Баженовой, И.П. Катковой и др. [1]. О.В. Алдакимова и Е.А. Реймер в качестве основных причин ранней беременности указывают низкий уровень культуры в области репродуктивного здоровья и полового воспитания, включающие в себя ранние половые связи, недостаточную грамотность в области контрацепции и процесса зачатия ребенка [3, с. 4]. А.С. Гучкова также отмечает как одну из значимых причин раннего материнства семейную среду, в которой воспитывалась молодая мама. По О.В. Бесчетновой юные матери – это девушки из «формально благополучных» и «неблагополучных семей».

На основании данных высказываний будут проанализированы 3 выпуска русской адаптации программы «Беременна в 16» от 05.06.2019 (1 сезон 10 выпуск), 10.10.2020 (3 сезон 2 серия) и 31.03.2021 (4 сезон, 5 выпуск) с точки зрения того, в какой среде жили и воспитывались девушки, какое они имеют образование, чем увлекаются, состоят ли в постоянных отношениях. В результате будут выдвинуты гипотезы о том, какие факторы могли прямо или косвенно повлиять на беременности героинь.

Героиня первого выпуска – Ангелина из г. Чебоксары, 16 лет. Живёт с мамой и младшей сестрой, у которой диагностирован ДЦП. Учится в вечерней школе, в предыдущей школе подвергалась травле и оставалась на второй год из-

за неуспеваемости. Семья Ангелины, по её словам, бедная, всё время и деньги у мамы уходит на сестру. В детстве героиня была свидетелем физического насилия (побои) от отчима по отношению к матери. Молодой человек Ангелины – Сергей, 26 лет – обеспечивает её, «всё покупает, водит по ресторанам». Когда героиня узнаёт, что беременна, испытывает шок, говорит, что такого совершенно не ожидала и изначально ребёнка не хочет. Однако с поддержкой матери ребёнка всё же оставляет, при этом расстаётся с Сергеем.

В данной ситуации можно предположить, что к незапланированной беременности привели с медицинской точки зрения – недостаточная осведомлённость героини в вопросах контрацепции и зачатия ребёнка, с социально-психологической – недостаток поддержки в семье, страх, со слов самой героини, повторить судьбу матери, столкнуться с насилием, остаться одной и быть нелюбимой. В связи с этим Ангелина достаточно быстро привязывается к человеку, с которым чувствует определённую уверенность в своём будущем, и переезжает к нему.

При рассмотрении ожиданий Ангелины от отношений с Сергеем также можно проследить определённые паттерны поведения, характерные скорее для роли отца, отсутствовавшего в жизни Ангелины. Героиня особенно отмечает, что Сергей «всё ей покупает» и ей «не нужно работать или учиться», ведь он и так её любит, она не хочет ответственности и рада тому, что он уделяет ей внимание.

Героиня второго выпуска – Кристина из г. Санкт-Петербург, ей 16 лет. Кристина родилась в достаточно благополучной семье, с 14 лет она сама себя обеспечивает, и на момент съёмки работает мастером пирсинга и тату и фотографом. Семья Кристины – мать, отчим и младший брат – практически во всём поддерживают её, характеризуют как самостоятельную и целеустремлённую, однако иногда излишне самоуверенную. У Кристины есть молодой человек Илья, с которым они вместе уже три года, и, что существенно отличает героиню данного выпуска от других – Кристина сама хочет завести ребёнка. Относительно материнства девушка настроена оптимистично, считает, что вместе с Ильёй они «всё потянут», но на помощь родителей всё же рассчитывает.

В данном сюжете героиня осознанно хочет взять на себя роль матери и уделяет достаточно внимания материальной стороне вопроса, снимает квартиру с молодым человеком, работает, однако мало задумывается о социально-психологическом аспекте материнства. Кристина воспринимает ребёнка скорее, как показатель «взрослости» и собственный независимый выбор, при этом слабо представляет, что её ожидает в процессе беременности и воспитания.

Героиня третьего выпуска – Ева из деревни Кондратово, г. Пермь, 15 лет. Ева учится в школе, оценки получает средние и планирует пойти в медицинский колледж. Мать Евы ценит строгую дисциплину, чёткий распорядок дня, отец напротив даёт больше свободы, однако из-за рабочих командировок часто уезжает на долгое время. На момент шоу родители Евы разошлись, и героиня живёт с отцом, при этом считает, что мать разочаровалась в ней. Ева признаётся, что из-за ссор родителей ей было очень тяжело, она старалась как можно меньше времени проводить дома. Молодой человек Евы – Саша, 16 лет, они вместе примерно полгода. Беременность героини незапланированная, она при этом отмечает, что с Сашей они не предохранялись, и некоторое время Ева даже думала,

что бесплодна. Сама Ева не хочет оставлять ребёнка, но аборт делать боится. Когда героиня, наконец, рассказывает матери о своей беременности («с отцом такие вещи обсуждать тяжело»), срок уже достаточно большой, и от аборта она отказывается.

В последней истории серьёзное влияние на героиню могли оказать отношения с родителями: свою мать Ева воспринимает как очень строгую, мало доверяет ей, заведомо ожидает от неё негативных реакций и, например, очень удивляется, что мать «даже не кричит», когда узнаёт о том, что Ева состоит в отношениях. Отец, который с детства часто отсутствовал в жизни героини, несмотря на более лояльное понимающее отношение, воспринимается ей как неподходящий собеседник в вопросах отношений и беременности. По вопросам репродуктивного здоровья Ева также осведомлена мало и, в том числе под давлением партнёра, не придаёт достаточного значения контрацепции, а после того, как узнаёт, что беременна, откладывает посещение врача, так как боится, что об этом сообщат матери.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из часто встречающихся причин подростковой беременности является некомпетентность в вопросах полового воспитания и контрацепции, желание «скорее стать взрослым» в связи с чем – раннее начало сексуальной жизни у подростков, и также общий недостаток информации о том, как поступать в ситуации незапланированной беременности. Состав и среда семьи оказывают наиболее сильное влияние на формирование поведенческих паттернов и ожиданий относительно отношений в целом и родительской роли в жизни ребёнка. В связи с этим в целях профилактики раннего материнства в сфере государственной социальной политики можно предложить введение дополнительных программ по просвещению молодежи в вопросах репродуктивного здоровья и планирования семьи. Такие программы могут осуществляться как в учебных организациях (школах, колледжах), так и в СМИ и Интернет-сообществах, которые в последнее время считаются многими подростками авторитетными источниками информации, и также включать себя не только работу с самими молодыми людьми, но и с их родителями. Дальнейшие исследования в данной области могут быть нацелены на более детальное изучение конкретных практик материнства среди девушек-подростков, выросших в разных семейных обстоятельствах.

Библиографический список:

1. Бердникова Т.В. Юное материнство: Личностный и социальный аспекты. 1999. // disserCat – электронная библиотека диссертаций. URL: <https://www.dissercat.com/content/yunoe-materinstvo-lichnostnyi-i-sotsialnyi-aspekty> (дата обращения: 10.05.2022)
2. Больше 10 тысяч несовершеннолетних россиянок стали матерями в 2019 году// РИА Новости. 22.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200622/1573275030.html> (дата обращения: 10.05.2022)
3. Орлова В.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Антипова Е.А. Раннее материнство как многоаспектный и многофакторный феномен. Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1.

Maria Akimova,
student
St. Petersburg State University
st076229@student.spbu.ru

Scientific adviser:
O.N. Bezrukova,
Candidate of Sociological Sciences
Acting Head of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy,
o.bezrukova@spbu.ru

SOCIAL FACTORS OF EARLY MOTHERHOOD BY EXAMPLE OF “16 AND PREGNANT” TV SHOW

Summary: in this article examine the causes of young pregnancy and motherhood among the girls under age of 18 at the example of three episodes of the Russian version of “16 and pregnant” TV show. While analyzing are taken into account such factors as family, education, leisure and relationship status.

Keywords: young motherhood, teenage pregnancy, family.

УДК 364.07

Алексеева Фаина Васильевна,
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
mimimozzka@gmail.com
Научный руководитель:
Ю.А. Мавликаева,
д-р мед. наук, профессор
mavlikaeva@mail.ru

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА, В ОКАЗАНИИ ИМ КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: рассмотрены вопросы организации системы комплексного сопровождения и представлен анализ потребностей семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, в оказании им комплексной социальной помощи.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, семьи, воспитывающие детей с расстройством аутистического спектра, комплексное сопровождение.

Психические расстройства занимают в структуре детской инвалидности в РФ устойчивое первое место (2020 г. – 27,6%), преимущественно за счет расстройств психологического развития, в том числе расстройств аутистического спектра (РАС), по которым наблюдается рост первичной детской инвалидности среди всех нозологических форм [1]. Аналогичная тенденция отмечается и в

Пермском крае. Так, показатель первичной детской инвалидности вследствие РАС в России за три года (2018-2020 гг.) вырос на 14,3%, а в Пермском крае – в 1,8 раза [2].

Расстройства аутистического спектра представляют собой целую группу психических состояний, для которых характерны те или иные трудности с социальным взаимодействием, общением, а также стереотипным, повторяющимся набором интересов и занятий. Дети с РАС отличаются от детей того же возраста неразвитыми социально-бытовыми навыками, неприспособленностью к ежедневной деятельности, неспособностью активного общения, неумением поддерживать эмоциональную связь с людьми и, соответственно, невозможностью самостоятельного нахождения и проживания в социуме.

С учетом роста распространенности РАС и высокой потребностью в социальной поддержке в настоящее время в стране получила развитие система социального сопровождения семей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, которая должна способствовать решению комплекса проблем с максимальной социализацией и включением детей с РАС в образовательную среду с последующей интеграцией в общество. С 2019 года в Приволжском федеральном округе реализуется общественный проект «Ментальное здоровье». В 2021 году в число пилотных регионов для реализации данного проекта вошел и Пермский край. Постановлением Правительства Пермского края от 13.04.2022 № 312-п была утверждена Концепция комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра в Пермском крае до 2024 года, а также План мероприятий («дорожная карта») по ее реализации [3].

С целью изучения потребностей семей, воспитывающих детей с РАС, в оказании им комплексной помощи, а также выявления степени удовлетворенности спектром получаемых услуг нами проведено анкетирование 25 родителей детей-инвалидов с РАС на базе государственного бюджетного учреждения Пермского края «Центр комплексной реабилитации инвалидов» при участии Пермской региональной общественной благотворительной организации «Общество помощи лицам с расстройствами аутистического спектра».

Полученные результаты показали следующее. Распределение по полу выявило, что удельный вес детей составил мальчиков – 64%, девочек – 36%. На долю детей дошкольного возраста приходилось 72%, школьного возраста – 28%. Большинство детей (84%) проживают в г. Перми, 16% – на территории Пермского края.

Посещают дошкольное учреждение (ДОУ) 56% детей с РАС, школу – 28%, не посещают образовательные учреждения 16%. При этом обучаются по общеобразовательной программе только 16%, по адаптированной программе – 28%, по специальной индивидуальной программе развития – 40%. Услуги учителя-дефектолога получают 72%, педагога-психолога – 64%, учителя-логопеда – 68% детей изучаемой группы. Родители отметили, что удовлетворены оказываемыми образовательными услугами полностью только 12%, частично удовлетворены – 72%, совершенно не удовлетворены – 16% респондентов. По мнению родителей, спектр образовательных услуг, кроме получаемых, должен включать следующее:

1) необходимость увеличения количества индивидуальных занятий со специалистами отметили 24% респондентов; 2) потребность в услугах других узких специалистов (сурдопедагог, специалист по сенсорной интеграции, логоритмике, специалист по арт-терапии, мелкой моторике, АВА-терапевт) – 40%; 3) возможность посещения детьми различных кружков и спортивных секций – 36%; 4) услуги тьютора – 32% опрошенных. Не нуждаются в дополнительных образовательных услугах 16 % респондентов.

Анализ показал, что социальные услуги получает 84% семей, воспитывающих детей с РАС. Среди них социально-педагогические услуги (занятия с воспитателями и учителями в образовательных учреждениях) получают 84% респондентов, социально-психологические – 68%, социально-медицинские – 80%, иные услуги (пенсия по инвалидности, льготы и компенсации по ЖКУ) – 48% опрошенных. В центре комплексной реабилитации инвалидов систематически услуги получают 56% респондентов. Удовлетворенность социальными услугами была оценена респондентами следующим образом: полностью удовлетворены – 24%, удовлетворены частично – 44%, совершенно не удовлетворены или не смогли оценить – по 16%, соответственно. Родители, воспитывающие детей с РАС, отмечают, что хотели бы получать такие социальные услуги, как: социально -реабилитационные услуги – 36%, в том числе психологические консультации для родителей, услуги семейного психолога и правовая поддержка – 32%, анималотерапия, арт-терапия – 16%.

Полученные данные свидетельствуют, что медицинские услуги получают 80% семей, имеющих детей с РАС. Среди медицинских услуг чаще всего отмечалось наблюдение участкового врача-психиатра (64%). Кроме того, родители указали такие услуги, как наблюдение в детской поликлинике по месту жительства (24%), санаторно – курортное обслуживание (8%), получение льготных лекарств (4%). Полностью удовлетворены медицинским обслуживанием только 20% респондентов, удовлетворены частично – 48%, совершенно не удовлетворены – 20% и не смогли оценить 12% опрошенных. По мнению родителей, дети нуждаются в следующих дополнительных медицинских услугах: сеансы ЛФК, массажа, иглоукалывания (20%), санаторно-курортное лечение (8%), дополнительные медицинские обследования, консультации (8%), услуги таких специалистов, как мануальный терапевт, невролог, нейропсихолог (20%). Не нуждаются в дополнительных медицинских услугах 12% респондентов.

Среди детей изучаемой группы только 16% посещают спортивные кружки: бассейн, танцы и занятия по иппотерапии. Родители, чьи дети посещают данные спортивные мероприятия, полностью удовлетворены предоставляемыми услугами. Респонденты отметили нуждаемость в таких спортивных услугах для детей, как занятия в бассейне (32%), спортивная борьба и каратэ (16%), занятия на регулярной основе лечебной физкультурой/адаптивной физической культурой (16%), занятия танцами/лыжами/футболом (16%). Затруднились ответить 20% опрошенных.

Культурные мероприятия посещают только 36% детей изучаемой группы. Посещают театр 28% детей, представления в цирке/различные концерты/экскурсии в музеи, зоопарк, парк аттракционов/утренники – 32%. Родители, чьи дети посещают данные культурные мероприятия, частично удовлетворены услугами.

Родители отметили потребность в таких культурных мероприятиях для детей с РАС, как посещение театров (36%), необходимость в организации экскурсий, в том числе в музеи (36%), представлений в цирке/посещение парка аттракционов/различные концерты (12%). Затруднились ответить и не информированы о том, какие культурные мероприятия можно посещать с детьми с РАС 24% респондентов.

Участвовать в работе общественной организации родителей, воспитывающих детей с РАС выразили желание 68% опрошенных родителей детей-инвалидов, отрицательный ответ дали 12%, затруднились с ответом 20% респондентов.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у семей, воспитывающих детей с РАС, существует высокая потребность в услугах системы здравоохранения, образования, социальной защиты, спорта и культуры. При этом родители отмечают недостаточную удовлетворенность предоставляемыми образовательными, социальными и медицинскими услугами, что требует формирования комплексного подхода в системе сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра и организации эффективного взаимодействия всех заинтересованных учреждений и ведомств, участвующих в оказании данных услуг.

Библиографический список:

1. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года: Распоряжение от 18 декабря 2021 года №3711-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/44239/> (дата обращения: 16.01.2022)
2. Основные показатели первичной инвалидности детского населения в Российской Федерации в 2018, 2019, 2020 гг. Статистические сборники. – М., ФБ МСЭ.
3. Об утверждении Концепции комплексного сопровождения лиц с расстройствами аутистического спектра в Пермском крае до 2024 года: Постановление Правительства Пермского края от 13.04.2022 № 312-п // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202204150001> (дата обращения: 14.05.2022)

Faina Alekseeva

student

Perm State University

mimimozzka@gmail.com

Scientific adviser:

Yu.A. Mavlikaeva

Doctor of Medical Sciences, Professor

mavlikaeva@mail.ru

ASSESSMENT OF THE NEEDS OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER IN PROVIDING THEM WITH COMPREHENSIVE SOCIAL ASSISTANCE

Summary: the article discusses the issues of organizing a comprehensive support system and presents an analysis of the needs of families raising children with autism spectrum disorder in providing them with comprehensive social assistance

Keywords: autism spectrum disorders, families raising children with autism spectrum disorder, comprehensive support.

Арина Александровна Балахонова,
студентка

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
XsorrowSadX@yandex.ru

Научный руководитель:

А.В. Шарков,
кандидат философских наук доцент кафедры
культурологии и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ
av.sharkov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ НРАВСТВЕННО-ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЁЖИ

***Аннотация:** одним из важнейших аспектов социального благополучия является здоровье человека, которое в свою очередь зависит от образа жизни и факторов, формирующих его. Психосексуальная жизнь человека играет значительную роль в становлении здоровой личности, а нравственно-половое воспитание выступает источником формирования качественных знаний и навыков в этой области. Статья посвящена рассмотрению нравственно-полового воспитания в системе этих факторов, его роли и влияния на молодёжь.*

***Ключевые слова:** социальное благополучие, молодёжь, нравственно-половое воспитание.*

В современном мире многие развитые страны мира ориентированы на социальное благополучие своих граждан, которое обеспечивает возможность каждому индивиду вести полноценный, социально одобряемый и комфортный образ жизни, включая в себя профессиональное, социальное, финансовое, физическое и духовное благополучие. Гораздо более распространена формулировка «социальное неблагополучие» ведь она даёт перечень характеристик какой-либо социальной группе или ситуации, которая проявляет нестабильность или отклоняется от желаемого оптимального состояния [2, с. 1].

Несмотря на то, что термин «социальное благополучие» является значимым в социальных науках, но одновременно с этим нет точного определения, раскрывающее данное понятие в полной мере.

Порой «благополучие» ставится в синонимичный ряд с такими категориями как «счастье», «качество жизни», «уровень жизни» [4, с. 294]. Аристотель в своих трудах пытался объяснить, что благополучие – это основная государственная цель. Он писал: «Таким образом, целью государства является благая жизнь <...> само же государство представляет собой общение родов и селений ради достижения совершенного самодовлеющего существования, которое, как мы утверждаем, состоит в счастливой и прекрасной жизни» [1]. В силу того, что само благополучие есть высшее благо, а, следовательно, и высшая цель человека, поэтому оно может быть достигнуто только внутри государства. Джон Брайт и Фиона Джонс в своей работе «Стресс. Теории, исследования, мифы» рассматривают

благополучие, как термин, включающий множество факторов, связанных с позитивным психическим здоровьем. Авторы указывают, что термин «благополучие» биполярен и его понимание простирается от нездоровья до положительных ощущений, как счастье. Согласно Всемирной Организации Здравоохранения, здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [3]. Здоровье является фактором формирования социального благополучия.

Как известно, наше здоровье зависит в большей степени от того, какой образ жизни ведёт человек. Ведение здорового образа жизни не является простой задачей, ведь это многофакторный план действий, который основывается на многостороннем подходе к своему образу жизни. В большинстве случаев, когда речь заходит о формировании здорового образа, то акцент расставлен на 3-х факторах: спорт, правильное питание и отказ от вредных привычек. Однако перечень факторов формирования образа жизни гораздо шире, одним из которых является психосексуальная жизнь человека. Психосексуальное развитие играет большую роль в развитии личности и продолжает влиять на её поведение в разные промежутки жизни. То, как человек выстраивает представление о своём теле, об окружающих, о гендерных ролях, то, как он познает себя и других, то, какие ответы даются на его вопросы сказывается на его психосексуальном развитии и на нём в целом – за этот процесс отвечает нравственно-половое воспитание. Всестороннее нравственно-половое воспитание является важным компонентом здорового развития молодежи. Как Всемирная организация здравоохранения, так и доклад Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 года подчеркивают важность здорового сексуального развития для общего психического и физического благополучия. Говорится о важности адаптации детей к окружающему миру во избежание травмирующего опыта. К тому же, вопросы, касающиеся нравственно-полового воспитания, являются неотъемлемой частью человеческой жизни и поведение молодых людей в этой области неразрывно связано как с физическим, так и с психическим здоровьем. Нравственно-половое воспитание включает в себя предоставление информации о половом созревании и репродукции, воздержании, контрацепции, здоровых отношениях, предотвращении сексуального насилия, образе тела, гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Оно должно задействовать все социальные институты, которые принимают участие в воспитании личности. Нравственно-половое воспитание должно рассматривать сексуальное развитие как нормальную, естественную часть человеческого развития в канве с нравственностью и моралью.

Отсутствие воспитания молодёжи в данной области приводит к подростковой беременности, заражению и распространению инфекций, передающихся половым путем, усугублению ситуации с ВИЧ/СПИД в стране, также люди, которые оказываются в таких ситуациях не редко сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией.

Не мало важный факт состоит в том, что Россия входит в топ стран по заболеваемости ВИЧ: по официальной статистике на 30 июня 2021 года было зафиксировано 1 528 356 человек с подтвержденным диагнозом [9]. Также среди ВИЧ-инфицированных самая быстро растущая группа людей – молодые люди (9% от

общего числа зараженных – от 0 до 19 лет, 80% от общего числа зараженных – люди в возрасте от 20 до 39 лет) [8]. По данным на 2020 год Россия вошла в топ-9 стран, на которые приходится половина новых случаев ВИЧ-инфицированных, и заняла 7 место в этом списке (4% – полтора миллиона новых случаев) [10]. К числу лидирующих субъектов РФ по заболеваемости ВИЧ-инфекции входит Пермский край (зарегистрировано 49,6 новых случаев на 100 тыс. человек). По официальным данным Росстата в 2019 году было зафиксировано более 10 тысяч несовершеннолетних, в возрасте от 13 до 18 лет, которые стали матерями, а абортотвор, совершенных подростками, в 2017 году было сделано более 5 тысяч [7]. Ранняя беременность среди подростков имеет серьезные последствия для здоровья матерей-подростков и их детей, так как, с медицинской точки зрения, беременность у несовершеннолетних не является нормальным физиологическим явлением. Осложнение беременности и родов являются основной причиной смертности среди девочек 15-19 лет во всем мире [5]. Непреднамеренная подростковая беременность оказывает не только негативное влияние на здоровье неподготовленного подростка, а также способствует прогулам, низкой академической успеваемости, что приводит к отчислению из образовательного учреждения. В дальнейшем матери-подростки могут столкнуться с проблемой поиска работы в связи с тем, что у них низкая квалификация, что приводит к работе с низкой заработной платой или к безработице. Кроме того, совокупность этих причин обеспечивают плохие условия жизни и неспособность поддерживать безопасную окружающую среду для новорожденного ребёнка. Рождение ребенка в раннем возрасте противоречит задачам, которые должны решаться в подростковом возрасте. Кроме того, отношения со сверстниками и социальные отношения подрываются и становятся напряженными, а подростковый возраст, по сути, направлен на развитие себя и отношений с окружающими людьми. Психоэмоциональный фон беременной несовершеннолетней девушки может быть нарушен из-за социальной стигматизации и травли со стороны сверстников [6].

Еще одним негативным последствием для здоровья являются заболевания, передающиеся половым путем. Передача таких заболеваний полностью зависит от образа жизни молодого человека. ИППП часто протекают бессимптомно и могут привести к различным осложнениям, таким как воспалительным заболеваниям органов малого таза, бесплодию, внематочной беременности, раку шейки матки и врожденным инфекциям у детей, рожденных инфицированными матерями. Мероприятия нравственно-половое воспитание должны быть направлены на укрепление здоровья, просвещение молодежи по вопросам профилактики ВИЧ. Курс по нравственно-половому воспитанию должен быть разбит на две части и определяться исходя из возраста человека: первая будет посвящена медицинским аспектам сексуальной жизни и репродукции, анатомии и развитию человека, вторая – направлена на более широкий круг проблем, включая в себя предоставления информации о контрацепции, о воздержании, о негативных последствиях подросткового секса и беременности, о здоровых отношениях, обучение самоконтролю и принятию решений о сексуальности. В этой связке нравственно-половое воспитание можно определить как ту отрасль воспитания, которая направлена на формирование и совершенствование навыков, поведения,

характера и мер предосторожности, связанных с сексуальной жизнью, отношениями, идентичностью, сексуальностью человека и эмоциональными отношениями. Человек нуждается в этом качественном образовании для поддержания здорового, гармоничного и мирного образа жизни.

Библиографический список:

1. Аристотель. Политика. V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/264564/read-politika-aristotel/~20> (дата обращения 12.03.2022)
2. Власова А.А. Современные теории социального благополучия: учебно-методическое пособие // ЯрГУ. 2017.–48 с.
3. Всемирная организация здравоохранения // Устав ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения 10.04.2022)
4. Медведева Г.П., Шимановская Я.В. Социальное благополучие, как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. №4. -с. 293-299
5. Михайлин Е.С. Социальные характеристики несовершеннолетних беременных женщин, решивших сохранить ребенка в условиях мегаполиса // Ж. акушерства и женских болезней. 2015. №1. С.23-28
6. Новикова Г.А. Социальные аспекты подростковой беременности // Современные исследования социальных проблем. 2013. №9. С.36.
7. РИА Новости Эксперты оценили средний возраст рождения детей в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200622/1573307320.html> (дата обращения 17.03.2022)
8. Росстат Статистика инфицированных ВИЧ в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/vich/#i-5> (дата обращения 10.02.2022)
9. ФБУН Центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом // Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 июня 2021 г.
10. Statista На девять стран приходится половина новых случаев ВИЧ-инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/2477/new-hiv-infections-by-country/> (дата обращения 12.03.2022)

Arina Balakhonova, student
Perm State University
XsorrowsadX@yandex.ru

Scientific adviser:

A.V. Sharkov, PhD, Associate Professor
Perm State University
av.sharkov@yandex.ru

IMPACT OF MORAL AND SEXUAL EDUCATION ON THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH

Summary: *one of the most important aspects of social well-being is human health, which in turn depends on lifestyle and the factors that shape it. The psychosexual life of a person plays a significant role in the formation of a healthy personality, and moral and sexual education is a source of the formation of high-quality knowledge and skills in this area. The article is devoted to the consideration of moral and sexual education in the system of these factors, its role and influence on youth.*

Keywords: *social well-being, youth, moral and sexual education.*

Анна Александровна Балина,
студентка магистратуры
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
anna.balina.97@mail.ru

Научный руководитель:
С.Е. Гасумова, канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
svetagasumova@yandex.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРГАНАМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье рассматривается проблема необходимости повышения уровня доверия населения органам социальной защиты. На основе библиографического анализа предпринята попытка охарактеризовать понятие «доверие» и выявить факторы формирования уровня доверия населения органам власти. Информационной базой исследования послужили результаты экспертного опроса сотрудников Министерства социального развития Пермского края и других органов социальной защиты, благодаря чему сформирован перечень рекомендаций для повышения уровня доверия населения к органам социальной защиты в России.

Ключевые слова: доверие, доверие органам власти, социальная защита.

В современных российских реалиях исследование проблемы доверия населения к органам власти набирает все большую актуальность, так как во время серьезных общественных изменений каждый социальный институт, и особенно институт властных структур, «проверяется на прочность». Феномен доверия (недоверия) населения к органам социальной защиты требует глубокого изучения, поскольку взаимодействие между ними происходит по причине нуждаемости граждан в помощи и поддержке со стороны государства.

Среди множества интерпретаций понятия «доверие» наиболее близким к вопросу о доверии населения к органам социальной защиты, на наш взгляд, является определение американского исследователя Ф. Фукуямы [1, 730 с.], который определяет данную категорию как ожидание членов сообщества того, что другие его члены будут вести себя предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами.

Многие исследователи видят в основе уровня доверия населения к действующей власти такие факторы, как эффективность правительства, степень социального неравенства, уровень коррупции в стране, уровень информационной открытости государственных структур, уровень вовлеченности населения в разрешение социальных и политических проблем. Авторы сходятся в одном: доверие является необходимым элементом современного общества и потребность в нем будет расти с каждым днем.

Исследования Левада-центра (2020 г.) показали, что проблема доверия населения к органам социальной защиты вытекает из традиционно невысокого уровня доверия граждан к любым органам власти вообще. Так, федеральному правительству доверяют только 40 % респондентов, региональным властям – 36%, местным органам власти – 33% [2].

Данные социологического исследования, проведенного С.Е. Гасумовой в 2020 г. в Пермском крае [2, с. 506-519] также подтверждают вышеуказанный факт. Респонденты заявили, что больше доверяют информации о льготах и социальных услугах от неформальных сообществ в социальных сетях, чем от самих органов социальной защиты. Свою позицию они аргументируют тем, что «в органах власти объясняют непонятно». Граждане не знают, куда обратиться за необходимой информацией; другие отмечают, что не могут найти время для посещения органов власти. Некоторые опасаются, что не все поймут из сказанного специалистом; иногда думают, что «недобросовестные сотрудники» от них попросту скроют информацию о положенных им льготах, и даже откажут в выплате ради «экономии бюджетных средств».

С целью формирования перечня рекомендаций для повышения уровня доверия населения органам социальной защиты в мае 2022 г. нами был проведен опрос, в котором приняли участие 50 экспертов в системе социальной защиты: сотрудники Министерства социального развития Пермского края, территориальных управлений Министерства, Центров социальной защиты населения, управлений образования муниципальных образований Пермского края, а также Центра комплексной реабилитации инвалидов.

Результаты данного исследования показали, что около 27 % опрошенных в своей работе нередко сталкиваются с проявлениями недоверия граждан в отношении органов социальной защиты (средний балл 1,9 из 5 возможных), что является довольно тревожным сигналом.

Мы предложили экспертам выбрать наиболее вероятные формы проявления недоверия граждан, с которыми им приходилось сталкиваться при оказании им социальных услуг, предоставлении мер государственной поддержки либо консультировании. Около 16 % опрошенных присудили максимальные 10 баллов (средний балл 4,9) такому варианту, как высказывание угроз в адрес специалистов (например, «Я буду писать обращение!», «Я буду обращаться в Прокуратуру!», «Я буду жаловаться!»). Сотрудники чаще сталкиваются с данной формой проявления недоверия, чем с оценочными негативными высказываниями граждан. Также эксперты добавили, что формами проявления недоверия являются отказ от обращения в органы социальной защиты вообще, публикация негативных высказываний в социальных сетях и пропаганда отказа от обращения в органы социальной защиты («вы только зря время потеряете»). Отмечались и проявления неуважения к специалисту, и даже рукоприкладство.

Для выявления причин недоверия органам социальной защиты экспертам было предложено выбрать наиболее веские причины, оценив их по 10-бальной шкале. Самой значимой (средний балл 6,5 из 10 баллов) названа конфликтность

и недоверчивость самого гражданина. То есть, эксперты предполагают, что недоверие в первую очередь может формироваться из-за психологических особенностей самих граждан и общей тревожности населения, недоверия в целом. Многие респонденты особо отметили такую причину, как недоверие органам государственной власти вообще (5,7 баллов), а также стрессовое состояние самого гражданина в связи с возникновением трудной жизненной ситуации (5,4 баллов). Кроме того, респонденты отмечают стереотипное мнение граждан о сотрудниках органов социальной защиты (4,8 баллов). Практически не отметили негативный опыт обращения граждан в органы социальной защиты из-за некорректного поведения специалистов, неуважительного отношения или некомпетентности специалистов, некачественного оказания услуг.

Участники опроса представили собственные предположения о причинах недоверия органам социальной защиты: средствами массовой информации публикуются только негативные упоминания о деятельности государственных и муниципальных служащих, случаи нарушения законодательства или бездействия. Специалисты признают, что предоставление услуг и мер государственной поддержки связано с «бюрократической волокитой». Кроме того, эксперты связывают низкий уровень доверия с противопоставлением граждан и госслужащих на «мы» и «они», разделением на разные социальные категории.

Экспертам было предложено соотнести численность обращающихся граждан, которые имеют основания не доверять органам социальной защиты (так как имеют реальный негативный опыт взаимодействия), и граждан, проявляющих недоверие без серьезных на то оснований (например, из-за стереотипов). Более 40 % респондентов считают, что эти две категории соотносятся, как 30 % и 70 % соответственно, а почти 30 % считают, как 10 % и 90 %. Специалисты системы социальной защиты уверены, что среди обращающихся к ним большинство проявляют недоверие, не исходя из реальных причин (случаев ошибок или проявления некорректного поведения), а из-за стереотипов и слухов, недоверчивости и конфликтности самих граждан.

Далее экспертам необходимо было оценить, какие из предложенных нами мер могут повысить уровень доверия граждан органам социальной защиты. Наибольшее одобрение (84 %) получило предложение о большей информационной открытости и прозрачности системы социальной защиты и социального обслуживания через усовершенствование сайтов, насыщения их всей необходимой информацией в простой, доступной для граждан форме. Более 80 % экспертов поддержали предложение провести информационную кампанию в СМИ, формирующую позитивный имидж системы социальной защиты и ее сотрудников. Меньшее одобрение получили предложения о проведении обучения сотрудников системы социальной защиты и обслуживания коммуникативным навыкам и повышению стрессоустойчивости, а также создание онлайн-сервиса по быстрой оценке специалиста после получения гражданином консультации или услуги. Эксперты считают, что повышению уровня доверия населения будет способствовать не появление возможности оценить работу любого специалиста и не попытки повысить уровень коммуникативности и стрессоустойчивости, а именно

развитие позитивной и результативной формы освещения деятельности органов социальной защиты. Несколько экспертов указали, что необходимо повышать правовую культуру населения в целом, так как недоверие развивается по причине низкой образованности и информированности граждан об органах власти, положенных им мерах поддержки и т.д. Также было предложено снизить нагрузку на государственных и муниципальных служащих путем выделения дополнительных рабочих мест и снижения объема «бумажной волокиты», чтобы сотрудникам хватало времени на «человечность». Кроме того, необходимо максимально автоматизировать процессы оказания услуг для исключения ошибок «человеческого фактора».

Интересным оказалось предложение использовать инфлюенс-маркетинг (маркетинг влияния), который подразумевает информирование через агентов влияния, то есть граждан, успешно преодолевших трудную жизненную ситуацию с помощью специалистов системы социальной защиты. Неоднократно встречалось предложение проводить очные встречи сотрудниками с гражданами для ответов на все вопросы «простым языком». Были предложения о имидже сотрудников органов социальной защиты, их заработной плате, форменной одежде, проведению краевых мероприятий по обмену опытом между сотрудниками и так далее.

Таким образом, проведенный экспертный опрос позволил нам сформировать перечень рекомендаций по повышению уровня доверия населения органам социальной защиты в России:

1. Достичь большей информационной открытости и прозрачности системы социальной защиты через усовершенствование сайтов, насыщения их всей необходимой информацией в простой, доступной для граждан форме;
2. Провести кампанию в СМИ по формированию позитивного имиджа системы социальной защиты и ее сотрудников;
3. Перевести информирование и предоставление социальных услуг и мер государственной поддержки в «проактивный» режим, сократив этапность их предоставления и перечень необходимых документов для их получения;
4. Использовать инфлюенс-маркетинг для освещения деятельности системы социальной защиты;
5. Проводить встречи сотрудников органов социальной защиты с гражданами для ответов на все интересующие вопросы (очно и онлайн).

Реализация всех представленных выше рекомендаций позволит повысить уровень доверия граждан к органам социальной защиты, что потребует много времени и усилий, но формирование нового положительного имиджа позволит преодолеть стереотипные негативные мнения и о современной системе социальной защиты в России. Переход к проактивному предоставлению социальных услуг и усовершенствование государственных сайтов повысят открытость и прозрачность системы социальной защиты. Эти тенденции уже наметились и происходят сейчас, но они требуют широкого освещения всех аспектов современной цифровизации и реформирования системы социальной защиты.

Библиографический список:

1. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
2. Доверие институтам // Левада-центр. 2020. 21 сент. [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/>.
3. Гасумова С.Е. Самоинформирование населения по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в современной России в условиях цифровизации общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 506-519.

Anna Balina, master's student
Perm State University
anna.balina.97@mail.ru

Scientific adviser:

S.E. Gasumova, PhD (Sociology),
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
svetagasumova@yandex.ru

**RECOMMENDATIONS FOR INCREASING THE LEVEL OF PUBLIC
CONFIDENCE IN SOCIAL PROTECTION AGENCIES IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)**

Summary: *the article deals with the problem of the need to increase the level of public confidence in social protection bodies. Based on the bibliographic analysis, an attempt is made to characterize the concept of "trust" and identify the factors of formation of the level of public confidence in the authorities. The information base of the study was the results of an expert survey of employees of the Ministry of Social Development of the Perm Region and other social protection agencies, thanks to which a list of recommendations was formed to increase the level of public confidence in social protection agencies in Russia.*

Keywords: *trust, confidence in the authorities, social protection agencies.*

Игорь Алексеевич Батуев,
студент
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
batuewig@yandex.ru
Научный руководитель:
Р.И. Щукина,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
raisa.schukina@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА» И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье исследуется категория «подростки группы риска», определяются основные причины социальных отклонений данной группы, рассматриваются пути преодоления девиантного поведения подростков. Особенности интерпретации данной социальной группы показаны на примере результатов исследования, целью которого являлось проведение сравнительного анализа точек зрения науки и общества в отношении феномена подростков «группы риска».*

***Ключевые слова:** подростки «группы риска», социальные отклонения, социальные факторы риска, социально-психологические особенности.*

Вызовы современного общества, динамичные изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности человека, оказывают особое влияние на становление личности несовершеннолетнего. Подростковый возраст сам по себе характеризует этап становления человека, в рамках которого складываются ценностные ориентации, а сам подросток с высокой степенью восприимчивости воспринимает различные социальные явления.

Под влиянием необузданных идеологий подростки вынуждены проходить ускоренные процессы социальной адаптации, постоянно выбирать способы реагирования на образующиеся актуальные условия и сложные жизненные ситуации. Требования постиндустриального общества и различного рода социальные риски, способны провоцировать проявления девиантного поведения как защитной реакции на эмоциональные переживания, классифицировать и преодолевать которые подросток еще не научился.

Существующая профилактика не в абсолютной мере решает задачи по предупреждению социальных рисков в отношении несовершеннолетних, а систематизация современного научного знания касательно сущности и причин девиантного поведения в традиционном смысле рассматривается достаточно широко. Данный факт обуславливает более детальное рассмотрение особенностей указанной социальной группы, причин формирования девиантного поведения и способов оказания социальной помощи.

Категория «подростки группы риска» в настоящее время по праву может считаться общепринятой, однако существуют ее различные трактовки, поэтому необходимо определенное ее уточнение.

Само слово «риск» предполагает определенную вероятность возникновения чего-либо, как правило неблагоприятного, нежелательного. Поэтому трактовка понятия «подростки группы риска» подразумевает воздействие на них некоторых негативных факторов. Данная группа подростков в силу специфики своей жизнедеятельности более других подвержена воздействию внешних факторов со стороны общества, в частности его преступных составляющих. Немаловажную роль занимает и влияние внутренних факторов, обуславливающих особенности личности подростков.

При этом речь в действительности идёт о двух аспектах риска. Во-первых, это риск для общества, который создают подростки данной категории: поведение, значительно выходящее за границы общепринятых норм как угроза самому подростку и окружающим его людям. Во-вторых, риск, которому сами подростки регулярно подвергаются в обществе: риск потери жизни, здоровья, нормальных условий для полноценного развития. [1, с. 29].

В современной социально-психологической литературе принято выделять три существенных признака подростков этой группы: 1) Подростки, ведущие себя не в соответствии с привычными порядками общества, для описания которых рассматривают совокупность проступков, мелких правонарушений, из числа несерьезных криминальных преступлений; 2) Подростки, поведение которых подлежит сложной психологической коррекции; 3) Подростки, заявляющие требования на повышенное внимание со стороны социума.

К данной группе также относят подростков, испытывающих проблемы с социально-психологической адаптацией. Характерным признаком дезадаптации личности является затянувшееся переживание внутриличностных и межличностных конфликтов без нахождения конкретных механизмов и форм поведения, которые необходимы для их решения. Последствиями дезадаптации личности являются высокая степень негативизма и повышенная конфликтность.

«Группу риска» по мнению Т.И. Шульги составляют подростки из социально неблагополучных семей; с проблемами в психоэмоциональном развитии без выраженных симптомов проявления; истинные сироты и социальные [2, с. 12]. В числе особенностей данной группы автор выделяет вопросы, связанные со смыслом жизни, личностными переживаниями и ценностными ориентациями. Девиации проявляются в несформированных или деформированных системах ценностей, ощущении чувства собственной ненужности семье и близким приятелям, отвержения с их стороны, параллельном переживании состояния беспомощности.

Психологами отмечается, что в подростковых девиациях более значимо проявляются следующие особенности: импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию; высокая аффективность восприятия поступающей

информации; низкий уровень мотивации; реверсивная направленность реагирования; готовность к девиантным поступкам.

В отношении изучения причин формирования девиантного поведения подростков исследователями рассматриваются следующие факторы риска:

1. Медико-биологические: физиологические особенности, наследственные и врожденные качества, отклонения в психофизическом развитии личности.

2. Социально-экономические: социальные характеристики семьи и степень ее благополучия, деформации моделей поведения в социуме (уход из дома, бродяжничество, хулиганство, алкоголизация, попытки суицида).

3. Психологические: проблемы одиночества, неприятия себя и своей группой сверстников, отсутствие взаимопонимания с окружающими, отсутствие успехов в деятельности, эмоциональная неустойчивость.

4. Группа педагогических признаков: несоответствие образовательных программ и условий обучения детей их личностным особенностям, темпов психического развития детей и темпов их обучения, проблемы с успеваемостью, отсутствие интереса к учебе, блокирование позитивного опыта.

Н.Г. Мамышева разделяет факторы социального риска на две группы: объективные и субъективные [3, с. 28].

К объективным факторам социального риска автор относит: кризисные явления в семье, дистанцирование от школы и утрату ее авторитетности, влияние асоциальных группировок в микросреде, обуславливающееся потерей значимости социальных институтов из числа семьи и школы. Исследователь акцентирует внимание на том, что данные группы формируют для подростков комфортное социальное пространство как ключевой фактор в становлении подрастающей личности, что способствует возникновению риска социально-психологических отклонений, заключающихся в усилении алкогольных и наркотических пристрастий, совершении правонарушений и т.д.

Исследователем акцентируются и субъективные факторы социального риска, в их числе изменения в психике и взаимоотношениях, ускоренное и неравномерное развитие, повышенная агрессивность в общении, наличие предпосылок нервно-психических и соматических отклонений. Эти группы социальных факторов риска взаимодополняют друг друга, проявляясь в совокупности в процессе становления личности подростка.

Таким образом, в научной среде сформировалось известное представление о качественных характеристиках подростков «группы риска» и их социальных отклонений. Вместе с тем, на наш взгляд, чтобы применять адекватные технологии в работе с такими подростками, практически значима оценка, восприятие социумом этой группы. Поэтому нами проявлен интерес к исследованию общественного мнения о данной категории несовершеннолетних как особой социальной группы. Наше исследование проводилось в период с 15 мая по 20 мая 2022 г. на территории г. Перми. Было выбрано 50 респондентов вне зависимости от социального статуса, образования и особенностей профессиональной деятельности,

которым было предложено пройти экспресс-опрос. Цель исследования – проведение сравнительного анализа точек зрения науки и общества в отношении феномена подростков «группы риска».

По результатам ответов на вопрос о том, как можно охарактеризовать подростка «группы риска» были получены следующие данные: среди общей совокупности опрашиваемых 50% посчитали, что подростки «группы риска» обязательно подвержены факторам риска в социуме, например, таким, как пристрастие к табачным и алкогольными изделиям, ранние половые связи, хулиганство, 21,4% характеризуют их как социально неуправляемых родителями и педагогами учебного заведения, 19% считают, что подростки данной группы склонны к совершению правонарушений. Также 9,6% респондентов выразили свою позицию через оценки внутреннего мира подростка: чувствительный, хрупкий человек, склонный к восприятию негативного влияния со стороны сверстников (буллинг, газлайтинг); тихий, замкнутый подросток, часто являющийся незаметным и неинтересным.

Далее обратимся к данным, полученным в ответах на вопрос о наиболее существенных причинах, которые обуславливают трансформацию подростка из «группы норма» в «группу риска». 78,6% респондентов считают, что причинами девиаций подростков являются признаки семейного неблагополучия, 76,2% относят к ним ранние социальные отклонения, такие как проба наркотиков, ранний алкоголизм, воровство, ванладизм, 57,1% – комплекс неполноценности подростков, 45,2% – проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, 35,7% – неприятие подростка своей же группой сверстников. В числе самых малозначимых причин социальных отклонений – проблемы с усвоением учебного материала (7,1%) и давление со стороны общества (4,4%).

Интересные данные были получены на основе результатов ответов на вопрос об известных респондентам мерах и способах социальной помощи подросткам «группы риска» в Пермском крае. Так, 54,8% участников опроса осведомлены о деятельности школ в лице социальных педагогов, 38,1% информированы о предоставлении услуг негосударственным сектором социальной сферы, 33,3% знают об официальной помощи государственных учреждений, 31% знакомы с деятельностью школьных служб примирения, а 11,2% респондентов не имеют представления о существующих возможностях социальной помощи подросткам данной категории.

На заключительном этапе опроса респондентам было предложено рекомендовать эффективные меры, которые способствовали бы нормализации образа жизни подростков этой группы. Анализ ответов позволил получить неоднозначные результаты: 34,7% опрошенных отдали предпочтение индивидуальной работе с семьей, 33,9% посчитали необходимым активно внедрять технологии деятельностного подхода, способствующие повышению самооценки подростков и их самоутверждению, 31,4% избрали инструменты внедрения более эффективных психологических методов: тренинги, курсы, семинары, интерактивные мероприятия с участием семей и подростков.

На основании полученных данных экспресс-опроса нами был проведен качественный анализ результатов исследования. Выявлено, что научное и общественное представления подростков «группы риска» с точки зрения особенностей, детерминирующих их социальные отклонения, имеют многократные точки соприкосновения. Наиболее существенные признаки близости позиций проявляются в важнейшей роли факторов социального риска, являющихся неотъемлемой частью подростковой девиации как с точки зрения описания данной категории подростков, так и причинности деформации их личности. Не менее важное единогласие проявляется в «трудности» таких подростков во взаимоотношениях с родителями и педагогами, возможной сложности их психологической коррекции.

В контексте причин социальных отклонений также наблюдается высокий процент согласия с научной парадигмой: респонденты особое внимание уделяли вопросам семейного неблагополучия и ранним социальным отклонениям, на чем в свою очередь акцентируют внимание исследователи в устоявшейся социально-психологической литературе. Особый интерес представляет психологический аспект личности подростка, выступающий в роли неустойчивого фактора риска, а именно, внимание двух парадигм акцентируется на легко поддающейся деформации личности ввиду нарушения процессов социализации, влияния социокультурных тенденций общества, затруднений в межличностном взаимодействии, а также отвержения со стороны ближайшего окружения, игнорирования интересов и потребностей подростка.

Результаты общественного опроса в аспекте реализации конкретных мер социальной помощи подросткам «группы риска» показали очевидную неопределенность в степени эффективности предложенных методов, которые на сегодняшний день представляют основу современной работы с данной группой. Постоянный рост социальных отклонений и выявление особенностей их проявления, неизбежность и крайний негативизм последствий ставят перед научным и профессиональным сообществом в качестве первостепенной задачи поиск инновационных технологий социальной работы, соответствующих потребностям подростков и особенностям социокультурных тенденций. Например, на сегодняшний день все больше культивируется технология социального сопровождения подростков данной группы, особенностью которой является межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти, местного самоуправления и социальных служб государственного и негосударственного сектора. Возможности данной технологии обусловлены не только деятельностью образовательных учреждений, но и комплексной работой всех субъектов системы профилактики, что позволяет привлекать к проблеме «трудных» подростков специалистов из разных областей.

На наш взгляд, сравнительный анализ научной литературы и результатов исследования по проблеме идентификации подростков «группы риска» позволит привлечь внимание к разработке и применению инновационных технологий социальной работы в профилактике и комплексной социально-психологической

реабилитации подростков данной категории. Сформулированные выводы позволят расширить методологическую базу обсуждаемой проблемы и могут быть использованы в теоретических разделах дисциплины «Социальная работа».

Библиографический список:

1. Антонова Л.Н. Дети группы риска как социально-педагогический феномен / Л.Н. Антонова // Педагогика 2010. – № 9. – С. 28-33
2. Шульга Т.И. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Т.И. Шульга, Л.Я. Олифиренко, И.Ф. Дементьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Academia, 2008. – 256 с.
3. Мамышева Н.Г. Мониторинг психосоциального развития подростков групп риска / [авт.-сост. Н. Г. Мамышева и др.]. – Майкоп: Качество, 2006. – 151 с.

Igor Batuev, student
Perm State University
batuewig@yandex.ru

Scientific adviser:

R.I. Shchukina,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
raisa.schukina@mail.ru

SOCIAL DEVIATIONS OF ADOLESCENTS OF THE «RISK GROUP» AND WAYS TO OVERCOME THEM

Summary: *the article examines the category of «adolescents at risk», identifies the main causes of social deviations of this group, considers ways to overcome the deviant behavior of adolescents of this social group. The problem of interpretation of this social group is shown by the example of the results of the study, the purpose of which was to conduct a comparative analysis of the points of view of science and society in relation to the phenomenon of adolescents «at risk».*

Keywords: *adolescents of «risk groups», deviant behavior, social risk factors, socio-psychological characteristics.*

Алена Николаевна Белоус,

студентка

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

alyona.belous77@mail.ru

Дарья Алексеевна Яворская,

студентка

Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС

dashayavorskaya@bk.ru

Научный руководитель:

М.А. Меркулов,

канд. юрид. наук, доцент кафедры правового

обеспечения национальной безопасности НИУ РАНХиГС

merkulov.maxim77@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** коррупция как особо опасное явление для общества нуждается в контроле и предотвращении, а ещё важнее – в профилактике. В цифровом мире, когда всё стремительно меняется, также нужно обращать внимание на тренды и способы воздействия на восприятие коррупции. В статье рассмотрены современные тенденции противодействия и профилактики, проведён анализ актуальности учебных заведениях в борьбе с коррупцией.*

***Ключевые слова:** коррупция, нравственность, государственная гражданская служба, цифровизация, обучение.*

В отечественной практике можно наблюдать случаи, когда многие представители власти, наделенные особыми полномочиями, зачастую злоупотребляют своей властью. Одной из главных проблем такого злоупотребления выступает коррупция. Проблема коррупции в России является весьма актуальной в настоящее время, поскольку стала проникать во все возможные сферы жизнедеятельности общества. Статистические данные, имеющиеся на сегодняшний день, говорят об недостаточной эффективности мер, направленных на противодействие коррупции. Так, в 2021 году было выявлено 18,5 тысяч коррупционных преступлений (в основном взяточничество), и данное число является рекордным за последние 8 лет. Коррупция, являясь сложным и общественно опасным явлением, требует комплексного воздействия, необходимы новые меры и подходы к ее предотвращению. В статьях и научных работах многих авторов говорится об актуальности принципа по борьбе с коррупцией, который включает в себя как правовые средства, так и неправовые [3]. Сложно не согласиться с данным мнением, поскольку одной из главных основ становления в России социального и правового государства является соблюдение государственным служащими морально-нравственных норм. И кадровый состав государственный службы должен состоять не только из высококвалифицированных специалистов, но и из высоконравственных, которые готовы служить, в первую очередь, народу и государству. То есть для борьбы с коррупцией необходимо особенно пристально рассматривать психологический уровень.

Выделим основные аспекты, которые должны способствовать решению существующей проблемы – противодействию коррупции.

Необходимо отметить, что огромным пробелом в законодательстве выступает отсутствие юридического закрепления норм профессиональной нравственности чиновников. Конечно же, в Федеральном законе №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закреплены основные принципы и нормы служебной этики государственных и муниципальных служащих [3]. Однако, исходя из ежегодного роста коррупционных преступлений в нашей стране, это не приводит к повышению нравственной культуры и моральных качеств государственных гражданских служащих. Возможно, для наибольшей эффективности предъявляемых по отношению к чиновникам духовно-нравственных требований, необходимо их подкрепление правовыми санкциями.

При решении проблемы коррупции с морально-нравственной точки зрения стоит выделить и организационный фактор, который должен в себя включать создание и полноценная работа системы управления нравственными отношениями в государственной гражданской службе, главной функцией которого должен быть вневедомственный контроль за соблюдением норм морали и нравственности, также необходимо обеспечение технологий взаимодействия органов власти всех уровней по борьбе с отклонениями от требований нравственности на государственной гражданской службе и, конечно же, широкой открытости в деятельности государственных служащих.

Стоит сказать и о сфере кадровой политики в государственных органах. Здесь является важным проведение регулярных профилактических работ с государственными служащими по этико-профессиональному развитию, формирование и дальнейшее поддержание здорового морально-психологического климата в коллективе. То есть здесь главным направлением должно выступать этико-профессиональное развитие кадрового состава.

Особенно важным является формирование нравственной культуры государственных гражданских служащих на самом начальном этапе, начиная с ВУЗов. Так, относительно недавно в учебный курс по направлению «Государственное и муниципальное управление» была введена дисциплина «Этика государственной и муниципальной службы», находящаяся в числе обязательных. Это в определенной степени формирует в студентах универсальные компетенции будущих управленцев, актуализирует среди них миссию, заключающуюся в служении обществу.

Считаем, что перечисленные аспекты по борьбе с коррупцией в настоящее время наиболее эффективно решать посредством цифровизации. Сейчас нельзя представить жизнь без цифровых технологий, новых открытий и технологической революции. В ней мы существуем, и должны актуализировать восприятие такого явления как коррупция именно в такой новой, цифровой среде. То есть традиционные принципы противодействия коррупции необходимо дополнить новым содержанием посредством цифровых технологий, которые значительно повышают степень прозрачности управленческой деятельности.

Безусловно, нашему государству необходимо использование информационных технологий при решении особо острых проблем, например, коррупция. Как

это может поспособствовать решению такой глобальной проблемы? Посредством цифровых технологий возможны минимизация личных контактов с должностными лицами, усиленный контроль за их доходами и расходами. Что касается предоставления государственных услуг гражданам в цифровом формате (электронные очереди, выдача документов, справок, электронные больничные), это в значительной мере способствует минимизации бытовой коррупции. Также на борьбу с коррупцией особенно эффективно воздействует гражданское общество, которое в настоящее время воздействует на решение данной проблемы при помощи социальных сетей. Различные онлайн-площадки, где пользователи могут рассказать о фактах коррупции, влияют на активную деятельность граждан по противодействию коррупции, то есть таким образом граждане способствуют выявлению разного уровня коррупционных преступлений [1].

Кроме того, один из важнейших пунктов, который был выделен – это воспитание основ восприятия коррупционных явлений на протяжении основных этапов обучения, особенно в ВУЗах. Поскольку в настоящее время большую популярность набирают инновационные методы обучения, то необходимые мероприятия, занятие здесь также актуально проводить в рамках цифровой среды. Также это может быть применимо по отношению к кадровому составу государственных органов, их этико-профессиональному развитию.

Если говорить про реализацию обучения коррупционным процессам и воспитания к ним этического отношения в рамках цифровизации, то это применение на основе онлайн-площадок таких методов, как геймификация, life-learning, микрообучение. Поскольку это цифровая среда, то не стоит забывать о текущих трендах. Итак, что могут дать онлайн-платформы? Сюда можно отнести и автоматизацию процесса обучения, и формирование продуктов для повышения качества обучения, а самое главное – это создание и доступность проектов, позволяющие изучать курсы других ВУЗов, а также коммуникационные системы для университетов, во многом улучшающие процесс обучения.

Стоит сказать о проводимом Компаней eLearning Center «Исследовании предпочтений слушателей электронных курсов 2021», в котором участвовало 5 564 человека в возрасте от 20 до 65+ лет, которые работают в разных сферах [2]. Более половины респондентов занимают линейные позиции в своих компаниях. Исходя из результатов исследования, мнения и предпочтения респондентов идут в разрез с трендами, и поэтому необходимо, в первую очередь, на базе ВУЗов учесть выводы для лучшего восприятия и обучения. Так, этому могут способствовать отказ от микро- и нано- обучение, разработка удобных мобильных приложений, дозированное внедрение чего-то нового в процесс обучения, исходя из нагрузки, оценивание реального прогресса студента для мотивации (графики, диаграммы, таблицы), внедрение элементов геймификации по необходимости.

Считаем, что подобные методы проведения мероприятий и обучений, проводимых в целях актуализации морально-нравственного аспекта при борьбе с коррупцией, поспособствуют большей заинтересованности со стороны студентов, работников и эффективности. Но при этом, стоит отметить, что для молодежи в настоящее время необходимо актуализировать роль ВУЗов, поскольку это фундаментальное образование, которое дает соответствующие навыки, обучает

критическому мышлению, умению работать в команде, и все это, в свою очередь, способствует формированию позитивного мышления и правильного отношения к коррупции.

Таким образом, восприятие коррупции и отношение к ней на морально-психологическом уровне – очень важный предмет для изучения, который стоит более актуализировать и сформировать на его основе более эффективные меры по противодействию коррупции. Проведение антикоррупционной политики в цифровой среде не искоренит существующую проблему до конца, а даже может породить новые. Для этого необходимо комплексно подходить к борьбе с данным социальным явлением, то есть сочетать инновационные методы с традиционными. Это касается и обучения в ВУЗах, поскольку это также выступает одним из способов формирования нравственной культуры будущих управленцев.

Библиографический список:

1. Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. №11. С. 158— 170. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.12
2. Пульс EduTech. Обзор рынка образовательных технологий // СберУниверситет. 2021. № 4 (19). URL: sberuniversity.ru/edutech-club/pulse (дата обращения: 13.05.2022).
3. Хайбах А.А. Нравственный аспект развития государственной гражданской службы в современных условиях в России. – Инновационная наука. – №12. – с.119-122. – 2019.

Alyona Belous, student
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА,
alyona.belous77@mail.ru
Daria Yavorskaya, student
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА,
dashayavorskaya@bk.ru
M.A. Merkulov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of RANEPА,
merkulov.maxim77@yandex.ru

PREVENTION OF CORRUPTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Summary: *corruption as a particularly dangerous phenomenon for society needs to be controlled and prevented, and even more importantly, prevention. In the digital world, when everything is changing rapidly, you also need to pay attention to trends and ways to influence the perception of corruption. The article examines the current trends of counteraction and prevention, analyzes the relevance of educational institutions in the fight against corruption.*

Keywords: *corruption, morality, public civil service, digitalization, education.*

Захар Николаевич Блатнер,
рядовой внутренней службы
Пермский институт ФСИН России
zblatner@mail.ru

Научный руководитель:

О.А. Гинатулина,
канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Пермский институт ФСИН России
kylikbitva@mail.ru

КОНФЛИКТЫ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье указаны результаты исследования, цель которого было выявление причин возникновения конфликтов и способы их предупреждения.

Ключевые слова: курсант, конфликт, причины возникновения.

Несмотря на строгость воспитания и постоянный контроль над жизнью курсантов, к сожалению, конфликты между курсантами ведомственных учреждений не являются редкостью. Конфликт - ситуация, в которой каждая из сторон занимает позицию противоположную по интересам другой стороне. Психологи выделяют следующий ряд причин возникновения конфликтных ситуаций.

1) Личностные причины – это конфликты, связанные с психологическими особенностями личности, процессами, которые происходят в психике личности в момент его взаимодействия с обществом.

- Акцентуация характера, тип темперамента.
- Плохо развитая способность к эмпатии у человека.
- Недостаточный уровень психологической устойчивости.
- Невысокий уровень социально-психологической компетентности и др.

2) Объективные причины-обстоятельства социального взаимодействия, которые приводят к столкновению мнений, установок и интересов двух и более сторон.

- Образ жизни, который связан с масштабными и быстрыми переменами.
- Естественные конфликты интересов личности.

Стереотипы конфликтного разрешения социальных противоречий.

Недостаток духовных и материальных благ для нормальной жизнедеятельности человека.

3) Организационно-управленческие причины – обстоятельства, связанные с созданием, функционированием и развитием коллективов, групп, организаций.

- Функционально-организационные.
- Структурно-организационные.
- Ситуативно-управленческие.
- Личностно-функциональные.

4) Социально-психологические- воздействие окружающих, включение человека в социальные группы.

- Различные способы оценки результатов деятельности.
- Искажение и потери информации в процессе коммуникации.
- Разбалансированность ролевого взаимодействия личности.
- Проблемы межличностных отношений.
- Стремление к власти.
- Психологическая несовместимость.

Находясь в напряженных условиях проживания, курсанты подвержены постоянному стрессу, что является благоприятной средой для развития конфликтов. Постоянная монотонность в работе, непривычный для обычной жизни распорядок дня и его цикличность, вызывают внутреннее напряжение. Проявления этих факторов находят свое выражение в том, что малейшие разногласия во взаимоотношениях приводят к конфликтной ситуации.

Потенциальная причина конфликтов – это становление иерархии и разделение на подгруппы. Естественное становление иерархии может перерасти в конфликт по следующим причинам:

- Притеснение более сильными участниками группы, прав и интересов менее сильных участников группы.
- Нежелание некоторых участников группы воспринимать авторитет лидеров и отказ им подчиняться.
- Конфликт интересов.

Далее можно выделить факторы, влияющие на возникновения конфликтов в курсантской среде.

Разные модели поведения – выражается это тем, что до поступления в учреждение, курсант уже сформировал определенную модель поведения в социальных отношениях и зачастую его модель отличается от положенной (обязательное подчинение, действие против своей воли и т.д.), а также в корне отличаются от модели поведения другого курсанта.

Ограничения в образе жизни – с момента поступления на курсанта налагаются разного рода санкции, полная свобода действий заменяется на строгий распорядок дня и обязательное исполнение установленных правил поведения. Данная ограниченность, особенно для людей с типом темперамента холерик и сангвиник, является причиной накопления адреналина и выливается в агрессии, что порождает конфликт.

Постоянное нахождение в обществе – постоянное нахождение в обществе, информационный и физический шум, порождаемый обществом, морально изматывает человека.

Неожиданные изменения в распорядке дня – со временем курсанты привыкают к установленному распорядку и на его основе строят свой распорядок дня и непредвиденные обстоятельства вызывают тревогу и раздражение.

Недобросовестное выполнение обязанностей – данная причина в основном касается службы в нарядах, так как при невыполнении должных обязательств и не решение проблем связанных с ними, проблемы и обязанности по их решению

переходят к другим лицам, что значительно повышает нагрузку в наряде и влечет повышение усталости.

Был проведен социологический опрос курсантов первого курса, в котором приняло участие 70 человек из них 48-юноши, 12 девушки. Вопросник содержал открытый вопрос причин конфликтов ведомственных вузов, по мнению курсантов. Были получены результаты:

1) Плохое взаимопонимание (47%) – связано это с желанием некоторых курсантов доказать свою правоту или наоборот, доказать, что оппонент неправ, не прислушиваясь или игнорируя аргументы противоположной стороны.

2) Вышедшая из-под контроля шутка (12%) – в порыве веселья, некоторые могут отпустить обидные или оскорбительные слова.

3) Оскорбления, как своего достоинства, так и достоинства близких людей (77%).

4) Привычка брать вещи без спроса (37%).

5) Несоблюдение общественных правил (пример: несоблюдение очереди в буфет) – 9%.

6) Несоблюдение правил игры (6%).

7) Преследование собственных интересов, вопреки интересам других (30%).

8) Принижение правового статуса (надсмешки, подшучивания, выражение негативных мыслей о человеке) – 19%.

9) Необоснованная агрессия со стороны других курсантов (7%).

10) Несогласие с руководящим составом (36%).

11) Попытки переложить свою работу на других (20%).

Сами конфликтные ситуации естественны для человека, но их опасность состоит в том, что они могут выйти из-под контроля, и привести к деструкции социальной общности. Чтобы такого не произошло психологи выделяют такие условия для решения конфликта как; определение причины конфликта, определение зоны конфликта (причины, интересы, цели), взаимное желание сторон предотвратить конфликт, совместный поиск путей решения.

Сами курсанты в вышеобозначенном исследовании ответили на вопрос: «Как можно уменьшить число конфликтов?», следующим образом:

– Эмоциональная разгрузка физической активностью (64%). Курсанты отмечают, что если увеличить число спортивных мероприятий, (особенно командных) приведет к сплочению коллектива.

– Эмоциональная разгрузка творческой деятельностью (14%). Проведение концертных программ, выступление команд КВН, разного рода развлекательные мероприятия на курсе. Было отмечено, что после посещения (проведения) развлекательных мероприятий атмосфера на курсе становится дружелюбнее. Было заявлено желание о более частом проведении подобных мероприятий.

– Своевременный доклад непосредственному начальнику о возможном начале конфликта в связи с притеснением или разногласиями (7%).

– Установление строгих рамок ответственности за несоблюдение правоотношений (27%).

– Равное распределение прав и ответственности между курсантами, недопущение переваливание обязанностей на одного курсанта (29%).

– Регулярный опрос о проблемах на курсе принятие решений по их устранению (16%).

– Правильное формирование рабочих групп с учетом их личной совместимости (42%).

Подводя итог статью можно сказать, что конфликты являются естественными процессами становлениями социальных отношений, однако, их необходимо контролировать, иначе это может привести к разрушительным последствиям. Чтобы не допускать таких инцидентов стоит больше уделять внимание личному составу, реагировать на все их обращения заявления и предложения, а также следить за моральном и психическим состоянии группы.

Библиографический список:

1. Володькина Д.А. Психодиагностика и коррекция межличностных отношений // Вестник МИТУ-МАСИ. №1. 2020. С. 35-40.

2. Гришина Н.В. Психология конфликта 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.

3. Игебаева Ф.А., Набиев Ш.У. Как эффективно управлять конфликтом? // URL: <https://novainfo.ru/article/8782> (дата обращения: 28.04.2022).

Zakhar Blatner

Private of internal service

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Scientific adviser:

O.A. Ginatulina

PhD in Philosophy

Associate Professor of the Department

of Humanities and Socio-Economic Disciplines,

Captain of internal service

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

CONFLICTS IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Summary: *The article presents the results of a study whose purpose was to identify the causes of occurrence and their identification.*

Keywords: *cadet, conflict, causes.*

Светлана Александровна Варанкина,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
svetuljhek@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Топеха
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИБЕРСРЕДЕ (ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье рассматривается актуальность вопроса вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в киберсреде. Представлен опыт организации вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в Пермском крае.

Ключевые слова: профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, вторичная профилактика правонарушений, киберсреда, правонарушения в киберсреде.

Мы живем в мире информационных технологий, а также являемся активными пользователями сети интернет. Каждый день мы погружаемся в киберсреду и становимся ее частью. Также и несовершеннолетние, многие даже с раннего возраста, погружаются в киберсреду.

Под киберсредой мы будем понимать виртуальное пространство, а также совокупность всех информационных ресурсов, которые дает нам интернет.

Все мы знаем, что интернет — это огромная площадка возможностей, но, к сожалению, многие не знают и не умеют правильно подходить к информации, которую они получают в интернете. В большинстве случаев негативное влияние киберсреда оказывает на уязвимые группы населения, к ним, в частности, и относятся несовершеннолетние.

Когда несовершеннолетний попадает в интернет, он становится сосудом, который вбирает в себя все, что попадает к нему на глаза. К сожалению, большинство информации, которую несовершеннолетние получают в сети, несет деструктивный, аморальный и противоречащий всем нормам и правилам характер. В связи с этим, несовершеннолетние активно вовлекаются в группы деструктивной направленности, сами создают контент, который наносит вред другим людям, а также начинают совершать иные правонарушения в киберсреде.

Годы пандемии также повлияли на активность несовершеннолетних в интернете, многие стали каждодневными пользователями социальных сетей, и был отмечен рост правонарушений несовершеннолетних в интернете.

Так, по данным, предоставленным начальником отделения организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Пермскому краю Татьяны Ивановны Кандаковой, наблюдается рост преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в сфере телекоммуникационных и информационных технологий. За 2021 год на территории Пермского края было зарегистрировано 73 преступления, которые несовершеннолетние совершили в киберсреде. К наиболее часто встречающимся правонарушениям и преступлениям такого характера можно отнести кражу номеров банковских карт и реквизитов, распространение информации, порочащей честь и достоинство других лиц, кибербуллинг, создание групп деструктивной направленности [2].

Мы можем заметить, что тема профилактики правонарушений в киберсреде является актуальной, многие авторы обращаются к данной проблеме. Например, Хаметдинова Г. Ф. отмечает, что требуется совершенствование системы профилактики правонарушений и асоциальных явлений среди несовершеннолетних, совершаемых в сети Интернет [4]. Также Бауэр Д.А. писала о том, что проблеме деструктивного влияния интернет-пространства на несовершеннолетних необходимо уделять больше внимания, и одной из главных задач на сегодня не только для правоохранительных органов, но и для государства и общества в целом, должно являться обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних [1].

В связи с вышеизложенным, хочется отметить роль вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в киберсреде, которая активно проводится в Пермском крае. Вторичную профилактику проводят с теми несовершеннолетними, которые уже совершили правонарушение, либо преступление. Она проводится в целях предотвращения повторных правонарушений и преступлений несовершеннолетних. В данном случае здесь происходит комплексная работа различных специалистов, например инспекторов по делам несовершеннолетних (ПДН), социальных педагогов, психологов, а также в работу включаются различные некоммерческие организации и родители несовершеннолетних.

Так, на территории Пермского края под руководством Министерства образования и науки Пермского края, а также центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ЦППМСП) реализуется проект «Кибердружина г. Перми». Данный проект направлен на предупреждение вовлечения в девиантные формы поведения несовершеннолетних города Перми через деструктивный контент сети «Интернет». ЦППМСП проводит анализ личных страниц несовершеннолетних с целью выявления деструктивного контента, также проводит обучающие семинары для специалистов образовательных организаций, работает непосредственно с несовершеннолетними.

Помимо этого, в работу по вторичной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних активно включаются инспекторы ПДН, это напрямую вхо-

дит в их должностные обязанности. Инспекторы ПДН проводят профилактические беседы лично с несовершеннолетним и его родителями. Также сотрудники полиции выходят в образовательные организации и проводят классные часы, в том числе и на тему кибербезопасности.

Если говорить об образовательных организациях, то сейчас в школах начали вводить ответственного по кибербезопасности, данную роль могут закрепить, например, за социальным педагогом школы. В обязанности данного специалиста также будет входить мониторинг социальных сетей несовершеннолетних, проведение классных часов на тему кибербезопасности, профилактические беседы с несовершеннолетними.

Важно отметить и работу некоммерческих организаций. На территории Пермского края профилактикой правонарушений несовершеннолетних в киберсреде занимается Пермская региональная общественная организация «ПравДА вместе». В 2018 году на базе общественной организации был создан Ресурсный центр профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае и КИБЕРдружина Пермского края, в которой осуществляют свою деятельность киберконсультанты [3]. В 2021 году в Ресурсный центр профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних в Пермском крае поступило 1155 запросов от субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на 1480 несовершеннолетних. Киберконсультантами и специалистами ресурсного центра на страницах несовершеннолетних пользователей был обнаружен разный контент, но преобладающее большинство полученной информации было деструктивной направленности. Кибердружина сразу направляет материалы субъектам, от которых поступил запрос, и уже непосредственно в территориях, где проживает несовершеннолетний, с ним начинается профилактическая работа. Например, в г.Оса в работу по вторичной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних включается киберконсультант из числа специалистов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Также киберконсультанты от ресурсного центра проводят профилактические беседы, КИБЕРуроки, КИБЕРквесты. Специалисты ресурсного центра проводят встречи с родителями несовершеннолетних, а также обучающие семинары-тренинги на тему кибербезопасности. Также на базе организации каждый год проводится краевой конкурс творческих работ «Безопасный интернет», который направлен на профилактику деструктивного влияния информации на несовершеннолетних.

Таким образом, хочется отметить, что в Пермском крае система работы по вторичной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в киберсреде проводится различными ведомствами и организациями, ведется активная работа по предотвращению негативного влияния информации на подрастающее поколение. Наблюдается тенденция к увеличению внимания к данному вопросу, так как проблема остается актуальной.

Библиографический список:

1. Бауэр Д.А. Деятельность ПДН по профилактике вовлечения несовершеннолетних в группы деструктивной направленности // Научный дайджест Восточно-сибирского института МВД России. Юридические науки. – 2021. – № 2(12). – С. 9–14.
2. Официальная статистика ГУ МВД России по Пермскому краю. [Электронный ресурс] URL: <https://www.instagram.com/tv/CahFivAjowb/?igshid=YmMyMTA2M2Y> (дата обращения: 15.05.22)
3. Панчишина А.Я. Киберсоциальная работа – способ профилактики деструктивного влияния информации на несовершеннолетних и вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность // Социальное благополучие человека в современном мире. Расширение возможностей. Сборник материалов XII студенческой научно-практической конференции (8 июня 2020 г.) / под ред. С.Е. Гасумовой, Д.Д. Крыловой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – С.149–152.
4. Хаметдинова Г.Ф. Профилактика правонарушений и асоциальных явлений среди несовершеннолетних, совершаемых в сети интернет // Вестник Могилевского института МВД. Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 50–54.

Svetlana Varankina, student
Perm State University
svetljhek@mail.ru

Scientific adviser:
T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

**THE EXPERIENCE OF ORGANIZING SECONDARY PREVENTION
OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE CYBER ENVIRONMENT
(THE EXPERIENCE OF THE PERM REGION)**

Summary: *the article considers the relevance of the issue of secondary prevention of offenses among minors in the cyber environment. The experience of the organization of secondary prevention of offenses among minors in the Perm Region is presented.*

Keywords: *prevention of offenses among minors, secondary prevention of offenses, cyber environment, offenses in the cyber environment.*

Ангелина Николаевна Васильева,
рядовой внутренней службы
Пермский институт ФСИИ России
kylikbitva@mail.ru

Научный руководитель:

О.А. Гинатулина, канд. филос. наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Пермский институт ФСИИ России
kylikbitva@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА И РАЗРЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: целью нашей статьи является разобраться, какими способами мы можем уменьшить количество и интенсивность социальных конфликтов, а также меры к их разрешению.

Ключевые слова: социальный конфликт, конфликт, социальная напряженность, функции социальных конфликтов, профилактика социальных конфликтов, разрешение социальных конфликтов.

История появления конфликта начинается с появления самого человека, поэтому у человечества всегда была проблема в присутствии в их жизни различных разногласий, в поиске их разрешения, а также профилактики.

Для начала определим, что такое социальный конфликт.

Социальный конфликт – это объективно имеющееся универсальное проявление, процедура формирования, а также разрешения наиболее острых трудно-регулируемых противоречий во всем мире, которые возникают и разных социальных групп.

Конфликты делятся на несколько групп по своей природе:

1. личностные;
2. объективные;
3. социально-психологические;
4. организационно-управленческие.

По статистике около 80% конфликтных ситуаций приходится на социально – психологическую природу. К примеру, они выражаются в:

1. стремление обладать как можно большим объемом власти над другими людьми;
2. конкуренция между различными социальными группами;
3. психологическая несовместимость у людей;
4. искажение имеющейся информации у одной из сторон в диалоге и так далее.

Для комплексного подхода в профилактике социальных конфликтов ученые разделили ее на несколько направлений:

1. Реализация наиболее благоприятных внешних условий, которые не были бы причиной возникновения социальных конфликтов;

2. Влияние на установки общества, т.е. устранение субъективных причин возникновения социальных конфликтов.

Для общей профилактики в дальнейшем необходимо принимать некоторые меры, которые помогут в большей степени избавиться от множества незначительных конфликтов. К таким относятся:

- справедливое распределение ресурсов между всеми социальными группами;
- организация наиболее комфортных условий рабочей среды;
- большее количество центров социальной помощи;
- создание наиболее комфортного психологического микроклимата;
- наиболее тщательная разработка правил поведения, общения между людьми в обществе.

Деятельность по профилактике социальных конфликтов в первую очередь направлена к тому, чтобы свести к минимуму их последствия, которые выражаются в уголовных преступлениях, политических, межнациональных и межгосударственных конфликтных ситуациях.

Что касается разрешения социальных конфликтов – это, прежде всего, преодоление разногласий в интересах сторон, а также искоренение причин конфликтов.

Данная деятельность может быть решена самими конфликтующими сторонами, а также с помощью привлечения третьего лица.

Подводя итог, хочется сказать, что профилактика и разрешение конфликтов имеет большое значение, так как конфликты занимают большое количество времени. Минимизация конфликтов позволит улучшить жизнь общества тем, что уменьшит количество уголовных преступлений, политических, межнациональных и межгосударственных конфликтных ситуаций.

Библиографический список:

1. Бунтовская Л. Л., Бунтовский С. Ю., Петренко Т. В. Конфликтология. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. 144 с.
2. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2002.
3. Степанов Е. И. Современная конфликтология. Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. Учебное пособие. М.: ЛКИ, 2015. 176 с.
4. Шарков Ф.И., Сперанский В.И. Общая конфликтология. Учебник для бакалавров. 2-е изд., стер. М.: Дашков и К, 2020. 236 с.

Angelina Vasilieva,
Private of internal service
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Scientific adviser:
O.A. Ginatulina,
PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Captain of internal service
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PREVENTION AND RESOLUTION OF SOCIAL CONFLICTS

Summary: the purpose of our article is to understand how we can reduce the number and intensity of social conflicts, as well as measures to resolve them.

Keywords: social conflict, conflict, social tension, functions of social conflicts, prevention of social conflicts, resolution of social conflicts.

УДК 316.356.2

Мария Евгеньевна Верхутина,

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет

st067976@student.spbu.ru

Научный руководитель:

В.А. Самойлова,

канд. психол. наук, доцент кафедры теории и практики

социальной работы СПбГУ

v_samoylova@mail.ru

ВОВЛЕЧЕННОЕ ОТЦОВСТВО В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ КАК ОСНОВА ЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление основных факторов, определяющих мотивацию современных мужчин создать многодетную семью, особенностей родительского отношения к детям в многодетных семьях, изучение основных потребностей современных многодетных семей. Были сделаны выводы о значительной степени ориентации многодетных отцов на семью, сформированности осознанного отцовского чувства, связанного со зрелостью личности самого мужчины. Подтвержден факт высокой нагрузки на многодетную семью.

Ключевые слова: отцовство, вовлеченное отцовство, многодетные отцы.

В результате трансформаций семьи и, в частности, института родительства, возникает и развивается новая модель вовлеченного отцовства. В данном контексте особый интерес представляют отцы многодетных семей. Можно предположить, что они обладают ориентацией на семью, испытывают потребность в детях, для них характерно социально ответственное отцовство [2, с. 77]. Однако на сегодняшний день многодетные семьи не самое распространенное явление. Различные авторы выделяют ряд причин многодетности: от осознанного и ответственного отношения родителей, этнических ценностей и убеждений в том, что детей в семье должно быть много, до полной безответственности, случайности, стихийности в реализации репродуктивной функции семьи. Очень высока финансовая нагрузка на многодетную семью, нередки случаи проблем с трудоустройством и с материальным обеспечением.

Отмечается, что в многодетной семье возрастает риск нарушения семейных ролей. Исследования показали, что занятая многочисленными семейными и трудовыми обязанностями мать делегирует часть своих родительских обязанностей и ролевых функций старшим детям, обеспечивает членам семьи эмоциональную поддержку, испытывая ее дефицит в отношении себя. Отец преимущественно становится «добытчиком материальных средств», что неизбежно приводит к уменьшению времени, уделяемого детям [3, с. 33]. В связи с чем в таких семьях существует немало сложностей в процессе воспитания детей: неодинаковая привязанность к детям, недостаточное внимание каждому ребенку, проявление стремления старших к лидерству, что порождает у них излишнюю самоуверенность и эгоизм. Однако дети, воспитавшиеся в многодетных семьях, став взрослыми, лучше приспособлены к супружеской жизни, более дружелюбны, заботливы, легче преодолевают семейные конфликты.

Таким образом, отмеченные характеристики показывают, что функционирование многодетных семей имеет многофакторную обусловленность, наряду с положительными сторонами жизни многодетной семьи, есть и разного рода трудности. Модель вовлеченного отцовства, складывающаяся под влиянием многих факторов, выделяет отца как одну из ключевых фигур, от которой зависит благополучие семьи, в том числе многодетной [1, с. 94]. Актуальным является изучение отцовства в многодетных семьях, основных факторов, определяющих желание мужчины иметь многодетную семью и особенности реализации отцовской роли.

В соответствии с целью исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1) многодетные отцы сами выросли в семьях, где воспитывалось более 3-х детей, огромную роль сыграл пример родительской семьи; 2) мужчины, которые являются многодетными отцами, особенно сильно стремятся материально обеспечить семью финансами, хорошими жилищными условиями, дать детям хорошее образование, но также рассчитывают на значимую помощь со стороны государства; 3) многодетные отцы в воспитании детей используют модели, которые применялись в их детстве к ним со стороны отца.

Эмпирическую базу исследования составили три глубинных интервью, проведенные с многодетными отцами (возраст респондентов от 33 до 42 лет, имеют 3-х и более детей) – клиентами Центра социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Продолжительность интервью – 50 минут. Интервью проводилось по разработанному гайду, который включал в себя 6 блоков вопросов: знакомство; жилищные условия и материальное положение; представления о семье и отцовстве; общение с детьми; близкое окружение; социальная поддержка. Для обработки данных было произведено транскрибирование интервью с последующим анализом и описанием полученных результатов.

В результате исследования были выявлены ключевые факторы, повлиявшие на желание мужчин «завести» многодетную семью и определены основные причины, определившие модель воспитания детей.

Для большинства опрошенных многодетных отцов огромную роль сыграл пример родительской семьи, которая также являлась многодетной (в ней воспи-

тывалось 3 и более детей). Двое из трех респондентов отметили, что сами выросли в многодетных семьях, где было по три ребенка. Супруги в обоих семьях пришли к решению завести троих и более детей обоюдно, все дети были желанными, об аборте не задумывались. Очевидно, что с появлением детей отцы все больше осознают, что многодетная семья – это очень тяжелый труд. Однако все отцы отмечают, что они счастливы иметь многодетную семью и стремятся сделать все возможное, чтобы обеспечить финансовое благополучие семьи, дать детям образование и воспитать достойных членов общества. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась.

Мужчины, которые являются многодетными отцами особенно сильно стремятся обеспечить семью финансами и хорошими жилищными условиями, дать детям хорошее образование, но также рассчитывают на значимую помощь со стороны государства. Все респонденты считают своей зоной ответственности финансовое благополучие семьи, при котором «дети ни в чем не нуждаются, а в доме всего хватает». Они считают для себя важным обеспечить детям достойное образование, чтобы таким образом дать им «путевку в жизнь». Двое из трех опрошенных ярко подчеркивают факт того, что хорошее образование детей необходимо для построения карьеры и материального благополучия, чего они желают своим детям.

В силу того, что семьи являются многодетными, отцы заинтересованы в хороших жилищных условиях: в просторной квартире или доме. Один опрошенный отец говорит о том, что живет в съемной квартире с соседями, места всем не хватает, поэтому он сильно заинтересован в покупке квартиры. Другой отец отмечает, что занимается строительством большого дома для всей семьи (на данный момент стройка приостановлена из-за недостатка финансов). Третий отец отмечает, что жилищные условия его устраивают – это вполне объективно, так как у семьи имеется просторная трехкомнатная квартира.

Все многодетные отцы при ответе на вопрос «На какую поддержку со стороны государства они рассчитывают?» упоминают материальную помощь в виде выплат или сертификатов на жилье или землю. Они недовольны ситуацией в стране, касающейся выплат многодетным семьям, отмечают, что размера данных выплат недостаточно иногда даже для того, чтобы покрыть повседневные потребности большой семьи. Двое опрошенных отметили, что не всегда удается реализовать выделенные выплаты на жилье в Санкт-Петербурге. Таким образом, вторая гипотеза подтвердилась.

Большинство респондентов при воспитании детей используют модели, которые применялись в их детстве к ним со стороны отца. В результате исследования было выявлено, что модель воспитания, используемая многодетными отцами, зависела от формы родительской семьи (полная или неполная). Один из респондентов вырос в полной семье, где отец принимал значимое участие в воспитании ребенка, проводил с ним много времени. Отец для него всегда был и остается авторитетом. Он никогда не применял к ребенку физические наказания, что и в своей семье этот многодетный отец считает неприемлемым. Процесс воспитания и социализации в родительской семье заключался в воспитательных бе-

седах, направлении на правильный путь методом убеждения. Так же многодетный отец (респондент) выстраивает коммуникацию и со своими детьми. Отец в родительской семье никогда не имел вредных привычек и уважительно относился к своей супруге, разногласия решались разговорами без присутствия детей. Такой же модели придерживается и респондент. Он не отмечает каких-либо негативных качеств в своем отце, гордится им и хотел бы быть полностью похожим на него.

Двое опрошенных многодетных отцов воспитывались в неполных семьях, где вся нагрузка по финансовому обеспечению, быту, уходу за детьми и воспитанию ложилась на плечи матери. Родители развелись в раннем детстве респондентов, и отцы не принимали участия в жизни детей.

Один респондент отмечает, что до появления у отца новой семьи поддерживались редкие звонки, но потом коммуникация прервалась. Он не хотел бы быть похожим на своего отца, что вполне объяснимо, так как у него не было полноценного отцовского примера. Он страдал от недостатка отцовского внимания в детстве, и сейчас стремится как можно больше времени проводить со своими детьми и сделать так, чтобы они ни в чем не нуждались и гордились своим отцом.

Другой респондент говорит о том, что практически не помнит своего отца, не считает его авторитетом и абсолютно не хотел бы быть похожим на него. Он явно показывает обиду на отца за то, что он его бросил и не принимал никакого участия в процессе взросления ребенка. *«Он мне несколько раз звонил и письма слал, но я их выкинул. Мне неинтересно. Человек бросил своего ребенка. Почему я должен быть чем-то ему обязан или идти на диалог».* Этот многодетный отец принял для себя совершенно противоположную модель воспитания и взаимодействия с детьми, он стремится принимать активное участие в становлении личности своих детей, старается обеспечить им хорошее образование и воспитать достойных членов общества, которыми он будет гордиться. Он желает, чтобы дети гордились им в ответ, что вполне объяснимо, так как гордости за своего отца респондент не испытывает. Таким образом, частично подтвердилась третья гипотеза.

Заключение. Исходя из полученных в ходе интервью данных, можно сделать ряд выводов. Во-первых, многодетные отцы в большей степени обладают ориентацией на семью, вовлечены в процессы воспитания и ухода за детьми, испытывают потребность в детях, для них характерно социально ответственное и «вовлеченное» отцовство, в отличие от традиционной модели, где отец преимущественно занят работой и его «не хватает на полноценную коммуникацию с детьми». Во-вторых, у многодетных отцов довольно сильно сформировано осознанное отцовское чувство, которое обусловлено их личностной зрелостью (мужчины в возрасте от 33 до 42 лет). Они извлекают радость и удовольствие от общения с детьми, зрелость отцовских чувств выражается в любящем, принимающем стиле воспитания, ориентированном на ребенка. У многодетных отцов развито сопереживание, им свойственно опекать и заботиться о ребенке. Характеризуя отцовскую любовь зрелых отцов, можно сказать, что они испытывают потребность в том, чтобы учить, «передавать себя», сделать ребенка в высшем культурном смысле своим наследником, то есть, передать в будущее все лучшее,

чем владеешь сам. В-третьих, многодетные отцы подтвердили тот факт, что нагрузка на многодетную семью высока, присутствуют случаи нехватки денежных средств и государственного пособия. Однако наряду с данным рода трудностями прослеживается один из ведущих факторов, влияющих на благополучие многодетной семьи – мотивация мужчины, которая проявляется в стремлении зарабатывать на нужды семьи и обеспечение детей в настоящем и будущем.

Полученные результаты доказывают актуальность обращения к теме отцовства в многодетных семьях и необходимость дальнейших, более масштабных исследований, конечная цель которых – это развитие программ социальной поддержки, учитывающих потребности и ресурсы многодетных отцов и многодетных семей в целом.

Библиографический список:

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. – 2022. – №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48100715> (дата обращения: 22.04.2022)

2. Гарипов Я.З., Мавляутдинов И.С. Мужское лицо многодетности: тенденции формирования репродуктивных установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – №6 (106). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhskoe-litso-mnogodetnosti-tendentsii-formirovaniya-reproduktivnyh-ustanovok/viewer> (дата обращения: 18.04.2022)

3. Суменко Л.В., Саенко Л.А., Бобрышов С.В. Особенности распределения семейных обязанностей и семейных ролей в современных многодетных семьях // Журнал «Кант». – 2016. – №2(19). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raspredele-niya-semeynyh-obyazannostey-i-semeynyh-roley-v-sovremennyh-mnogodetnyh-semyah/viewer> (дата обращения: 20.04.2022)

Maria Verkhotina, student
St. Petersburg State University
st067976@student.spbu.ru

Scientific adviser:

V.A. Samoylova, Candidate of Psychology,
Associate Professor
St. Petersburg State University
v_samoylova@mail.ru

INVOLVED FATHERHOOD IN A LARGE FAMILY AS THE BASIS OF ITS WELL-BEING

Summary: *The article presents the results of a study aimed at identifying the main factors determining the motivation of modern men to create a large family, the peculiarities of parental attitude to children in large families, the study of the basic needs of modern large families. Conclusions were drawn about the significant degree of orientation of fathers with many children to the family, the formation of a conscious paternal feeling associated with the maturity of the personality of the man himself. The fact of a high load on a large family has been confirmed.*

Keywords: *fatherhood, involved fatherhood, fathers with many children.*

Елизавета Николаевна Волегова,
студентка,

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
volegova.elizaveta@mail.ru

Научный руководитель:

И.Ю. Александров,
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ПГНИУ
igor170-93@mail.ru

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** формирование установки на здоровый образ жизни является важнейшей задачей государства, так как образ жизни – определяющий фактор здоровья. Понятие здорового образа жизни является многогранным и более обширным, чем отсутствие вредных привычек, потому что это понятие разделяется на два течения. Одно из этих течений включает систему физической активности, гигиенические процедуры, а с другой систему отношений к обществу. В статье рассмотрены и проанализированы исследования российских авторов. Методом сбора данных является анализ научных исследований, статьей и литературы.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, здоровье молодежи, социальные факторы.*

В современных социологических исследованиях российских авторов социальное здоровье молодежи рассматривается, как уровень социальной активности, отношения личности к обществу, поддержки социальных связей и отношений, а также здоровый образ жизни. Само понятие здорового образа жизни (далее – ЗОЖ), характеризует и описывает особенности повседневной жизни, в рамках данного исследования молодежи и общества, в которое оно входит. Если раскрывать данное понятие, то ЗОЖ характеризует учебно-трудовую и бытовую деятельность, формы использования свободного времени, удовлетворения социальных и духовных потребностей, а также участия в общественной жизни.

В последнее время возросла актуальность исследований на тему ЗОЖ, как фактора социального здоровья молодежи. Данную тему уже изучали такие российские ученые, как Л.В. Колпина [2], Т.Б. Соколова [3] и многие другие. Если объединить идеи ученых, то можно сделать вывод о том, что социальное здоровье молодежи выражается в её поведении, социальной активности и отношении к обществу. Под обществом подразумевается общественные отношения между молодежью и сферами жизнедеятельности, в которые она вступает.

Из работы Д.А. Изуткина [1] следует, что формирование социального здоровья молодежи происходит под воздействием объективных условий и субъек-

тивных характеристик, в которых выбор образа жизни молодежи зависит от жизненных ценностей, приоритетов, духовной и социальной культуры. Такой образ жизни российской молодежи отражает её духовный и социальный опыт, а также уровень социального здоровья.

В исследовании Е.И. Перова, проведённого в 2020 году, говорится о том, что активно снижается состояние здоровья у молодежи в возрасте от 18 до 25 лет. У молодежи в данном возрасте только начинается сложный и самостоятельный период жизни, который требует большей активности и трудозатрат всех резервов личности. А к этому времени практически 50% в данном возрасте уже имеют по несколько хронических заболеваний, что затормаживает активное формирование социального здоровья молодежи. И что самое интересное, по данным многих ученых сама молодежь не предпринимает никаких мер по укреплению своего физического, тем более социального здоровья.

По мнению экспертов ВОЗ, вклад медицинской помощи в здоровье молодежи составляет не более 30%, тогда как 50% – это ЗОЖ. Т.е. всемирная организация здравоохранения подчеркивает, что без ЗОЖ, в рассматриваемом понятии молодежи придется тяжело освоиться и адаптироваться в обществе. Но также ВОЗ не исключает возможности соблюдения ЗОЖ, под которыми понимается отказ от вредных привычек.

Не стоит забывать о том, что возраст от 18 до 25 лет, это студенческий возраст, а вузы и ссузы способствуют поддержанию ЗОЖ и развитию физических качеств у российской молодёжи. Так, в университетах, колледжах и других образовательных организациях подобного уровня реализуются возможности, при которой российская молодёжь может заниматься по общей физической культуре, участвовать в оздоровительных мероприятиях, посещать секции по определенным видам спорта и участвовать в соревнованиях, между образовательными организациями, внутренними и любительскими соревнованиями.

Несмотря на то, что российская молодёжь менее активно укрепляет свое физическое здоровье, государственная политика направлена на укрепление ЗОЖ у молодёжи, и для поднятия физического здоровья у рекомендуется более упорно привлекать молодёжь к занятию физической культурой, через реализацию новых секций по видам спорта, социально-физических проектов и соревнований, чтобы в дальнейшем процент с заболеваниями снизился, и российская молодёжь свободно смогла адаптироваться в обществе.

Исходя из проведенного анализа исследований по тематике статьи, российская молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, а это именно тот возраст, который более подвержен к спаду состояния здоровья, должна поддерживать ЗОЖ и свое социальное здоровье, что несомненно позволит в дальнейшем эффективно «реализовать себя» в обществе. ЗОЖ является предпосылкой для социального развития молодежи, а также полноценного выполнения всевозможных функций.

Наиболее важным фактором при формировании социального здоровья у молодежи является ЗОЖ, который предполагает активное участие молодежи в

учебно-трудовой и бытовой деятельности, формировании использования свободного времени, удовлетворения социальных и духовных потребностей, а также в выполнении социальных функций, возлагаемых на неё обществом.

Библиографический список:

1. Изуткин Д.А. Человек в системе взаимосвязи образа жизни и здоровья// Вестник Томского государственного педагогического университета (дата обращения 05.04.2022).
2. Колпина Л.В. Социальное здоровье, определение и механизмы влияния на общее здоровье. Электронный научно-практический журнал (дата обращения 05.04.2022).
3. Соколова Т.Б. Социальное здоровье в системе экономических и культурных ориентаций личности в современном обществе. Красноярск, 2015. (дата обращения 05.04.2022).

Elizaveta Volegova, student
Perm State University
volegova.elizaveta@mail.ru

Scientific adviser:
I.Yu. Aleksandrov, Senior Lecturer
Perm State University
igor170-93@mail.ru

HEALTHY LIFESTYLES AS A FACTOR OF YOUTH SOCIAL HEALTH FORMATION

Summary: *the formation of an attitude towards a healthy lifestyle is a priority task of the state, since lifestyle is a favorable factor in health. The concept of a healthy lifestyle is multifaceted and more comprehensive than the absence of bad habits, because this principle is divided into two streams. One of these currents includes a system of physical activity, hygiene procedures, with another system of attitudes towards society. The article reviews and analyzes the studies of adult authors. The data collection method is the analysis of scientific studies, articles and literature.*

Keywords: *healthy lifestyle, youth health, social factors.*

Ксения Андреевна Воронина,
студентка
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
ksenya.voronina.00@mail.ru
Научный руководитель:
М.В. Данилова,
кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой СПП, ВлГУ
spp-vlgu@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У ПОДРОСТКОВ, АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

***Аннотация:** статья посвящена проблеме одиночества подростков, активно использующих социальные сети. Представлен анализ понятия «одиночество», типов одиночества, охарактеризована связь между одиночеством и зависимостью от Интернета и социальных сетей. Приведены результаты эмпирического исследования, которые выявили средний уровень киберкоммуникативной зависимости у большинства испытуемых, низкий уровень одиночества, чрезмерное использование социальных сетей. Предлагается проект программы профилактики одиночества подростков, активно использующих социальные сети.*

***Ключевые слова:** одиночество, социальные сети, подростковый возраст, социально-психологическая профилактика.*

Актуальность данной темы состоит в том, что в современном мире социальные сети являются ведущим фактором во взаимоотношениях между подростками, которые могут формировать чувство одиночества, так как именно в Интернете они проводят большую часть своего времени, в следствии чего происходит замена реального общения виртуальным. С целью предотвращения переживания одиночества и негативного влияния социальных сетей на личность подростков необходимо проводить социально-психологическую профилактику, то есть систему мероприятий, направленных на предупреждение дезадаптации и десоциализации обучаемых.

Проблемой одиночества занимаются как зарубежные (Д. Перлман, Л. Пепло, К. Роджерс, Р.С. Вейс и др.) так и отечественные (Н.Е. Покровский, О.Б. Долгинова, С.Г. Корчагина, П.С. Гуревич и др.) исследователи. Зависимость от социальных сетей изучают К. Янг, У. Гассер, И. Голдберг и др.; в отечественной среде – С.А. Беличева, А.Е. Войкунский, А.В. Диков и др.

П.С. Гуревич, описывая одиночество, утверждает, что это психологическое состояние человека, характеризующееся отсутствием близких эмоциональных

связей или потерей значимого человека. Также, он связывает это понятие с боязнью утраты коммуникации с людьми в следствие социальной изоляции [3, с.99].

По мнению Ю. Ю. Ивченко чувство одиночества можно разделить по частоте переживания на следующие типы:

- хроническое одиночество – самая тяжелая степень, отличительной чертой которого является полное неудовлетворение контактом с людьми из-за чего человек может морально беспокоиться;

- ситуативное одиночество – переживание, возникающее в следствие стрессовых и конфликтных ситуаций;

- временное одиночество может быть связано с непродолжительным уединением по личному желанию человека [1, с. 89].

По мнению В.С. Собкина, «социальная сеть – это средство, расширяющее возможности общения с знакомыми людьми, с помощью которого подросток может найти необходимую информацию» [4, с. 201].

Зависимость от социальных сетей и Интернета может являться фактором возникновения субъективного чувства одиночества, так как человек полностью погружен в виртуальный мир, который кажется ему намного интереснее реального. Особенно ярко это выражено в кризисном подростковом возрасте.

Цель проводимого нами исследования состоит в том, чтобы разработать программу профилактики одиночества у подростков, активно использующих социальные сети.

Социально-психологическая профилактика, по мнению А. И. Глушкова, – это система мероприятий, направленных на предупреждение дезадаптации и де социализации обучаемых в образовательных учреждениях и включающая создание и проведение профилактических программ [2, с. 56].

В качестве гипотезы исследования выдвинуто следующее предположение: социально-психологическая профилактика одиночества у подростков будет эффективна при условиях, если она будет направлена на формирование благоприятного климата в группе, развитие навыков саморегуляции и саморефлексии, коммуникативных качеств, а также навыков преодоления стресса и тревожности.

Исследование проводилось среди подростков в возрасте от 13 до 14 лет, в количестве 24 человек, на базе одного из лицеев г. Владимира.

Нами было проведено эмпирическое исследование с использованием методик «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» А.В. Тончева, «Опросник проблемного использования социальных сетей» Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, а также «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона.

Анализ данных по методике «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» А.В. Тончева показал, что у 37 % испытуемых наблюдается низкий уровень киберкоммуникативной зависимости. Это свидетельствует о низкой потреб-

ности в общении в социальных сетях, форумах, чатах, групповых играх, видеоконференциях и т.д. У 42% подростков отмечается средний уровень киберкоммуникативной зависимости, а у 21% – высокий, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни членов семьи и друзей виртуальными.

Анализ результатов исследования по методике «Опросник проблемного использования социальных сетей Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский» показал:

- 62% испытуемых не предпочитают виртуальное общение в качестве ведущего, тем самым ставя в приоритет реальное общение;

- 75% опрошенных применяют социальные сети в качестве регуляции эмоций, настроения, удовлетворения своих потребностей, что значительно снижает их мотивацию к общению в реальной жизни и поиску новых впечатлений от реального мира;

- 92% школьников постоянно общаются и делятся своими размышлениями в Интернете, что может сказаться положительно на их самооценке и способности к саморефлексии;

- у 42% респондентов нет постоянного желания повторно посещать социальные сети;

- а у 83% опрошенных не возникает негативных последствий частого использования социальных сетей.

Анализ данных по методике «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона показал, что 38% респондентов имеют низкий уровень субъективного одиночества, что свидетельствует о выраженном эмоциональном благополучии и гармонии с самим собой. Средний уровень ощущения одиночества имеют 50% испытуемых. Они не испытывают глобальных проблем, но имеют трудности в адаптации, общении и взаимодействии с окружающими. И всего 12% от общего числа испытуемых имеют высокий уровень ощущения одиночества, что может негативно сказаться на их социализации в обществе и привести к личностным проблемам.

На основе полученных данных была разработана и проведена программа профилактики одиночества среди подростков – активных пользователей социальных сетей. Продолжительность программы: 10 занятий по 40 минут. Формы работы: индивидуальная, групповая. Структура программы профилактики представлена в таблице 1 и включает название мероприятия, метод работы и задачи.

**Программа профилактики одиночества среди подростков –
активных пользователей социальных сетей**

п/п	Название мероприятия	Метод работы	Задачи
1	«Приветствие»	Игра-упражнение	Сплочение коллектива; построение эффективного командного взаимодействия; формирование благоприятного климата в классе.
2	«Знание себя»	Блиц-опрос	Развитие умения работать в команде; осознание каждым участником своей роли, функции в группе.
3	«Влияние виртуальных сетей на человека»	Мини-лекция	Информирование о пользе и вреде интернета; ознакомление с вредными последствиями зависимости от социальных сетей, донесение представления об Интернет – зависимости.
4	«Как преодолевать агрессию и стресс»	Тренинг	Раскрытие понятий агрессия и стресс; обратить внимание учащихся на «здоровые» способы преодоления раздражения и гнева; познакомить учащихся с упражнениями на расслабление.
5	«Польза и вред социальных сетей»	Ролевая игра	Формирование навыков адекватного общения в социальных сетях; развитие навыков аргументировано доказывать свою точку зрения; развитие коммуникативных качеств.
6	«Рисуем одиночество»	Проективное рисование	Развитие творческого мышления подростков; развитие навыков саморефлексии; привитие учащимся навыков самостоятельной работы.
7	«Способы преодоления коммуникативных барьеров»	Мастер-класс	Развитие коммуникативных навыков участников; повышение самооценки подростков; снижение тревожности и компульсивности школьников.
8	«Интернет и социальные сети: за и против»	Групповая дискуссия	Формирование адекватного представления об Интернете и социальных сетях; повышение уровня коммуникативной компетентности.
9	«Безусловное принятие себя»	Викторина	Систематизация знаний по данной теме; развитие навыков самоанализа и самооценки.
10	«К чему приводит одиночество?»	Коллаж	Рефлексия; сплоченность группы

Таким образом, разработанный проект программы профилактики одиночества среди подростков – активных пользователей социальных сетей направлен на формирование благоприятного климата в группе, развитие навыков саморегуляции и саморефлексии, коммуникативных качеств, а также навыков преодоления стресса и тревожности.

Библиографический список:

1. Ивченко, Ю. Ю. Одиночество как проблема современного общества и пути ее преодоления в рамках социальной работы [Текст] / Ю. Ю. Ивченко // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2019. – № 2. – С. 87-95.

2. Профилактика девиантного поведения в образовательной организации (правовые аспекты): учебное пособие [Текст] / А. И. Глушков, А. Я. Минин, О. В. Поликашина, С. А. Тульская; под редакцией А. Я. Минаина. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. — 224 с.
3. Психологический словарь [Текст] /Под общей редакцией П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.
4. Собкин, В.С. Подросток: виртуальность и социальная реальность: по материалам социологического исследования [Текст] / В.С. Собкин, Ю.М. Евстигнеева. – М.: ЦСО РАО, 2011. – 156 с.

Kseniya Voronina, student
Vladimir State University
kseniya.voronina.00@mail.ru

Scientific adviser:

M.V. Danilova, Ph.D., Associate Professor,
Head of the Department of SPP,
Vladimir State University
spp-vlgu@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF SUBJECTIVE FEELINGS OF LONELINESS IN ADOLESCENTS WHO ACTIVELY USE SOCIAL NETWORKS

Summary: *the article is devoted to the problem of loneliness of teenagers who actively use social networks. The analysis of the concept of "loneliness", types of loneliness is presented, the relationship between loneliness and dependence on the Internet and social networks is characterized. The results of an empirical study are presented, which revealed an average level of cybercommunication dependence in the majority of subjects, a low level of loneliness, excessive use of social networks. A draft program for the prevention of loneliness of adolescents who actively use social networks is proposed.*

Keywords: *loneliness, social networks, adolescence, socio-psychological prevention.*

Валерия Денисовна Вотякова,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ne4aeva.valeriia@yandex.ru
Научный руководитель:
Р.И. Щукина,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии, ПГНИУ
raisa.schukina@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ КОНКУРСЫ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРЕСТИЖА МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

***Аннотация:** в статье представлен региональный опыт реализации конкурсов для семей как технология повышения престижа семьи, поощрения и поддержки семей, успешно воспитывающих детей.*

***Ключевые слова:** многодетная семья, семья, демографическая ситуация, престиж многодетной семьи.*

За весь период истории Российской Федерации после распада СССР численность населения страны не пребывала в состоянии устойчивого роста, несмотря на решительные шаги для исправления демографической ситуации со стороны государства. В 1993 году отмечалась максимальная численность населения России, она достигла своего пика в 148,27 млн. человек. За ним последовал длительный интервал, в котором страна показывала отрицательную динамику изменения популяции вплоть до 2010 г. Лишь период 2010-2016 гг. показал прирост населения страны. На 1 января 2022 года численность населения России оценивается в 146,2 млн. человек, включая 2,3 млн жителей, присоединившихся в 2014 г. с территорий Республики Крым и Севастополя [3].

Таким образом, в России наблюдается стойкая тенденция сокращения численности населения. Ухудшение демографических показателей в стране объясняется такими факторами, как высокая смертность, падение рождаемости, рост среднестатистического возраста жителей страны, деформация культурно-моральных приоритетов, доминирование семей с малым числом детей.

В этом аспекте одним из факторов преодоления демографического кризиса является такой социальный феномен, как многодетная семья. Для этого феномена в настоящее время характерен ряд социальных рисков. Так, в течение нескольких десятилетий в стране под воздействием трансформации социально-экономической действительности наблюдаются изменения жизненных приоритетов общества, в том числе значительные изменения представлений о семейном институте у нового поколения, не считающего своей главной ценностью семью и заботу о ней. В связи с данным фактом на первый план выходит удовлетворение

материальных потребностей, вытесняя зачастую духовные и культурные ценности. Семейный образ вытесняется образом всесторонне развитой, успешной личности [1, с. 109]. В этих условиях, трансформируясь, модель многодетности из обыденности перешла в разряд уникальности.

На общем фоне уменьшения численности многодетных семей в России в Пермском крае отмечается незначительный рост численности многодетных семей: в 2018 году – 29 879 семей, в 2019 году – 33 403 семей, в 2020 году – 34 657 семей [2, с. 16]. Однако можно предположить, что существующая динамика может измениться в негативную сторону в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране, вызванной последствиями пандемии и другими угрозами, из-за которых в семьях может быть отложено решение рождения первого и последующего ребенка. Таким образом, демографическая ситуация в стране остается критической. Анализ тенденций семейной политики позволяет сделать вывод, что только с помощью финансовой поддержки семей со стороны государства не решить проблему рождаемости. Необходимо активнее повышать престиж семьи, культивировать в социуме семейные ценности, в связи с чем усиливается практическая востребованность продвижения актуальных механизмов и методов подобной деятельности в местных сообществах.

С целью укрепления социального статуса и увеличения количества многодетных семей в структуре населения страны и региона, в частности, помимо финансовой поддержки и создания среды, благоприятной для рождения и воспитания детей, целесообразно использовать всевозможные технологии и ресурсы, необходимые для формирования и укрепления положительного имиджа семьи в целом и первую очередь многодетной. Необходимо транслировать на широкую аудиторию позитивный образ многодетной семьи, опыт успешного родительства, положительного воспитания детей в многодетных семьях.

Создание среды, дружественной к семье и детям, благоприятной для развития семьи, представляет собой единую систему приоритетных мер, где один из акцентов сделан на мероприятия, направленные на повышение престижа семьи в социуме, поощрение и поддержку семей, успешно воспитывающих детей.

В Пермском крае имеется положительный опыт реализации ряда творческих конкурсов для семей с детьми, основной целью которых является повышение престижа семей, их социального статуса. В их числе, например, региональный этап Всероссийского конкурса «Семья года», проводимый с 2016 года Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Целью данного конкурса является пропаганда и повышение общественного престижа семейного образа жизни, ценностей семьи и ответственного родительства. Ежегодно, в конкурсе участвуют тысячи семей. Традиционно конкурс включает 5 номинаций, среди которых «Многодетная семья», «Молодая семья», «Сельская семья», «Золотая семья», «Семья – хранитель традиций». Семьи Пермского края шесть раз становились победителями этого конкурса: четырежды в номинации «Многодетная семья», по одному разу – в номинациях «Сельская семья» и «Золотая семья России». Фамилии и истории этих семей вошли в Почетную книгу конкурса. Семьи, победившие на всероссийском уровне, проходят длинный путь, начиная с районных и региональных этапов подобных акций. В 2022 году в региональном

этапе Всероссийского конкурса «Семья года» приняли участие более 50 семей, а самыми популярными номинациями стали «Многодетная семья» и «Семья – хранитель традиций». В номинации «Многодетная семья» имеют право участвовать семьи, воспитывающие (или воспитавшие) пятерых и более детей. В 2022 году в данную номинацию заявлено 15 семей. Опыт и история данных семей уникальны. Успешно воспитывая в семье пятерых и более детей, эти семьи могут своим примером влиять на общественное мнение.

В 2022 году семьям, заявляющимся на региональный этап конкурса «Семья года», необходимо было ходатайство глав органов местного самоуправления, а количество направляемых заявок для участия семей от большинства территорий было ограничено количеством номинаций, что говорит о высокой популярности конкурса и практической востребованности конкурса среди семей Пермского края.

Еще одним значимым и масштабным мероприятием, призванным формировать позитивный имидж семьи, является конкурс Приволжского федерального округа «Успешная семья Приволжья», проводимый в ПФО с 2013 года. Участники этого конкурса – приемные семьи, воспитывающие усыновленных или находящихся под опекой или попечительством детей. Примечательно, что в 2022 году в Положение о конкурсе были внесены изменения в части количества детей в семье с 2 до 3. Семьи Пермского края также являются постоянными участниками данного конкурса. В 2015 году семья Макаровых из г. Кунгура стала обладателем диплома первой степени. В 2021 году победителем конкурса стала чувашская семья Абакшиных из Куединского муниципального округа, воспитывающая 14 детей. В 2022 году в региональном этапе конкурса приняли участие 10 успешных семей, на окружной этап конкурса заявлена семья Балабановых из Чайковского городского округа, воспитывающая 11 детей.

На региональном уровне реализуются конкурс «Лучшая многодетная семья», проводимый с 2008 года с целью повышения престижа и социального статуса института семьи, а также с целью укрепления нравственных начал в семейных отношениях. В качестве предварительного этапа для участия в конкурсе в муниципальных образованиях Пермского края проходят отборочные туры, в рамках проведения которых победившие семьи проходят в финальный (краевой) этап конкурса.

Также реализуется конкурс «Лучшая замещающая семья», направленный на повышение авторитета семьи в обществе и распространение положительного опыта семейных отношений в замещающих семьях, укрепление традиций совместного творчества детей и замещающих родителей.

Краевой конкурс будущих мам проводится с целью повышения престижа семьи, пропаганды осознанного материнства, повышения привлекательности рождения и воспитания детей в семье. Учредителем конкурса является Правительство Пермского края. В конкурсе принимают участие жительницы Пермского края, срок беременности которых к финальному этапу составит 28-32 недели. Будущих мам готовят к финалу, они проходят курс занятий с хореографом, учатся актерскому мастерству, культуре речи. Как правило, основной этап конкурса приурочен к празднику «Всероссийский день семьи, любви и верности».

Социально значим тот факт, что опыт организации и проведения творческих семейных конкурсов активно тиражируется на муниципальном уровне. С целью популяризации данной конкурсной технологии в управленческой практике социальной работы Министерство социального развития Пермского края обеспечивает информационную поддержку этих проектов. Информационная кампания о начале проведения конкурсов и подведения итогов осуществляется на официальном сайте Министерства социального развития Пермского края, в группах социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники» и мессенджере «Telegram». К кампании подключаются и органы местного самоуправления, публикуя информацию на своих информационных ресурсах. Данные организационные ресурсы расширяют социальное пространство проводимых акций, повышают узнаваемость многодетных семей на местном и краевом уровнях, культивируют позитивные традиции и ценности семейного воспитания, укрепляя имидж и престиж института многодетной семьи как социального феномена.

Специфика конкурсов такова, что все их участники являются успешными и состоявшимися семьями, воспитывающими детей или готовящимися стать родителями. Подобные конкурсные технологии позволяют тиражировать и культивировать этот позитивный опыт.

На наш взгляд, практика реализации семейных конкурсов в Пермском является ресурсом, которым необходимо активнее пользоваться для укрепления имиджа многодетной семьи, ее социальной значимости, усиления роли в социальной структуре местных сообществ, а значит, России в целом.

Полагаем, что для более эффективного использования семейных конкурсов как технологии повышения престижа многодетных семей необходимо расширить каналы, транслирующие информацию о них для расширения социального пространства и увеличения аудитории. К таким каналам можно отнести популярные группы в социальной сети «ВКонтакте», например, группу «МОЙ ГОРОД – ПЕРМЬ!» (<https://vk.com/vikiperms>), насчитывающую в середине мая 2022 года более 499 000 тысяч подписчиков. С целью сравнения активности пользователей групп «Министерство социального развития Пермского края» (<https://vk.com/minsoc.permkrai>) и «МОЙ ГОРОД – ПЕРМЬ!» нами была изучена статистика просмотров за неделю с 11 по 17 апреля 2022, поскольку именно в этот промежуток времени 13 апреля в официальной группе Министерства был опубликован пост об объявлении на территории края начала регионального этапа конкурса «Успешная семья Приволжья». В результате в указанный период в группе «МОЙ ГОРОД – ПЕРМЬ!» было опубликовано 123 новостных поста, средняя численность просмотров которых – 50 тысяч. А в группе «Министерство социального развития Пермского края» было опубликовано 10 постов, средняя численность просмотров которых – 12 тысяч. Таким образом, можно предположить, что публикация новостного поста о конкурсе в указанный период в указанной группе могла бы увеличить количество просмотров, а значит, и узнаваемость конкурса в 4 раза. Привлекая большее число популярных у жителей края групп и интернет-сообществ к информационной кампании о конкурсе, можно существенно увеличить узнаваемость конкурса, а значит, в перспективе и число его участников – успешных многодетных семей.

Также необходимо активизировать использование потенциала семей, победивших в конкурсах регионального, окружного и всероссийского уровней. В Пермском крае семьи-победители приглашаются для участия в последующих региональных семейных конкурсах (включение в состав организационных комитетов и членов жюри). Семьи-победители становятся экспертами и почетными гостями ежегодного Пермского краевого семейного форума. На наш взгляд, такие семьи могут знакомить жителей Пермского края с историей своей семьи, будучи показательным примером. Например, посредством радиовещания, прямых эфиров в социальных сетях, социальной рекламы на билбордах они могут поделиться своим опытом успешного родительства.

Таким образом, технология реализации семейных конкурсов на уровне Пермского края имеет достаточно выстроенную ступенчатую структуру (реализация конкурсов на местном, региональном, окружном, всероссийском уровнях) и многолетнюю практику. На сегодняшний момент необходимо расширять аудиторию знакомую с конкурсами, направленными на поощрение и продвижение опыта успешных семей за счет привлечения дополнительных каналов транслирования информации. Информационное поле необходимо заполнять позитивными новостями об институте семьи, в особенности о многодетной семье, что позволит сформировать конкуренцию постам, негативно влияющим на позитивный образ многодетности.

Библиографический список:

1. Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. 2017. №5. С. 108-119.
2. Доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.zsperm.ru/data/docs/306104.pdf> (Дата обращения: 14.05.2022 г.)
3. Росстат. Витрина статистических данных. Численность постоянного населения на 1 января 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (Дата обращения: 13.05.2022 г.)

Valeriya Votyakova, student
Perm State University
ne4aeva.valeriia@yandex.ru

Scientific adviser:

R.I. Shchukina, PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
raisa.schukina@mail.ru

**FAMILY COMPETITIONS AS A TECHNOLOGY OF INCREASING
THE PRESTIGE OF A LARGE FAMILY
(ON THE MATERIALS OF THE PERM REGION)**

Summary: the article presents the regional experience of the implementation of competitions for families as a technology to increase the prestige of the family, encourage and support families successfully raising children.

Key words: large family, family, demographic, situation prestige, of a large family.

Аделина Айратовна Галеева,
студентка

Лия Аязовна Мансурова,
студентка,

Казанский национальный исследовательский технологический университет
izdatel_teams@mail.ru

Научный руководитель:

Л.З. Фатхуллина,
доцент кафедры инновационного предпринимательства,
права и финансового менеджмента КНИТУ
lialfa@rambler.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было донести до аудитории, что же такое эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности. Какие существуют предпосылки к эмоциональному выгоранию связанные с работой, как именно человек любой профессии может бороться с эмоциональным выгоранием.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профессиональная деятельность, человек.

Эмоциональное выгорание – это состояние эмоционального, физического, умственного истощения. Данное состояние называют механизмом психологической защиты, представленным в виде полного или частичного исключения эмоций на психологически тяжелые взаимодействия для человека [2].

Профессиональная деятельность – это не только основной источник дохода и вид трудовой деятельности человека, также это часть его жизни, которая очень значимо влияет на его внутреннее и физическое состояние.

Каждый человек сам выбирает свой жизненный путь. Выбор работы, окружения, поведение человека на то или иное событие, атмосфера в доме, коллективе и в обществе в целом.

Часто бывает так, что человек сам не замечает, как его настигает эмоциональное выгорание. Состояние равное полному духовному опустошению.

Существуют внешние и внутренние факторы, которые могут привести к выгоранию.

К внешним факторам можно отнести – условия работы.

Внутренние факторы — это установки, поведение, черты характера, ценности и убеждения, которым человек руководствуется в принятии каких-либо решений. Внешние условия способны повлиять, только, если у человека уже есть внутренние предпосылки для выгорания.

К внешним факторам можно отнести:

- напряжённый график работы, нагрузки сверх нормы;
- нелюбимая, и неинтересная работа;
- рабочие конфликты, нездоровая атмосфера, давление со стороны коллектива;

– отсутствие удовлетворяющей оплаты труда;
– отвлекающие факторы, при которых, невозможно погрузиться в работу, все время что-то мешает процессу [1,3].

Стремление к постоянной идеализации и успешности, приводят человека к стрессу, в последствии к отсутствию работоспособности.

К внутренним факторам можно отнести:

- Гиперответственность.
- Давление со стороны работодателя.
- Внутренние убеждения человека, что он обязательно должен много работать, иначе останется без дома, еды и возможности хорошо жить.
- Ощущение, что работа и карьерный рост – это самое главное в жизни, и стоит на первом месте.
- Желание доказать свою успешность и совершенство.
- Страх подвести кого-либо.

Как же понять, что человека поглощает эмоциональное выгорание?

На самом деле, уловить наступление данной проблемы очень сложно. Выгорание имеет свойство постепенного приближения, что усложняет задачу анализа его первых признаков.

Первые действия на пути к выгоранию – отказ от каких-либо прежних действий, физическое утомления, проблемы в сферах жизни человека, как личных так и общественных.

Чаще всего с эмоциональным выгоранием сталкивались те, кто работает в сферах, где приходится много общаться с людьми.

Но в наше время выгорание может наступить и у домохозяйек.

Эмоциональное выгорание содержит в себе беспокойные мысли, дурное предчувствие, страх, что, что-то не получится. Тем самым человек теряет интерес ко всему, что его окружает.

Апатия, раздражительность, физическая усталость – все это также является последствием выгорания. Человек перестаёт получать удовольствие от общения с другими людьми, и теряет энергию в период общения с ними.

Наступает недовольство и осуждения собственного – Я. Человек начинает погружаться в свои мысли, рассуждать о своей бесполезности и ненужности.

Как справиться с синдромом эмоционального выгорания? На этот вопрос мы нашли ответ в исследовании РБК (рис. 1):

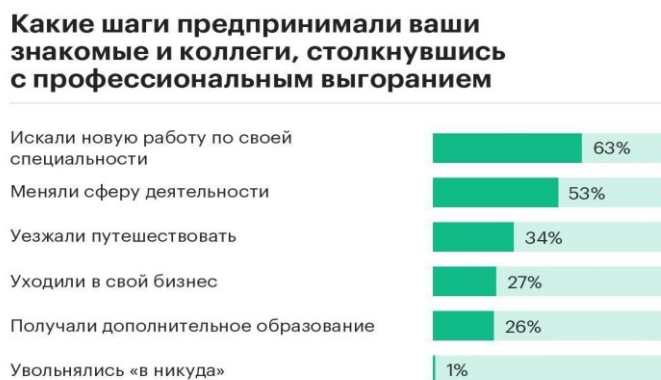

Рис. 1. Какие шаги предпринимали ваши знакомые и коллеги, столкнувшись с профессиональным выгоранием

Эмоциональное выгорание-это не так страшно, как кажется. Важно вовремя заметить изменения своего состояния, и помочь самому себе решить эту проблему. Если самостоятельно решить данный вопрос не получается, всегда можно обратиться к специалисту, который направит вас в нужное русло.

Будь внимателен к своим близким людям, возможно твоя помощь будет решением их проблемы эмоционального выгорания в профессиональной деятельности, и стресса в целом.

Подводя итоги, можно сказать, что выгорание – это время принятия серьезных решений, для изменения своей жизни в лучшую сторону. Помните, как важно любить себя, радоваться жизни, и с удовольствием проводить каждый прожитый день, в счастливом для вас месте.

Библиографический список:

1. Ахмадуллин И.Р., Фатхуллина Л.З. Особенности конфликтов в организации: социальный аспект // Управление устойчивым развитием. – 2018. №2. С. 42-46.
2. Бойко, В. В. Синдром «Эмоционального выгорания» в профессиональном общении [Текст] / В. В. Бойко. – СПб.: Сударыня, 2000г. – 32 с.
3. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие / С. А. Сергеев [и др.]. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. – 468 с.

Adelina Galeeva, student

Liya Mansurova, student

Kazan National Research Technological University

izdatel_teams@mail.ru

Scientific adviser:

L.Z. Fathullina,

Associate Professor of the Department
of Innovative Entrepreneurship, Law and

Financial Management, KNRTU

lialfa@rambler.ru

EMOTIONAL BURNOUT IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

Summary: *our article presents the results of a study, the purpose of which was to convey to the reader what emotional burnout is in professional activity. What are the prerequisites for emotional burnout related to work, how exactly a person of any profession can deal with emotional burnout. After all, almost every person on earth has experienced it for himself.*

Keywords: *emotional burnout, professional activity, person.*

Иван Андреевич Глухих,
студент
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
gluhihIVAN@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Топеха,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

***Аннотация:** в статье раскрываются и анализируются наиболее важные аспекты развития замещающих семей как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В статье приводятся результаты исследования нормативно-правовых актов, целью которого было описать особенности имеющихся в распоряжении органов опеки и попечительства форм семейного устройства несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** опека и попечительства, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, замещающие семьи.*

Проблема сиротства в России была одной из самых актуальных социальных проблем во все времена. Обусловлено это в первую очередь регулярно происходящими социально-политическими потрясениями на территории страны, а также достаточно низким уровнем жизни населения в целом. В связи с этим, механизмы защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей существовали в России с самых древних времен. В частности, еще во времена Рюрика в России существовал институт «приймачества». В дальнейшем, система защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей развивалась и к 1917 году насчитывала 1192 учреждения, занимающихся презрением и обучением сирот. В дальнейшем, после революции 1917 года проблема приобрела особую важность, так как прошедшая Первая мировая и Гражданская война, а также последовавший голод, резко увеличили численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [2, с. 46] В 1922 году насчитывалось 7 миллионов обездоленных детей. [3, с. 353]

Вновь система защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей стала актуальной после 1991 года. В этот период в стране произошел глубокий экономический и гуманитарный кризис, что привело к росту числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, в это же

время начался процесс формирования в России комплексной системы социальной защиты. Все это обозначило необходимость в создании новых и развитии старых форм семейного устройства. [1, с. 49]

Сегодня, ситуация с социальным сиротством в стране значительно отличается от того, что имело место всего 10-15 лет назад. Государственными органами был реализован целый ряд программ, направленных на создание системного подхода к восстановлению кровных связей детей с родственниками, создание благоприятной среды для развития института замещающих родителей, реорганизация системы учреждений для детей-сирот с целью создания в них семейной обстановки.

Все эти меры, в совокупности с эффективной государственной социальной политикой привели к значительному снижению числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, ежегодно фиксируется снижение числа детей, подлежащих устройству в замещающие семьи. Проведение структурных изменений позволило сократить и количество учреждений для детей-сирот в стране.

Однако, увеличение числа детей, воспитывающихся в замещающих семьях, неотвратимо привело к увеличению числа возвратов несовершеннолетних из замещающих семей и происшествий с такими детьми.

Так, в 2021 году в России всего устроено в различные формы семейного устройства 49 183 ребенка и отменено 5 219 решений о передаче детей на воспитание в семью. Может показаться, что число возвратов является небольшим, учитывая общее количество несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях, однако, по нашему мнению, такая позиция является в корне не верной, так как за каждым случаем возврата из замещающей семьи скрывается искалеченная судьба ребенка.

С целью наиболее комфортного устройства несовершеннолетних в семью, в России существует несколько форм семейного устройства. Приоритетной формой устройства в Российской Федерации, в соответствии с Семейным кодексом, является усыновление. Кроме того, распространенными в России являются опека, попечительство и приемные семьи. Отличительной особенностью приемной семьи является заключение договора о приемной семье между замещающим родителем и органами опеки и попечительства.

Отдельно следует отметить существование в Российском законодательстве предварительной опеки. Предварительная опека назначается в случаях, если в интересах несовершеннолетнего необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя. При этом назначенный таким образом опекун или попечитель обладает всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя. Исключением в данном случае составляет лишь право распоряжаться имуществом несовершеннолетнего от его имени. Такой вид опеки может быть назначен на срок до 6 месяцев и в исключительных случаях продлен до 8 месяцев. Чаще всего, такой вид опеки назначается близким родственникам несовершеннолетнего на время сбора документов для оформления постоянной опеки.

Также, следует упомянуть о возможности временной передачи несовершеннолетних, проживающих в организациях для детей-сирот в семьи граждан. Особенностью в данном случае является тот факт, что такая передача не является формой устройства несовершеннолетнего, а также не снимает с организации для детей-сирот прав обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию несовершеннолетних, а также защите их прав и законных интересов. Зачастую, временная передача ребенка в семью используется в период летних каникул, новогодних праздников и т.д., что дает возможность ребенку провести каникулы в условиях семьи. Кроме того, часто временная передача ребенка в семью используется для лучшего знакомства замещающих родителей и ребенка друг с другом. В таком случае временная передача позволяет замещающим родителям заранее понять, с чем им придется столкнуться при принятии конкретного ребенка и, в случае если они понимают, что не готовы к этому, вернуть несовершеннолетнего обратно в учреждение.

Кроме того, в России существуют и иные формы устройства. Примером таких форм является устройство в патронатные семьи, которые до сих пор действуют в ряде регионов страны. Регулирование данной формы семейного устройства отдано на уровень регионального законодательства. Так, в Пермском крае до сих пор действует Закон Пермской области от 06.10.2000 г. № 1129-164 «О патронатном воспитании», который определяет патронатную семью как форму устройства ребенка (детей), находящегося на попечении органа опеки и попечительства, на воспитание в семью патронатного воспитателя при сохранении обязанностей опекуна (попечителя) в отношении ребенка у органа опеки и попечительства. Хотелось бы отметить, что несмотря на то, что данный закон продолжает действовать, фактически на территории Пермского края уже многие годы данная форма устройства не используется. Вызвано это тем, что вместо патронатных семей на территории Пермского края активно используются семейные воспитательные группы. Данные формы устройства во многом являются схожими. И в патронатных семьях, и в семейных воспитательных группах существуют жесткие требования к воспитателям, которые входят в штат организаций для детей-сирот и максимальному количеству принятых на воспитание детей (не более 3 человек). Ключевое различие между данными формами устройства заключатся в том, что в патронатные семьи могут быть помещены только дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в то время как в семейные воспитательные группы могут быть помещены еще и родительские дети, имеющие потребность в прохождении реабилитационных мероприятий.

Следует отметить, что и патронатные семьи, и семейные воспитательные группы чаще всего применяются для временного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Еще одной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей является детские дома семейного типа. Детский дом семейного типа организуется на базе семьи по инициативе обоих супругов, желающих принять на воспитание в семью от 5 до 10 детей. При этом при создании детского

дома семейного типа приоритет отдается гражданам, имеющим опыт воспитания детей, работы в детских социальных, а также образовательных и медицинских организациях, являющимся усыновителями или опекунами.

Однако далеко не всегда есть возможность устроить несовершеннолетнего в замещающую семью. Вызвано это может быть как состоянием здоровья или возрастом несовершеннолетнего, так и его нежеланием быть устроенным в замещающую семью, выраженное в заявлении об отказе в устройстве. В подобных случаях ребенок до достижения совершеннолетнего возраста проживает в организации для детей-сирот. Под организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей понимаются образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещены под надзор, применяются нормы законодательства об опеке и попечительстве, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей.

Стоит рассмотреть опыт Пермского края по деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На сегодняшний день все организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории края являются именно организациями социального обслуживания. В крае действует 12 организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе: 9 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 2 детских дома-интерната, 1 социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. Все обозначенные выше учреждения не дублируют функции друг друга, а дополняют их. Кроме того, в случае с Центрами помощи детям, оставшимися без попечения родителей и Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних, деятельность учреждений касается не только детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и кровных семей, а также женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие на сегодняшний день в России формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются достаточно разнообразными для того, чтобы обеспечить благоприятные условия для воспитания несовершеннолетних в условиях семьи.

Библиографический список:

1. Аксютин З. А. Изучение истории развития форм устройства детей-сирот // Омские научные чтения – 2019: материалы Третьей Всероссийской научной конференции, Омск, 02–06 декабря 2019 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 352–354.
2. Кулаева П. М. Социальная помощь детям-сиротам в истории России // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 24–9(48). – С. 48–49.
3. Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. – М., 2005. – С. 46.

Ivan Glukhikh, student
Perm State University
gluhihIVAN@mail.ru

Scientific adviser:
T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

ISSUES OF SOCIAL AND LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS FOR THE PROVISION OF SERVICES IN THE FIELD OF SOCIAL PROTECTION

Summary: the article reveals and analyzes the most important aspects of the development of foster families as a form of family placement for orphans and children left without parental care. The article presents the results of a study of legal acts, the purpose of which was to describe the features of the forms of family placement of minors at the disposal of the guardianship and guardianship authorities.

Keywords: guardianship, orphans, children left without parental care, foster families.

УДК 378

Елена Святославовна Гришина,
студентка
Московский государственный областной университет
mokassiya01@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Гарашкина,
д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики
и современных образовательных технологий МГОУ
nagaraisr@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ С ТРУДНОСТЯМИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ

Аннотация: в статье уточнены понятие «воспитание подростков с трудностями личностного развития как направления профилактики девиаций», особенности подросткового возраста, определены задачи коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития; показан потенциал коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития как направление профилактики девиаций с учетом разнообразия видов коллективных творческих дел, диагностических методик, а также лучших российских воспитательных практик.

Ключевые слова: профилактика подростковых девиаций, воспитание подростков, коллективная творческая деятельность, трудности личностного развития.

Проблема исследования воспитания актуальна всегда, так как этот процесс обеспечивает развитие как личности отдельных людей, так и поколений, а значит, и будущее целой страны. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года констатируется цель – результат воспитания детей как «высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [3].

Проблемы социализации и воспитания детей и молодежи становятся объектами особого значения в контексте социальной безопасности и профилактики социальной неуспешности [1]. Стремительные цифровизация, интернетизация, виртуализация влияют на социализацию подростков. «Токсичное» влияние погружения детей в социальные сети противоречит вышеизложенным запрашиваемым государством задачам, вызывает сложности в сфере образования и дисбаланс воспитания личности. Трудности личностного развития юных представителей общества в неспособности соответствовать общественным нормам поведения, воспринимать информацию, не связанную с развлекательным контентом из виртуального мира, адаптироваться к меняющейся реальности являются следствием недостатка внимания со стороны родителей, педагогов, государства. Одновременно в системе образования накоплен опыт применения воспитательных технологий, обладающих потенциалом в решении проблем личностного развития подростков и их успешной социализации. Создание условий для реализации возможностей коллективной творческой деятельности в школе является одной из технологий социальной профилактики подростковых девиаций.

Гипотеза проведенного исследования заключалась в предположении о том, что возможности коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития как направлении профилактики социальных девиаций будут эффективно реализованы при условиях определения сущности и особенностей воспитания подростков с проблемами личностного развития и социализации, опоры на принципы и применение совокупности разнообразных видов коллективных творческих дел, диагностической методики как средства определения целей педагогического воздействия на детский коллектив, а также учета лучших российских воспитательных практик.

В исследовании использовался комплекс методов исследования: анализ педагогической, психологической, учебной и научно-методической литературы, нормативно-правовых документов; сравнительно-сопоставительный анализ; обобщение и систематизация данных; структурирование научной информации; анализ и систематизация при подборе методик-диагностик (тестирование, шкалирование, анкетирование, карта наблюдений, информационная карта), а также при адаптации рабочих диагностических методик.

Сравнительный анализ определений понятия «воспитание», «личностное развитие» разных авторов на основе схемы концептуализации понятий позволил дать рабочее определение понятия «воспитание подростков с трудностями личностного развития» как социально-педагогического процесса, направленного на создание условий для оптимального самоопределения и максимально благопри-

ятной социализации личности, а также на физическое, эмоциональное, интеллектуальное, коммуникационное, духовное становление подростка под воздействием внешних и внутренних факторов в условиях социальных и политических веяний современности.

Выделены особенности подросткового возраста: глубокая потребность в общении со сверстниками, авторитетность их мнения, необходимость подростка в доминировании, важность социально полезной, признаваемой и одобряемой деятельности, чрезмерно быстрое наступление половой зрелости, из-за чего возникают проблемы в общении с противоположным полом. Обобщены виды и причины трудностей личностного развития подростков. Виды трудностей личностного развития подростков можно классифицировать по уровню сопротивляемости и затрачиваемых сил, и времени на перевоспитание этих детей; по отклонениям от норм общепринятых возрастных ожиданий, нормативов школьного образования, норм поведения и коммуникаций в обществе. Учет рассмотренных особенностей, видов, причин трудностей личностного развития важен при организации воспитательной работы по профилактике девиаций у подростков.

Были исследованы задачи, принципы, виды и потенциал коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития через призму истории педагогики и трудов А.С. Макаренко, И.П. Иванова.

К задачам коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития отнесены следующие: обеспечение многообразных творческих эмоционально, общественно и личностно значимых дел; создание среды для успешных социализации и личностного роста, реализации способностей, самоутверждения, самореабилитации каждого в коллективе; формирование благоприятного нравственно-психологического климата в коллективе; выстраивание позитивного отношения к миру на примере самого воспитателя, его радостного восприятия жизни, учения с удовольствием проживать каждый день и позитивной перспективе.

Потенциал коллективной творческой деятельности заключается в благотворном влиянии детского коллектива на воспитание и личностное развитие, в трудовом воспитании, самоопределении, самоуправлении, гуманизме, оптимизме, системе перспективных линий, культуросообразности и природосообразности деятельности в подростковом коллективе.

В качестве примера коллективного творческого дела (КТД) в условиях чрезмерной вовлеченности подростков в "цифровой мир", из-за чего у детей развились "клиповое мышление", отчужденность от реального мира, инфантильность по отношению к окружающим, приводятся групповые дизайн-проекты по преобразованию и благоустройству окружающей среды: помещений школы, ее территории, социального ландшафта города, где живут подростки. В этом проектом задании педагогу необходимо заинтересовать и мотивировать детей для того, чтобы их деятельность была осмысленной и плодотворной. Дизайн-проект поможет сплотить подростков, воспитать в них тягу к эстетике, стремление заботиться о малой Родине и ценить не только свой труд, но и чужой, так как благоустроенную и умную среду необходимо еще и поддерживать в чистоте и порядке.

В исследовании составлена структура диагностирования трудностей личностного развития подростка, определены диагностические компоненты структуры: интеллектуально-компетентностный, мотивационно-ценностный и организационно-коммуникационный, а также их критерии и показатели. Составлены диагностический инструментарий для определения уровня целей педагогического воздействия на детский коллектив и рабочие педагогические диагностики на основе существующих. Был проанализирован и обобщен российский опыт организации коллективной творческой деятельности в воспитании подростков с трудностями личностного развития, например, в творческом объединении театра мод «Фантазия» (г. Н. Новгород), опыт наставничества в КТД (г. Киров) и др. [2], а также составлены рекомендации по педагогическому воздействию на процесс развития личности ребенка в КТД, перечень форм КТД, которые можно использовать в педагогической деятельности с подростками с трудностями личностного развития.

Перспективой исследования станет глубокое изучение проблем воспитания подростков с трудностями личностного развития и социализации как направления профилактики девиаций с учетом ресурсов влияния современных цифровых технологий и педагогических методов на развитие взрослеющей личности (художественно-эстетические, досуговые, трудовые, экологические, патриотические КТД).

Библиографические источники

1. Гарашкина Н.В., Дружинина А.А. Включение студентов вуза в социальные проекты по гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193, с.136.
2. Декина Е.В. Пазухина С.В. Наставник для трудного подростка: организация работы в паре и развитие личностного потенциала. – Киров: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании» // Концепт. – 2021. №6 (июнь). С. 38-54.
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996 р.

Elena Grishina,
student

Moscow State Regional University
mokassiya01@mail.ru

Scientific adviser:
N.V. Garashkina,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department
of Pedagogy and modern education technologies, MSRU
nagaraisr@mail.ru

COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY IN UPBRINGING OF ADOLESCENTS WITH DIFFICULTIES IN PERSONAL DEVELOPMENT

Summary: the article clarifies the concept of "upbringing of adolescents with difficulties in personal development", highlights the features of adolescence, defines the tasks of collective creative activity in the upbringing of adolescents with difficulties in personal development; the potential of collective creative activity in the upbringing of adolescents with difficulties in personal development is shown.

Keywords: upbringing of teenagers, collective creative activity, difficulties of personal development.

Злата Юрьевна Гудкова,

студентка

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

gudkovazlata@gmail.com

Научный руководитель:

М.И. Григорьева,

ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ

milanagrekhova@list.ru

СЛУЖБА РАННЕЙ ПОМОЩИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** в статье на основе анализа отечественных и зарубежных источников рассмотрены особенности, основные направления развития и функционирования служб ранней помощи в России и зарубежных странах (США, Швеции, Германии, Португалии, Великобритании).*

***Ключевые слова:** служба ранней помощи, дети с ограниченными возможностями здоровья, трансдисциплинарная модель, междисциплинарная модель.*

Своевременное выявление детей с нарушениями в развитии и оказание им комплексной помощи является актуальным направлением развития современной социальной практики в России и зарубежных странах.

Ранняя комплексная помощь детям с нарушениями в развитии впервые была организована за рубежом. В 1989 году на международной конференции в Роттердаме была основана Eurllyaid – Европейская ассоциация раннего вмешательства (ЕАЕСІ) – это объединение родительских ассоциаций, специалистов и исследователей из разных стран Европейского союза. Данная ассоциация создана с целью улучшения качества жизни родителей и детей с ограниченными возможностями здоровья посредством раннего вмешательства, повышения знаний и опыта в области раннего вмешательства, а также стимулирования роста и развития вмешательства в раннем детстве на европейском уровне [1].

США является одной из первых стран, которая начала внедрять программы ранней помощи на общегосударственном уровне. Согласно закону IDEA (Individuals with Disabilities Education Act) создана Межведомственная комиссия, в состав которой помимо представителей из сфер здравоохранения, образования, социальной защиты входят также родители детей, имеющих нарушения развития. В США большой популярностью пользуется концепция ранней помощи – «Модель системного развития», главным принципом которой является семейно-ориентированная помощь. Данная модель включает в себя следующие этапы раннего вмешательства: скрининг; вход в систему ранней помощи; междисциплинарная оценка развития ребенка; оценка факторов стресса, которые воздействуют на семью; разработка и реализация индивидуальной программы; мониторинг и оценка результатов оказания помощи; планирование перехода в

другие программы. Ранним выявлением детей с возможными признаками нарушения могут заниматься не только уполномоченные на это учреждения, но еще и родители, обеспокоенные состоянием своего ребенка. Мероприятия, включенные в индивидуальный план, максимально приближены к естественной среде ребенка и его семьи [3]. Немаловажную роль в США играет трансдисциплинарная модель оказания услуг ранней помощи. Преимущество данной модели заключается в том, что семья взаимодействует с одним специалистом, который ответственен за предоставление ранней помощи семье с ребенком с ограниченными возможностями здоровья. Благодаря трансдисциплинарной модели между семьей и специалистом выстраиваются доверительные отношения, а процесс оказания услуг ранней помощи становится более эффективным и качественным [2]. Для реализации технологии ранней помощи разрабатываются специальные руководства, предназначенные как для специалистов, так и для родителей ребенка: руководство «Портейдж», руководство «Каролина», программа «Маленькие ступеньки». В них содержится информация о развитии навыков ребенка, которыми он может овладеть в том или ином возрасте, определяются цели и задачи для специалистов и родителей. Необходимо отметить, что ответственность при реализации программ раннего вмешательства в США ложится на родителей ребенка, а специалисты, в свою очередь, предоставляют родителям всю необходимую информацию и повышают компетентность родителей по уходу и развитию ребенка.

Служба ранней помощи в странах Европы развивалась по описанной ранее концепции ранней помощи США. Служба ранней помощи в Швеции основана на муниципальной модели и состоит из трех уровней. Первый уровень состоит из детских дошкольных учреждений, социальных служб и детских служб здоровья, предназначенные для детей от рождения до 6 лет. Детские службы здоровья нацелены, во-первых, на уменьшение заболеваемости и инвалидности среди детей, во-вторых, на снижение негативных факторов, которые воздействуют на семью и ребенка, в-третьих, на помощь и поддержку родителей детей. Дошкольные учреждения являются основной частью шведской системы ранней помощи, поскольку в них уделяется большое внимание специальной подготовке педагогов и прилагается много усилий для улучшения качества функционирования шведской системы заботы о детях. На втором уровне системы ранней помощи действуют детские реабилитационные центры и детские психиатрические клиники, предназначенные для обслуживания детей от 0 до 18 лет. Данные учреждения направлены на оказание комплексной междисциплинарной помощи, способствующие уменьшению трудностей, вызванных нарушениями у ребенка. Особое место в системе реабилитационного центра играет лакотека, которая отводит большую роль играм и игрушкам в развитии детей. На третьем уровне система ранней помощи основывается на социальном окружении ребенка. Помощь ориентирована на повышение уровня знаний специалистов, работающих с семьей, а также на обеспечение в школах персонального помощника для ребенка. Стоит отметить, что мало внимания уделяется взаимоотношениям ребенка с его ближайшим

окружением и средой, в которой он воспитывается, в основном, процесс оказания услуг ранней помощи ориентирован преимущественно на ребенка [3].

В Германии услуги ранней помощи предоставляются центрами раннего вмешательства и учреждениями социальной педиатрии. Особая роль отводится центрам Раннего вмешательства, деятельность которых включает в себя как междисциплинарную работу специалистов в больницах и детских садах, так и домашнее визитирование. Учреждения социальной педиатрии, в свою очередь, ориентированы на предоставление услуг ранней помощи в стенах больницы. В Германии большую популярность имеет Пражская программа «Родители и дети» (PEKiP – Prager-Eltern-Kind-Programm). Она предназначена для работы в группах родителей и детей первого года жизни. В программе предлагается свыше 100 развивающих игр. Игры в данной программе позволяют установить крепкую связь между ребенком и его родителем, найти семьям поддержку в группе и обменяться опытом [3].

В Португалии создана Национальная система раннего вмешательства, которая включает в себя: национальную координационную комиссию, отвечающую за координацию на национальном уровне; региональные подразделения, отвечающие за распределение ресурсов; местные команды раннего вмешательства, которыми являются референтные школы раннего вмешательства, местные медицинские центры, частные учреждения, а также специалисты различного профиля. Целевой группой ранней помощи являются семьи с детьми с 0 до 6 лет с нарушениями развития или находящиеся в группе риска. С целью совершенствования системы ранней помощи большая роль отводится подготовке кадров. В Португалии функционирует Национальная Ассоциация Раннего вмешательства, которая курирует повышение квалификации специалистов, организацию междисциплинарных тренингов и супервизий. Выявлением детей с нарушением развития или риском его возникновения занимается министерство здравоохранения, при этом и сами родители могут направить ребенка в систему Раннего вмешательства через местные команды. В обязанности местных команд Раннего вмешательства входит мониторинг и наблюдение за детьми, которые находятся в группе риска; составление индивидуального плана, учитывающего положение и потребности семьи и ребенка; установление сотрудничества между всеми участниками реализации плана [1].

В Великобритании в системе ранней помощи большое внимание уделяется проблеме доступа к услугам ранней помощи, социальной изоляции и реализации потенциала семьи с ребенком. Благодаря программе «Уверенный старт» обеспечивается доступ в отдаленных неблагополучных областях путем создания Центров детского развития, функционирующих на основе межведомственного взаимодействия, междисциплинарной оценке развития ребенка и включения родителей в процесс ранней помощи. Большое значение также имеет программа «Вместе с начала», в которой особая роль отводится функциям координатора, предназначенного для сопровождения семьи на всех этапах процесса ранней помощи.

Важно отметить, что общественные организации и родительские ассоциации играют немаловажную роль в системе ранней помощи и в области социальной политики рассматриваются как равноправные партнеры с государственными учреждениями. Наиболее популярной формой помощи является надомное оказание образовательных услуг ранней помощи, а также поддержка родителей путем проведения психологических консультаций, информирования по каким-либо вопросам, помощь в получении необходимого оборудования [3].

Таким образом, основной формой работы специалистов службы ранней помощи за рубежом является домашнее визитирование в естественной жизненной среде семьи, тем самым большое значение придается таким принципам организации ранней помощи как доступность и семейно-центрированность [2]. Во многих странах разрабатываются различные программы как для специалистов, так и для родителей, имеющих нарушения развития. Несмотря на это существует ряд различий в организации служб ранней помощи, связанные с тем, что в некоторых странах (например, в Швеции) услуги ранней помощи, в основном, ориентированы на ребенка, а не на всю семью, помимо этого существуют различия в организации межведомственного взаимодействия между различными учреждениями.

Опыт зарубежных стран постепенно был внедрен в российскую практику. Первым регионом, где начала развиваться практика ранней помощи стал Санкт-Петербург. По инициативе Правительства в Петербурге в 1992 году была создана социальная программа «Абилитация младенцев». Специально для реализации программы в 1992 году был создан Санкт-Петербургский негосударственный Институт раннего вмешательства (ИРАВ), осуществивший подготовку кадров посредством разработки различных учебных программ. В настоящее время в российской практике апробировано множество зарубежных диагностических методик, программ развития детей, имеющих нарушения развития. Услуги ранней помощи в регионах преимущественно предоставляются в рамках междисциплинарной модели, которая предполагает организацию скоординированной работы специалистов, установление коммуникативных процессов между ними для осуществления индивидуальной программы ранней помощи. Среди всех специалистов программы подбирается ведущий специалист, в обязанности которого входит создание для семьи общего плана оказания услуг ранней помощи. Постепенно в некоторых регионах России на основе опыта зарубежных стран начинает развиваться трансдисциплинарная модель, в рамках которой оказание услуг ранней помощи осуществляется в форме домашнего визитирования [2]. Кроме того, создано множество некоммерческих организаций, родительских ассоциаций и различных фондов, способствующих развитию служб ранней помощи. Немаловажная роль отводится также работе с семьей и профилактике нарушений развития детей в раннем возрасте.

Таким образом, несмотря на различие исторических, социальных, культурных, экономических и политических условий вышеперечисленных стран, развитие ранней помощи является важнейшим направлением в улучшение качества

жизни детей с ограниченными возможностями здоровья и их ближайшего окружения. Во многих странах создаются Службы ранней помощи, обеспечиваются механизмы взаимодействия между различными учреждениями, осуществляется деятельность общественных организаций, развивается система обучения и повышения квалификации специалистов. Россия постепенно перенимает опыт зарубежных стран, адаптирует различные инновационные модели работы специалистов в службах ранней помощи. При реализации программ раннего вмешательства провозглашаются принципы доступности, нормализации жизни ребенка в естественных жизненных условиях и семейно-центрированности.

Библиографический список:

1. The European Association on Early Childhood intervention: official resource, URL: <https://www.eurlyaid.eu/> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Григорьева М.И., Серебрякова В.Ю. Об актуальности развития трансдисциплинарной модели организации работы специалистов службы ранней помощи // Вестник практической психологии образования. 2021. №4. С. 45-51.
3. Разенкова Ю. А. система ранней помощи: поиск новых векторов. М: Карапуз, 2011. URL: <https://www.litres.ru/uliya-rozenkova/sistema-ranney-pomoschi-poisk-osnovnyh-vektorov-razvitiya/> (дата обращения: 02.05.2022).

Zlata Gudkova, student
gudkovazlata@gmail.com

Scientific adviser:

M.I. Grigoreva, Senior Lecturer
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
milanagrekhova@list.ru

EARLY AID SERVICE IN RUSSIA AND ABROAD

Summary: based on the analysis of domestic and foreign sources, the article presents the features, main directions of development and functioning of early aid services in Russia and foreign countries (USA, Sweden, Germany, Portugal, Great Britain).

Keywords: early help service, children with disabilities, transdisciplinary model, interdisciplinary model.

Константин Павлович Ермоченко,

студент,

Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского, филиал в г. Новозыбкове
ermochenko.konstantin@gmail.com

Научный руководитель:

Ю.А. Шевцова,

канд. психол. наук, доцент

Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского, филиал в г. Новозыбкове
shevcoffa@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается отечественный опыт по профилактике домашнего насилия, и анализируются возможности России сегодня оказать эффективную помощь жертвам домашнего насилия.*

***Ключевые слова:** домашнее насилие, жертвы насилия, профилактика, центры помощи.*

Одним из основополагающих постулатов, провозглашенных Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. является право на защиту семьи и ее членов со стороны общества и государства. Именно семья является той средой, где возможно создание всех условий для благополучия личности, которому может воспрепятствовать такое антисоциальное явление, как насилие. Термин «насилие» в различных отраслях науки определяется по-разному.

По мнению Ф.М. Абубакировой [3], насилие представляет собой умышленное противоправное физическое или психическое воздействие на человека со стороны другого лица. А если оно по отношению к первому находится в единокровных, родственных или брачных отношениях, тогда речь идет уже о семейно-домашнем насилии, которое, в первую очередь, в независимости от какой бы то ни было формы выражения, проявляется в принуждении и подчинении одной личности другой.

Сегодня, в большинстве своем случаев, домашнее насилие в масштабах отдельной страны и всего мирового пространства считается противоправной, антисоциальной «болезнью», которая нуждается в своевременной психологической, психо-физической профилактике для дальнейшего недопущения и, по возможности, полного искоренения в социуме.

Вопросу домашнего насилия и его профилактики посвящено множество трудов и исследований отечественных авторов. Так, в статье Баданова А. М. «Домашнее насилие как инструмент власти в семье» [2, с.110] представлен анализ социологического исследования проблемы домашнего насилия как инструмента

власти в семье, который, по мнению автора, приводит к кардинальному изменению специфики семейных отношений.

В исследовании А.С. Архипова «Международный опыт противодействия семейному насилию» [1, с. 236] освещены некоторые актуальные проблемы борьбы с семейным насилием в России, а также позитивный опыт решения аналогичных проблем в зарубежных странах. Также автор изучил актуальные пути противодействия насилию в семье на всех этапах: от профилактики до уголовной ответственности за уже совершенный акт насилия.

Эти и множества других отечественных исследований, в которых рассматривается вопрос о домашнем насилии и его профилактике, имеют различный научный вектор, специфическую форму выражения. Но все они схожи в одном: необходимо изменить действующую систему законодательства и создать комплексный закон о профилактике домашнего насилия, который бы предусматривал административную, уголовную и иную ответственность за причинение вреда личности путем физического, психологического насилия над ней.

Сегодня, к сожалению, Россия им не располагает, хотя разные его вариации обсуждались на протяжении 25 лет. А законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», текст которого был опубликован на сайте Совета Федерации в ноябре 2019 года, вызвал негативную реакцию в российском обществе. Проект критикуется как яркими его противниками, так и сторонниками и даже соавторами. Сейчас в России есть три законодательные инициативы, касающиеся изменения подхода к домашнему насилию. Два законопроекта уже внесены в Госдуму в 2021 г.

6 апреля 2021 г. на сайте Верховного суда РФ появилась информация о предложении последнего защитить жертв домашнего насилия отменой частного обвинения в судах. Эта законодательная инициатива была одобрена Пленумом Верховного суда РФ для внесения в Госдуму. Необходимость повышения эффективности предупреждения семейно-бытового насилия указана в концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года и в национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы, утвержденных правительством РФ в 2014 и 2017 годах, отметили в ВС.

В сравнении с Российской Федерацией большинство западных стран как раз имеют законы такого рода. Так, в США в 1994 году был принят закон, наделивший штаты правом разрабатывать собственные законопроекты, разрешающие арест «домашнего правонарушителя». К сожалению, это не только не повлияло на процент «домашних» насильственных преступлений в общей структуре насильственной преступности, но в последнее время показывает обратный результат.

В ФРГ имеется целая система мер, направленная на защиту от семейного насилия. В частности, «Закон о гражданской защите от актов насилия и принуждения», принятый в 2001 году. К сожалению, он не был полностью реализован и применен на практике и подвергся серьезнейшей критике.

Так, по мнению адвоката по семейному праву д-р Д. Клостера-Харца этот закон является хорошей «базой для серьезнейших злоупотреблений на практике и выступает «молотком для ведьм», желающих оперативно получить квартиру мужчины в свое личное пользование» [2, с. 108].

Также большинство постсоветских стран (Украина, Кыргызстан, Молдавия, Грузия) имеют законодательство по противодействию домашнему насилию. Специальные законы против домашнего насилия доказали свою эффективность в исследованных странах. Так, например, на Украине количество преступлений, которые имели место быть в семье, сократилось приблизительно на 20%.

Даже сегодня, к сожалению, все чаще находит себе место глубоко укоренившееся мнение о том, что мужская часть общества в большей степени склонна к противоправным насильственным действиям. Не удивительно, что это мнение является всего лишь сухим стереотипом, который опроверг Мартин Фиберт – сотрудник Калифорнийского университета. Проведя обзор результатов 286 исследований в школах, Мартин доказал подложность искусственно созданной истерии «мужского» насилия. Автор пришел к выводу, что мужчины и женщины в этом вопросе равны: и те, и те одинаково склонны к проявлению насильственных действий.

По различным оценочным данным, к большому удивлению, от 5 до 14% всех жертв домашнего насилия в России – лица мужского пола. А по исследованиям, проведенным в 2019 г. этот показатель составляет 19%. Причем естественная латентность и ограниченный круг норм уголовного законодательства сегодня не может зафиксировать объективно-имеющийся, в сравнении с представленными количественными данными, высокий процентный показатель мужчин-жертв домашнего насилия.

Чаще всего мужчины-жертвы подвергаются психологическому давлению. При этом обидчики-женщины могут использовать систему оказания помощи женщинам-жертвам домашнего насилия против самих мужчин, зная, что система разработана без учета опыта, подвергшегося насилию мужчины, и что чаще всего люди не верят и не воспринимают всерьез их виктимизацию.

В тоже время, как сообщает центр защиты пострадавших от домашнего насилия при Консорциуме женских неправительственных объединений, с 2011 по 2019 года в России 65% убитых женщин были жертвами домашнего насилия, причем из них 52% пострадали от партнера. До 88% тяжелых насильственных преступлений в абсолютном большинстве совершают мужчины.

В декабре 2019 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел собственный опрос об отношении к насилию в российских семьях. По его результатам 85% мужчин и 94% женщин считают, что насилие в семье недопустимо. При этом 12% мужчин полагают возможным ударить при определенных обстоятельствах свою супругу, которая может это простить и оставить безнаказанным, если это было впервые. Так считает 29% женщин. Среди них были и те, которые были согласны с пословицей «Бьет – значит любит» (4% респондентов). Причем этот показатель в 2011 г. был два раза больше. К счастью, наблюдается тенденция снижения «боевой безнаказанной» любви [3].

Также, согласно многим источникам, за 2018 год, Россия набрала ноль баллов в области законодательства по защите прав женщин – в стране не приняты законы о домашнем насилии. К сожалению, наша страна по ряду показателей по профилактике домашнего насилия находится на одном уровне с Либерией, Габон, Йеменом и ОАЭ.

Следует особо отметить, что большая часть представленных данных была получена исходя только из статистики официально возбужденных уголовных дел. По нашему мнению, эти показатели, к сожалению, существенно отличались, если бы сюда были включены преступления, совершенные партнерами, с которыми не был заключен брак, бывшими супругами или людьми, состоящими в интимных отношениях. Причем это отличие было бы в сторону внушительного увеличения количества жертв домашнего насилия.

Профилактическую помощь в ситуации семейно-бытового насилия оказывают учреждения различного типа. Так, например, в Российской Федерации имеется более 500 центров помощи семье и детям, 17 центров психолого-педагогической помощи населению.

Сегодня в России функционируют несколько крупных кризисных, реабилитационных центров помощи для женщин-жертв домашнего насилия. При этом, следует отметить, что часто именно беременная женщина или находящаяся в декрете подвергается домашнему насилию со стороны своего партнера и мужчины-родственника. Директор женского кризисного центра «Китеж» считает, что это происходит, потому что мужчины думают: «Ну, куда ты с подводной лодки денешься, куда пойдёшь с ребёнком». Поэтому начинают диктовать свои условия.

Осведомлённость общества о проблемах насилия постепенно растёт. «Женщины стали чаще обращаться в связи с психологическим насилием, когда партнёр кричит, бьёт посуду, не даёт выходить из дома», – отметил специалист по связям с общественностью «Кризисного центра для женщин». Такими организациями помощи женщинам-жертвам, например, являются действующие центры «Жизнь», «Колыбель», «Анна» [3]. Последний в 2018 г. сообщает, что в России существует примерно 150 кризисных центров для женщин и их детей, из них 60 церковных.

Важно отметить, что центры помощи теперь создают не только для женщин и женщин с детьми, но и для мужчин. Так, например, первая ассоциация помощи мужчинам, пострадавшим от рук женщины-тирана, во Франции появилась еще в 2008 г., а в Швейцарии в 2009г. Эти организации на время становились домом для мужчин, которые ушли или сбежали от жен, которые смогли подвергнуть первых насилию.

В России тоже есть центры помощи мужчинам-жертвам, но их пока незначительное количество. К их числу относится кризисный центр «Двоеточие» в Санкт-Петербурге, функционирующий с 2018 г. Так же подобный центр работает в Барнауле, а с февраля 2020 г. одно отделение было создано при Челябинском городском кризисном центре.

Следует сказать, что одним из негативных последствий колоссального преобладания женских центров помощи над мужскими, как это наблюдается в России, может стать, так называемый «женский туризм» по примеру Германии, когда недобросовестные псевдожертвы-женщины используют все возможности центра помощи для решения своего, например, жилищного вопроса и предпочитают длительное время пожить в приличных условиях и т.д.

Всего в России в настоящее время стационарных мест в общей сумме насчитывается всего около 450, в то время как по рекомендациям Совета Европы одно

место должно приходиться на 10 тысяч человек населения, что означает: в России уже есть нужда в более чем 14 тысяч мест.

Таким образом, домашнее насилие является комплексной проблемой, передающейся из поколения в поколение, и результат которой оказывает значительное воздействие как на отдельных людей, так и на общество в целом. Оно не ограничивается рамками какой-то определенной страны, политической или экономической системы.

В первую очередь решение данной проблемы зависит от глубокого понимания ее сути, а также от разработанности реальных методов и способов оказания своевременной помощи пострадавшим. Сегодня в России имеется большое количество специализированных государственных, коммерческих, церковных организаций, деятельность которых направлена на оказание помощи жертвам домашнего насилия как женщинам, так и мужчинам. Но, к сожалению, и существующие места в центрах помощи могут пустовать, потому что информации о них недостаточно. Многие не знают об их существовании, какую помощь они могут получить, или обращаются слишком поздно. Также усложняет поступление в центр сбор документов для получения серьезной помощи и долгое ожидание принятия административного решения.

Библиографический список:

1. Архипова А.С. Международный опыт противодействия семейному насилию / А.С. Архипова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 234-237.
2. Бадонов А.М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье / А. М. Бадонов // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 2. – С. 108-112.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood (дата обращения 20.04.2022).

Konstantin Ermochenko, student
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
branch in Novozybkov
ermochenko.konstantin@gmail.com

Scientific adviser:
Yu.A. Shevtsova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,
branch in Novozybkov
shevcoffa@mail.ru

**MODERN DOMESTIC OPPORTUNITIES
FOR THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE
AND MECHANISMS FOR THEIR IMPLEMENTATION**

Summary: *the article examines the domestic experience in the prevention of domestic violence and analyzes the possibilities of Russia today to provide effective assistance to victims of domestic violence.*

Keywords: *domestic violence, victims of violence, prevention, help centers.*

Кирилл Александрович Журавлев,

студент

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

Ulepobz@yandex.ru

Научный руководитель:

Т.А. Топеха,

канд. социол. наук, доцент кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ

topeha@psu.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ ГРУППЫ РИСКА СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (ИЗ ОПЫТА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются некоторые инновационные проекты, которые реализуются на территории Пермского края и которые направлены на профилактику и оказание психологической, социальной помощи семьями группы риска социально опасного положения. В статье приведена информация о состоянии проблемы социально опасного положения семьи, также рассматриваются понятия: «семья группы риска социально опасного положения», «инновационные проекты в сфере социальной работы».*

***Ключевые слова:** семьи социально опасного положения, профилактика семей социально опасного положения.*

Семьи группы риска социально опасного положения являются актуальной социальной проблемой нашего общества. Семья, которая находится в социально опасном положении не только создаёт угрозу жизни, здоровью несовершеннолетних и их здоровому развитию, но и оказывает негативное влияние на становление нашего общества.

26 июля 2021 года губернатор Пермского края, Дмитрий Николаевич Махонин, на заседании комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края представил доклад «О положении семей с детьми в Пермском крае за 2020 год». Исходя из основных положений данного доклада, которые относятся к состоянию проблемы семей и детей находящихся в социально опасном положении, за 2020 год было выявлено и поставлено на учет 2085 семей, в которых воспитывается 3 966 несовершеннолетних, за аналогичный период 2019 года было выявлено 1920 семей, в которых воспитывается 3 839 несовершеннолетних [1, с. 76]. В 2018 году было поставлено на учет 1785 семей, в которых воспитывается 3643 несовершеннолетних. Также необходимо отметить, что количество семей, снятых с учета, ежегодно снижается, так за период 2020 года – 1195 семей, за аналогичный период 2019 года 1236 семей, а за 2018 год – 1873 семьи.

В связи с чем необходимо сказать, что ситуация в регионе непростая.

Деятельность по профилактической и социально-реабилитационной работе с семьями группы риска социально опасного положения осуществляет система

государственных учреждений, а также осуществляют некоммерческие организации, необходимо сказать, что для большей эффективности своей деятельности они используют различные инновационные проекты.

По мнению Н. М. Платоновой инновацией является реализованная творческая идея, которая создала новую социальную ценность, которая в свою очередь востребована обществом и применяется в практической деятельности [3, с. 14]. По нашему мнению, инновационным проектом в сфере социальной работы является реализованная новая идея, социальная ценность которой, заключается в том, что она способствует решению одной или нескольких проблем социальной работы и вызывает положительные изменения в обществе.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Закона Пермского края от 07.07.2014 № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае», под семьями, находящимися в социально опасном положении, принято понимать семьи, которые имеют детей и в которых неисполнение основных обязанностей (по воспитанию, обучению, содержанию) способствует нахождению несовершеннолетних в социально опасном положении [2]. Под нахождением в социально опасном положении следует понимать обстановку, которая представляет опасность для жизни, здоровья несовершеннолетнего или не соответствует требованиям воспитания несовершеннолетнего.

Проблема семей, находящихся в социально опасном положении является важной в связи с чем данные семьи находятся под контролем органов, учреждений и организаций системы профилактики семейного неблагополучия, которые стараются незамедлительно реагировать на кризисные ситуации. Осуществляют поиск путей решения сложившихся проблем семей, а также оказывают необходимую помощь.

Необходимо отметить, что на территории Пермского края, реализуются различные инновационные проекты, направленные на профилактику и реабилитацию такого негативного социального явления как семьи, находящиеся в социально опасном положении. Далее мы бы хотели рассмотреть основные проекты, которые реализуются на территории Пермского края.

Инновационным проектом, с которого бы мы хотели начать, является «Кризисная квартира», данный проект реализуется Пермской региональной общественной организацией «Территория семьи». Первая кризисная квартира была открыта 4 сентября 2018 года. Суть данного проекта заключается в том, что женщинам с детьми, которые находятся в трудной жизненной ситуации предоставляется квартира для временного проживания. Одним из проявлений трудной жизненной ситуации для данной категории граждан является проявление насилия в семье, которое в свою очередь является фактором социально опасного положения семьи. В период пребывания в данной квартире, специалист способствует решению проблем с трудоустройством, документами, а также оказывает психологические и юридические услуги. Также необходимо сказать, что квартира снабжена всем необходимым для комфортного проживания.

Также необходимо отметить деятельность ПРОО «ПравДА вместе», на базе которой осуществляется инновационная программа «Детская КИБЕР безопас-

ность». Данная программа осуществляет мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью выявления негативных факторов, которые могут создавать угрозу жизни, здоровью, воспитанию и содержанию несовершеннолетних. Деятельность данной программы направлена на выявление семейного неблагополучия, так в «Детскую КИБЕР безопасность» от органов и учреждений системы субъектов профилактики семейного неблагополучия поступает запрос для составления киберхарактеристика как на несовершеннолетних, так и на законных представителей. Например, если в ходе мониторинга сети «Интернет» у несовершеннолетнего были выявлены группы деструктивной направленности или был выявлен суицидальный контент или иной негативный контент, специалист составляет характеристику на несовершеннолетнего и затем сообщает компетентным органам, организациям или учреждениям системы профилактики семейного неблагополучия. Таким образом данный проект направлен на профилактику семейного неблагополучия в Пермском крае.

Говоря о реализованных идеях, социальная ценность которых, заключается в том, что они способствуют решению такой проблемы социальной работы как семейное неблагополучие, нельзя не сказать о «Детском телефоне доверия». Детский телефон доверия существует на территории Российской Федерации и в отдельных субъектах, но только в Пермском крае данная служба создана как краевая. Всем, кто обратился в данную службу оказывается безотлагательная психологическая помощь. Специалисты детского телефона доверия оказывают консультационные услуги, психологическую поддержку, а также составляют план выхода из сложившейся ситуации. В 2020 году по вопросам жестокого обращения поступило – 734 запроса, по вопросам детско-родительских отношений – 2 558 обращений, суицида – 1027 обращений [1, с. 87].

Оказание своевременной консультационной и психологической помощи по вопросам жестокого обращения, суицидальных проявлений – является важным и значимым, потому данные проявления зачастую являются как катализатором, так и следствием семейного неблагополучия, которое в свою очередь приводит к такому негативному социальному явлению как социально опасное положение семьи.

Таким образом, в Пермском крае, существуют и реализуются инновационные проекты в сфере как профилактики такого негативного социального явления как социально опасное положение семьи, так и оказание психологической, социальной, юридической помощи семьям и отдельным категориям граждан, которые находятся в социально опасном положении.

На наш взгляд, для более эффективной деятельности, направленной на профилактику социально опасного положения семей, необходимо максимально плотное взаимодействие органов и учреждений системы профилактики семейного неблагополучия и некоммерческих организаций. Поскольку именно некоммерческие организации в большинстве своём реализуют инновационные проекты на территории Пермского края.

В отдельных муниципалитетах нашего региона местные социально-экономические и пространственно-территориальные условия не позволяют макси-

мально эффективно реализовывать некоторые проекты и программы, направленные на профилактику семейного неблагополучия. Думается, что, в связи с этим необходимо обратить внимание на создание условий для распространения и реализации инновационной деятельности в сфере профилактики социально опасного положения семей не только в крупных и центральных муниципалитетах, а по всей территории Пермского края.

Библиографический список:

1. Доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2020 год: Приложение 1 к письму губернатора Пермского края. URL: <https://zakon.zsperm.ru/data/docs/306104.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

2. О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае: Закон Пермского края от 7 июля 2014 г. № 352-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2014. № 27.

3. Платонова Н.М. Инновации в социальной работе. М., 2011. 256 с.

Kirill Zhuravlev,
Perm State University
ulepobz@yandex.ru

Scientific adviser:
T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

INNOVATIVE PROJECTS IN THE SPHERE OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES AT RISK OF SOCIALLY DANGEROUS SITUATION

Summary: *this article discusses some innovative projects that are being implemented on the territory of the Perm Territory and which are aimed at the prevention and provision of psychological, social assistance by families at risk of a socially dangerous situation. The article provides information on the state of the problem of the socially dangerous situation of the family, also discusses the concepts: "family at risk of a socially dangerous situation", "innovative projects in the field of social work".*

Keywords: *families of socially dangerous situation, prevention of families of socially dangerous situation.*

Анастасия Игоревна Злобина

студентка

Пермский национальный исследовательский

политехнический университет

nastia.clobina@mail.ru

Научный руководитель:**М.К. Дуванская**

доц. канд. психол. наук. кафедры социологии и политологии ПНИПУ

maryduf@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ПОДСИСТЕМАМИ ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИКОЙ, ПРАВОМ, КУЛЬТУРОЙ, ЭТИКОЙ И ЭКОЛОГИЕЙ

Аннотация: автор рассматривает влияние и взаимосвязь социальной работы с различными сферами общественной жизни (политика, право, культура, этика, экология). В статье особое внимание уделялось прежде всего экологическим проблемам и роли социальных служб в области экологии. Предложены подходы и рекомендации по улучшению экологической ситуации в стране.

Ключевые слова: социальные службы, социальная работа, актуальные проблемы, политика, право, культура, этика, экология, экологические проблемы и рекомендации по разрешению, волонтерская деятельность.

В современных и не столь благоприятных условиях, к которым можно отнести высокий уровень безработицы, расслоение общества по финансовым и социальным признакам, санкции в отношении отечественных компаний, закрытие многих зарубежных предприятий на территории Российской Федерации и др., возникает необходимость наличия развитых социальных институтов, таких как социальные службы. Общество, не только российское, издавна нуждается в подобных институтах и соответствующей науке. «Почему?» спросят читатели. Потому что каждого человека рано и поздно настигают различного рода проблемы, будь то социальные или личностные. Однако, не каждый способен самостоятельно их решить. Такие проблемы как бедность, непонимание со стороны общества, загрязнение окружающей среды, зависимость от наркотических средств, жилищные проблемы и др. В таблице представлены результаты опроса ВЦИОМ в 2020 году на тему наиболее актуальных современных проблем.

Таблица

Какие из нижеперечисленных проблем наиболее актуальны на Ваш взгляд?	Ответы в процентах, %
Инфляция	61
Безработица	61
Алкоголизм, наркомания	53
Коррупция	41
Уровень жизни населения	32
Преступность	31

Часть из перечисленных проблем, допустим, один индивид, безусловно, не решит. В таких ситуациях возникает необходимость в своего рода поддержке, понимании, содействии. Тогда кто же придет на помощь нуждающимся? Социальные работники, чью деятельность признали, как науку только в 1991 году.

В таком случае возникает заинтересованность в сущности и функциях социальной работы. Потому в статье будут рассмотрены основные аспекты социальной работы и ее взаимосвязь с различными подсистемами общества: политикой, правом, культурой, этикой и экологией.

Специалисты по социальной работе оказывают всевозможную помощь слабым, уязвимым людям (пожилым, старым, детям, подросткам, молодым семьям и т.д.). В частности, к ним прилагают психосоциальные усилия, проводят реабилитацию, решают, казалось бы, наисложнейшие семейные конфликты, оказывают адресную социальную помощь и многое другое.

Таким образом, социальная работа – профессиональное содействие людям в успешном разрешении их жизненных проблем посредством развития собственных ресурсов человека и его социального окружения [1, с. 9].

К функциям социальной работы относят диагностическую, прогностическую, правозащитную, организационную, предупредительную, социально-медицинскую, социально-педагогическую, психологическую, социально-бытовую и коммуникативную.

Более подробно в статье будет изучена взаимосвязь социальной работы с экологией: сущность, профилактика и рекомендации по разрешению экологических конфликтов.

Экологическая ситуация напрямую влияет на уровень и качество жизни населения через продукты питания, атмосферу, водную и земную среду. Иными словами, если загрязнится воздух, у населения появятся проблемы с легкими. Если качество почвы ухудшится, люди не смогут питаться органическими продуктами. Им придется выращивать продукты питания в искусственной среде, вследствие чего возникнут серьезные проблемы с пищеварением.

В таких ситуациях человеческая деятельность является первопричиной многих катастроф. Научно-технический прогресс, сформированный людьми, негативно сказывается на окружающей среде. Атмосфера загрязняется промышленными выбросами. Климат постепенно изменяется. По всему миру возникают пожары невероятной площади. Деграция биосферы опасна для всех живых существ, в том числе и для человека. К примеру, в Индии самый высокий уровень смертности из-за загрязнения воздуха.

Сегодняшнее состояние экологической обстановки вызывает опасение, в том числе негативно сказывается на демографической ситуации, провоцирует аномалии в развитии детей, ранней инвалидизации и другим проблемами, напрямую связанным с социальной помощью. Социальная сфера связана с экономической, медицинской, политической и многими другими направлениями в жизни общества и осмысление этой связи весьма актуальны на сегодняшний день.

Между человеком и окружающей его средой устанавливаются различные связи и отношения, которые дают возможность жить человеку как природному и

общественному существу. Однако, в этих связях и отношениях могут происходить изменения, угрожающие жизни человека. К текущим изменениям можно отнести: загрязнение окружающей среды газообразными, жидкими и твердыми промышленными отходами; крупномасштабность пожаров; добыча торфа в Кургане, вредящая окружающей среде; изменение климата (средняя температура Земли достигла почти 15 °С); таяние ледников и многое другое.

В период подобных затруднительных ситуаций необходима не только поддержка МЧС, но и социальных институтов. Необходимо сконцентрировать внимание прежде всего на населении, на их просвещенности в области экологии. Если человечество признает насущные проблемы как глобального, так и местного экологического характера, начнут формироваться альтернативные технологии и меры по улучшению окружающей среды. В настоящее время уже активно практикуются солнечные батареи, электромобили. Однако, воздействие на сознание общества с целью привития важности и любви к природе не существенно. Учебные учреждения не придают особого внимания подобным темам в процессе обучения, как и другие социальные институты, кроме социальных служб.

Социальные работники проводят беседы с подрастающим поколением на тему уважения к окружающей нас природе; предотвращают условия, провоцирующие экологические катастрофы; принимают участия в митингах, связанных с антиэкологическими положениями в стране и др.

Конечно, интеграция социальных служб с другими социальными институтами в решении экологических проблем необходима. Создав единую информационную платформу, проблемы бы решались проще, быстрее и эффективнее.

Далее будет изучена взаимосвязь социальной работы с такими подсистемами общества как политика, право, культура, этика.

Начнем с того, что государство призвано решать социальные проблемы. В такой ситуации формы социальной работы, программы и мероприятия становятся средством достижения поставленной цели. Власть предоставляет государственные гарантии предотвращения последствий стихийных бедствий, голода, болезней, глобальных процессов, а также перераспределяет материальные ресурсы, развивает предпринимательскую деятельность [2, с. 22]. Социальная работа – это своеобразная форма, способ реализации социальной политики, а социальная политика – стержень, ориентир социальной работы. В этом состоит их единство и различие [3, с. 19].

Социальная работа неразрывно связана с немалым перечнем наук, среди которых выделяется право. Именно право регулирует социальную деятельность специалистов, устанавливает правила выполнения социальных работ и защищает права нуждающихся в помощи. Социальная работа как профессиональная деятельность строится на прочных юридических основах, обеспечивающих реализацию множества правовых норм.

Переходя к следующей подсистеме, стоит подчеркнуть, что каждая личность, любой индивид имеет собственную индивидуальную систему жизненных ценностей, образующих культуру как таковую. Творческая направленность – это основополагающий признак любого успешного специалиста. Образованный, инициативный и творческий социальный работник сможет более качественно

помочь нуждающимся, найти нужный подход в решении той или иной проблемы.

Следующим компонентом личности специалиста по социальной работе является его мораль. Этика воздействует на мораль и сознание специалиста с целью совершенствования его как личности и как профессионала. В результате социальный работник приспосабливается решать более эффективно свои профессиональные задачи. Благодаря высокоразвитой морали, специалист приступает к работе с большей ответственностью, желанием и упорством, отодвигая на задний план желание поскорее закончить рабочий день, получить премию и т.д.

В современный период времени прослеживается многогранность социальной работы по отношению к обществу. Специалисты выполняют не только основополагающие «миссии социальной работы» (поддержка нуждающихся), но и перечень иных задач, смежных с другими отраслями общественной жизни (к примеру, беседы с обществом на тему экологии).

Среди других городов Пермь выделяется обилием социальных служб (свыше 60 организаций), наличием департамента социальной политики и территориального управления Министерства социального развития Пермского края.

Библиографический список:

1. Социальная работа: Учебное пособие/Е.И. Холостова. – 7-е изд. – М.: Издательство – торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.-800с.
2. Основы социальной работы: Учебник. Отв. ред. П.Д.Павленок.-2-е издание-М.:ИН-ФРА-М,2002.
3. Микульский К. И., Роговин В. З., Шаталин С. С. Социальная политика. М., 1987. – 352 с.

Anastasia Zlobina, student

Perm National Research Politechnical University
nastia.clobina@mail.ru

Scientific adviser:

M.K. Duvanskaya,

Senior Lecturer of the Department
of Sociology and Political Science, PNRPU
maryduf@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF SOCIAL WORK WITH VARIOUS SUBSYSTEMS OF SOCIETY: POLITICS, LAW, CULTURE, ETHICS AND ECOLOGY

Summary: *the author examines the influence and relationship of social work with various areas of public life (politics, law, culture, ethics, ecology). The article paid special attention, first of all, to environmental problems and the role of social services in the field of ecology. Approaches and recommendations for improving the environmental situation in the country are proposed.*

Keywords: *social services, social work, topical issues, politics, law, culture, ethics, ecology, environmental problems and recommendations for resolution, volunteering.*

Анна Андреевна Игнатова,
студентка

Рязанский государственный университет им. А.С. Есенина
ignat0waa@yandex.ru

Научный руководитель:

И.М. Крючкова,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной психологии и социальной работы РГУ им. С.А. Есенина
i.kryuchkova@365.rsu.edu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ГАДЖЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было теоретико-методологическое и эмпирическое изучение формирования гаджет-зависимости и ее влияния на современных подростков. Описаны основные факторы, детерминирующие развитие гаджет-зависимости у подростков, виды зависимостей от гаджетов. Дается характеристика социально-психологических и физиологических симптомов данной аддикции среди подростков.

Ключевые слова: гаджет-зависимость, гаджет-аддикция, подростки, подростковый возраст, социально-психологические проблемы.

Гаджет-зависимость представляет собой особую форму зависимого поведения от использования разнообразных гаджетов. В частности, она подразумевает зависимость и от интернета, всевозможных социальных сетей и онлайн-игр, поскольку все это заинтересованный человек может найти в своем телефоне, планшете и в иных технических устройствах. Такое неконтролируемое злоупотребление гаджетами может негативно сказаться как на психическом, эмоциональном, так и на физиологическом здоровье человека, на его социальной жизни.

В группу риска приобретения гаджет-зависимости, в первую очередь, относят подростков, поскольку они составляют достаточно специфическую социально-демографическую группу. Для подросткового возраста характерны существенные изменения и новообразования во всех сторонах жизнедеятельности. Активное физическое, половое, психическое и социальное формирование происходит одновременно с возрастанием стремления к самоутверждению и самопознанию. Взрослые очень часто не способны в полной мере контролировать поведение подростка, в связи с чем большинство из них поздно узнают о наличии опасных форм проявления увлечений, в том числе гаджет-зависимости.

Исследователи Г.А. Качан и Н.Л. Гавриловой выделяют следующие факторы, провоцирующие возникновение зависимости от гаджетов в подростковом возрасте:

– Ранее начало увлечения детей «электронными игрушками». И действительно, современные дети хорошо знают, что такое смартфон и как им можно пользоваться. Родители часто дают ребенку свой телефон или планшет для того, чтобы тот не мешал им заниматься личными или рабочими делами. При этом они

совершенно не задумываются о том вреде, который гаджет может нанести их чаду. Помимо физических проблем (нарушение сна, проблемы со зрением, искривление позвоночника и т.п.), использование гаджета в раннем возрасте может отразиться и на психологическом развитии ребенка. Характерны проблемы в эмоциональном развитии, рассеянность внимания, перегрузка сенсорной системы.

– Длительность и «стаж» работы с гаджетом. Данный фактор является следствием предыдущего. Раннее приучение к смартфону или планшету вызовет у ребенка сначала привыкание к гаджету, а в старшем возрасте это перерастет в серьезную форму зависимости.

– Сложные взаимоотношения с близкими людьми. В первую очередь речь идет о семье. На формирование гаджет-зависимости может сказаться дисгармоничный стиль семейного воспитания, который характеризуется нехваткой внимания со стороны взрослых, отсутствие или депривация психологической помощи и эмоциональной поддержки со стороны близких людей; ощущение одиночества, психологические травмы, проистекающие еще из детства, жестокое обращение с подростком в семье, или, возможно, гиперопека. Сложные взаимоотношения у подростка могут быть не только в семье, но и со сверстниками, одноклассниками. Во всех перечисленных ситуациях использование гаджетов для подростка является так называемой копинг-стратегией, необходимой для совладания со стрессовой ситуацией, обеспечивающей отделение от реального мира.

– Отсутствие хобби. Данный фактор является, наверное, одним из основных, так как у человека имеется много свободного времени, и он не знает, чем себя занять. Для подростка характерен поиск путей реализации своих потребностей. Если конструктивного решения не получается найти, то подросток заполняет своё свободное время использованием гаджета и полным погружением в него.

– Психосоматические и поведенческие особенности подросткового возраста, о которых мы говорили ранее [2, с. 52-53].

Далее остановимся на видах гаджет-зависимостей. Разнообразные классификации гаджет-зависимостей напрямую не зависят от вида гаджета и его цены. В их основе лежит цель его использования.

1) Зависимость от мобильных и онлайн-игр. Данный вид гаджет-зависимости является одним из наиболее распространённых среди молодых людей подросткового возраста. Механизм формирования зависимости от игр основан на стремлении подростка отдалиться от реального мира, где его субъективно «никто не понимает» и не воспринимает всерьез, а также на потребности в самоидентификации. Для зависимого подростка обычная игра представляет собой способ компенсировать какие-то личностные проблемы, проблемы во взаимоотношениях с родителями или друзьями.

2) Зависимость от социальных сетей. В её основе лежит коммуникативный мотив развития гаджет-зависимости. Данный вид зависимости предполагает чрезмерное увлечение общением в интернете. Для подростков в социальных сетях легче проявить свою индивидуальность, проще достичь популярности и успеха. Здесь им в разы легче свободно высказывать свое мнение по каким-либо вопросам.

Также научным путем было установлено, что постоянное нахождение в социальных сетях или онлайн-игры вызывают выработку дофамина. Данный

нейромедиатор обычно выделяется, когда человек ожидает что-то хорошее. Испытав подобные приятные ощущения, организм привыкает к этому действию и воспринимает его как нечто «правильное», а, следовательно, будет ожидать, что снова получит дозу дофамина от интернет-игр или интернет-общения. Особенно ярко оно проявляется именно в подростковом возрасте, поскольку данный этап жизни сопровождается гормональным бунтом, перестройкой в префронтальной коре головного мозга, которая регулирует функционирование всех его отделов, а также отвечает за осознанность и самоконтроль.

3) Познавательная зависимость. Данный вид гаджет-зависимости распространен в разы меньше, чем предыдущие. Но все же имеет место быть. Уже, исходя из названия этого вида зависимости, можно понять, что в ее основе лежит познавательный мотив развития гаджет-зависимости – ярко выраженное стремление узнавать все больше нового. Подростку легко оставаться в курсе событий из жизни друзей или каких-то известных людей, а также есть возможность быстро найти любую необходимую информацию [3, с. 116-122].

Исследователи данного социально-психологического феномена молодежи выделяют три основных, наиболее частых признака гаджет-зависимости, встречающихся именно среди подростков. Это:

– «синдром отмены» (отсутствие доступа к своему гаджету, или разряженная батарея на телефоне и отсутствие возможности зарядить его, вызывает отрицательные эмоции или даже физические симптомы – головную боль, бессоницу, тревожность, раздражительность).

– неспособность следить за временем своего «нахождения в телефоне», а также осуществлять контроль за своим поведением.

– замена реальности (важность гаджета, игр и социальных сетей по сравнению с другими сферами жизнедеятельности).

Прочие симптомы или слишком распространены среди подростков, чтобы считать их отклонением от нормы (например, то, что интернет становится одной из важнейших деятельностей, наблюдается существенное улучшение настроения при использовании гаджета), или говорят о последствиях первых трех (проблемы и конфликты с окружающим миром) [1, с. 88-89].

Физические признаки гаджет-зависимости у подростков характеризуются общим истощением организма – хронической усталостью. Большинство гаджет-зависимых людей пренебрегают сном и отдыхом, при этом состояние эйфории и возбужденности, возникающие при взаимодействии с гаджетами, могут маскировать усталость, что становится причиной ещё большего утомления организма. Подросток, зависимый от гаджетов, игнорирует не только сон и отдых, но и питание. На фоне гаджет-зависимости часто возникают различные заболевания желудочно-кишечного тракта.

В рамках нашей научной работы на основе диагностического теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость нами был разработан опросник «Уровень гаджет-зависимости», направленный на выявления склонности и патологического пристрастия к гаджетам среди людей подросткового возраста. Данная методика может выступать в качестве эффективного инструмента для выявления тех подростков, которым нужна консультационная помощь специалиста или служить дополнением к иным имеющимся научным методам.

На основании данного теста было проведено исследование на 25 подростках в возрасте от 13 до 15 лет на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Рыбновская средняя школа №3». Исследование было проведено совместно с педагогом-психологом в специально отведенное время для классных часов.

Благодаря проведению исследования по разработанной нами методике было установлено, что большинство опрошенных подростков имеют некоторые проблемы, связанные с увлечением своим гаджет-устройством. Их количество от общего числа составило 48%. У 36% опрошенных зависимости от гаджетов не обнаружено. Однако есть и те подростки, у которых имеется гаджет-аддикция. Их количество составило 16% от общего числа опрошенных.

Помимо проведения исследования по разработанной методике были использованы и иные методы социально-психологического исследования. Это наблюдение, анализ документации, беседы с преподавателями и учащимися.

В ходе беседы с преподавателями и наблюдением самих респондентов были подтверждены все полученные результаты. Действительно, четыре подростка с установленной гаджет-зависимостью неоднократно получали замечания за использование телефона во время уроков и не выпускали его из рук на переменах. А после сделанных в их адрес замечаний и при попытках забрать телефон до конца уроков, «сильно возмущались», даже вступали в конфликты с учителями. Педагоги отзывались о них как малокоммуникабельных, не участвующих в школьных мероприятиях детей с низким уровнем успеваемости. Также при опросе было установлено, что те, чье поведение можно охарактеризовать как гаджет-зависимое, пользуются телефоном с малых лет: родители не ограничивали их в доступе к устройству.

Малообщительными педагоги называли и многих учеников из тех, у кого были установлены некоторые проблемы, связанные с увлечением гаджетами. Такие ребята мало интересуются школьной и классной жизнью, чаще всего стараются избежать привлечения их к какой-то внеучебной деятельности. Также они не отличаются и хорошей успеваемостью. Чаще им свойственна средняя обучаемость, у некоторых она даже ниже. Во многом проводят большое количество времени за компьютером или в телефоне, не позволяют родители. У кого-то забирают зарядный шнур, у кого-то ставят пароль. Но в те моменты, когда подростки использовали гаджет, они испытывали чувство наслаждения.

Те ребята, у которых в ходе теста не было выявлено признаков гаджет-зависимости, по словам учителей, хорошо учились, внимательно слушали на уроке и выполняли все требования педагогов. На переменах больше предпочитали живое общение. Также такие подростки активно принимали участие во внеучебной деятельности, в самодеятельности, посещали кружки и спортивные секции. В ходе дополнительного опроса среди них, было установлено, что чаще всего телефоном или компьютером они пользуются для учебы или для общения с друзьями, проживающими далеко, или по срочным вопросам. В свободное время они предпочитают заниматься своим хобби. Например, многие выразили свою увлеченность чтением книг или занятиями в спортивных секциях. Такие подростки были в хороших отношениях с родителями. Многие рассказывали о своих совместных увлечениях, о веселом проведении досуга совместно с семьей.

Таким образом, при возникновении нарушений в лично-эмоциональной, потребностно-мотивационной сферах, при наличии неблагоприятных условий в жизни подросток все чаще начинает использовать смартфон, телефон и прочие гаджеты, забросив иные виды деятельности, которые привлекали его ранее. В случаях, когда невозможно использовать гаджет, подросток начинает испытывать чувства тоски и тревоги. Со временем у молодого человека гаджет превращается в средство ухода от реальной жизни, с целью снятия напряжения, например, после конфликта, ссоры и т.п. Долгое использование смартфона или планшета могут спровоцировать возникновение физического или психического перенапряжения, головные боли, агрессивное поведение и прочие деструктивные проявления.

На данном этапе развития общества одной из актуальных проблем в областях клинической психологии, психиатрии, наркологии, социальной работы и т.д. является разработка рекомендаций по профилактике гаджет-аддикции у лиц подросткового возраста, а в случаях уже развитой у человека гаджет-зависимости, разработка технологий ее преодоления.

Библиографический список:

1. Ермоленко И.А., Решенок Д.Н., Северин А.В. Влияние информационно-компьютерных технологий на когнитивное развитие личности подростка // Философия и социальные науки, 2013 – С. 85–89.
2. Качан, Г.А. Факторы риска формирования гаджет-зависимости в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Г.А. Качан, Н.Л. Гаврилова // Наука – образованию, производству, экономике. – Витебск, 2017. – С. 52–53. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29136547> (дата обращения: 20.03.2022), свободный.
3. Михайлина А.В. Гаджет-аддикция: Причины возникновения, методы борьбы // Аллея науки, 2017. – С. 116-122.

Anna Ignatova, student

Ryazan State University named after A.S. Yesenin

ignat0waa@yandex.ru

Scientific adviser:

I.M. Kryuchkova,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Social Psychology and Social Work

Ryazan State University named after A.S. Yesenin

i.kryuchkova@365.rsu.edu.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF GADGET ADDICTION IN ADOLESCENCE

Summary: *the article presents the results of a study aimed at theoretical, methodological and empirical study of the formation of gadget addiction and its impact on modern adolescents. The main factors determining the development of gadget addiction in adolescents, types of dependence on gadgets are described. The characteristics of socio-psychological and physiological symptoms of this addiction among adolescents are given.*

Keywords: *gadget-addiction, gadget-addiction, teenagers, adolescence, socio-psychological problems.*

Любовь Ивановна Калугина,
студентка

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
lyubashka.kalugina.2000@mail.ru

Научный руководитель:

Н.Н. Фокина,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
культурологии и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ
fokina_uvr@mail.ru

ПРАКТИКИ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ И ЕЁ ЛИДЕРОВ

***Аннотация:** в статье представлен обзор актуальных практик неформального образования, позволяющих представителям молодёжи получить дополнительные знания через новые форматы за рамками учебного процесса в образовательных учреждениях. Обозреваемые практики также могут быть основой для построения дальнейших карьерных стратегий молодёжи, в особенности – её лидеров, которые являются драйверами развития общества и окружающей среды, являются лидерами мнений и способны влиять на изменение обстановки в своём окружении.*

***Ключевые слова:** молодёжь, лидерство, неформальное образование, Российский Союз Молодёжи, антишкола.*

В последние несколько десятилетий значительно выросло число исследований молодёжи как демографической группы. В ключевых федеральных и региональных программах все чаще молодёжь позиционируется как долгосрочный драйвер изменений. Особое внимание уделяется лидерам молодёжных движений и сообществ, в силу их возможности воздействовать на своё окружение, на все сферы жизнедеятельности, которые, в конечном итоге, образуют новый мир, с новыми порядками и ценностями, инструментами, форматами и правилами взаимодействия.

Значительно продвинулись не только позиции развития молодёжной политики, но и концепции образовательных программ, одна из которых – концепция неформального образования (далее по тексту – НФО). Ранее в работах мы уже исследовали пути и особенности становления неформального образования как одного из видов образования классификации ЮНЕСКО, а также анализировали место НФО в российской системе образования. В данной статье мы рассмотрим актуальные кейсы практик неформального образования. Актуальность данной статьи обуславливается неочевидной принадлежностью определённого вида практик к неформальным видам обучения, что значительно обесценивает вклад НФО в образовательную структуру, а также дезориентирует молодёжь, специалистов по работе с молодёжью и молодых лидеров при выборе стратегий получения новых знаний, самостоятельного обучения и использования определённого вида практик для достижения своих профессиональных целей.

Для того, чтобы более подробно раскрыть кейсы практик, обратимся к принципам, маркерам, по которым мы можем идентифицировать то или иное образовательное действие как практику неформального образования или его составляющую. К сожалению, иногда именно технологические ошибки реализации того или иного тренинга, мастер-класса, форума, школы актива или иного формата реализации неформального обучения, приводят к сложности его идентификации среди других практик, но, представим идеальный вариант развития ситуации.

Одним из базовых принципов является добровольность обучения. Это осознанный процесс, в который субъект вступает, осознавая потребность в получении того или иного рода знаний. Следующим в списке принципов отметим «субъектно-субъектный» подход, при котором процесс образования имеет двусторонний характер. В категориальной базе неформального образования особое место отводится его субъектам – участникам и модераторам/фасилитаторам, основу взаимодействия которых составляет ещё один принцип НФО – коммуникация по типу «равный равному». Также важно, что неформальное образование – это процесс, ориентированный на группу и зависящий от групповой динамики. При этом исключая внешнюю оценку. Участники эмпирическим путём познают новый материал, выдвигают новые гипотезы и заново запускают цикл Колба [1, с. 116], постоянно при помощи опытных модераторов и фасилитаторов рефлексирова и фиксируя достигаемые в процессе успехи и выявляя дальнейшие точки роста.

Как мы уже упомянули, есть разные форматы, через которые осуществляется неформальное образование. Один из самых распространённых – тренинги, а иногда и целые тренинг-марафоны (различной направленности – бизнес, социальная сфера, проектная деятельность, психология, юридический консалтинг и т.д.), заказчиками которых могут выступать как коммерческие структуры и корпорации, некоммерческие организации и объединения, учебные заведения, так и государственные органы, и их подразделения. Большой вклад в развитие тренингов различных направленностей вносит некоммерческий сектор, а именно организации, которые имеют достаточный пул компетентных экспертов, способных передать важную информацию, придерживаясь принципов НФО, при этом обладая фундаментальными знаниями. Происходит синтез научной и практической базы с большим портфелем инструментов, которыми умело пользуется опытный тренер.

Большой вклад в развитие неформального образования вносят, как мы уже сказали, представители некоммерческих организаций. Одна из них – Общероссийская общественная организация «Российский Союз Молодёжи» (далее по тексту – РСМ). Согласно поисковым запросам, это самая крупная некоммерческая организация, занимающаяся неформальным образованием. Организация имеет несколько направлений, ключевыми для нас по применению неформального обучения являются проекты «Пространство развития» и «Ассоциация тренеров РСМ».

Ассоциация тренеров РСМ (далее по тексту – АТ РСМ) – это сообщество специалистов в области неформального образования, команда тренеров, фасили-

таторов, модераторов и экспертов России в области бизнеса и молодёжной политики [2]. На сегодняшний день в пул тренеров входят молодые специалисты из 78 регионов. Ассоциация является местом притяжения молодых лидеров территорий, в направление деятельности АТ РСМ входит подготовка проектных команд и кадрового состава структур, работающих с молодёжью, а также активистов и лидеров молодёжных сообществ. Также тренинговый центр по индивидуальному запросу готовит команды тренеров неформального образования. Это является хорошей точкой роста для субъекта, в котором происходит «взрачивание» команды, а также точкой роста лидеров территорий, стремящихся попасть в данную команду. Так как «Российский Союз Молодёжи» является всероссийской организацией, у молодёжных лидеров, попавших в пул тренеров по результату отбора первой кадровой школы, проводимой федеральными экспертами в области неформального образования в конкретном субъекте России, есть определённая траектория развития карьеры. В случае активной работы, стажировок, постоянного повышения квалификации в рамках организации, а позже – аттестации, есть возможность попасть в пул федеральных тренеров. С точки зрения влияния на молодёжных лидеров, АТ РСМ является неким центром притяжения и «взрачивания». Ассоциация обучает тренеров неформального образования путем неформального образования, что удваивает степень прозрачности технологий и редко ставится под сомнение обучающимися.

Тем самым практикующий лидер-тренер, прошедший конкурентный отбор, полный мотивации на развитие проекта Всероссийской Организации, одновременно получает пакет инструментов, технологий, которыми он может воспользоваться в дальнейшей деятельности. Пул тренеров субъекта проводит региональные кадровые школы, направленные на повышение информированности в разных сферах деятельности и формирование ячеек Организации в малых городах, в которых новоиспеченный тренер может отточить свои умения, следуя принципам неформального образования, отрефлексировать процесс, а далее проработать ошибки и провести наиболее качественный тренинг. Таким образом, тренер-лидер своей команды не только обучает путём неформального образования, но и сам обучается в процессе, опытным путём, завершая первый полный цикл Колба и начиная второй.

Тренинги, мастер-классы, мультимедийные инструментами становятся основой следующих молодёжных форумов: «Территория смыслов», «Таврида», «iВолга», «Восток», «Бирюса» и других. В рамках форумных кампаний также проводятся грантовые конкурсы, в которых осуществляется финансовая поддержка лидеров направлений, заявленных положением. Учитывая, что участниками молодёжных форумов могут стать только представители молодёжи от 18 до 35 лет, лидеры направлений, получающих финансовую поддержку в рамках форума, также могут быть отнесены нами к молодёжным. Аккумулируя знания, полученные на тренингах и образовательных площадках форума, в большинстве своём путём неформального обучения, лидеры реализуют свои проектные инициативы, часть из которых также охватывает технологии неформального образо-

вания, позволяя не только участникам новых проектов получить знания неформальным путем, но и закрепить навыки проведения подобного рода мероприятий самим организаторам.

Локально мы сталкиваемся с применением практик НФО если не еженедельно, то раз в месяц при подготовке проектов мероприятий или в рамках неформальных встреч, сессий, тренингов и самостоятельной работы в процессе обучения в университете (что подтверждает возможность сочетания нескольких видов образования без негативного влияния друг на друга, а, даже наоборот, помогая друг другу в познании определенных блоков новой информации).

Региональные кейсы неформальных практик также достаточно масштабны, одной из успешных практик является проект АНО «Молодёжный эксперт», реализуемый при грантовой поддержке Фонда президентских грантов – проект «Антишкола: драйверы национальных проектов» [3], который ставил главной целью просвещение молодёжи и взрослых о возможностях и целях национальных и федеральных проектов. Формат проекта – антишкола, говорящее название для неформального способа передачи информации через проектные сессии, подкасты, видеоролики, а также авторскую настольную игру, в которую «защита» главная информация о национальных проектах. Данный проект использует не только актуальные форматы, характерные для неформального образования, но также соответствует и другим основным принципам НФО: встречам и общению в формате «равный равному», добровольному посещению участниками мероприятия, получением практикоориентированной информации, которая полностью удовлетворяет характеристикам модели Колба и др. Предопределяя вопросы о влиянии данного проекта на молодых лидеров, хочется затронуть следующий аспект. В рамках проекта в каждую из территорий, которую команда проекта посетила за время реализации «Антишколы», был отдан экземпляр настольной игры, в которую любой желающий муниципального образования мог поиграть, заново «прогнав» образовательный конструкт. Данной возможностью воспользовались лидеры территорий – специалисты по работе с молодёжью, которые стали применять авторскую игру в рамках проектных сессий со своими командами, тем самым передавая знания и опыт своим коллегам и сторонним участникам, повышая не только уровень знаний о национальных проектах, но и прорабатывая механизм написания заявки на грантовые конкурсы, который через основы социального проектирования также был отражён в рамках авторской настольной игры – «Живые города».

Подводя итоги, стоит заметить, что нами были проанализированы несколько практик НФО разного масштаба, итоговой цели, а также роли субъектов, их реализующих. Практики неформального образования имеют место быть и активно реализуются на разных уровнях, порой даже не позиционируя себя таковыми, не понимая или вовсе отрицая свою причастность к данному виду образования. Тем не менее, тренд на обучение в течение всей жизни активно внедряется в российскую систему образования. Практики неформального образования внедряются в работу с молодёжью, открывая новые горизонты и выстраивая траектории будущих изменений. Для молодых лидеров – «голоса поколения», НФО ста-

новится средством не только получения новых знаний и развития надпрофессиональных навыков, но и воспроизведения и обучения в дальнейшем новых участников, формирования экспертной позиции в выбранной области.

Библиографический список:

1. Барсукова А.Д. Модель Д.А. Колба как методологическая основа освоения тренинговых технологий в ракурсе дисциплины «Теория и практика тренинга» // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. №1. С. 111–118. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-d-a-kolba-kak-metodologicheskaya-osnova-osvoeniya-treningovyh-tehnologiy-v-kurse-distipliny-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 14.05.2022).

2. Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодёжи». URL: <https://www.ruu.ru/projects/assotsiatsiya-trenerov-rsm/> (дата обращения: 14.05.2022).

3. Официальный сайт Фонда президентских грантов. Раздел Проекты. Антишкола: драйверы национальных проектов. [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=B3D1AED5-B17B-44A5-A893-E64A37EAA3B3> (дата обращения: 14.05.2022).

Lyubov Kalugina, student

Perm State University

lyubashka.kalugina.2000@mail.ru

Scientific adviser:

N.N. Fokina, Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Culturology
and Social and Humanitarian Technologies Department

Perm State University

fokina_uvr@mail.ru

NON-FORMAL EDUCATION PRACTICES AS A WAY OF EDUCATING YOUNG PEOPLE AND THEIR LEADERS

Summary: *this article provides an overview of current non-formal education practices that allow young people to gain additional knowledge through new formats outside the educational process in educational institutions. The observed practices may also be the basis for building further career strategies for young people, especially their leaders, who are the drivers of society and environment development, are opinion leaders and are able to influence the changes in their environment.*

Keywords: *youth, leadership, non-formal education, Russian Union of Youth, anti-school.*

Татьяна Александровна Канашина,
студентка

Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
shmelyova2305@mail.ru

Научный руководитель:

М.В. Данилова, канд. пед. наук,
зав. кафедрой СПП, доцент ВлГУ
spp-vlgu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА

***Аннотация:** в статье раскрыта сущность понятий «эмоциональное благополучие», «семьи группы риска», «программа социально-психологической поддержки». Приведены результаты диагностики эмоционального состояния младших школьников из семей группы риска, на основе методик: шкала семейного окружения (ШСО) (С.Ю. Куприянов), «Фильм-тест» Р. Жиля, методика А.И. Захарова: «Оценка уровня тревожности ребенка». Представлено описание программы социально-психологической поддержки эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста из семей группы риска. Сформулированы цели, задачи программы, примеры занятий.*

***Ключевые слова:** эмоциональное благополучие, семьи группы риска, социально-психологическая поддержка.*

Актуальность выбранной темы заключается в том, что вопросы оказания помощи и поддержки младшим школьникам из семей группы риска сегодня выступают как основная составляющая эмоционального благополучия детей. Эмоциональное благополучие ребенка один из главных факторов, играющий роль в формировании личности. Имеет важное значение – ограничить ребенка от негативного воздействия семьи, сохранив благоприятный эмоциональный фон.

Г.А. Урунтаева считает, что эмоционального благополучие – это чувство уверенности в своих силах и защищенности, что способствует нормальному развитию личности ребенка, выработки у него положительных качеств, доброжелательного отношения к своему социальному окружению

По мнению Ю.П. Платонова, семьи группы риска – это категория семей, которая подвержена отрицательным влияниям со стороны общества и окружающей среды в силу некоторых условий и обстоятельств [1, с. 34]. Таким образом, к семьям группы риска относятся малообеспеченные, многодетные; неполные семьи; матери-одиночки; семьи, имеющие детей инвалидов; родители, страдающие психическим расстройством, умственной отсталостью; семьи, имеющие детей под опекой или попечительством.

В процессе подготовки и реализации программ социально-психологической поддержки эмоционального благополучия детей младшего школьного возраста

из семей группы риска необходимо учитывать к какому типу относится семья, возраст детей, готовность родителей принять поддержку.

Программа социально-психологической поддержки – это документ, в котором отражена система мероприятий по оказанию педагогической, психологической и социальной помощи в целях выявления и устранения причин, послуживших основанием ухудшения эмоционального благополучия ребенка (детей) [2, с. 56].

Анализ материалов реализуемых программ по данной проблеме показал, что приоритет отдается комплексному подходу и индивидуальной стратегии построения взаимодействия. Работа направлена на социально-психологическое сопровождение учащихся, нуждающихся в повышенном внимании, непосредственной помощи или контроле в связи с различными особенностями психики или социального статуса, создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (физического, социального, духовно-нравственного, интеллектуального), оказание ему комплексной психолого-педагогической помощи.

В соответствии с темой нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ «Муромцевская СОШ», среди учащихся из многодетных и неполных семей в возрасте 7–8 лет.

Методики исследования: шкала семейного окружения (ШСО) (С.Ю. Куприянов, «Фильм-тест» Р. Жилия, методика А.И. Захарова: «Оценка уровня тревожности ребенка»).

Анализ результатов методики ШСО определил, что по показателям отношений между семьи у 61% испытуемых члены семьи заботятся друг о друге и помогают друг другу. Эти данные были выявлены у детей, проживающих с мамой, 39% показали, что сплоченность в семье отсутствует. 48% могут спокойно выражать свои мысли и чувства, не боясь при этом быть наказанными или непонятыми членами семьи, 52% скрывают свои мысли и эмоции. К сожалению, конфликты встречаются у 65% опрашиваемых, 35% участников отрицали наличие конфликтов.

По показателям личностного роста у 65% детей из семей группы риска выявлено, что взрослые члены семьи поощряют независимость и самостоятельность ребенка в обдумывании проблем и принятии решений, 35% указали на то, что в семье дети ограждены от принятия самостоятельных решений. Это говорит о том, что уже в младшем школьном возрасте дети из семей группы риска вольны самостоятельно принимать решения о своих действиях вне дома. Только 26 % ориентированы на достижение успеха в различных сферах жизнедеятельности. Эти дети, их всего 6 человек из 23, посещают спортивные секции и кружки творческой направленности. 74% испытуемых не ориентированы на достижения успехов. 78% испытуемых не посещают никаких интеллектуально-культурных мероприятий и не занимаются активными видами спорта вместе с родителями. Они посещают только школу, выходные проводят дома или с друзьями. 22% задействованы в развивающих мероприятиях. Меньше половины испытуемых (43 %) показали, что в семьях присутствует взаимное уважение, им привиты семейные ценности. 57% отрицают уважения между членами семьи.

По показателям управления семейной системой только у 26 % испытуемых выявлено, что в семье ценят порядок и организованность и у 30 % присутствует контроль за детьми. 74% порядок в семье отрицают и 70% испытуемых указали на отсутствие контроля за ребенком.

Результаты проведения методики «Фильм-тест» Р. Жилия показали следующие. Отношения к близким родственникам (мать – 61 % (положительное), 30 % (отрицательное), 9 % (нейтральное); отец – 57 % (положительное), 17 % (отрицательное), 26 % (нейтральное); бабушка/дедушка – 64 % (положительное), 17 % (отрицательное), 18 % (нейтральное); брат/сестра – 74 % (положительное), 13 % (отрицательное), 13 % (нейтральное)) у детей группы риска больше положительное, чем нейтральное и отрицательное. Это свидетельствует о том, что дети тянутся к близким взрослым, которые их окружают, для них они значимы.

Отношения к другу практически у всех испытуемых положительное, а вот отношение к учителю положительное лишь у 52 %, у 39% – нейтральное, 9 % – отрицательное. Нейтральное и отрицательное отношение к учителю можно объяснить недоверием ребенка к нему.

Любознательность проявляют только 26 % испытуемых. Это можно объяснить их отстраненностью от учебы из-за неблагоприятной обстановки дома. Большинство испытуемых не стремятся к общению в больших группах и доминированию, предпочитая оставаться в одиночестве.

Большинство детей из семей группы риска, 70 % конфликтны и агрессивны по отношению к сверстникам и учителям. На неудачи в учебной деятельности и внеурочной реагируют больше нейтрально (74 %), это говорит о том, что они или привыкли к ним или это не является для них важным жизненным аспектом.

Результаты проведения методики А.И. Захарова: «Оценка уровня тревожности ребенка»: из 23 воспитанников (100%), опираясь на мнение родителей, по результатам теста набрали от 20 до 30 баллов семьи (всего 10 человек – 39 %), у детей которых выражен невроз и высокий уровень тревожности; от 15 до 20 баллов (всего 12 человек – 52 %) – это семьи, где у детей невроз был ранее или же может наступить в ближайшее время, если не уделить им должного внимания; от 10 до 15 баллов (всего 2 человека – 9 %) – это семье, где у детей наблюдается нервное расстройство, но оно не обязательно достигает стадии заболевания.

Таким образом, дети из семей группы риска в основном предоставлены сами себе, в семьях практически нет контроля и организованной жизни младшего школьника. Дети независимые и «самостоятельные», в основном выражают свои недовольства с помощью агрессии, привлекая этим к себе внимания со стороны взрослых.

Результаты методики «Фильм-тест» Р. Жилия показали, что к родственникам и друзьям дети из «группы риска» тянутся и дорожат ими, избегают больших групп сверстников, стремятся уединиться и отстраниться от общения с окружающими. Младшие школьники из семей «группы риска» в большей степени конфликты и агрессивны.

Проведя диагностику среди родителей младших школьников, можно сделать вывод, что уровень эмоционального благополучия детей очень низок, и они нуждаются в помощи специалистов.

На основе результатов диагностики нами была разработана программа социально-психологической поддержки эмоционального благополучия младших школьников из семей группы риска, которая состоит из 15 встреч с детьми и 4 встреч с их родителями. Встречи проводятся 3 раза в неделю.

Целью программы является формирование у младших школьников положительных эмоций, чувства эмоционального комфорта в целом, чувства защищенности и доверия к миру.

Основные задачи:

– содействие созданию в классе обстановки эмоционального благополучия младшего школьника;

– помощь в решении проблем социализации, в построении теплых, доверительных отношений с родителями и сверстниками;

– работа с учащимися класса по формированию эмоционального благополучия ребенка из семьи «группы риска».

В разработанной программе используются занятия по арт-терапии: рисуночная терапия (изотерапия) – упражнение «Рисование по сырому листу»; песочная терапия – упражнение «Знакомство с песком»; сказкотерапия – сказка «Про Ежика и Звезду»; психогимнастика – «Мысленная тренировка», «Радиоприемник», «Приятное воспоминание» и другие.

Встречи с детьми направлены на формирование положительного эмоционального состояния (Упражнения «Страшный учитель», «Добрая школа»), уверенности в себе (Упражнения «Цветик семицветик», «Я могу»), снятие тревожности и напряжения (Упражнения «Я его боюсь...», «Слепой танец»).

Встречи с родителями способствуют формированию навыков сотрудничества с ребенком, развитию навыка находить позитивные решения возникающих проблем, установления доброжелательного контакта с ребенком (Беседы «Позитивный подход», «Формирование достижений», упражнение «Я-высказывания»)

Таким образом, прогнозируемый результат реализации программы – формирование эмоционального благополучия младшего школьника, нормализация детско-родительских отношений, установление более близкого эмоционального контакта между ребенком и семьей.

Библиографический список:

1. Гамова С.Н. Эмоциональное благополучие ребенка-дошкольника как предпосылка развития его эмоциональной устойчивости / С. Н. Гамова, И. В. Фаустова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 307–310

2. Соколова, М. С. Социальная поддержка как составляющая позитивной коммуникации: определение понятия / М. С. Соколова // ACTUALSCIENCE. – 2016. – №7. – С. 60–62.

Tatyana Kanashina, student
Vladimir State University
shmelyova2305@mail.ru

Scientific adviser:
M.V. Danilova, Head of the Department of SPP,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vladimir State University
spp-vlgu@mail.ru

THE CONTENT OF THE PROGRAM OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR THE EMOTIONAL WELL-BEING OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN FROM FAMILIES AT RISK

Summary: the article reveals the essence of the concepts of "emotional well-being", "families at risk", "program of socio-psychological support". The results of the diagnosis of the emotional state of primary school children from families at risk are presented, based on the methods: the family environment scale (SHSO) (S.Yu. Kupriyanov), the "Film test" by R. Gilles, the method of A.I. Zakharov: "Assessment of the child's anxiety level". The description of the program of socio-psychological support for the emotional well-being of primary school children from families at risk is presented. The goals, objectives of the program, and examples of classes are formulated.

Keywords: emotional well-being, at-risk families, social and psychological support.

УДК 364.044.68

Мария Геннадьевна Катаева,
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет»
kataeva_maria@inbox.ru
Научный руководитель:
А.В. Хованская,
канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ,
hovanskaya@mail.ru

РОЛЬ ЦЕНТРА КАРЬЕРЫ ПГНИУ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье определена роль Центра карьеры ПГНИУ в удовлетворении потребностей студентов, на основе результатов проведенного пилотного социологического исследования.

Ключевые слова: карьера, Центр карьеры, студенты, молодежь, выпускник.

Каждый человек сознательно или не осознавая этого, выстраивает свою карьерную траекторию. Выпускник вуза на начальном этапе построения карьеры сталкивается с некоторыми трудностями, среди которых:

- незнание правил оформления резюме;
- отсутствие навыка сбора и предоставления документов, необходимых при трудоустройстве;
- опыт прохождения собеседования.

Одним из субъектов, оказывающих помощь в преодолении указанных выше трудностей, является Центр карьеры, созданный при вузе, который информирует студентов о возможностях трудоустройства, знакомит с программами стажировок.

Деятельность Центров карьеры, как правило, ориентирована на содействие в трудоустройстве молодого специалиста, хотя, на наш взгляд, задачи Центров карьеры могут быть существенно расширены. Они, например, могут оказывать консультационные услуги относительно моделей построения карьеры. В таком случае студент, с учетом своих целей и возможностей в построении карьеры, будет осмысленно выстраивать свою образовательную траекторию, в том числе – выбирать места практик и стажировок.

С целью выяснить роль Центра карьеры Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ) в удовлетворении потребностей студентов, нами было проведено пилотное социологическое исследование с использованием метода анкетирования.

Всего было опрошено 106 респондентов, из них 2,8% опрошенных в возрасте 16–17 лет, 92,5% – в возрасте от 18 до 22 лет, 4,7% – 23-24 года. Больше всего – 42,5% (45 респондентов) – студентов философско-социологического факультета, 13,2% (14 респондентов) – студентов биологического факультета, 10,4% (11 респондентов) – юридического, 33,9% (36 респондентов) – обучающихся на других факультетах.

Большинство респондентов обучаются по очной форме обучения (92,1%), по заочной – 6,9%, по очно–заочной–1%.

Только 28% из опрошенных имеют постоянную работу, 21,7% иногда подрабатывают, 19,8% респондентов не имеют работы, 18,9% не работают на данный момент, но работали ранее, 10,4% не работают, но активно ищут работу и 0,9% работают, когда есть заказы.

На вопрос, знают ли студенты о Центре карьеры в ПГНИУ, были получены следующие ответы: 31,1% опрошенных ответили «да», 35,8% что-то слышали и 33% не знают о Центре карьеры.

Вопрос об актуальных направлениях работы Центра карьеры предполагал возможность отметить из имеющегося перечня варианты, а также предложить свои. Так:

- «подработки для студентов» выбрали 82 раза;
- «ярмарки вакансий» отметили 70 раз;
- «карьерные советы и лайфхаки» – 66 раз;
- «еженедельные подборки стажировок» – 60 раз;
- «подборки платформ для получения новых компетенций» – 54 раза;
- «диалоги на равных с выпускниками вуза» – 44 раза;
- «карьерный форум» – 37 раз;
- «подкасты и видео-лекции с работодателями» – 36 раз;

- «анонсы ближайших мероприятий» – 36 раз;
- «дни карьеры» – 32 раза;
- «подборки фильмов о карьере» – 8 раз;

Помимо обозначенных вариантов респонденты отметили, что хотели бы стать участниками мастер-класса по написанию резюме.

На вопрос, из каких источников анкетированные узнали о Центре карьеры отвечали те, кто отметили, что знают о его существовании и «что-то знаю» (71 человек). Указали в качестве источника получения информации «социальные сети» (из пабликов, групп факультетов, группы Центра карьеры во ВКонтакте, а также из новостей Instagram-аккаунтов университета) 57,75% респондентов, 23,94% узнали от друзей и знакомых, 14,08% – от кураторов, преподавателей, сотрудников университета, 2,82% проходят, либо проходили практику на базе Центра карьеры, 1,41% не смогли уточнить источник информации.

Отвечая на вопрос, о каких мероприятиях, проводимых Центром карьеры, знают респонденты, участвовали ли они в них, были получены следующие ответы: 55,9% не смогли перечислить такие мероприятия, и не участвовали в них, 30% назвали среди мероприятий ярмарки, диалоги на равных, консультации и день открытых дверей, но мало кто участвовал в них – 14,1% опрошенных.

Один из блоков анкеты содержал вопрос о том, знают ли студенты о возможных местах работы после окончания вуза. Знают или предполагают где и кем смогут работать 84,91% респондентов, не знают или не задумывались о будущем месте работы 15,09%.

На вопрос о том, что может сыграть решающую роль при будущем трудоустройстве, большинство респондентов на первое место поставили свои личные качества в качестве ключевого компонента (отмечено 94 раза), на второе место – полученное образование (отмечено 70 раз), на третьем месте по популярности выбора ответа оказался опыт работы в студенческие годы (отмечено 66 раз), четвертое место занимают собственные успехи во время обучения в вузе (отмечено 58 раз), пятое – «наличие влиятельных друзей» (отмечено 33 раза). Отметили «помощь Центра карьеры при трудоустройстве» 18 раз. Один респондент считает, что ключевым фактором станут сертификаты и дополнительные курсы; друзья и знакомые – также – один респондент.

Ответ на завершающий вопрос предполагал создание респондентами образа успешного выпускника. По мнению респондентов, таковым является конкурентный, счастливый, опытный, уверенный, трудолюбивый.

Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что большинство студентов знают или что-то слышали о Центре карьеры в ПГНИУ, могут назвать проводимые им мероприятия, но зачастую не принимают в них участие. Можем констатировать, что студентам необходимы мастер-классы по написанию резюме, прохождению собеседования и другим вопросам, а также встречи с представителями различных компаний, анкетированные нуждаются в информировании о возможных стажировках и курсах.

На основании исследования можно сформулировать следующие предложения по расширению спектра направлений работы со студентами Центра карьеры ПГНИУ:

1. В связи с тем, что студенты мало знают или не знают совсем, чем занимается Центр карьеры, мы предлагаем разработать и запустить расширенную рекламную кампанию, в рамках которой Центр карьеры информировал бы не только о предстоящих мероприятиях и о вакансиях, но и о том, с какими вопросами можно обратиться в Центр карьеры.

2. Анализируя информационную повестку группы в социальной сети Центра карьеры, можно заметить, что ведется активная работа по информированию о предстоящих мероприятиях, однако результаты исследования свидетельствуют о недостатке в разнообразии направлений работы со студентами.

В связи с этим, мы предлагаем добавить такие направления деятельности как:

- «Диалоги на равных с выпускниками вуза»;
- «Карьерные советы и лайфхаки»;
- поиск образовательных платформ для получения студентами новых компетенций;
- создание подкастов и видео-лекции с потенциальными работодателями;
- информирование студента о подработках.

Центру карьеры следует обратить внимание на желание студентов принять участие в мастер–классах по созданию резюме и прохождению собеседования.

Данные предложения помогут разнообразить направления работы Центра, привести их в соответствие с запросами студентов, что будет содействовать не только их трудоустройству, но и осмысленному построению карьерной траектории.

Maria Kataeva, student,
Perm State University
kataeva_maria@inbox.ru

Scientific adviser:

A.V. Khovanskaya,
PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies
Perm State University
hovanskaya@mail.ru

THE ROLE OF THE CAREER CENTER OF PSU IN SATISFYING THE NEEDS OF STUDENTS

Summary: *the article defines the role of the Career Center of Perm State National Research University in meeting the needs of students, based on the results of a pilot sociological study.*

Keywords: *career, Career Center, students, youth, graduate.*

Ирина Александровна Ковина,

студентка

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

cowinairina@yandex.ru

Научный руководитель:

Т.А. Топеха

канд. социол. наук, доцент кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ

topeha@psu.ru

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПЕРМСКОМ КРАЕ

***Аннотация:** семья занимает важное место не только в жизни отдельного человека, но и всего государства в целом. Отсутствие условий, необходимых для развития семьи, может привести к ее неблагополучию. В статье проанализированы вопросы, касающиеся выбора критериев, на основании которых определяется семейное неблагополучие, а также определения значимых направлений работы по профилактике неблагополучия семьи.*

***Ключевые слова:** критерии семейного неблагополучия, профилактика неблагополучия семей, семейная политика.*

Семья играет важную роль в жизни любого человека и ее благополучие является одним из главных базисов развития государства. В свою очередь, чтобы поддерживать семейное благополучие, государство реализует семейную политику. Но в Российской Федерации, как и в любой другой стране, существуют различные факторы, которые влияют на развитие семьи. Семейное неблагополучие может проявляться в различных сферах жизнедеятельности. Когда выявляется неспособность родителей к воспитанию своих детей, принимаются различные меры по оказанию необходимой помощи, но бывают случаи, когда принимаемые меры не дают результатов и родителей лишают родительских прав, например, в РФ за 2019 год численность родителей, лишенных родительских прав по различным основаниям, составляла 28543 человек [3]. В связи с этим представляется интересным рассмотреть критерии, на основании которых определяется семейное неблагополучие, а также определить значимые направления работы по профилактике семейного неблагополучия на примере государственного доклада о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [1] и доклада о положении семей с детьми в Пермском крае за 2019 год [2].

Одним из критериев, позволяющим определить неблагополучие семьи, является экономический, который в свою очередь проявляет себя в таких показателях, как наличие дохода, недостаточного для покрытия расходов, возможность трудоустройства, невысокий уровень материальной поддержки со стороны государства и т.п. Следующий критерий связан с социокультурным неблагополучием семьи. Он выражается в доступности получения образования в разнообразных формах (на альтернативной основе, дополнительное образование), а также в доступе к

культурному досугу. Физическое неблагополучие, прежде всего, составляет неполноценность питания, нехватка одежды, недоступность комфортного жилья, недостаточность средств личной гигиены. Если говорить про правовое неблагополучие, то оно выражается в таких показателях, как низкий уровень правовой культуры (вовлечение несовершеннолетних в употребление психоактивных веществ), совершение родителями правонарушений из-за употребления алкоголя и наркотических веществ, неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей. Неблагополучие также может проявляться и в социальной сфере. Сюда можно отнести социальный комфорт (неразвитость инфраструктуры, транспортной сети, информационных услуг), социальную безопасность (необеспеченность безопасных условий труда, передвижения, отдыха, жизни), социальную удовлетворенность. К психолого-педагогическому неблагополучию относится уменьшение значимости семейных ценностей, понижение воспитательного потенциала родителей, нарушение детско-родительских отношений. Также необходимо рассмотреть и медико-санитарное неблагополучие, которое раскрывается в несовершенстве системы здравоохранения, недостаточности профилактических мероприятий, низком качестве работы по поддержанию здоровья матерей, беременных женщин.

Проанализировав критерии семейного неблагополучия, можно перейти к рассмотрению наиболее значимых направлений для РФ и Пермского края путем проведения сравнительного анализа государственного доклада о положении детей и семей, имеющих детей, в РФ [1] и доклада о положении семей с детьми в Пермском крае за 2019 год [2]. Основным методом сбора информации был выбран контент-анализ, в результате чего была построена классификационная таблица, в которой отражалось количество печатной информации, посвященной тому или иному критерию.

На основании проделанной работы мы определили следующие приоритетные направления работы по профилактике семейного неблагополучия. Если рассматривать картину в целом, то в докладе РФ выделяются следующие значимые критерии: первым по уровню значимости выступает экономический критерий (36,9%), вторым – социальный (20,4%), третьим – медико-санитарный (14,2%), четвертым – психолого-педагогический (13,8%). Меньшее внимание уделено социокультурному (5,6%), физическому (5,6%) и правому (3,5%) критериям [1]. В докладе Пермского края ситуация выглядит иначе: на первое место выходит социальный критерий (32,9%), на второе – экономический (22,3%), на третье – психолого-педагогический (21%), на четвертое – медико-санитарный (14,5%). В меньшем объеме информация предоставлена по таким критериям, как физический (4,2%), социокультурный (3,1%) и правовой (2%) [2].

Здесь мы видим, что большее внимание уделяется одним и тем же критериям, но по уровню значимости для РФ и Пермского края они различаются.

Если более детально рассматривать, то в докладе РФ в экономическом критерии больше всего внимания уделено социально-экономической поддержке семьи со стороны государства (92%) и меньше всего наличию доходов, недостаточных для покрытия расходов (3,6%) и возможности трудоустройства (4,3%). В социальном критерии важное значение имеет обеспечение социальной безопасности (47,8%), далее социального комфорта (31,6%) и социальной удовле-

творности (20,6%). В медико-санитарном направлении приоритетность отдается системе здравоохранения (68,5%), далее профилактическим мероприятиям (22,1%) и состоянию здоровья матерей, беременных женщин (9,7%). В психолого-педагогическом критерии большее внимание уделяется семейным ценностям (78,5%) нежели нарушению детско-родительских отношений (12,9%) и понижению воспитательного потенциала родителей (8,6%). Если говорить про другие критерии, то в социокультурном приоритет отдается культурному досугу (82,7%) и обеспечению доступности дополнительного образования (17,3%), в физическом – доступности жилья (100%), в правовом – совершению родителями правонарушений из-за употребления алкоголя и наркотических веществ (50,4%), неисполнению родителями обязанностей по воспитанию детей (27,7%) [1].

Что касается доклада Пермского края, то в экономическом критерии приоритет отдается социально-экономической поддержке семьи со стороны государства (60,9%), также выделяется показатель по возможности трудоустройства (35%), наличию доходов, недостаточных для покрытия расходов уделено 4,1% печатного пространства. В социальном критерии большее внимание уделено обеспечению социального комфорта (64,9%) нежели социальной удовлетворенности (24,3%) и социальной безопасности (10,9%). В медико-санитарном критерии большее внимание уделено системе здравоохранения (52,5%), а также профилактическим мероприятиям (45,5%), менее состоянию здоровья матерей, беременных женщин (2%). В психолого-педагогическом критерии преобладают семейные ценности (53,7%) и понижение воспитательного потенциала родителей (36,7%), нарушению детско-родительских отношений уделено 9,6% печатного пространства. Если говорить про оставшиеся критерии, то в физическом приоритет отдается доступности жилья (99,3%), в социокультурном – доступности образовательных услуг (62,6%) и культурного досуга (24,3%), в правовом – совершению родителями правонарушений из-за употребления алкоголя и наркотических веществ (65,2%) и низкому уровню правовой культуры (23,2%) [2].

На основе анализа приоритетности показателей в РФ и Пермском крае можно сказать, что в том и в другом докладе уровень их значимости схож, но при этом есть и различия. Например, в экономическом критерии в обоих докладах выделяется такой показатель, как социально-экономическая поддержка семьи со стороны государства, менее значимым выступает показатель наличия доходов, недостаточных для покрытия расходов. Немного различаются показатели в социальном критерии. Для РФ и Пермского края общим является то, что значимым является показатель социального комфорта, но в приоритет для РФ выходит социальная безопасность, а для Пермского края социальный комфорт. По уровню приоритетности полностью совпадают показатели в медико-санитарном критерии. В психолого-педагогическом критерии в обоих докладах большее значение имеет показатель, связанный с семейными ценностями, но для Пермского края также значим показатель понижения воспитательного потенциала родителей.

Таким образом, исходя из анализа двух докладов можно сказать, что Пермский край является территорией, которая максимально отражает среднероссийские тенденции, но в то же время существуют и различия. Это говорит о том, что Пермский край, как и РФ, стремится создать условия, которые в первую очередь необходимы для обеспечения благополучия семьи. Мы можем это увидеть через критериальные

направления (обеспечение экономической и социальной стабильности в обществе, доступа к медицинским услугам, поддержание психологического климата и т.п.), также это можно увидеть и в показателях того или иного критерия (оказание материальной поддержки, развитие системы здравоохранения, обеспечение доступности жилья, социального комфорта, социальной безопасности и т.д.). В то же время при реализации государственной семейной политики РФ и данный регион в некоторых критериях делают акцент на различных показателях. Например, в психолого-педагогическом критерии в регионе приоритет отдается таким показателям, как семейные ценности и понижение воспитательного потенциала родителей (на основе процентного соотношения), а в РФ акцент в основном сделан на семейных ценностях. То же самое можно сказать и про другие критерии. Если говорить про выделение более или менее значимых критериальных направлений и соответствующих им показателей для РФ и Пермского края, то тут нельзя с точностью утверждать, что именно это или иное направление более значимо по сравнению с другими по различным причинам. Все полученные результаты являются условными, тем не менее на основе выбранных для анализа документов можно просмотреть примерную характеристику направлений работы по профилактике семейного неблагополучия.

Библиографический список:

1. Минтруд России Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год. – 2021. – С. 484. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1392> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Министерство социального развития Пермского края Доклад о положении семей с детьми в Пермском крае за 2019 год. – 2020. – С. 85. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fzakon.zsperm.ru%2Fdata%2Fdocs%2F296433.pdf&cc_key= (дата обращения: 28.04.2022).
3. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик по России в целом и субъектам Российской Федерации за 2019 год. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/136126e649bb57c304f7d7263eb90445/> (дата обращения: 28.04.2022).

Irina Kovina, student
Perm State University
cowinairina@yandex.ru

Scientific adviser:

T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topekha@psu.ru

**CRITERIA BASES FOR DETERMINING THE DIRECTION OF WORK
ON THE PREVENTION OF FAMILY DISCOMFORT
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PERM KRAI**

Summary: *the family occupies an important place not only in the life of an individual, but of the entire state as a whole. The lack of conditions necessary for the development of the family can lead to its trouble. The article analyzes issues related to the choice of criteria on the basis of which family distress is determined, as well as the determination of significant areas of work to prevent family distress.*

Keywords: *criteria for family distress, prevention of family distress, family policy.*

Ангелина Олеговна Корнилаева,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
lin.wslwsk@yandex.ru
Научный руководитель:
Т.А. Топеха
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация:** в данной статье представлен теоретический анализ зарубежной и отечественной практики социальной работы с людьми, пострадавшими от домашнего насилия. В ходе теоретического исследования были определены распространенные учреждения, оказывающие помощь жертвам насилия, преимущественно используемые формы и технологии социальной работы.*

***Ключевые слова:** насилие, домашнее насилие, социальная работа с жертвами домашнего насилия.*

Домашнее насилие на данный момент является одной из самых сложных и противоречивых проблем в современном мире в связи с тем, что оно затрагивает личную жизнь семьи. Проблема домашнего насилия все еще остро стоит в современном мире и не находит своего разрешения, особенно ярко это можно проследить в условиях текущей пандемии коронавирусной инфекции и режима всеобщей самоизоляции.

По мнению С. Я. Саламовой под домашним насилием понимается «использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и приобретения над ними власти» [3, с. 130].

Формирование первых кризисных центров, оказывающих помощь и поддержку жертвам домашнего насилия, произошло в 70-х годах прошлого века в Америке, помимо этого в Америке находятся крупнейшие центры по разработке теоретической базы, методологии и инструментария для изучения домашнего насилия.

В США действует инновационная для социальных служб программа «Batterer programs» по оказанию помощи не только пострадавшей стороне, но и семейному агрессору. Также в Америке практикуется групповая форма работы с домочадцами по модели «круг домашнего насилия»: формируются мужские, женские и парные группы.

В Австрии функционирует сеть центров интервенции, то есть вмешательства, с помощью которых происходит координация действий полиции и социальных служб, тем самым они реализуют комплексный подход к помощи жертвам насилия. Австрийская практика отличается активной системой информирования женщин о социальных услугах, предоставляемых жертвам насилия в семье, с помощью распространения листовок и буклетов в часто посещаемых женщинами местах (детские сад, женские союзы и т.д.), также в Австрии действуют программы по социальной коррекции поведения мужчин, совершивших насилие в семье.

Итальянская практика представляет собой возложение ответственности за отношения и атмосферу внутри семьи на ее членов при поддержке социальной службы. В рамках работы социальных организаций в Италии активно функционируют «семейные консультации, психологическая служба детства, социальная служба, антикризисные центры для женщин, ставших жертвами насилия» [2, с. 109].

В настоящее время в Российской Федерации к субъектам социальной работы, взаимодействующим с членами семьи, пережившими насилие, относятся государственные и муниципальные центры социальной адаптации, органы опеки и попечительства, кризисные центры и социальные гостиницы.

В нашей стране наиболее распространенными учреждениями, оказывающими помощь жертвам насилия, являются кризисные центры и социальные гостиницы. В отличие от телефонов доверия в кризисных центрах оказывается очное консультирование, в ходе которого можно получить информацию о психологической, юридической, социальной, педагогической и других видах помощи. В социальных гостиницах и кризисных центрах жертвы насилия могут получить временное убежище и размещение.

Кризисные центры реализовывают реабилитационные мероприятия, направленные на устранение психологического дискомфорта жертвы. В качестве реабилитационных мероприятий преимущественно используются групповые формы работы: «социально-психологические тренинги, психодрама, а также группы самопомощи, темоцентрированные группы» [1, с. 216].

Ключевыми формами помощи жертвам насилия и в России, и за рубежом являются индивидуальные, групповые терапии, психологическая помощь. Наиболее распространенными учреждениями в России по оказанию помощи жертвам насилия являются кризисные центры для женщин, которые помогают справиться с пережитым насилием и повышают готовность членов семьи брать ответственность за внутрисемейные отношения на себя.

За рубежом активно практикуется социальная коррекционная работа с семейными агрессорами, направленная на обучение навыкам экологичного выражения агрессии без применения физического или психологического насилия, однако в России подобная практика не реализуется: «в Российских центрах всего в 5% случаев проводится работа с «обидчиком»». Практика других стран учитывает позитивные аспекты жизни семьи, то есть не акцентирует внимание на негативе, что позволяет найти ресурсы внутри семьи для эффективного и безопасного взаимодействия всех членов.

Библиографический список:

1. Бугрова Т.С. Психосоциальная работа с женщинами, пострадавшими от домашнего насилия [Электронный ресурс] // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 215–216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19692052> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Кирсанова В.Г. Насилие в семье: помощь и профилактика [Электронный ресурс] // Социальная педагогика. – 2010. – №1. – С. 105–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-pomosch-i-profilaktika> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика [Электронный ресурс] // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 9(142). – С. 129–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-nasilie-v-sovremennoy-rossii-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 08.01.2022).

Angelina Kornilaeva, student
Perm State University
lin.wslwsk@yandex.ru

Scientific adviser:

T.A. Topkha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topkha@psu.ru

**MODERN TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK IN RESPECT
OF VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE: A COMPARATIVE
ANALYSIS OF WORLD AND DOMESTIC PRACTICE**

Summary: *this article presents a theoretical analysis of foreign and domestic practice of social work with people affected by domestic violence. In the course of a theoretical study, common institutions providing assistance to victims of violence, predominantly used forms and technologies of social work were identified.*

Keywords: *violence, domestic violence, social work with victims of domestic violence.*

Ксения Руслановна Кривощекова,
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kseniakrivosekova8@gmail.com
Научный руководитель:
Т.И. Марголина,
канд. психол. наук, профессор
margolina06@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА С ДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение отношений подростков, возникающих трудностей в коммуникациях и, как результат, переход внутренних переживаний (внутриличностного конфликта) в деструктивное поведение.*

***Ключевые слова:** внутриличностный конфликт, деструктивное поведение.*

Актуальность выбранной темы в том, что в подростковом возрасте, когда общение становится ведущей деятельностью в развитии личности, обретение коммуникативных навыков и новых социальных статусов может носить как конструктивный, так и деструктивный характер.

Для внутриличностного конфликта, по мнению Ф.Е. Василюка, характерно ценностное переживание. Переживание внутриличностного конфликта отличается от других переживаний тем, что: обычно представлено как психоэмоциональное напряжение; в нем выражается осознание личностью трудности данной ситуации; выражает процесс выбора, сомнения и борьбы; отражает перестройку ценностно-мотивационной системы личности [1].

Внутриличностные конфликты могут быть конструктивными (продуктивными, оптимальными) и деструктивными (разрушающими личностные структуры человека). Деструктивными считаются конфликты, которые усугубляют раздвоение личности, перерастают в жизненные кризисы или ведут к развитию невротических реакций. Частые внутриличностные конфликты могут привести к утрате уверенности человека в своих силах, формированию устойчивого комплекса неполноценности, а иногда и к потере смысла жизни.

Внутриличностные конфликты, как правило, приводят к деструкции существующих межличностных отношений в семье, на работе. Они могут быть причиной повышенной агрессивности, тревожности, раздражительности в общении. И, именно, это ведет человека к деструктивным действиям: суицидальному поведению или к совершению противоправного деяния.²⁹

С целью раскрытия темы мы провели опрос среди воспитанников Пермской колонии ГУФСИН (от 16 до 18). Целью исследования было изучение отношений подростков, их барьеры в коммуникации, возможность переходанеразрешенного внутрличностного конфликта в деструктивное поведение. В ходе исследования респондентам было задано несколько вопросов с вариантами ответа:

- Как ты думаешь, почему ты здесь оказался? (совершил преступление; видимо, сделал что-то плохое, противозаконное; я хотел попасть сюда, мне здесь нравится; ошибочно оказался здесь, по несправедливости; случайно здесь оказался).

- Что тебя обижало в общении до попадания в это учреждение? (непонимание со стороны взрослых; несправедливое отношение учителей; угрозы со стороны одноклассников, друзей; недоверие, непонимание со стороны родителей; я был никому не нужен).

- Есть ли человек, которому ты доверяешь? (классный руководитель; друг, проживающий по соседству; школьный друг (одноклассник); родители; ребята из спортивной секции; школьный психолог; нет такого человека)

- Если у тебя произошел конфликт с учителем, к кому бы ты обратился за помощью? (классный руководитель; школьный психолог; родители; директор школы; школьная служба примирения; уполномоченный по правам ребёнка; нет такого человека).

Вывод по исследованию:

В опросе принимало участие 15 человек. На вопрос: как ты думаешь, почему ты здесь оказался, два человека (13%) отметили, что они оказались в колонии ошибочно, по несправедливости, остальные (87%) осознают и понимают, что оказались в колонии из-за совершения преступления, так как произошел конфликт с законом. Деструктивное поведение проявляется в переломный, «переходный» момент жизни как защита от агрессора, раздражителя, реакция на сложившиеся обстоятельства, открытое проявление своей неприязни. Чаще всего в этом возрасте человек и его внутреннее состояние подвергается опасности, он начинает проявлять грубость по отношению к людям или животным, портит имущество, совершает насильственные действия.

На вопрос, что тебя обижало в общении до попадания в это учреждение, часть опрошенных (40%) утверждают, что их абсолютно ничего не обижало, другая часть (50%) отметили, что их обижало непонимание, недоверие со стороны взрослых, родителей; несправедливое отношение учителей. Два человека (10%) ответили, что они были никому не нужны. Взрослые, родители и учителя, зачастую, не понимают, что для ребенка в подростковом возрасте очень важно общение со сверстниками. А родители в период подросткового возраста ребенка, всеми силами пытаются сохранить контроль над детьми, чтобы он все делал так, как надо, по их желанию. Но они не пытаются понять внутренний мир подростка, его ценности, переживания, мотивы поступков и стремлений. Особенно это проявляется в старших классах, когда подростки испытывают огромную потребность в общении с взрослыми «на равных».

На вопрос, есть ли человек, которому ты доверяешь, большинство опрошенных (73%) ответили, что это родители. И в равных долях ответили, что это

друг по соседству (13%) и «нет такого человека» (14%). Важной особенностью самосознания подростка является противоречие между потребностью познать себя и недостаточным умением правильно анализировать личностные проявления, недостаточным уровнем объективных знаний о себе. И, именно поэтому, возникают конфликты между уровнем притязания подростка и его положением в коллективе на данный момент, также противоречия по отношению к самому себе, качествам своей личности и отношением к нему со стороны сверстников и взрослых. Невозможность разрешения конфликтов требуют общения и помощи со стороны референтных для подростков людей, которым они доверяют свои проблемы, которые могут показать конструктивный выход из конфликтных ситуаций.

На вопрос, если у тебя произошел конфликт с учителем, к кому бы ты обратился за помощью, практически в равных долях число опрошенных обратились бы к родителям (46%) и не обратились бы ни к кому – «нет такого человека» (42%). Также за помощью обратились бы к директору школы, школьному психологу и классному руководителю (10%). И лишь (2%) разрешили бы конфликт самостоятельно. В переходном возрасте поддержка подростка взрослым очень важна. При наличии поддержки он не будет думать или считать, что он один против всех и совершать противоправные деяния. Кроме родителей школьникам должна быть гарантирована психологическая и правовая помощь в школе по разрешению конфликта со стороны руководства школы и психолого-педагогического центра.

Таким образом, по нашему исследованию причинами противоправных действий подростков могли быть напряжённые отношения, непонимание со стороны родителей, учителей, отсутствие своевременной поддержки со стороны значимых для них взрослых и школьной инфраструктуры конфликторазрешения (школьные службы примирения, педагоги-психологи, телефон доверия). Многие ответили, что у них нет такого человека, которому они доверяют и к кому могли бы обратиться в нужную минуту (56%). Одиночество и отсутствие поддержки является фактором развития внутреннего отчуждения и первоначального конфликта. Внутриличностный конфликт возникает под воздействием внешних обстоятельств и отражается в поведении, в поступках человека, а также возникает при неудовлетворенности учебной, отношениями со сверстниками, друзьями, неуверенностью в себе и близких людях [2]. Ребенку необходимо для нормального развития участие старшего в его жизни, а если ребенку не хватает поддержки, общения, что чаще всего бывает, у него может возникнуть состояние неразрешённого конфликта.

Библиографический список:

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Межведомств. науч. совет по проблеме „Сознание“. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 46–47.
2. Мерлин В.С. Вклад в развитие отечественной конфликтологии / Вестник Удмуртского университета, 2020. – 244 – 253 с.

Ksenia Krivoshchekova, student
Perm State University
kseniakrivosekova8@gmail.com

Scientific adviser:

T.I. Margolina,
Candidate of Psychological Sciences
Perm State University
margolina06@mail.ru

SOME QUESTIONS OF THE RELATIONSHIP OF INTRAPERSONAL CONFLICT WITH DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Summary: the article presents the results of a study aimed at studying the relationships of adolescents, emerging difficulties in communication and, as a result, the transition of internal experiences (intrapersonal conflict) into destructive behavior.

Keywords: intrapersonal conflict, destructive behavior.

УДК 316.6

Алена Павловна Кротова,
студентка магистратуры

Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
alionochka.krotova@mail.ru

Научный руководитель:

М.В. Данилова,
канд. пед. наук, зав. кафедрой СПП, доцент ВлГУ
spp-vlgu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Аннотация: в данной статье представлен анализ понятия «адаптация», описали виды адаптации, рассмотрены особенности адаптации младших школьников к условиям образовательного учреждения. Представлен перечень методик диагностики социально-психологической адаптации, проанализированы программы по социально-психологической адаптации младших школьников. Отмечены успешно применяемые методы работы: беседа, игры, психотехнические упражнения, упражнения с элементами арт-терапии, психогимнастика, релаксационные методы и др.

Ключевые слова: адаптация, социально-психологическая адаптация, первоклассник, диагностика.

Актуальность данной темы состоит в том, что социально- психологическая адаптация к обучению в школе является особо важной проблемой, так как перед поступлением в образовательное учреждение будущий ученик испытывает чрез-

вычайное волнение. К нему предъявляются требования по уровню общего кругозора, развитию речи, учению считать, моторике, знаниям окружающего мира. Первоклассник вступает в новые для него условия учебной деятельности.

Данная тема всегда привлекала внимание психологов и педагогов. В психологии содержание социально психологической адаптации первоклассников представлена в работах Л.Д. Столяренко, О.А. Карабановой, Б.Г. Рубина и др.

Под термином «адаптация» Л.Д. Столяренко понимает подготовку психики, а также поступков индивида в качестве личности к социальным отношениям, в которые индивид в настоящее время входит.

Психологи выделяют 3 вида процесса адаптации: физиологическая, социальная, психологическая [3, с. 29].

Физиологическая адаптация — это поэтапное приспособление организма человека к изменяющимся обстоятельствам существования, а также увеличение жизнеспособности к жаре, морозам, нехватки кислорода и т. п.

Социальная адаптация — это способность человека подстраиваться к обстоятельствам взаимодействия в социуме.

Психологическая адаптация — это способность психологической коррекции индивидуума под социальные нормы и правила.

Выделяют следующие виды психологической адаптации:

- социально-психологическая адаптация;
- профессионально-деятельностная адаптация;
- экологически- психологическая адаптация [3, с. 31].

Подробнее остановимся на социально-психологической адаптации, как одним из видов.

По мнению М.Е. Сачковой, социально-психологическая адаптация – это способ поддержки личности, при котором ослабевает психологическое перенапряжение, раздражение, образовавшиеся у человека при взаимодействии с социумом.

Целью социально-психологической деятельности является формирование педагогических и социально-психологических условий, помогающих ребенку функционировать и развиваться в образовательном учреждении.

У младших школьников, которые не смогли пройти адаптационный период, могут возникать расстройства на уровне психосоматики, когда посещение школы у детей вызывает стресс [1, с.72].

Особенностями адаптации младших школьников к условиям образовательного учреждения являются:

- проявление социальной активности, т.е. формирование новых социальных отношений, дружеских контактов;
- изменение режима дня ребёнка;
- наличие чувства тревожности, робости;
- возможное нежелание идти в школу;
- большой интерес к самостоятельной учебной работе [1, с. 73].

Психолог О.А. Карабанова отмечает, что для того, чтобы процесс адаптации прошел успешно, администрации школы, учителям необходимо создать благоприятную атмосферу.

Для того, чтобы выяснить, как проходит социально-психологическая адаптация, педагоги-психологи используют разные методики диагностики:

– «Беседа о школе» (видоизменённая методика Т.А. Нежной, Д. Б. Эль-конина) рассматривает у учащегося наличие мотивации посещать образовательное учреждение;

– «Определение мотивов учения» (М.Р. Гинзбург) ориентирована на исследование сформированности мотивов учения, выявление ведущего мотива;

– Цветовой тест Люшера характеризует психоэмоциональное самочувствие ученика в образовательном учреждении;

– «Изучение школьной тревожности» (А.М. Прихожан) определяет уровень школьной тревожности, анализирует ситуации в образовательном учреждении, которые могут вызвать у ученика испуг, волнение, стресс;

– «Рисунок человека» (К. Маховер) выявляет уровень интеллектуального развития ребенка.

Проанализируем несколько программ, направленных на развитие социально-психологической адаптации учеников начальных классов: Коррекционно-развивающая программа «Я – школьник!» (Зова М.С.); Психолого-педагогического сопровождения первоклассников «Адаптация первоклассников к школьному обучению» (Нефёдова Е.А.).

Задачи рассматриваемых программ:

– способствовать позитивному отношению к образовательному учреждению;

– развить эмоционально-волевую сферу, помочь справиться с волнением и страхами;

– формировать познавательные универсальные учебные действия (УУД);

– развитие у учеников навыки межличностных отношений со сверстниками и педагогами в образовательном учреждении.

Форма работы – групповая. Методы работы: беседа, игры, психотехнические упражнения, упражнения с элементами арт-терапии, психогимнастика, релаксационные методы работы, продуктивно-творческая деятельность, консультации для родителей.

Таким образом, социально-психологическая адаптация является важным процессом в жизни первоклассника на протяжении не менее полугода. Целенаправленная деятельность педагога-психолога по сопровождению данного процесса поможет нивелировать и устранить трудности перехода к систематическому школьному обучению.

Библиографический список:

1. Адилова, Х.Л. Пути адаптации учащихся начальной школы к школьному образованию [Текст] / Х.Л. Адилова // Достижения науки и образования. – 2018. – № 4. – С.71-73

2. Галюк, Д.А. Социальная адаптация первоклассников / Д. А. Галюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 17 (121). — С. 291-293. — URL: <https://moluch.ru/archive/121/33388/> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Рубин, Б.Г. Студент глазами социолога [Текст]: [Социол. проблемы воспроизводства рабочей силы высш. квалификации] / Б. Г. Рубин// Студент глазами социолога. – 1968. – 277 с.

Aliona Krotova, master's student
Vladimir State University
alionochka.krotova@mail.ru

Scientific adviser:
M.V. Danilova, Head of the Department
of Social Pedagogy and Psychology
spp-vlgu@mail.ru

THE CONTENT OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FIRST-GRADERS TO SCHOOLING

Summary: In the article presents an analysis of the concept of "adaptation", described the types of adaptation, considered the features of adaptation of younger schoolchildren to the conditions of an educational institution. The list of diagnostic methods of socio-psychological adaptation, analysis of programs on socio-psychological adaptation of younger schoolchildren is presented. Successfully applied methods of work are noted: conversation, games, psychotechnical exercises, exercises with elements of art therapy, psychohymnastics, relaxation methods, etc.

Keywords: adaptation, socio-psychological adaptation, first graders, diagnostics.

УДК 316.48

Антон Сергеевич Крук,
рядовой внутренней службы
Пермский институт ФСИИ России
toni.kruk.001@mail.ru

Научный руководитель:

О.А. Гинатулина,
канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Пермский институт ФСИИ России
kylikbitva@mail.ru

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ КОНФЛИКТ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: в статье указаны результаты исследования, цель которого было выявление причин возникновения смысложизненного внутреннего конфликта и способы его предупреждения.

Ключевые слова: смысл, неопределенность, потребность.

Одним из важнейших философских вопросов является вопрос о смысле жизни человека. «Я считаю специфически человеческим проявлением не только ставить вопрос о смысле жизни, но и ставить под вопрос существование этого смысла» – говорил об особенностях человеческой психики австрийский психолог и невролог Виктор Франкл.

Данная проблема является фундаментальным столпом для философских размышлений. Разные философские школы, течения и направления выстраивались и сопоставлялись в конфликтном состязании друг с другом вокруг этого вопроса. Но почему при решении этой проблемы, простирающей за собой целый шлейф философских концепций и размышлений на всем процессе исторического развития общества, мы до сих пор не можем прийти к определенному выводу и почему это вообще так важно?

Главной и особо значимой составляющей частью данной проблематики является неопределенность. Страх перед неизвестным всегда играл существенную роль, а нас всегда пугают обстоятельства, ход которых мы не в силах изменить. Трудно требовать от человека, чтобы он освободился от страхов. Страхи выполняют в психике человека не менее важную роль, чем все остальные эмоциональные состояния. В качестве доказательства можно использовать пирамиду потребностей Маслоу, что у человека, как в области первично врожденных потребностей, базисно заложено экзистенциальное желание к безопасности, комфорту и постоянству условий. Именно постоянство условий, влекомое человеком, объединенное с внешними факторами условий участвуют в создании смысла существования, предоставляя ему определенный стимул для познания окружающего мира, делая необходимым развеивание неизвестных и тем самым потенциально опасных областей знания.

Если в ответе на данный вопрос человек исходит из противоречивых ценностей, то в полной мере не может выстроить систему смыслов, и из-за этого испытывает напряжение, внутренний конфликт.

Применительно к проблематике смысла жизни мы видим, что этот вопрос очень сильно модифицируется на протяжении всего исторического существования. Так проблема эта связана с тем, как мы помещаем себя во времени, и насколько мы осмысляем себя, каким способом осмысляем себя. Если мы мыслим себя, как отдельную личность, то возникает вопрос – в чем смысл моего конкретного существования? Важно отметить, что такое понимание отнюдь не является универсальным, ведь совершенно не обязательно рассматривать себя как уникальную личность и спрашивать о своем собственном смысле существования мы можем мыслить через сообщество или же, например, в служении. Более того смысл – это всегда вопрос о том ради чего мы готовы этой жизнью пожертвовать. Смысл жизни – это не самостоятельный вопрос, а связанный со смыслом, что является достаточным для нас, чтобы ради этого пожертвовать своей жизнью. В связи с этим понятно, что когда мы рассматриваем любые религиозные концепции, то собственно религия и есть попытка ответить на вопрос о смысле нашей жизни.

Можно объяснять каждую религиозную концепцию по отдельности, но в частности можно определить, что традиционная религия находит смысл жизни за пределами мира природы и культуры. Подобное трактование смысла жизни предполагает наличие некой высшей ценности, высших смыслов, то есть описывать себя через трансцендентность. И здесь можно выйти на две модели описания, которую условно можно подразделить на трансценденталистскую и имманентистскую концепции. Трансценденталистскую предполагает наличие двух

миров, этой реальности и иной высшей, подлинной реальности, соответственно смысл данной реальности состоит в том, что он находится за пределами жизни, а сама жизнь проживается ради чего-то иного. Напротив, имманентистский подход предполагает, что реальность одноуровневая в нет никакой другой реальности противопоставленной этой и, следовательно, из этого вытекает, что смысл жизни, если он вообще есть, должен существовать здесь и сейчас, пределах нашего существования. Отсюда получается, что смысл жизни либо задается нами в некой временной перспективе, но тогда мы натываемся на ограничитель времени, либо он должен присутствовать в каждом моменте нашего существования именно потому, что время – это то, что нам не подконтрольно.

Из всего вышесказанного можно сделать некий вывод, что людям ищут цель в жизни потому, что с психологической точки зрения мы не чувствуем связи с жизнью, если у нас нет смысла или цели, вследствие этого возникает внутренний конфликт. Наша психологическая структура функционирует на основе имеющейся у нее ограниченной информации, она ходит циклично, где наши эмоции и мысли становятся гораздо важнее самой жизни. Смысл жизни, который мы создаём для самозащиты одновременно служат психологическим барьером. Мы не можем от этого просто избавиться потому, что нам это нравится, это дает определенную безопасность, чувство идентичности и индивидуальности, дает ощущение защиты.

Библиографический список:

1. Гинатулина О.А. Ценностная модель жизни человека в эпоху Средневековья // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. Вып. 3. С. 26–33.
2. Карпинский К.В. Конфликтный смысл жизни как источник кризиса в развитии личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т.3. №3. С. 28–42.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла // <http://ligis.ru/librari/1246.htm> (дата обращения 13.05.2022).

Anton Crook

Private of internal service

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Scientific adviser:

O.A. Ginatulina

Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Captain of internal service

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEANING OF LIFE CONFLICT OF HUMAN PERSONALITY

Summary: the article presents the results of the study, the purpose of which was to identify the causes of the emergence of a meaningful internal conflict and ways to prevent it.

Keywords: meaning, uncertainty, need.

Ксения Владимировна Кувардина,
магистрант философско-социологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kuvardina.ksenia@mail.ru
Научный руководитель:
А.В. Хованская,
канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ
hovanskaya@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** социальная активность студента высшего учебного заведения влияет на формирование его социального капитала. Статья посвящена теоретическому анализу понятий «социальная активность» и «социальный капитал». Рассмотрены цели и виды социальной активности, определены основные компоненты социального капитала, приведены современные подходы к анализу социального капитала. В статье также говорится об условиях формирования социального капитала молодёжи.*

***Ключевые слова:** социальная активность, социальный капитал, молодёжь.*

Разработкой определения понятия «социальная активность» занималось большое количество исследователей. Автор монографии «Социальная активность личности» Е.А. Ануфриев раскрывает понятие нравственной личности через определение социальной активности. Исследователь описывает ее как «что-то весьма сознательное, творческое отношение к жизни», предполагающее «глубокую и полную самореализацию личности». По мнению Е.А. Ануфриева социальной может быть признана лишь такая форма активности, которая будет способствовать общественному прогрессу, деятельность, ориентированная на положительные общественные ценности. В представлении Н.Д. Полищук социальная активность – это деятельность, направленная на преобразование окружающей действительности. Социологи Г.Е. Зборовский и Г.П. Орлов под социальной активностью понимают социальную целенаправленную деятельность человека, в процессе которой происходит преобразование общественной среды и формирование социальных качеств личности [2].

Таким образом под социальной активностью личности понимают особый тип отношений, возникающий между личностью и социальной средой, который реализуется в процессе социальной деятельности (личность, на основе общественно сформированных способностей, преобразует данную социальную среду).

Исследователи едины в понимании цели социальной активности, но трактуют ее по-разному (саморазвитие личности, деятельность на благо общества,

организация досуга для себя и других и т.д.) Важно подчеркнуть, что социальная активность влияет на развитие общества в целом, а не только на саморазвитие конкретной личности.

Итак, одной из множества возможностей для самореализации и саморазвития личности в тех сферах, которые максимально заинтересовывают личность, является социальная активность. Проявления социальной активности возможно и в студенческой среде. Профессиональное самоопределение, планирование личной траектории развития в жизни являются наиболее важными задачами для студенческой молодежи. Основой социальной активности служит стремление приобретать необходимые компетенции, раскрывать свой личностный потенциал, реализоваться профессионально, выстраивая новую профессиональную реальность.

Традиционно выделяемых авторами научных работ видов социальной активности молодёжи три: трудовая активность, общественно-политическая активность и познавательная активность. Трудовую деятельность, нацеленную на приобретение профессионального опыта, необходимых умений и навыков для карьерного роста можно рассматривать в качестве трудовой активности. Социально-политическая активность – участие в деятельности общественных и политических объединений (политических партий, молодежных движений, студенческих сообществ и др.); участие в выборах, агитационных кампаниях и т.д. Под познавательной активностью понимается такой вид активности, который способствует приобретению знаний, умений и навыков, необходимых для достижения личностью поставленных целей, самореализации, используя, в частности, возможности образовательной среды вуза.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

– социальная активность является сложным интегративным понятием возникшем на стыке философии, социологии и психологии. Его определение можно рассматривать как в широком, так и в узком смыслах;

– понятие «социальная активность» может отождествляться с другими понятиями, например, общественной активностью;

– многообразие видов, форм, направлений и функций социальной активности позволяет говорить о том, что не существует единого подхода в теоретическом обосновании данного феномена, что стимулирует научную мысль и предполагает появление новых авторских определений;

– социальная активность студенческой молодёжи соответствует возрастным особенностям такой категории как молодёжь и может реализовываться через ее интересы, возможности и внутренний потенциал.

С понятием «социальная активность» сопряжено понятие «социальный капитал». «Социальный капитал молодёжи» – активно обсуждаемая проблема в научной среде. Впервые понятие «социальный капитал» появилось в трудах П. Бурдьё. Автор определил социальный капитал в качестве фактора социального поведения и взаимодействия, конструирующего и дифференцирующего эти процессы. Дж. Коулман считал, что социальный капитал образуется в процессе

создания добровольных ассоциаций путем формирования обязанностей и ожиданий, доверия и норм. Политолог Р. Патнем охарактеризовал социальный капитал в качестве ресурса, относящегося к связям между людьми [1].

Социальный капитал студента формируется в вузе и является не менее важным ресурсом наравне с усвоенной образовательной программой и полученной специальностью. Если вуз рассматривать в качестве микромоделей мира, то в качестве социального капитала предстают дружеские связи, сети взаимодействия с администрацией вуза, а качество этого капитала зависит от структуры этих сетей и качества взаимосвязи субъектов.

Исследователи указывают на наличие трех компонентов социального капитала: социальные сети (подразумевают наличие устойчивых социальных контактов между субъектами), доверие, внутригрупповые нормы (моральные нормы, ценности общества, формируются с учетом специфики его культуры). Внутригрупповые нормы необходимы для того, чтобы степень согласованности и предсказуемости поведения субъектов в обществе поддерживалась на высоком уровне [3].

Можно выделить три основных подхода в анализе социального капитала: на макро-, мезо- и микроуровнях. Так, например, Д.Б. Беспарточный описывает эти уровни следующим образом:

– *Макроуровень*. Социальный капитал отражает соответствие между индивидуальным поведением личности и коллективными ожиданиями. В таком случае социальный капитал предполагает наличие механизмов неформального социального контроля и способности стимулировать социальные действия коллектива.

– *Мезоуровень*. В качестве единиц социального капитала предстают социальные сети (структуры связей, групповые и сетевые ресурсы, механизмы их накопления, ранжирования и обмена).

– *Микроуровень*. Социальный капитал – это совокупность реальных и потенциально имеющихся ресурсов актора, свойства которого индивидуальны. Актор использует эти ресурсы как член социальной сети.

Таким образом социальный капитал можно охарактеризовать следующим образом:

– основная функция социального капитала состоит в преобразовании остальных форм капитала; особенно важно его значение в моменты социальных изменений, когда функционирование иных механизмов нарушено;

– благосостояние социальной системы обеспечивает высокий уровень социального капитала посредством установления отношений между гражданами, основанными на доверии, что сказывается на качестве социальных и экономических аспектов жизнедеятельности; затраты на контроль за соблюдением норм в таком случае сокращаются;

– отличительной особенностью социального капитала следует считать укорененность в социальной сети, которая является структурой, накапливающей социальный капитал и в то же время определяющей действия индивидуальных акторов.

Библиографический список:

1. Бурдьё П. Формы капитала / Пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН, 2004. 680 с.
2. Гайфуллин А.Ю. Социальная активность молодёжи: оценка и пути повышения / А.Ю. Гайфуллин, Н.В. Рыбалко. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-otsenka-i-puti-povysheniya> (дата обращения 13.05.2022)
3. Солодовников С. Ю. Социальный капитал как фактор экономического роста / С.Ю. Солодовников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения 13.05.2022)

Ksenia Kuvardina,

Master's student of the Faculty of Philosophy and Sociology
Perm State University
kuvardina.ksenia@mail.ru

Scientific adviser:

A.V. Khovanskaya,

Candidate of Philosophy Sciences
Associate Professor, Department of Cultural Studies
and Social and Humanitarian Technologies
Perm State University
hovanskaya@mail.ru

**ON THE QUESTION OF SOCIAL ACTIVITY
AND SOCIAL CAPITAL OF STUDENT YOUTH**

Summary: *the social activity of a student of a higher educational institution affects the formation of his social capital. The article is devoted to the theoretical analysis of "social activity" and "social capital". The goals and types of social activity are considered, the main components of social capital are identified, and modern approaches to the analysis of social capital are given. The article also talks about the conditions for the formation of the social capital of youth.*

Keywords: *social activity, social capital, youth.*

Анастасия Игоревна Леонова,
студентка

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
leonova.nastya@bk.ru

Научный руководитель:

А.Л. Редюк,
почетный работник сферы молодежной политики,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и права СПбГУПТД
redanle@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос профилактики экстремизма среди молодежи. Целью данной статьи является изучение экстремистской деятельности и способов ее профилактики в молодежных кругах, выявление перспективных направлений системного взаимодействия всех субъектов, участвующих в профилактических мероприятиях, для эффективного противодействия экстремистским влияниям в обществе, а также противодействию их внедрения в воспитательный и учебный процессы.*

***Ключевые слова:** экстремизм, профилактика, молодежь, экстремистские группировки.*

Одним из важных и принципиальных способов борьбы с проявлением экстремизма в социуме является его профилактика. А особенно важна профилактика в молодежной среде, так как молодежь считается одной из самых уязвимых групп, подверженных негативному влиянию множества криминальных и девиантных групп.

В наши дни об этой проблеме говорят всё чаще и чаще. По данным МВД России, около 80 процентов участников экстремистских группировок составляют молодые люди и девушки в возрасте от 14 до 20 лет [1]. Как правило, это обусловлено тем, что данный контингент способен активно воспринимать идею создания «чисто национального» государства, так как это поможет преодолеть, по их мнению, все политические и экономические проблемы в стране. Русский народ – многонациональный народ, и говорить о национализме и так называемом «очищении» как решении проблем государства в корне неверно, неправомерно и этически безграмотно. Для того, чтобы избежать роста популярности таких идей – необходимо уделять особое внимание мерам по профилактике преступлений экстремистской направленности.

Экстремизм, как известно, основывается на конкретной идеологии. Проявления экстремизма несут в себе утверждения об исключительности, неполноценности или превосходства людей на национальной, расовой, религиозной или социальной почве, которые ведут к ненависти и вражде с другими социальными группами [3].

Очевидно, что мотивированное вышеперечисленными факторами поведение содержит определенную ориентацию, направленную на широкое распространение экстремистских идей, и преподносится как панацея от политических, социальных и экономических «болезней» государства.

В националистические группировки с каждым год вовлекается всё большее количество подростков. Главным отличием от подростковых групп, занимающихся вандализмом и хулиганством ради развлечения, в неформальных экстремистских группировках это проявляется через противоправные действия, коренным образом основывающиеся на идеологии «очищения государства», как гарантии защиты от любых угроз. Однако важно отличать экстремизм от деятельности оппозиционных политических партий, религиозных и конфессиональных групп.

Формы экстремистской деятельности конкретно зафиксированы в законодательстве РФ и являются исчерпывающими. А именно: такие действия непосредственно должны быть связаны с отрицанием существующего государственного и общественного устоев в незаконных формах. Такие действия, как правило, несут в себе намерения разрушить или опорочить действующие общественные институты, ценности и традиции и проявляются через прямые и косвенные угрозы, а также через насильственный характер. Считается, что убеждения человека не содержат признаков экстремистской деятельности лишь до тех пор, пока они содержатся в проявлении его интеллектуальной деятельности и не выражаются в форме социальной активности. К примеру, нацистская символика и атрибутика в музеях хранится на законных условиях, а публичное демонстрирование и пропаганда такой символики среди населения несет в себе признаки экстремистской деятельности [2].

В нынешнем информационном веке зарождение источников экстремистских идей происходит с юного возраста и начинает активно проявляться среди молодежи. Деятельность уличных экстремистских группировок, как правило, не отождествлена с конкретной идеологией. Их действия обычно являются проявлением необоснованной агрессии на фоне становления индивида как полноценной личности, что приводит к административным правонарушениям или преступлениями, идущим в разрез Уголовному кодексу. Радикализм таких объединений обычно основывается на «неформальных лидерах», цель которых – пропаганда радикальных действий, основывающаяся на расовой и национальной исключительности, подстрекательство лиц с неустойчивым мировоззрением к совершению преступлений против неславянских национальностей на территории РФ.

За осуществление данной деятельности граждане РФ, иностранцы, а также лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством РФ порядке.

Мероприятия по профилактике экстремизма среди молодежи основываются на правильном понимании этого непростого общественного явления. Процесс профилактики подразумевает под собой принятие определенных мер, которые направлены на предупреждение экстремистской деятельности, а также на выявление и устранение ее причин и форм возникновения. Сама профилактика регламентируется целым рядом документов: Конституцией РФ; Федеральным зако-

ном от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Указом Президента РФ от 23.03.1995 № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»; Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и прочими нормативно-правовыми актами [3].

Основываясь на этих документах, важно уделять должное внимание профилактике экстремизма в учебно-воспитательной деятельности. Педагогам и наставникам в каждом учебном заведении, а также на любом уровне работы с молодежью, необходимо обращать внимание на высказывания и поведение, направленные на проявления ненависти и вражды, унижение человеческого достоинства по расовым, национальным и религиозным признакам. Кроме того, необходимо содействовать организации и проведению культурных, национальных, религиозных и спортивных мероприятий, направленных на сплочение межнациональных молодежных групп. Также стоит уделять особое внимание правовому просвещению и разъяснению действующего законодательства в сфере профилактики экстремизма, взаимодействуя с компетентным в данном вопросе органами. Такая работа в рамках профилактики экстремизма способна сформировать толерантное сознание у молодежи.

Также основу профилактической деятельности составляет индивидуальный подход к каждому человеку, особенно несовершеннолетнему, особенно, если он причисляет себя к какому-либо антиобщественному неформальному молодежному движению, что в свою очередь ставит на первое место процесс изучения особенностей становления личности.

В заключение хотелось бы еще раз отметить важность повышения эффективности профилактики экстремизма среди молодежи путем проведения мероприятий, направленных на системное изучение поведения молодежных групп. Необходимо ежегодно актуализировать и разрабатывать новые программы и методики по выявлению экстремистских группировок, которые главной целью ставят привлечение социально неустойчивой молодежи, и, в первую очередь, людей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации или социально нестабильном положении.

Слаженное взаимодействие всех структур, задействованных в работе с молодежью, поможет снизить проблему экстремизма и обеспечить устойчивое и стабильное развитие молодежных групп, направленных на легитимное становление и укрепление общественных институтов.

Библиографический список:

1. Администрация Санкт-Петербурга. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Ответственность за осуществление экстремистской деятельности. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kalinin/bezopasnost/ (дата обращения: 08.04.2022).
2. Мураев П.П., Яковлев Д.Н., Шалимова В.В. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // LegalConcept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – 45 с.
3. Фантров П.П. Национальная безопасность России: контрверзы общества и государства. – Волгоград, 2019. – 190 с.

Leonova Anastasia, student
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
leonova.nastya@bk.ru

Scientific adviser:
A.L. Redyuk, Honorary Youth Policy Worker
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
redanle@mail.ru

YOUTH EXTREMISM PREVENTION

Summary: *the article considers the issue of prevention of extremism among young people. The purpose of this article is to study extremist activity and methods of its prevention in youth circles, to identify promising areas of systemic interaction of all subjects involved in preventive measures, to effectively counter extremist influences in society, as well as their introduction into educational processes of organizational and socio-psychological directions.*

Keywords: *extremism, prevention, youth, extremist groups.*

УДК 364.044.68

Полина Алексеевна Лепихина,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
LepikhinaPoly@mail.ru
Научный руководитель:
М.И. Григорьева,
ст. преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
milanagrekhova@list.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Аннотация: *в настоящей статье мы осветили правовое регулирование процесса медико-социальной реабилитации инвалидов как одного из ключевых способов восстановления утраченных физических и социальных способностей человека. Нами были рассмотрены и поделены на несколько блоков современные нормативно-правовые акты. Целью исследования являлось изучение иерархии нормативных актов в исследуемой области, поиск недочётов и минусов этой системы, а также систематизация нормативных актов для более удобного ознакомления с ними как студентами, так и инвалидами, и членами их семей.*

Ключевые слова: *инвалид, нормативно-правовой акт, реабилитация, медико-социальная реабилитация.*

Проблема инвалидности всегда являлась одной из ключевых социальных проблем как прошлого, так и настоящего. Инвалидом, согласно Федеральному закону № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», признаётся лицо, имеющее нарушение здоровья со стойким расстройством функций

организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Одной из мер, способствующих компенсации или восстановлению утраченных навыков человека, является реабилитация. Существует несколько видов реабилитации, но мы остановимся на медико-социальной, функции которой направлены на восстановление и физических, и социальных способностей человека.

В России действует система правового регулирования реабилитации инвалидов, предусматривающая осуществление целого ряда процессов. Она охватывает не только федеральный, но и региональный уровни. Современное правовое регулирование процесса медико-социальной реабилитации инвалидов представляет собой систему нормативно-правовых актов, состоящую из трёх блоков.

Первый блок – дореабилитационный. Он включает в себя нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации и Министерств в области установления инвалидности.

Установление инвалидности происходит после прохождения лицом медико-социальной экспертизы, проводимой федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. Сроки и порядок направления гражданина для её прохождения определены Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (гл. 7, ст. 60) и Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом». Настоящее Постановление действительно до 01 июля 2022 года. На замену Постановления № 95 вступит в силу Постановление Правительства от 05.04.2022 № 588 «Об утверждении Правил признания лица инвалидом». В то же время Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 28 ноября 2019 года № 742н «Об утверждении Порядка установления причин инвалидности» регламентированы единообразные подходы к установлению причин инвалидности, а также сами виды причин.

Организация и осуществление деятельности учреждений медико-социальной экспертизы происходит на основании Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2020 года № 979н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы». Виды используемых в процессе экспертизы документов, их формы утверждены следующими Приказами Министерств, а именно Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ:

- Приказ Министерства труда и социальной защиты от 29 декабря 2015 года № 1171н «Об утверждении формы протокола проведения медико-социальной экспертизы гражданина в федеральном государственном учреждении медико-социальной экспертизы» (с изменениями на 4 апреля 2019 года);

- Приказ Министерства труда и социальной защиты от 13 апреля 2015 года № 228н «Об утверждении формы акта медико-социальной экспертизы гражданина и Порядка его составления» (с изменениями на 6 апреля 2017 года);

- Приказ Министерства труда и социальной защиты от 13 июня 2017 года № 486н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной

программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» (с изменениями на 15 декабря 2020 года);

- Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 20 октября 2005 г. № 643 «Об утверждении форм документов о результатах установления федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности в процентах и рекомендаций по их заполнению» (с изменениями и дополнениями);

- Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.11.2010 № 1031н (ред. от 17.11.2020) «О формах справки, подтверждающей факт установления инвалидности, и выписки из акта освидетельствования гражданина, признанного инвалидом, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и порядке их составления» (вместе с «Порядком составления форм справки, подтверждающей факт установления инвалидности, и выписки из акта освидетельствования гражданина, признанного инвалидом, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы»).

Одной из важнейших частей в организации не только реабилитационного, но и предреабилитационного процессов является межведомственное взаимодействие. Так, совместным Приказом Министерства труда и социальной защиты и Министерством здравоохранения РФ от 27 февраля 2020 года № 80н/131н был утверждён Порядок информационного взаимодействия в целях проведения медико-социальной экспертизы между медицинскими организациями и бюро медико-социальной экспертизы в городах и районах. Он позволил установить правила обмена направлениями на прохождения медико-социальной экспертизы, а также её результатами в электронном виде.

Второй блок – осуществление непосредственно реабилитационной деятельности.

Одним из важнейших нормативно-правовых актов является Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ, определяющий политику государства в области социальной защиты инвалидов, обеспечивающий возможность для реализации их прав в разных областях. Глава III полностью посвящена реабилитации и абилитации инвалидов. Инвалиду гарантируется предоставление реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг за счёт средств федерального бюджета. Данные виды мероприятий имеют рекомендательный характер, потому инвалид может отказаться полностью или частично от предлагаемых ему услуг.

На сегодняшний день положен курс на развитие комплексной реабилитации инвалидов, заключающейся в профилактике, лечении, приспособлении к жизни и труду после болезни, а также личностном подходе к человеку с инвалидностью. Для достижения этой цели распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2021 года № 3711-р была утверждена Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года.

Третий блок нормативных актов – это мероприятия по медицинской и социальной реабилитации, включающий в себя ГОСТы, стандарты, проекты нормативно-правовых актов, порядки оказания услуг.

Реабилитационный стандарты составляют большую часть данного блока. В первую очередь необходимо обозначить стандарты, устанавливающие общие положения о реабилитации и абилитации, виды реабилитационных услуг, а также правила для реабилитационных учреждений. Среди них можно выделить ГОСТ Р 58258 2018 Реабилитация инвалидов. «Система реабилитации инвалидов и абилитации детей инвалидов. Общие положения», ГОСТ Р 53874-2017 Реабилитация и абилитация инвалидов. «Основные виды реабилитационных и абилитационных услуг» и ГОСТ Р 54738-2021 Реабилитация инвалидов. «Услуги по социальной реабилитации инвалидов». Помимо стандартов, содержащих информацию обо всех видах реабилитационных услуг, есть и узконаправленные стандарты, такие как ГОСТ Р 52877-2021 Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги по медицинской реабилитации инвалидов. Основные положения» и ГОСТ Р 53872-2021 Реабилитация инвалидов. «Услуги по психологической реабилитации и абилитации инвалидов». Требования к учреждениям, оказывающим реабилитационные услуги, содержатся в ГОСТ Р 53875-2020 Реабилитация инвалидов. «Документация учреждений реабилитации и абилитации инвалидов», ГОСТ Р 54736-2021 Реабилитация инвалидов. «Специальное техническое оснащение учреждений реабилитации и абилитации инвалидов», ГОСТ Р 54735 2021 Реабилитация инвалидов. «Требования к персоналу учреждений реабилитации и абилитации инвалидов» и других.

Кроме того, нам кажется необходимым выделить ГОСТ Р 57960 2017 Реабилитация инвалидов. «Оценка результатов реабилитационных услуг. Основные положения» и ГОСТ Р 58259 2018 Реабилитация инвалидов. «Оценка эффективности системы реабилитации инвалидов и абилитации детей инвалидов». Данные стандарты призваны оценивать результаты оказанных реабилитационных услуг, тем самым способствуя исправлению недочётов, повышению качества услуг и условий.

Если обратиться к нормативным актам федерального уровня, то стоит выделить Приказы Минздрава РФ от 31.07.2020 № 788н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых» и от 23.10.2019 № 878н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации детей».

Что касается региональной системы нормативно-правовых актов, то она содержит некоторый перечень документов о порядках и регламентах.

Во-первых, Закон Пермского края от 8.12.2014 № 405-ПК «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Пермском крае».

Во-вторых, Приказ Министерства социального развития Пермского края от 06.02.2015 № СЭД-33-01-03-31 «Об утверждении порядков в сфере реабилитационных услуг» (ред. от 05.05.2022 года). В нём закреплены порядки выдачи и реализации сертификатов на реабилитацию и выдачи направлений на оказание реабилитационных услуг, перечни необходимых документов.

В-третьих, Приказ Министерства социального развития Пермского края от 31.10.2014 № СЭД-33-01-03-555 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания» (ред. от

04.12.2020), неразрывно связанный с Приказом № СЭД-33-01-03-31 в части порядка выдачи направления на оказание реабилитационных услуг.

Реализация медицинской реабилитации осуществляется на основании Приказа Министерства здравоохранения Пермского края от 16.11.2021 года № 34-01-05-1234 «Об утверждении Регламента оказания медицинской помощи взрослым по профилю "медицинская реабилитация" в Пермском крае», а в части социальной реабилитации в настоящий момент разрабатывается Концепция социальной реабилитации инвалидов.

Подводя итог хочется сказать, что система медико-социальной реабилитации в Пермском крае регулируется достаточно большим количеством нормативно-правовых актов. Большинство из них относятся к федеральному уровню и представляют собой более «обширные» документы, когда как региональные нормативные акты регламентируют порядки и стандарты оказания реабилитационных услуг и осуществления реабилитационной деятельности. К сожалению, отсутствуют отдельные правовые документы, которые бы упорядочивали взаимодействие между разными ведомствами. Пока что этот вопрос решается в части более объёмных нормативно-правовых актов.

Библиографический список:

1. Бронников В.А., Григорьева М.И. Система реабилитации людей с инвалидностью: социологический анализ (на материалах Пермского края)// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 125-141.

2. Бронников В.А., Григорьева М.И., Складная К.А. Структурно-функциональная модель социальной реабилитации и абилитации инвалидов, детей-инвалидов в Пермском крае// Реабилитация – XXI век: традиции и инновации. Сборник статей материалов II Национального конгресса с международным участием. Главный редактор Г.Н. Пономаренко. 2018. С. 45-51.

Polina Lepikhina, student
Perm State University
LepikhinaPoly@mail.ru

Scientific adviser:

M.I. Grigoreva, Senior Lecturer
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
milanagrekhova@list.ru

CURRENT STATUS LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF MEDICAL AND SOCIAL REHABILITATION OF DISABLED PEOPLE

Summary: *In this article, we have highlighted the legal regulation the process of medical and social rehabilitation of disabled people as one of the key ways to restore the lost physical and social person's abilities. We reviewed and divided modern legal acts into several blocks. The study's purpose study was to study the hierarchy of regulations in the area of interest and their systematization for more convenient familiarization by students, disabled people and their families, and find out shortcomings and disadvantages in this system.*

Keywords: *disabled person, legal act, rehabilitation, medical and social rehabilitation.*

Юлия Борисовна Лопаква,
студентка магистратуры,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
lopakova-1993@mail.ru
Научный руководитель:
Е.М. Харланова,
д-р пед. наук, профессор кафедры социальной работы,
педагогике и психологии ЮУрГГПУ
harlanovaem@cspu.ru

КОНФЛИКТЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в современных реалиях, практически все педагоги сталкиваются с конфликтами, различной интенсивности, которые, так или иначе, влияют на педагогическую деятельность каждого. В статье рассматривается вопрос конфликта в педагогическом коллективе дошкольного образовательного учреждения и особенности педагогического управления конфликтами. Представлен результат опроса сотрудников о распространенности конфликтов, типах, причинах и необходимости профилактических мер.*

***Ключевые слова:** конфликт, педагогическое управление конфликтами.*

Современный законодатель ставит перед нами задачу обеспечения гармоничных отношений между участниками образовательного процесса [1. С 316]. В связи с этим в образовательных организациях появляются различные службы примирения, службы медиации, которые в свою очередь способствуют разрешению конфликтов. Однако, на сегодняшний день конфликты являются достаточно распространенным явлением, поэтому возникает потребность построения управления этими педагогическими конфликтами в образовательных организациях.

Под конфликтом следует понимать своего рода противостояние, противоборство, между людьми или группами, которое обычно сопровождается агрессивными эмоциями, порой выходящими за рамки приличия [2. С.16].

В качестве первоочередной задачи педагогического управления конфликтами в образовательной организации служит – предупреждение нежелательных конфликтных ситуаций, а также, работа по корректировке неизбежных конфликтов, придание им наиболее конструктивного характера.

В 2022 году нами был проведен опрос на базе МБДОУДС № 44, г. Челябинска, в котором приняли участие 37 сотрудников. Для исследования использована разработанная анкета изучения представлений сотрудников о педагогических конфликтах в дошкольном образовательном учреждении. Приведем анализ результатов.

На вопрос: «Как вы считаете, есть ли конфликты в вашем педагогическом коллективе?», 35,1% респондентов ответили, что конфликты в коллективе существуют однозначно, 32,4% респондентов отметили, что конфликт скорее существует в коллективе нежели его нет, а 24,3% опрошенных уверены в том, что конфликта скорее нет в коллективе, нежели он присутствует, незначительный процент набрали ответы респондентов, которые затруднились с выбором варианта ответа на данный вопрос, таковых оказалось 5,4%, стоит отметить, что немногие считают, что конфликтов в данном педагогическом коллективе не происходит, с данным вариантом ответа согласны 2,7% респондентов.

Следующий вопрос был задан в таком формате: «Чем чаще всего, вызваны конфликты, которые возникают в педагогическом коллективе?», 45,9% считают, что конфликты вызваны организационно – производственными факторами, а именно: неблагоприятными условиями труда, несовершенством системы его оплаты, недостатками стиля руководства и т.д. В равных долях по 27% респондентов выделили социальные и личностные факторы. К социальным факторам отнесем нарушение норм делового и неформального общения, предвзятая и негативная установка друг к другу и другое. В качестве личностных факторов выступают психологическая несовместимость отдельных членов коллектива, характерологические недостатки и т.д.

На вопрос: «Как вы воспринимаете конфликт?», 45,9% опрошенных, ответили, что конфликт воспринимается ими крайне негативно, а вот ответ скорее негативно, чем позитивно составил 43,2%.

Один из основных вопросов нашей анкеты звучал так: «На каком уровне взаимодействия вы чаще всего сталкиваетесь с конфликтами?», в данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Наиболее часто респонденты отметили, что это уровень взаимодействия педагог – педагог (45,9%), уровень педагог-родитель (37,8 %), менее конфликтным уровнем является уровень педагог-администрация (13,5 %), минимальное процентное соотношение составил уровень взаимодействия родители (2,7%).

На вопрос: «Нужна ли дополнительная работа, которая связана с профилактикой конфликтов в педагогическом коллективе?», 32,4% респондентов ответили, что работа в данном направлении крайне необходима, 29,7% респондентов не уверены в своем ответе, но все – же склоняются к положительному ответу, 18,9% респондентов затрудняются в выборе ответа на вопрос, а вот 16,2% респондентам профилактика конфликтов скорее не нужна. Остальным респондентам, работа по профилактике конфликтов в педагогическом коллективе не нужна.

Таким образом, две трети опрошенных признают наличие конфликтов в педагогическом коллективе, почти половина опрошенных связывают их с организационно-производственными факторами, отмечают что они проявляются преимущественно на уровне взаимодействия сотрудников между собой и педагогов

с родителями. Около (90%) относятся к конфликтам негативно, но только (60%) считают, что в образовательных организациях нужна профилактика конфликтов.

Можно констатировать что конфликты, это повседневное явление любой педагогической организации. Для реализации конструктивной функции конфликта, актуально обращение к их профилактике, однако даже воспринимая конфликт негативно, не все сотрудники готовы к дополнительной работе по их профилактике.

Библиографический список:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология. СПб.: Питер, 2013. 316 С.
2. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. С.16.

Yulia Lopakova, master's student
South Ural State University of Humanities and Education
lopakova-1993@mail.ru

Scientific adviser:

E.M. Kharlanova
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology
South Ural State University of Humanities and Education
lopakova-1993@mail.ru

CONFLICT IN THE PEDAGOGICAL TEAM OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Summary: *in the modern realities, almost all teachers face conflicts of varying intensity, which, in one way or another, affect the pedagogical activity of everyone. The article deals with the issue of conflict in the teaching staff of a preschool educational institution and the features of pedagogical conflict management. The result of a survey of employees on the prevalence of conflicts, types, causes and the need for preventive measures is presented.*

Keywords: *conflict, pedagogical conflict management.*

Елена Олеговна Лубнина,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
lubnina.lena2014@yandex.ru
Научный руководитель:
К.А. Антипов,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
konstant77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРОБЛЕМАМИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

***Аннотация:** в статье проводится анализ пенитенциарной социальной работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, рассматривается специфика работы с данной категории граждан. С момента вступления приговора суда в силу, жизнь заключённого под стражу значительно меняется: происходит адаптация к новому месту жительства, другому быту, окружению, распорядку дня. Освобожденным же лицам вновь приходится перестраивать свою жизнь, возвращаясь к жизни «до камеры».*

***Ключевые слова:** бывшие осужденные, пенитенциарная система, ресоциализация, места лишения свободы, социальная работа.*

Известно, что Россия, является страной, где долгое время было большое число заключённых, а элементы тюремной культуры, стали частью общей культуры. В современных условиях взят курс на либерализацию системы исполнения наказаний и снижение числа заключённых. По состоянию на 1 апреля 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 466 764 человек [1]. При этом, освободившийся заключённый, по-прежнему, предоставлен сам себе.

Лица, вышедшие из мест лишения свободы – социальная группа, имеющая ряд особенностей, особую специфику. Эти лица провели достаточно длительное время в условиях изоляции от общества либо, хотя и в режиме полусвободы, но вдали от семьи, от бывшего места работы, от привычной для них обстановки. Это люди, которые, в силу обстоятельств, «выпадают» из жизни, становятся оторванными от общества на несколько, порой даже, десятков лет. Следовательно, сознание человека перестраивается на другой ритм и образ жизни. Выйдя на свободу, он не знает с чего начать решать навалившиеся проблемы. Возникают вопросы к кому обратиться за помощью, что будет дальше, как справиться со всем моральным грузом и снова не преступить закон.

Бывший осуждённый довольно таки часто становится клиентом специалиста по социальной работе. Как и все клиенты социальной работы, бывшие заключённые требуют особого подхода при работе с ними. При работе с лицами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы социальному работнику необходимо руководствоваться в полной мере принципами социальной работы, делая особый упор на принцип законности и также на этические принципы социальной работы. Ресоциализирующее воздействие на осужденного, по сути, представляет

собой восполнение его социальных недостатков (образование, кругозор, профессиональная подготовка), а также нейтрализацию негативного влияния последствий отбывания наказания [2, с. 534].

Чем характеризуется группа бывших заключённых?

Наличие криминального опыта. Криминальные познания и навыки приобретаются либо самостоятельно, либо в процессе непосредственного «обучения» более авторитетного преступника, либо методом «проб и ошибок». Часть заключённых попадает в колонии в силу совершения жизненных ошибок, и могут не тяготеть к усилению криминального опыта.

Стигматизация. Или «навешивание ярлыков». Бывший заключённый испытывает серьёзное давление общества. Он осознаёт, что его воспринимают как опасность, чувствует недоверие от общества.

Дезориентация. Заключённые, отбывшие большое по сроку наказание, выходят в новый, непонятный им мир, который сильно изменился. Приспособиться к нему заново является настоящим испытанием.

Низкая степень доверия людям. Находясь в местах лишения свободы, заключённые привыкают к тому, что мало кому можно доверять, ждут от людей подвоха, лицемерия.

Низкая вера в поддержку. У многих заключённых в процессе нахождения в местах лишения свободы утрачивается связь с родными, сужается круг общения, соответственно, эмоциональной поддержки попросту может и не быть.

Социальная эксклюзия. Эксклюзия, то есть психологическое и социальное неприятия обществом нетипичных людей. Затруднительная инклюзия (противоположное эксклюзии явление) бывших осужденных зачастую определяется стереотипом восприятия их обществом, который мешает их адаптации в обычном социальном пространстве и, в первую очередь, в сфере труда.

Нестабильное эмоциональное состояние. Переживание отрицательных эмоций, таких как гнев, ревность, обида, чувство униженности, которые порождают агрессивные и иные вредоносные побуждения. [3, с. 58].

Трудности бывших заключённых касаются всех сфер жизнедеятельности. Из-за оторванности от социальной жизни, при выходе на свободу, человек просто не понимает за что взяться, куда податься. Все, что он делал ранее – подчинялся вышестоящим лицам. Каждый день был расписан по минутам.

Можно выделить следующие проблемы лиц, освободившихся из мест лишения свободы и разбить их на следующие группы:

I. Юридические проблемы

1) Проблемы с документами

Очень часто проблемным вопросом для освобожденного являются вопросы с документами. Наиболее популярные проблемы: потеря паспорта, отсутствие прописки, медицинского полиса и др. Это те документы, которые необходимы человеку ежедневно. Тут возникает вопрос, а как бывшему заключённому восстановить документы? Чтобы восстановить паспорт, нужны деньги на госпошлину, а, чтобы их заработать, нужен паспорт. Зачастую осужденные утрачивают документы, удостоверяющие личность. А без них невозможно трудоустройство, получение пенсий, социальных пособий, приобретение жилья, регистрация, оформление медицинского полиса.

2) Нарушение прав

Оказавшись в камере, осужденный теряет связь с внешним миром. За время заключения могут произойти различные правовые события: незаконные действия в отношении имущества, выписка из квартиры, распоряжение средствами или накоплениями.

3) Преступления против бывшего заключенного

«Выйдя на свободу, осужденный пытается любыми способами заработать себе средства на жизнь. Часто бывает так, что мошенники, видя малообразованного и дезадаптированного человека, втягивают их в незаконные сделки. Это и открытие на их имя «ларьков» микрозаймов, фирм-однодневок, оформление кредитов и другое», — рассказывает экс-директор «Центра социальной адаптации» города Перми — Никита Владимирович Коньшин.

II. Материальные проблемы

1) Отсутствие средств к существованию

Многие из тех, кто только вышел из тюрьмы, не располагают достаточным количеством материальных средств даже на удовлетворение своих первичных потребностей. Не имея средств к существованию и потеряв всякую надежду на улучшение условий своей жизни, большинство бывших заключённых идут на рецидив и возвращаются назад — в привычные условия изоляции, ведь именно в камере они могут нормально жить, а не выживать.

2) Отсутствие места жительства

Зачастую, у лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отсутствует свое жилье, либо их родственники или сожители, с которыми они ранее проживали, в последующем отказываются с ними жить. Искать крышу над головой — вот еще одна забота освободившегося.

III. Психологические проблемы

1) Отсутствие моральной поддержки и утрата социальных связей

Случается, что от совершивших преступление людей отворачиваются родственники и близкие друзья, либо общение прерывается из-за времени и расстояния. После тюрьмы человек оказывается совсем один, с миллионом навалившихся проблем. Отсутствие «надежного плеча товарища» усугубляет негативные эмоции, подталкивая человека к новой преступности.

2) Ярлык бывшего заключённого

Общество накладывает на отбывших наказание «клеймо» и не всегда хочет принимать их в свои круги. Поэтому освободившимся необходимо быть готовыми на первом этапе стойчески переносить все проявления непонимания, осуждения и несправедливости со стороны окружающих.

IV. Социальные проблемы

1) Отсутствие трудовых навыков

Несмотря на реальную возможность приобретения заключёнными профессиональных навыков в тюрьме, во многих российских колониях рабочих мест на всех не хватает, и значительная часть сидельцев вынужденно бездельничает. Соответственно, никаких профессиональных навыков эти заключённые не получают. Так они оказываются абсолютно неподготовленными к трудовой жизни.

2) Общая сложность социальной адаптации

Оторванность от социума безусловно сказывается на человеке. Сложно и непривычно становится даже сходить в магазин или воспользоваться общественным транспортом. Свобода пугает его своей неизвестностью и неопределённостью. Чем больше времени человек провёл на зоне, тем сложнее ему приспособиться к нормальным условиям жизни на воле.

Таким образом, особенности социальной работы с освободившимися, в первую очередь, заключаются в специфике этой социальной группе: в их характеристике, в их особенных проблемах. Чтобы помочь человеку восстановиться в обществе, нужно проделать очень много работы. На государственном уровне не существует специальной структуры, которая бы занималась социальной адаптацией данных лиц. Проблема должна искать новые пути решения: тестирование и введение новых технологий по работе с осужденными, перенятие положительного опыта зарубежных стран, привлечение ресурсов (как материальных, так и социальных).

В настоящее время модернизация системы мер социальной защиты бывших осуждённых является одной из важнейших задач совершенствования пенитенциарной системы в России. От эффективности социально-правовых мер зависит дальнейшая жизнь человека, а, соответственно, в широком смысле, благосостояние общества в стране в целом.

Библиографический список:

1. Лузгин С.А., Кузнецов М.И., Казанцев В.Н. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: Учеб. пособие. 2006. С. 58
2. Официальный сайт ФСИН России <https://fsin.gov.ru/statistics/> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.05.2022)
3. Пастушеня А. Н. Ресоциализация как процесс социально- психологического и духовно-нравственного развития личности осужденных // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4), № 4. С. 534

Elena Lubnina, student
Perm State University,
lubnina.lena2014@yandex.ru

Scientific adviser:

K.A. Antipyev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State University,
konstant77@mail.ru

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH THE PROBLEMS OF PERSONS RELEASED FROM PRISON

Summary: *in the article analyzes penitentiary social work with persons released from places of deprivation of liberty, examines the specifics of working with this category of citizens. From the moment the court verdict comes into force, the life of a prisoner in custody changes significantly: there is an adaptation to a new place of residence, a different way of life, environment, daily routine. The released persons again have to stop their lives, returning to life "before the camera".*

Keywords: *former convicts, penitentiary system, re-socialization, places of deprivation of liberty, social work.*

Юлия Денисовна Любимова,
студентка,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
yuiya.lyubimova49@gmail.com
Научный руководитель:
Ф.П. Румянцев
д-р юрид. наук, профессор,
доцент кафедры трудового и экологического права ННГУ
odo-328@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

***Аннотация:** научная статья посвящена проблемам реализации экологических прав граждан и мерам по снижению негативных воздействий на окружающую среду. Актуальность исследования обусловлена тем, что экологические права как одна из составляющих конституционного статуса личности в настоящее время недостаточно обеспечены законодательными гарантиями их осуществления, поэтому все большее значение приобретают необходимость разработки действенного механизма реализации и охраны данных прав с учетом отечественного и международного законодательства.*

***Ключевые слова:** экологические права, окружающая среда, экологическое состояние.*

Актуальность проблемы реализации экологических прав граждан возрастает в связи с негативной экологической обстановкой в стране, а именно с огромным количеством мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Основополагающим нормативным актом, закрепляющим экологические права граждан, является Конституция Российской Федерации, которая в статье 42 устанавливает основополагающие экологические права граждан, которые включают право на благоприятную окружающую среду, а также право на возмещение ущерба, причиненного нарушением экологических прав [1].

Данные экологические права граждан тесно связаны между собой. При рассмотрении вопроса о праве человека на благоприятную окружающую среду следует отметить, что каждый человек должен иметь актуальную информацию о состоянии окружающей среды. Но при этом кроме Конституции РФ экологические права граждан закреплены Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и т.д., что свидетельствует о том, что в настоящий момент в Российской Федерации отсутствует систематизация эколого-правовых прав граждан.

Например, Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве благоприятного окружения для жизни людей называет окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивую жизнедеятельность естественных экологических систем и природных объектов.

На данный момент, действующее законодательство РФ не содержит четких критериев, по которым можно было бы определить качество окружающей среды. Мнение ученых в этом вопросе также расходятся. Как известно, А.Ю. Хворостова в качестве основного критерия благоприятной окружающей среды называет уровень здоровья населения. М.В. Светличная отмечает, что благоприятная окружающая среда есть в случае соблюдения требований ресурсосбережения, ресурсной достаточности, видового разнообразия естественных экосистемы. Однако, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что право гражданина на благоприятную окружающую среду на сегодня является лишь формальным, так как не имеет должной реализации в реальной жизни.

Согласно данным статистики, предоставленной Левада-центром, за 2019 год в 48 городах России, что составляет около 22 процентов городов – уровень загрязнения воздуха был высоким. В глобальном смысле тенденция к снижению уровня загрязнения окружающей среды отсутствует. В этом случае мы считаем, что это обусловлено отсутствием действенного механизма урегулирования загрязнения окружающей природной среды, который бы призывал субъектов хозяйственной деятельности сокращать количество выбросов.

Что касается права граждан на информацию о состоянии окружающей среды, то оно прямо предусмотрено Федеральным законом РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Также этот закон закрепляет лишь общие положения об оказании гражданам необходимой информации. Для этого законодатель предусмотрел и гарантии соблюдения данного конституционного права – согласно статье 5.39 КоАП РФ должностные лица, предоставившие запрашиваемую информацию или не предоставившие ее, могут быть привлечены к административной ответственности.

При реализации этих положений возникают проблемы с реализацией их в реальности. Исходя из вышесказанного считаем, что для более эффективной реализации экологических прав, необходимо ужесточить механизм государственного контроля за действиями должностных лиц, уполномоченных предоставлять необходимую информацию. В частности, с иском о возмещении вреда от экологического правонарушения может обратиться любое заинтересованное лицо, включая в целях защиты ограниченного круга лиц. В то же время возникает процессуальная проблема, которая заключается в том, что нередко невозможно конкретно установить круг лиц, которым был причинен вред в результате совершения экологических правонарушений и которым должна быть присуждена соответствующая компенсация. Однако в настоящее время отсутствует единая методика определения степени вреда, причиненного экологическим правонарушением. Это неразрешенная проблема, которая возникает при реализации гражданами своих экологических прав.

Еще одной проблемой в процессе реализации эколого-правовых прав граждан является низкая активность граждан в законодательном процессе по вопросам, касающимся экологии.

При этом следует отметить, что в процессе реализации экологических правоотношений в Российской Федерации граждане сталкиваются с проблемой получения достоверной информации о состоянии окружающей природной среды,

отсутствия действенного механизма защиты экологических прав граждан. В целях решения обозначенных проблем необходимо принять соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, а именно, установить критерии благоприятной окружающей среды, закрепить гарантию предоставления достоверной информации об окружающей среде и механизм получения этой информации, установить порядок определения размера вреда, нанесенного экологическим правонарушением.

Библиографический список:

1. Светличная М.В. Благоприятная окружающая среда // Политика, государство и право. – 2018. – № 1. – С. 36-39.
2. Хворостов А.Ю. Основы экологического права. Воронеж: Научная книга. 2019. 195 с.

Julia Liubimova, student

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
yuiya.lyubimova49@gmail.com

Scientific adviser:

F.P. Rumyantsev,

Doctor of Law, Professor, Associate Professor
of Department of Labor and Environmental Law

UNN

odo-328@mail.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS

Summary: *the scientific article is devoted to the problems of realization of environmental rights of citizens and measures to reduce negative impacts on the environment. The relevance of the study is due to the fact that environmental rights as one of the components of the constitutional status of an individual are currently insufficiently provided with legislative guarantees for their implementation, therefore, the need to develop an effective mechanism for the implementation and protection of these rights, taking into account domestic and international legislation, is becoming increasingly important.*

Keywords: *environmental rights, environment, ecological state.*

Дарья Николаевна Ляхова,
студентка,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Ms.dasha.suvorova.2000@mail.ru

Научный руководитель:
Т.И. Марголина,
канд. психол. наук, профессор кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
margolina06@mail.ru

НЕРАЗРЕШЁННЫЕ СУПРУЖЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Аннотация: конфликты в супружеских отношениях – явление реальное, но зачастую супруги сталкиваются с проблемой неумения или незнания конструктивных вариантов предупреждения и разрешения их. Неразрешённые супружеские конфликты могут стать причиной расторжения брака.

Ключевые слова: неразрешённый супружеский конфликт, причины супружеских конфликтов, расторжение брака.

Л.Б. Шнейдер полагает, что супружеский конфликт – это столкновения между супругами, которые вызваны различиями в установках, целях, идеалах, представлениях и взглядах супругов в отношении определенной ситуации или предмета.

В супружеских конфликтах, по исследованиям Сысенко В.А., Рыбас Е.С., Тарасова А.Е., Король Л.Г., авторы выделяют следующие причины:

1. отсутствие уважения и признания значимости друг друга, унижение достоинства со стороны партнера, обиды, критика и т.д.;
2. неудовлетворенность сексуальными отношениями;
3. неудовлетворённые потребности в еде, одежде, жилье и т.д.;
4. социальная зависимость одного из супругов (алкоголь, наркотики, азартные игры и т.д.);
5. финансовые разногласия (неравномерное распределения бюджета, не оправданные растраты и т.д.);
6. отсутствие взаимопонимания и взаимной поддержки в отношениях, недостаток положительных эмоций;
7. разные интересы и цели в жизни;
8. ранний возраст для вступления в брак.

Если проанализировать причины разводов (исследованию Рыбас Е.С. и Тарасова А.Е.), то можно выделить совпадающие причины разводов;

1. Супружеская неверность.
2. Проявление физического насилия.

3. Наличие финансовых проблем.

Сравнивая причины супружеских конфликтов и причины разводов можно заметить, что они практически идентичны, после чего мы можем прийти к выводу, что именно разногласия в супружеских отношениях, под которыми мы имеем ввиду долгий супружеский конфликт, который стороны не смогли разрешить, зачастую является главной причиной расторжения брака.

Рыбас Е.С и Тарасова А.Е так же обращают внимание на особенности протекания супружеских конфликтов:

1. Длительность протекания – она обусловлена тем, что в большинстве семей умения разрешать конфликты отсутствуют, а за помощью в разрешении конфликтов, чаще всего, не обращаются из-за страха очернить своего партнера (свой выбор) в глазах близких, из-за боязни потерять партнера, из-за нежелания «выносить сор из избы».

2. Повышенная эмоциональность, связанная, с одной стороны, с очевидными значимыми личностными отношениями супругов и страхом их потерять, с другой стороны, с неумением выбрать конструктивную стратегию поведения в конфликте, что чаще всего, сопровождается желанием победить в споре любой ценой в ущерб отношениям друг с другом.

Также хотелось бы отметить, что психолог Чулпанов Д.М в своей научной статье ставит такие же причины разводов, которые мы рассмотрели ранее, как одни из самых распространенных причин разводов. Из чего можно сделать вывод, что причины супружеских конфликтов и причины разводов практически идентичны, а это в свою очередь еще больше подтверждает тему данной статьи, что неразрешенный супружеский конфликт – это причина развода.

Исследователи отмечают, что разводящиеся супруги чаще всего находятся в состоянии затянувшихся неразрешенных конфликтов, в ситуации нарушенных коммуникаций друг с другом, что, то, на их взгляд, и способствует негативной тенденции в психоэмоциональном состоянии после развода – уход в зависимости, что подрывает не только жизнь человека, но и его близких и общества в целом.

Результаты исследования, проведенного на кафедре социальной работы и конфликтологии ПГНИУ (Т.И. Марголина, К. Митрофанова, 2021 г.) показали, что значительная часть супругов, находящихся на стадии бракоразводного процесса, готовы рассматривать процедуру примирения с целью сохранения брака. Так же в данном исследовании была поднята тема о недостатке информации о процедуре медиации и проблеме доступности данной процедуры для супружеских пар, находящихся в конфликте.

Результаты исследования по применению примирительных процедур
среди граждан, подающих на развод

Вопрос	Ответ подающих на развод супругов
Как Вы считаете, медиативные услуги по мирному разрешению супружеских конфликтов могут влиять на сокращение случаев расторжения браков?	Да – 46% Нет – 31% Другое – 23%
Как Вы считаете, если бы в своё время Вы получили медиативную, консультативную помощь по разрешению семейных конфликтов, это могло повлиять на сохранение Вашей семьи?	Да – 23% Нет – 69% Другое – 8%

Таким образом, коммуникативная и конфликтологическая грамотность супругов, возможность психологической помощи в разрешении супружеских конфликтов могут быть фактором сохранения семей. Главными задачами для сохранения института семьи можно назвать: распространение информации о примирительных процедурах во время супружеских конфликтов, повышение доступности данной процедуры для семей, в том числе, в период бракоразводного процесса.

Библиографический список:

1. Анварова Е.Ю. Причины супружеских конфликтов // Символ науки. – 2021. – №4. – С. 172–173.
2. Бартуль Е.С. Исследование супружеских конфликтов на разных этапах жизненного цикла семьи / Е.С. Бартуль // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – № 4. – С. 28.
3. Митрофанова К.М. Развод супругов как неразрешенный конфликт. (статья не опубликована)
4. Чулпанов Д.М. Причины и социальные последствия разводов // Вестник науки и образования. – 2020. – №13. – С. 61–63.

Dasha Lyakhova, student
Perm State University
ms.dasha.suvorova.2000@mail.ru

Scientific adviser:

T.I. Margolina,
Candidate of Psychological Sciences,
Professor of the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State University
margolina06@mail.ru

MARITAL CONFLICTS AS A CERTAIN RISK OF DIVORCE

Summary: *Conflicts in marital relations are a real phenomenon, but often spouses face the problem of inability or ignorance of constructive options for preventing and resolving them. Unresolved marital conflicts can cause the dissolution of marriage.*

Keywords: *unresolved marital conflict, causes of marital conflicts, divorce.*

Юлия Александровна Марютина,
студентка
Российский государственный социальный университет
Dul-dul@mail.ru
Научный руководитель:
А.В. Карпунина,
кандидат социологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
karpunina@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

***Аннотация:** в условиях развития системы социальной защиты населения одновременно наблюдается и дефицит специалистов в этой сфере. Отчасти это связано с нежеланием самих выпускников работать по специальности. В статье приведены результаты социологического исследования мнения выпускников направления «Социальная работа» о вариантах их дальнейшего трудоустройства и оценке престижности специальности, о проблемах при трудоустройстве и занятости. На основе исследования подготовлены рекомендации для повышения мотивации студентов.*

***Ключевые слова:** социальная работа, мотивация студентов, подготовка специалистов.*

Учитывая значимость социальной работы в современном обществе, необходимо исследовать не только теорию и практику этой профессиональной сферы, но и личность специалиста. В этом контексте особую актуальность приобретают проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы и их мотивационные компетенции.

По данным Росстата за 2021 год численность выпускников по направлениям «Социология» и «Социальная работа» составила 3000 человек. Чуть больше половины из них (54,4%) связали свою профессиональную деятельность с полученной специальностью (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>). Остальные нашли работу в других профессиональных сферах. Эти показатели довольно тревожные. Они демонстрируют низкую заинтересованность выпускников в профессии.

Схожие результаты демонстрируют и результаты социологических опросов. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле 2019 года, по специальности, которой обучались, работает каждый второй опрошенный (51%) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti->). В качестве основных причин, повлиявших на выбор профессиональной сферы, респонденты отмечали невозможность устроиться по специальности (30%) и заинтересованность в другой профессии указали 20% опрошенных.

В настоящее время проблематика становления и развития личности будущего профессионала, а также вопросы профессиональной мотивации являются объектами масштабного научного дискурса. По исследуемой тематике в разрезе профессиональной подготовки именно социальных работников наиболее значимыми выступают исследования Ю.Н. Зарубиной [1], А.И. Колосовой, В.Н. Рудак-кова, С.Ю. Рощина [2], М.П. Сутыриной [3].

При проведении исследования мы исходили из того, что профессиональная мотивация у студентов – будущих специалистов социальной работы строится на следующих критериях:

- причины выбора направления профессионального обучения;
- представления о престижности работы по специальности;
- предполагаемый выбор профессиональной сферы после окончания обучения;
- субъективная оценка уровня знаний, полученных в процессе обучения;
- опыт взаимодействия со специалистами по социальной работе во внеучебной сфере.

Сбор эмпирических данных проводился с использованием Google форм в 2022 году. В анкетировании приняли участие 45 студентов последнего курса, обучающихся по специальности «Социальная работа». Большинство респондентов – женщины (91,1%). 75,6 % опрошенных не состоят в браке. Только один человек из всех опрошенных (2,1%) уже работает. Остальные в скором времени только выйдут на рынок труда.

Выборка невероятностная, использован метод удобного отбора. Выборка имеет невысокую репрезентативность, но результаты имеют научную новизну и могут быть объектом научной дискуссии. Основной целью эмпирического исследования выступило выявление уровня мотивации студентов связать свою профессиональную деятельность с социальной работой.

Прежде чем рассматривать вопрос о профессиональной реализации выпускников по полученной специальности, мы посчитали необходимым уточнить, что было мотивом студентов при поступлении на направление «Социальная работа» (см. рис. 1).

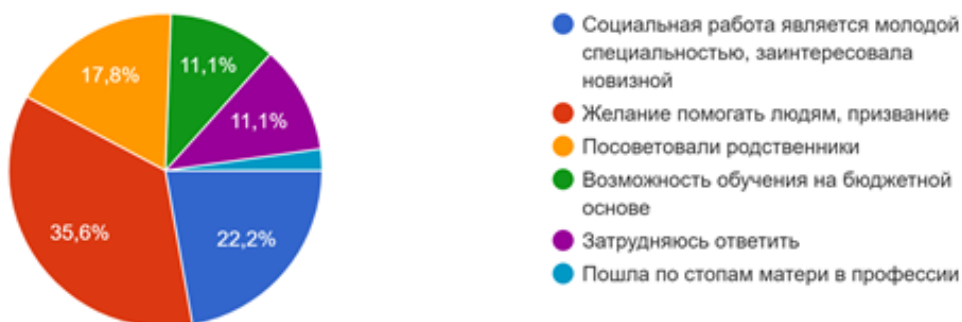

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Почему Вы поступали именно на специальность «Социальная работа?»»

Большая часть респондентов отметили (35,6%) отметили, что ими двигало желание помогать людям, призвание. Чуть меньше (22,2%) пояснили свой выбор тем, что это молодая специальность, заинтересовавшая новизной. И третья причина, которую назвали 17,8% респондентов – посоветовали родственники.

Как выяснилось в ходе опроса студентов, подавляющее большинство (64,4%) из них при поступлении не имели представления о будущей специальности и не знали о существовании специалистов по социальной работе (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каковы были Ваши представления о специальности «Социальная работа» до обучения в вузе?»

К старшим курсам пробелы в понимании профессии восполняются. Студент начинает больше понимать, в чем именно заключается будущая работа по выбранному профилю. При этом сценарий развития осознания может развиваться по нескольким направлениям (см. рис.3) — от полного отказа связывать со своей специальностью дальнейшую профессиональную деятельность (26,7%) до появления интереса к специальности (51,1%).

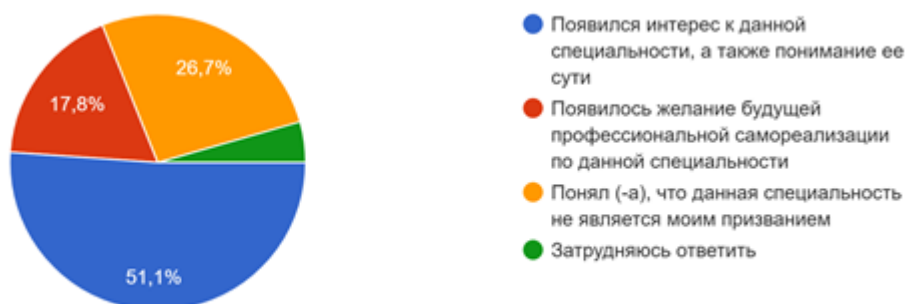

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «В какую сторону изменялось Ваше мнение о необходимости получения образования по данной специальности в процессе обучения?»

При ответе на вопрос о планах после выпуска из вуза (рис.4) большинство отметили «найти работу по специальности» (46,7). Кроме этого, в качестве других планов указывалось найти работу в другой сфере (33,3%). Желание продолжить обучение высказали 13,3% опрошенных.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каковы Ваши дальнейшие планы после окончания вуза?»

Для тех, кто хочет работать по специальности основными каналами трудоустройства выступают «прохождение практики в профильных организациях» (37,5%) и «личные связи» (25%).

В целом, выпускники высоко оценивают качество полученных знаний – мода 4 (из 5). При этом интересна корреляция между оценкой качества своих знаний и желанием остаться в профессии: чем выше оценивалось качество знаний, тем чаще респондент изъявлял желание работать по специальности.

В целом, мы можем сделать вывод о том, что вуз справился с задачей по подготовке специалистов: из не имеющих представлений о своей будущей специальности студентов к выпускному курсу лишь четверть опрошенных пришли к выводу, что социальная работа – не их призвание. Большая часть заинтересовались в профессии, и почти половина всех респондентов собирается трудоустроиться по специальности. Мы уверены, что доля последних могла бы быть больше, но, к сожалению, на этот показатель влияет не только качество образования, но и престижность профессии в целом. Сами респонденты отметили ее как невысокую – среднее значение при ответе вопрос о престижности составило 3,2.

В целом в ходе исследования почти все гипотезы, выдвинутые нами, подтвердились ответами респондентов. К сожалению, не удалось выявить корреляций между опытом общения с социальными работниками и желанием трудоустроиться в этой сфере.

Мы проводили исследование среди студентов выпускного курса. И выявили достаточно низкий уровень профессиональной мотивации. Данные опроса показали, что около 49% студентов собираются продолжать работу по своей специальности. Если у старшекурсников уровень мотивации – это уже вполне сформировавшаяся константа, то в среде студентов младших курсов этот показатель еще может изменяться. В качестве рекомендации предлагается проведение подобного анкетирования среди учащихся более младших курсов. Данные об уровне мотивации у младшекурсников (например, по итогам каждого года обучения) могут быть использованы для корректировки образовательного процесса (например, за счет увеличения часов практической работы). Предполагаем, что такой подход будет способствовать повышению уровня профессиональной мотивации студентов остаться в выбранной специальности и после окончания вуза.

Библиографический список:

1. Зарубина Ю.Н. Динамика мотивации учебной деятельности студентов-бакалавров направления «Социальная работа» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №1. – С. 157 – 161.
2. Колосова А.И., Рудаков В.Н., Рощин С.Ю. Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов // Вопросы экономики. 2020. №11. – С. 113 – 132.
3. Сутырина М.П. Профессиональные качества специалистов по социальной работе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. №XIII. – С. 105 – 112.

Yulia Maryutina, student
Russian State Social University
Dul-dul@mail.ru

Scientific adviser:
A.V. Karpunina,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Russian State Social University
karpunina@mail.ru

**PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS STUDYING
IN THE SPECIALTY "SOCIAL WORK"
(BY THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)**

Summary: *in the context of the development of the system of social protection of the population, there is also a shortage of specialists in this field. This is partly due to the reluctance of graduates themselves to work in their specialty. The article presents the results of a sociological study of the opinions of graduates of the direction "Social work" on the options for their further employment and assessment of the prestige of the specialty, about problems in employment and employment. Based on the study, recommendations were prepared to increase student motivation.*

Keywords: *social work, student motivation, training of specialists.*

Надежда Сергеевна Маханькова,
студентка,
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Nadezhdakravts4@gmail.com
Научный руководитель:
М.В. Данилова,
канд. пед. наук, зав. кафедрой СПП, доцент ВлГУ
spp-vlgu@mail.ru

БУЛЛИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования, цель которого изучить особенности взаимоотношений в коллективе, в котором существует проблема буллинга. Нами проведен теоретический анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме, представлены отличительные особенности данного явления, отражены основные причины его становления, проведено эмпирическое исследование различных аспектов деструктивных межличностных отношений подростков, а также разработана программа профилактики буллинга среди подростков «Мы вместе».*

***Ключевые слова:** буллинг, насилие, деструктивное поведение, конфликт.*

Подростковый возраст является самым сложным, конфликтным и противоречивым этапом развития личности. В борьбе за лидерство каждый стремится самоутвердиться на фоне другого сверстника, в ходе чего появляется травля. «Жертве» очень сложно сменить свой статус, она подвергается постоянным нападениям со стороны «обидчика» и его друзей. Важно предупреждать и пресекать любые попытки проявления насилия среди подростков.

Актуальность проблемы профилактики буллинга заключается в том, что в современной школе все чаще встречаются подростки, склонные к деструктивному и агрессивному поведению. В реальное время проблема буллинга в подростковых коллективах привлекают все больше внимания и становятся значимой проблемой.

Буллинг – агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться, при этом ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим [3].

Вышеперечисленные авторы трактуют буллинг, как насилие. Однако, буллинг не просто насилие, а представляет собой один из видов насилия.

С точки зрения психолога С.Н. Ениклопова, насилие – реальное или выраженное в форме угрозы преднамеренное применение силы или власти против личности, социальной группы или общества, приводящее к негативным последствиям, наносящим вред человеку (боли, увечью, смерти, психологической травме, нарушению развития или депривации). Выделяют следующие виды

насилия: эмоциональное, физическое, сексуальное. Также буллинг является одной из форм деструктивного поведения [2].

К.В. Злоказов определяет деструктивное поведение как «форму активности личности, связанную с разрушением функционирующих структур» [1].

Основными характеристиками буллинга являются:

- периодичность;
- умысел;
- нанесение вреда;
- злоупотребление силой и влиянием.

Буллинг разделяется на:

- вербальный;
- физический;
- социальный;
- кибербуллинг.

Необходимо отметить, что буллинг непосредственно связан с таким понятием, как «конфликт», однако они имеют множество отличий. Чтобы сравнить эти понятия, сначала обратимся к определению понятия «конфликт». Согласно Н.В. Гришиной, в психологии конфликт определяется как отсутствие согласия между двумя или более сторонами, которое влечет за собой угрозы, враждебность, обиды и непонимание [1]. Основными отличиями буллинга от конфликта является то, что он продолжителен по времени, типы участников буллинга фиксированы (обидчик, жертва, свидетель), в следствии чего сменить роли участников буллинга достаточно сложно.

Буллинг характеризуется несколькими ролевыми позициями: агрессор, жертва, свидетель и защитник. Все эти роли характеризуются тем, что они могут меняться в зависимости от того, что именно играет роль жертвы и агрессора. Основные факторы буллинга делятся на индивидуальные и групповые.

Осуществляя буллинг, некоторые видят в нем средство для самореализации, другие стремятся стать более популярными, третьи пытаются привлечь внимание в процессе запугивания окружающих; четвертых провоцирует зависть к жертве, которую они испытывают; пятые ранее сами подвергались травле в прошлом, и в настоящее время вымещают свою обиду, а есть и те, кто не осознают того, что ведут себя неправильно.

С целью определения ситуации буллинга в классном коллективе нами проведено эмпирическое исследование среди 22 учащихся одной из школ г. Владимир в возрасте 13-14 лет.

В исследовании были проведены методики: «Социометрия» Дж. Морено, «Опросник по буллингу (оценка себя)» Д. Ольвеус, «Опросник риска буллинга» А. Бочавер.

В результате методики «Социометрия» было установлено, что 10% подростков являются «звездами». У них довольно высокий коэффициент взаимных выборов. Они чувствуют себя комфортно в данном коллективе, большинство сверстников считают их лидерами и стремятся к дружбе с ними. Кроме того, 60% опрошиваемых относятся к группе «принятые». У этих подростков в основном

нет проблем с социализацией и наличием друзей. Однако в группе есть «пренебрегаемые» (22%) и «отвергаемые» (8%). В общей сложности 30% членов коллектива «игнорируются» и «отвергаются», они являются потенциальными жертвами травли.

Согласно результатам методики «Опросник по буллингу (оценка себя)» Д. Ольвеус, 28% подростков подвергаются травле со стороны коллектива, 11% опрошенных подвергаются активному буллингу. В результате опроса они ответили, что им угрожали и наносили физический вред, а также, один из них дал понять, что у него крали вещи. Еще 17% учащихся подвергалось нападкам. В ходе опроса они подтвердили, что о них распространяли сплетни, и они сталкивались с оскорблениями в свой адрес, однако 72% опрашиваемых не подвергались буллингу вовсе.

Приступим к анализу результатов по опроснику риска буллинга в школе (ОРБ) (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов). Больше половины учащихся оценивают свой класс как небезопасный и неблагополучный. В данном классе все подростки являются вероятными участниками буллинга, поскольку 22% из них посчитали уровень небезопасности низким, а 36% – средним. Так же, некоторые опрашиваемые считают, что их коллектив разобщен, а именно: 41% определил высокий уровень разобщенности и 31% средний. Стоит отметить, что показатели по шкалам «благополучие» и «равноправие» достаточно низкие. Уровень равноправия 41% учащихся оценил, как низкий, а 31% как средний. Так же лишь 28% считают, что в их коллективе царит благополучие.

Таким образом, «звезды» никогда не сталкивались с буллингом в данном коллективе, 84% «принятых» не сталкивались с ним вовсе, а 16% столкнулись с ним более года назад и реже, чем несколько раз в месяц. Однако, «пренебрегаемые» и «отвергаемые» подвергаются буллингу чаще. В ходе исследования мы выяснили, что все «пренебрегаемые» подвергались буллингу реже раза в неделю, 28% из них столкнулись с ним менее года назад, а 72% более года. «Отвергаемые» так же сталкивались с буллингом реже раза в неделю, они начали ей подвергаться более года назад.

Также, для «звезд» и «принятых» в основном характерны шкалы «благополучие» и «равноправие», поскольку данные подростки, в основном, не подвергаются насилию со стороны одноклассников, но могут являться его свидетелями или зачинщиками. Однако, для «пренебрегаемых» и «отвергаемых» больше характерны шкалы «небезопасность» и «разобщенность», поскольку именно они в основном являются жертвами буллинга, исходя из этого, в ученическом коллективе они испытывают разобщенность со своими сверстниками, и данная среда ощущается ими как небезопасная.

По результатам проведения исследования нами разработана программа профилактики буллинга среди подростков «Мы вместе», которая рассчитана на две учебных четверти. Программа включает 10 занятий с использованием метода игры и упражнения, которые направлены на сплочение коллектива, развитие навыков избегания конфликта, изучение способов разрешения конфликтных ситуаций, формирование здоровой конкуренции, а также развитие толерантности.

Таким образом, разработанный проект программы профилактики буллинга среди подростков ориентирован на повышение уровня благополучия и равноправия в коллективе и снижение уровня разобщенности.

Библиографический список:

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта [Текст] / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
2. Ениколопов, С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри [Текст] / С. Н. Ениколопов // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 115–124.
3. Кривцова, С.В. Буллинг в школе vs сплоченность равнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию [Текст] / С. В. Кривцова – М: Институт практической психологии. – 2011. – 94 с.

Nadezhda Makhankova, student
Vladimir State University
Nadezhdakravts4@gmail.com

Scientific advisor:

M.V. Danilova,
Head of the Department of SPP,
PhD, Associate Professor
Vladimir State University
spp-vlgu@mail.ru

BULLYING AS A DESTRUCTIVE MEANS OF INTERACTION BETWEEN ADOLESCENTS

Summary: *the article presents the results of a study aimed at studying the peculiarities of relationships in a team in which there is a problem of bullying. We have carried out a theoretical analysis of psychological and pedagogical literature on this problem, presented the distinctive features of this phenomenon, reflected the main reasons for its formation, conducted an empirical study of various aspects of destructive interpersonal relationships of adolescents, and also developed a program for the prevention of bullying among adolescents "We are together".*

Keywords: *bullying, violence, destructive behavior, conflict.*

Анастасия Александровна Махрова,
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
makhrova.00@mail.ru

Научный руководитель:

Т.Г. Бобченко,
канд. психол. наук,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии
ta-bobchenko@mail.ru

САМООЦЕНКА ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ СТАТУСАМИ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию самооценки подростков и ее роли в межличностных отношениях со сверстниками. Представлены положения работ отечественных и зарубежных психологов по теме статьи и результаты эмпирического исследования самооценки подростков с разным социометрическим статусом в группе сверстников. Установлено, что подростки с благоприятными социометрическими статусами имеют высокий уровень самооценки, а с неблагоприятными – средний.

Ключевые слова: подростковый возраст, самооценка, группа сверстников, межличностные отношения, социометрический статус.

Актуальность темы статьи определена тем, что изменения самооценки представляют собой важную часть развития личности подростка. Самооценка — это компонент Я-концепции, благодаря которому человек способен оценить с различных позиций свою личность, поведение, деятельность. Самооценка дает возможность подростку оценить отдельные стороны своей личности в совокупности и независимо друг от друга. В этом возрасте самооценка является фактором развития межличностных отношений подростка со сверстниками, а они, в свою очередь, определяют самооценку подростка.

А.Н. Леонтьев рассматривал самооценку как одно из значимых условий становления личности человека. Самооценка имеет мотивирующее воздействие и побуждает человека соответствовать уровню ожиданий окружающих и требований с их стороны, а также и уровню своих притязаний.

А.В. Петровский определяет самооценку как способность человека давать оценку самому себе, своим возможностям, качествам, деятельности и поведению. Она является регулятором поведения и деятельности человека, оказывает влияние на отношение человека к себе и отношения с другими людьми, на требовательность и критичность в них.

З.С. Курбанова утверждает, что самооценка представляет собой характеристику личности, которая способствует правильному регулированию человеком своего поведения и деятельности и отражению внутренних качеств человека. [2, с. 2].

Вопросы развития самооценки в подростковом возрасте, ее роли в межличностных отношениях со сверстниками отражены в зарубежных и отечественных исследованиях.

Д. Майерс и Э. Нельсон утверждают, что основным фактором популярности подростка среди сверстников являются качества его личности, навыки общения и поведения в социуме. Для успешного вхождения в группу подросткам необходимо развивать в себе социально значимые качества и навыки, которые будут вызывать одобрение у сверстников.

М. Мартин считает, что в подростковом возрасте на самооценку оказывает влияние тревожность. Ввиду значимости оценки сверстников, они опасаются оказаться в неловкой ситуации, ошибиться, потерпеть поражение при сравнении с ними. Подростки переживают, что из-за этого сверстники дадут им отрицательную оценку или совсем отвергнут.

Ф. Райс приходит к выводу, что по мере взросления юношей, их самооценка перестает зависеть от мнения сверстников. У девушек же самооценка сильно подвержена влиянию группы. Мнение сверстников и близкого окружения становится наиболее авторитетным и значимым. По мере взросления такое влияние на самооценку становится только сильнее.

Д.И. Фельдштейн утверждает, что на становление самооценки подростков воздействуют оценки со стороны взрослых и сверстников. Адекватную самооценку подростка взрослые должны поддерживать, потому что она помогает обрести ему значимое положение в группе сверстников.

Р.С. Немов утверждает, что самооценка личности подростка – это отражение мнений и суждений окружающих людей о нем. Для подростков важно быть принятыми в определенную группу сверстников. Их самооценка зависит от мнения и представления, которое складывается о нем у его сверстников [1, с. 317-320].

М.Е. Шмуракова приходит к следующим выводам: 1) У мальчиков самооценка ниже, чем у девочек. Это связано с тем, что девочки в физическом и социальном плане развиваются раньше и быстрее мальчиков. 2) В группах с умеренной самооценкой отмечается тенденция к высокой степени принятия подростка другими членами группы, а в группах с низкой самооценкой – низкая степень принятия. 3) В большинстве случаев в группе отвергнутыми становятся подростки с низким уровнем самооценки [3, с. 3].

Таким образом, мы видим, что в подростковом возрасте самооценка, с одной стороны, определяет отношения подростка со сверстниками и его статус среди них, а с другой, формируется в межличностных отношениях с ними.

Проведенное нами эмпирическое исследование направлено на изучение самооценки подростков с разным социометрическим статусом в группе сверстников.

Цель исследования – выявить уровень самооценки подростков с разным социометрическим статусом в группе сверстников. Объект исследования – межличностные отношения подростков со сверстниками, а его предмет – статус под-

ростка в группе сверстников. Гипотеза состоит в предположении о различиях самооценки подростков с различными социометрическими статусами в группе сверстников.

Для достижения цели исследования и проверки поставленной гипотезы были использованы методы 1) сбора эмпирических данных – социометрия (методика «Социометрия»), тестирование («Самовосприятие подростков» С. Хартер в адаптации Н.К. Радиной, Е.Ю. Терещенковой), 2) обработки результатов – количественный анализ. Эмпирической базой исследования стала одна из школ г. Владимира. Исследуемую группу составили 36 учащихся подросткового возраста (12-13 лет); из них 13 девочек и 23 мальчика. Все они являются учениками 6 класса.

По результатам социометрии, которые представлены на рисунке 1, 17% учащихся класса являются «Звездами». Каждый из них получил от 5 до 10 выборов. Они общительны, хорошо взаимодействуют со всем коллективом, проявляют активность в любой школьной деятельности и хорошо ее организуют.

14% подростков имеют социометрический статус «Предпочитаемый». Каждый из них получил от 2 до 5 выборов. Эти подростки хорошо учатся и помогают другим, хорошо взаимодействуют со звездами, за счет чего совместная деятельность класса находится достаточно на высоком уровне.

38% учащихся класса имеют социометрический статус «Принятые». Каждый из них получил от 1 до 3 выборов. Эти подростки получили положительные выборы. Они общительны, хорошо взаимодействуют со всем коллективом.

14% учащихся являются «Непринятыми». Эти учащиеся не получили ни одного положительного выбора. Они менее активны в коллективе, стараются не быть на виду, неохотно участвуют в школьной деятельности.

У 17% учащихся был определен социометрический статус «Отвергнутый». Каждый из них получил от 3 до 7 отрицательных выборов. Эти подростки получили больше всех отрицательных выборов, они ни с кем не общаются, предпочитают находиться одни, на уроках работают только, если учитель спросит, в жизни школы никак не участвуют.

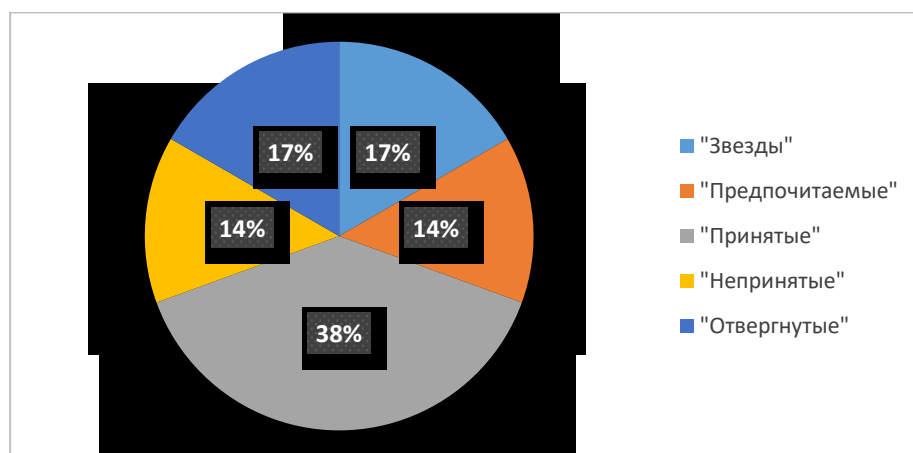

Рис. 1. Распределение социометрических статусов подростков в исследуемой группе

По результатам социометрии учащиеся были разделены на две группы: с благоприятным социометрическим статусом («Звезды», «Предпочитаемые», «Принятые») и с неблагоприятным социометрическим статусом («Непринятые» и «Отвергнутые»). Социометрия выявила, что большинство подростков в классе имеют благоприятные статусы – 69% учащихся, а неблагоприятные статусы – 31% учащихся. Для изучения уровня самооценки подростков была использована методика «Самовосприятие подростков» С. Хартер.

На рисунке 2 мы видим, что по ряду шкал показатели уровня самооценки учащихся, имеющих в классе благоприятные социометрические статусы, выше, чем показатели самооценки учащихся, имеющих неблагоприятные социометрические статусы, и находятся на высоком (14 баллов) или на среднем уровне, но близки к его верхней границе (13 баллов). Это шкалы «Школьная компетентность», «Социальное принятие», «Атлетическая компетентность», «Физическая форма», «Профессиональная компетентность», «Поведенческие действия», «Близкие отношения». Показатели самооценки учащихся с неблагоприятными статусами по этим шкалам находятся на среднем уровне.

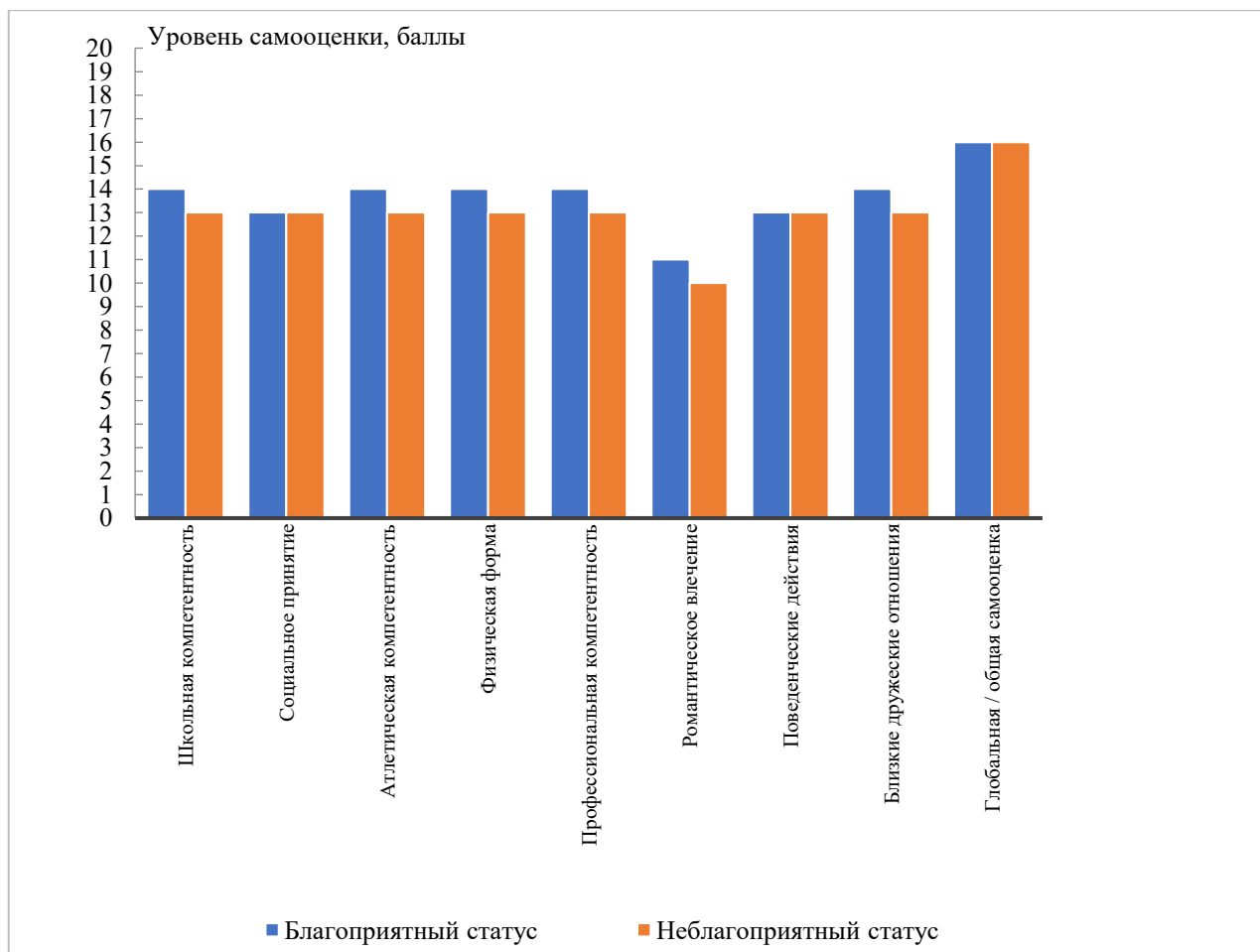

Рис. 2. Уровень самооценки подростков с благоприятными и неблагоприятными социометрическими статусами в группе

Таким образом, количественный анализ результатов исследования показал, что учащиеся с благоприятными статусами в классе («Звезды», «Предпочитаемые», «Принятые») имеют высокий уровень самооценки, а с неблагоприятными («Непринятые» и «Отвергнутые») – средний. Учащиеся с высоким уровнем самооценки проявляют уверенность в себе и в своих силах. Они не сомневаются в себе и чувствуют поддержку от сверстников. Учащиеся со средним уровнем самооценки имеют сложности в общении, они более замкнутые, чем остальные.

Библиографический список:

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Издательство «Просвещение», 1968. – 464 с.
2. Курбанова, З.С. Проблема развития самооценки личности подростка под влиянием взаимоотношений со сверстниками [Текст] / З.С. Курбанова // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. – №13. – С.91-95.
3. Шмуракова, М.Е. Влияние межличностных отношений на формирование личности в младшем подростковом возрасте [Текст] / М.Е. Шмуракова // Психология. – 1999. – № 1(14). – С. 16–23.

A.A. Makhrova, student
Vladimir State University
makhrova.00@mail.ru

Scientific adviser:

T.G. Bobchenko,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology
Vladimir State University
ta-bobchenko@mail.ru

SELF-ASSESSMENT OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT STATUS IN A PEER GROUP

Summary: *the article is devoted to the study of adolescent self-esteem and its role in interpersonal relationships with peers. The provisions of the works of domestic and foreign psychologists on the topic of the article and the results of an empirical study of self-esteem of adolescents with different sociometric status in a peer group are presented. It has been established that adolescents with favorable sociometric statuses have a high level of self-esteem, and those with unfavorable ones have an average level.*

Keywords: *adolescence, peer group, interpersonal relationships, self-esteem, sociometric status.*

Ксения Владимировна Мелехина,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
kmelehina28@yandex.ru
Научный руководитель:
О.П. Ильиных,
канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ
art@psu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЁЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

***Аннотация:** в статье проанализированы и представлены миграционные настроения молодежи Пермского края, на основе проведенного нами пилотного социологического исследования. Статья отражает причины переезда молодежи из Пермского края и малых городов, основные факторы, которые могут повлиять на возвращение в регион и малые города Пермского края, а также рассмотрены преимущества малых городов и края в целом.*

***Ключевые слова:** миграция, миграционные настроения, молодежь, Пермский край, малые города.*

В Пермском крае активно развиваются миграционные процессы. По прогнозам специалистов РАНХиГС, к 2025 году молодежи в РФ станет на 10 млн. человек меньше, в сравнении с 2000 года. В Пермском же крае эта цифра будет приблизительно равна 494 тыс. человек. «Утечка мозгов» в регионе не прекращается и не уменьшается, а только принимает новые обороты.

Пермский край в большинстве своем состоит из малых городов, которые характеризуются низкой развитостью социально-экономической и социально-демографической сфер, а также, зачастую малый город не предлагает векторов развития, как более крупный город или мегаполис.

Исследования в области миграции из региона отмечают, что основными причинами переезда стали низкие зарплаты в крае, мало перспектив для профессионального развития, а также плохой климат [1].

Основными видами миграции, к которым относится отток молодежи Пермского края, мы можем назвать образовательную, трудовую и экономическую.

В выборку, проведенного пилотного социологического исследования вошли 100 респондентов, 28 мужчин и 72 женщины в возрасте от 14 до 35 лет разных городов, образования и видов деятельности.

Говоря о возрастах, 69% опрошенных в возрасте от 18 до 22 лет, 11 % в возрасте 23-25 лет, 11 % в возрасте 14-17 лет и 9% относятся к категории 25+.

Только четверть из всех опрошенных респондентов не планируют переезжать из Пермского края и выделяют для этого следующие причины: страх «начать все с чистого листа» отметили более половины опрошенных удовлетво-

ренность инфраструктурой 47%, есть возможность развиваться 40%, а также желание развивать свой город четверть опрошенных. Анализируя полученные данные, мы можем сказать, что ¼ опрошенных достаточно хороший показатель. Молодёжь остается в регионе и это радует, выделяя при этом причиной – желание развивать свой город.

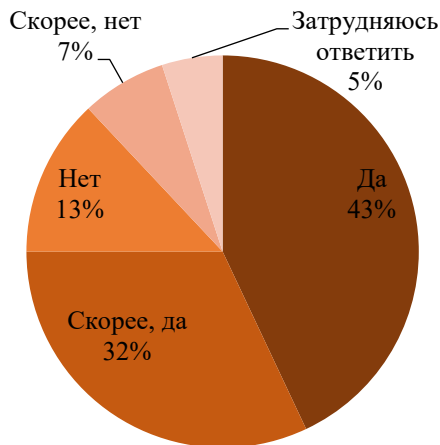

Рис. 1. Планируете ли Вы переехать?

Наиболее значимыми мотивами переехать среди молодежи Пермского края стали выделены неудовлетворенность низкими зарплатами в регионе 37% и качеством жизни 34%, потребность получения качественного образования 28%, а также недостаток социальных благ 28%. Реже встречаются причины для переезда среди респондентов вступление в брак и переезд по состоянию здоровья. Делая вывод, мы можем сказать, что в Пермском крае с точки зрения молодежи недостаточно социальных благ, есть проблемы с качеством образования, низкое качество жизни.

Рис. 2. Возможные причины переезда из Пермского края молодежи

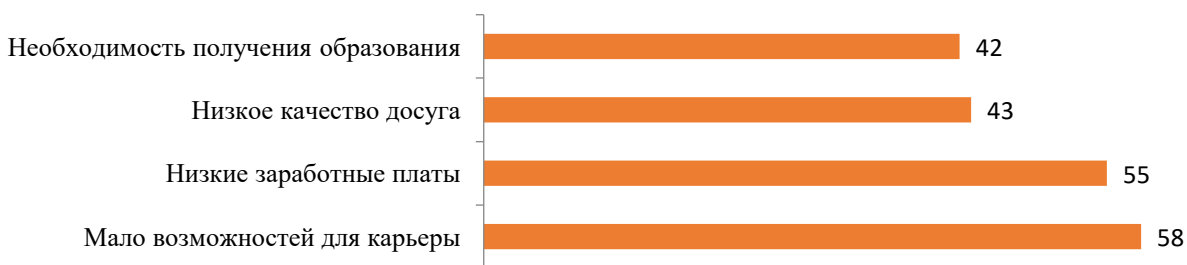

Рис. 3. Причины для переезда из малых городов Пермского края

Также мы изучили причины возможного возвращения молодежи в Пермский край. Самым существенным фактором респонденты выявили семью и семейные обстоятельства, этот пункт выбрали 63%. Также молодежь может привлечь предоставление жилья и единовременные выплаты в размере 1-2 млн. рублей, данные факторы были выделены третью опрошенных. На основе полученных данных, можно сделать вывод о том, что программы по «сдерживанию умов» в регионе, такие как единовременные выплаты 1-2 млн. рублей, а также предоставление жилья, работают успешно.

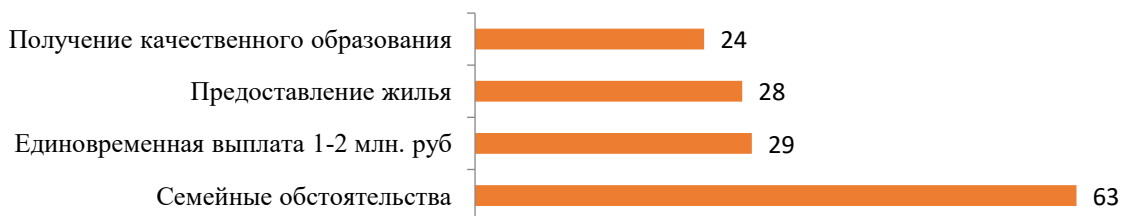

Рис. 4. Причины вернуться в Пермский край

Третий блок исследования был направлен на выявление причин переезда из малых городов. Молодежь выделяет малое количество возможностей для карьеры 73%. В малом городе нет такого выбора мест для работы, как в крупных городах. На втором месте расположились низкие заработные платы, их ответили 70% респондентов. Помимо недостатка возможностей для карьеры, работа в малых городах не может в полной мере закрыть потребности молодежи. Низкое качество досуга отметили более половины респондентов. В малых городах недостаточно развита инфраструктура, которая дает возможность заниматься спортом, развивать творческие навыки и многое другое. Зачастую молодежи нечем себя занять в свободное от учебы/работы время, когда в больших городах есть возможность сходить в театр, на выставку, мероприятие. Необходимость получения образования заняло 4-е место, его выделили 53% опрошенных. Данный мотив наиболее популярен у молодежи 14-18 лет, которые стремятся к получению высшего образования. В их городах нет возможности для получения высшего образования, филиалов ВУЗов. Но респонденты выделяли и плюсы малых городов, из них: отзывчивые люди, спокойствие и отсутствие суеты, природу.

Более половину респондентов планируют переезд в другой регион из Пермского края, приблизительно четверть в другую страну. Данные ответы высказали респонденты, проживающие в Перми, либо наиболее крупных городах края. Только лишь 9% опрошенных намерены переезжать внутри региона, в региональный город край. Этот выбор наблюдается среди молодежи малых городов. Если мы хотим развивать малые города, нам нужно повышать качество среды, в котором живет молодежь, создавать комфортную городскую среду, развивать возможности для досуга и образования молодежи.

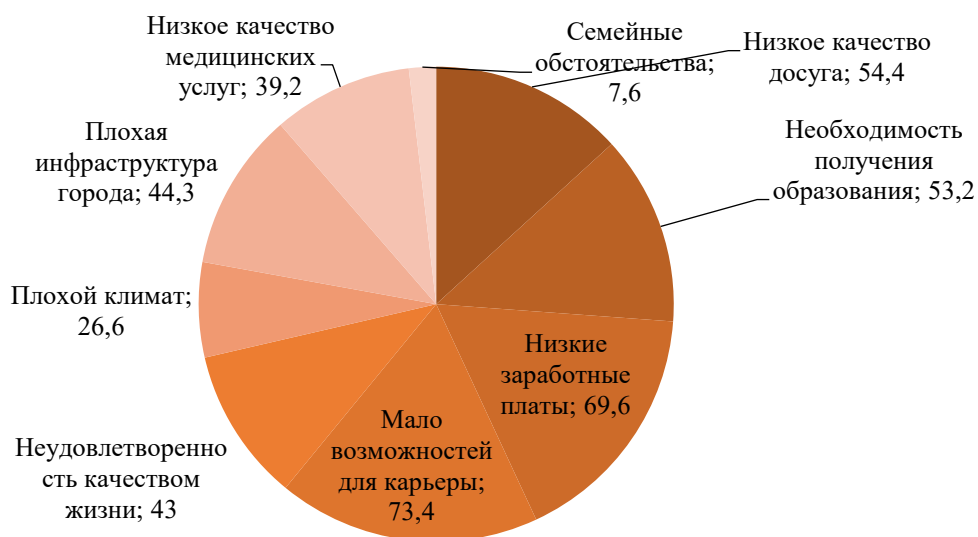

Рис. 5. Причины переезда из малых городов

На нежелание возвращаться в малые города молодежь также влияет транспортная доступность городов. Не во все города края с железнодорожной доступностью ездят ласточки, приходится добираться до Перми на автобусах за большее количество часов. В дополнение к этому после Чердынского района очень плохое качество дорожного покрытия, это также усложняет доступность городов.

Кроме мотива заработной платы все большее влияние на миграционные настроения молодежи будет оказывать потребность в развитии социальной инфраструктуры, включая развитие коммуникационных возможностей, транспортная доступность и, конечно, организация социального пространства в самих малых городах, развитие так называемых «модных мест», «креативных пространств», «событийности». Именно это может стать предметом для дальнейшего исследования.

Подводя итог, мы можем сказать, что необходима межотраслевая работа для «удержания» умов в регионе. Не за все отвечает конкретно молодёжная политика, в примере с дорогами мы никак не можем повлиять на ситуацию, не взаимодействуя с остальными отраслями. Молодежная политика может оказать влияние через треки Федерального агентства по делам молодежи: Росмолодежь.Технологии, Росмолодежь.Карьера, Росмолодежь.Импакт.[2]

Библиографический список:

1. Петрова М.Д. Анализ миграционных настроений молодежи Перми / М.Д.Петрова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-migratsionnyh-nastroeniy-molodezhi-permi> (Дата обращения: 05.05.2022).
2. Федеральное агентство по делам молодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/> (Дата обращения: 02.05.2022).

Kseniya Melekhina, student
Perm State University
kmelehina28@yandex.ru

Scientific adviser:
O.P. Ilyinykh,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies
and Socio-Humanitarian Technologies
Perm State University
art@psu.ru

MODERN MIGRATION MOODS OF THE YOUTH OF THE PERM REGION

Summary: *the article analyzes and presents the migration moods of the youth of the Perm Region, based on a pilot sociological study conducted by us. The article reflects the reasons for the relocation of young people from the Perm Region and small towns, the main factors that may affect the return to the region and small towns of the Perm Region, as well as the advantages of small towns and the region as a whole.*

Keywords: *migration, migration sentiments, youth, Perm Krai, small towns.*

УДК 159.9

Медина Адалатовна Микаилова,
студентка,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
dina-sheva@mail.ru

Научный руководитель:
Н.А. Кирилова,
канд. психол. наук, доцент
nad_kirilova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ РОДИТЕЛЕЙ (В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА)

Аннотация: *статья посвящена исследованию особенностей эмоциональной сферы старших дошкольников в связи с детско-родительскими отношениями и особенностями поведения в конфликтах родителей. Исследование показало, что при таких стилях поведения родителями в конфликте как «Избегание» и «Приспособление» наблюдается отсутствие сотрудничества и непоследовательность в детско-родительских отношениях. Более тревожные дети чаще подвержены воспитательной конфронтации в семье, непоследовательности в детско-родительских отношениях, тревожности со стороны родителей. Агрессивность ребенка связана с его отвержением, не принятием матерью. При сравнении групп мальчиков и девочек, мы пришли к выводу о том, что мамы мальчиков чаще проявляют сотрудничество и идут на компромисс.*

Ключевые слова: *конфликт, тревожность, детско-родительские отношения, агрессивность, старшие дошкольники.*

В последние годы значительно увеличилось количество детей с проблемами эмоциональной сферы. Все больше замечается повышенная агрессивность, тревожность среди детей дошкольного возраста. Актуальным является вопрос о факторах, влияющих на эмоциональную сферу дошкольников. Одним из таких важнейших факторов является детско-родительские отношения. Социальная нестабильность, напряженный ритм жизни, эмоциональные перегрузки, повышенная невротизация взрослых, семейные конфликты, приводят к проблемам во взаимоотношении с ребенком, а ребенок в семье является наиболее беззащитным и уязвимым.

В исследованиях Мозуровой и Ю.А. Трофимовой, Е.В. Гольберт, А.О. Степных отмечается, что негативные последствия детско-родительских отношений, могут провоцировать различные негативные эмоциональные состояния старших дошкольников. Авторами наблюдается наибольший рост уровня тревожности в ситуациях возможной агрессии, наказания со стороны родителей (морального и физического), изоляции и одиночества, нарушением чувства защищенности ребенка в семье [1]. Так же одним из факторов, влияющих на её разрастание, являются строгость, жестокое отношение, стили воспитания, позиция родителей по отношению к ребёнку, отсутствие эмоционального контакта с ребёнком, ограниченность в общении с ним, незнание возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. [2].

В нашем исследовании был сделан акцент не только на взаимосвязь эмоциональной сферы дошкольников с параметрами детско-родительских отношений, но и на возможные факторы, влияющие на стили родительского воспитания, а именно мы рассмотрели особенности поведения в конфликте родителей.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе МАДОУ Детский сад №47 г. Екатеринбурга в марте 2022 года. Выборку составили 142 человека: 71 старший дошкольник из полной семьи (36 девочек и 35 мальчиков) в возрасте 6-7 лет и 71 родитель в возрасте 25-35 лет (мамы).

Для диагностики эмоциональной сферы старших дошкольников, детско-родительских отношений и стилей поведения в конфликте родителей были использованы следующие методики: Опросник для воспитателей «Критерии агрессивности ребенка» (Лаврентьева, Титаренко); Проективный тест детской тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Темпл, М. Дорки, В. Амен); Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (И.М. Марковская); Опросник «Стили поведения в конфликте». (К. Томас, Р. Килманн в адаптации Н.В. Гришиной).

В результате применения математических процедур анализа собранных данных были получены некоторые взаимосвязи. Изучение данных взаимосвязей предоставило возможность более целостно взглянуть на проблему и сделать вывод, что особенности эмоциональной сферы дошкольников имеют частичную взаимосвязь с параметрами детско-родительских отношений и стилями поведения в конфликте родителей.

Так, было выявлено, что особенности детско-родительского воспитания имеют взаимосвязь с тревожностью и агрессивностью ребенка. Более тревожные дети чаще подвержены воспитательной конфронтации в семье, непоследователь-

ности, тревожности со стороны мам. Агрессивность ребенка может быть связана с его отвержением, не принятием матерью. При таких стилях поведения в конфликте как «Избегание» могут наблюдаться отсутствие сотрудничества в детско-родительских отношениях, а при выборе родителями такого стиля как «Приспособление», непоследовательность в отношении с ребенком.

Так же мы решили рассмотреть различия по половому признаку, для этого мы сравнили группу мальчиков и группу девочек по параметрам детско-родительских отношений и стилей поведения в конфликте родителей. Мы пришли к выводу о том, что мамы мальчиков в данной выборке чаще проявляют сотрудничество, а также испытывают в большей степени удовлетворенность отношениями с ребенком. Интересным в данном сравнении оказалось так же то, что мамы мальчиков чаще идут на компромисс в конфликтных ситуациях.

Можно заключить, что стили поведения в конфликте родителей частично взаимосвязаны с параметрами детско-родительских отношений, так как значимые взаимосвязи были обнаружены только в некоторых показателях.

Так же мы пришли к выводу, что агрессивность и тревожность дошкольников не связаны со стилями поведения в конфликте родителей, но имеют взаимосвязь с параметрами детско-родительских отношений.

Библиографический список:

1. Мазурова Н.В., Трофимова Ю.А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания//Вопросы современной педиатрии. Серия 12(3), 2013.
2. Гольберт Е.В., Степных А.О. Влияние стиля семейного воспитания на тревожность детей старшего дошкольного возраста// Дошкольное образование в современном изменяющемся мире: теория и практика: III Междунар. науч. практ. конференция сб. ст. / под редакцией А.И. Улзытуевой; Забайкал. гос. ун-т. Чита, 2015.

Medina Mikailova

Perm State Humanitarian Pedagogical University
dina-sheva@mail.ru

Scientific adviser:

N.A. Kirilova,

PhD in Psychology, Associate Professor
nad_kirilova@mail.ru

FEATURES OF CHILD-PARENT RELATIONS AND THE EMOTIONAL SPHERE OF PRESCHOOLERS DEPENDING ON THE STYLE OF BEHAVIOR IN THE CONFLICT OF PARENTS

Summary: *the article is devoted to the research of the features of the emotional sphere of the senior preschool children in connection with the parent-child relationship and the peculiarities of behavior in conflicts of parents. The study showed that with such styles of parental behavior in conflict as "Avoidance" and "Adaptation" there is a lack of cooperation and inconsistency in child-parent relationships. More anxious children are more often exposed to educational confrontation in the family, inconsistency in child-parent relationships, and parental anxiety. The aggression of the child is connected with his or her rejection, not acceptance by his or her mother. When comparing groups of boys and girls, we came to the conclusion that mothers of boys more often show cooperation and compromise.*

Keywords: *conflict, anxiety, parent-child relations, aggressiveness, older preschoolers.*

Яна Ренатовна Мухаметшина,
студентка

Кристина Дмитриевна Николаева,
студентка

Казанский национальный исследовательский технологический университет
yancikk8@gmail.com

kristina-n-03@mail.ru

Научный руководитель:

Л.З. Фатхуллина,

доцент кафедры инновационного предпринимательства,
права и финансового менеджмента КНИТУ

lialfa@rambler.ru

ПРОФИЛАКТИКА И РАЗРЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** в статье представлено исследование, целью которого было выявление причин семейных конфликтов и способов сохранения благополучия.*

***Ключевые слова:** семейный конфликт, семейное право, брак.*

Семейный конфликт – это понятие, обозначающее разногласия между членами семьи, возникающие на основе противоположных мотивов и целей, не совместимых в конкретной ситуации. Он существует с момента появления в обществе групп людей, связанных общими обязательствами, чувствами, узами родства [1].

Семейные конфликты могут возникать между разными членами семьи: между родителями и детьми, между мужем и женой, между дальними родственниками, между сёстрами и братьями.

Причины семейных конфликтов могут быть как глобальные, так и мелкие, но с накопительным эффектом:

- неудовлетворенные потребности и пустые ожидания;
- употребление алкоголя одним из супругов;
- неверность;
- неуважительное отношение друг к другу;
- нежелание участвовать в воспитании детей;
- бытовая неустроенность;
- нежелание помогать по дому;
- различия в духовных интересах;
- эгоизм;
- несоответствие темпераментов;
- ревность и т.д.

Разрыв семейных отношений является распространённой проблемой во всем мире. «Холодная война», которая идёт между родственниками может доводить до суда или даже до уголовных статей (табл. 1–2).

Общее число погибших в семейно-бытовых конфликтах*

Год	Число детей	Число женщин	Мужчин
2017	36	304	756
2018	...	352	...
2019	...	288	...
2020	...	253	...
2021	22	243	472

*Сведения приводятся по данным Росстата

Тяжкие и особо тяжкие преступления в семейно-бытовых отношениях*

Год	Число
2019	3851
2020	3417
2021	3260

*Сведения приводятся по данным Росстата

Все эти данные говорят о том, что семейные конфликты очень сильно распространены, причиной всему этому является сильная эмоциональная привязка членов семьи, большие ожидания друг от друга и требования. соответственно.

Влияние этих конфликтов негативно влияет на самых незащищенных членов семьи: детей. У них вырабатывается агрессия, ненависть к определенным членам семьи, способы абстрагироваться от семьи, комплексы и проблемы в общении со сверстниками. Семья перестаёт играть одну из важнейших функций для ребёнка – придание чувства защищённости, ребёнок считает, что мир опасен и у него возрастает тревожность и страх жизни. Ребёнок может закрыться в себе и потерять связь с родителями и родственниками.

Профилактика семейных конфликтов. Начнём с профилактики здоровых отношений между мужем и женой. Существуют различные методики, совместные практики и тесты по объединению супружеской пары. Существует много литературы на тему сохранения брака. В целом необходимо больше проводить времени вместе, ходить к семейному психологу, не критиковать друг друга, объединить усилия для решения бытовых проблем, находить точки соприкосновения друг с другом, нужно ликвидировать недостаток внимания партнёра, ликвидировать недомолвки.

Институт исследований отношений в Сиэтле The Gottman Institute (США) приводит статистику: в течение пяти лет после рождения малыша 13 % браков распадаются, примерно две трети семей обнаруживают, что отношения ухудшились. Это говорит о том, что некоторые семейные пары не готовы к воспитанию ребёнка, и это служит причиной развода. Многие семейные пары начинают череду конфликтов уже во время беременности на фоне гормональных сбоев.

Поддерживать взаимопонимание между детьми, а именно братьями и сёстрами, тоже очень важно. Родители должны активно помогать детям найти взаимопонимание, однако они должны при этом показывать ценность каждого чада, категорически противопоказано принимать чью-либо сторону, а также обсуждать кого-либо. Родители обязаны предотвращать физическую опасность для детей. Маленькие ссоры между братьями и сестрами можно игнорировать, давая понять детям, что они в состоянии с ними справиться сами.

Для профилактики семейных конфликтов мы предлагаем следующие методики их решения:

1. Открытый и спокойный диалог. Супруги должны стремиться идти навстречу друг другу.
2. Умение меняться и принимать сторону супруга.
3. Подчёркивать значимость каждого в паре. Уделять друг другу внимание. Быть не только мамой и папой, но и мужем и женой.

Для наиболее серьёзных конфликтов существует Семейный кодекс [2], который помогает регулировать семейные споры. Брачный договор помогает супругам в семейных конфликтах.

Библиографический список:

1. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С. А. Сергеев [и др.]. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. – 468 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 07.05.2022).

Yana Muhametshina, student

Kristina Nikolaeva, student

Kazan National Research Technological University

yancikk8@gmail.com

kristina-n-03@mail.ru

Scientific adviser:

L.Z. Fathullina, assistant professor

Kazan National Research Technological University

lialfa@rambler.ru

PREVENTION AND RESOLUTION OF FAMILY CONFLICTS

Summary: the article presents a study aimed at identifying the causes of family conflicts and ways to preserve well-being.

Keywords: family conflict, family law, marriage.

Александр Михайлович Мясников,
студент
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alexander.myasnikovv@gmail.com
Научный руководитель:
Т.А. Топеха,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье представлен анализ действующего законодательства, регламентирующего защиту жилищных прав детей-сирот в Пермском крае. На основании проведенного анализа выявлены имеющиеся проблемы законодательного регулирования защиты жилищных прав данной категории граждан.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная защита.

Актуальность исследования обусловлена ростом числа лиц, состоящих в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жильем на территории Пермского края (далее – дети-сироты, Список). По состоянию на 1 января 2022 года в Списке состоит 6522 человека, на 1 января 2019 года в Списке состояло 5422 человека, т.е. численность лиц, состоящих в Списке, выросла на 20% за последние 3 года.

Основным законом, регламентирующим защиту жилищных прав детей-сирот на федеральном уровне, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1].

В соответствии с п.1 ст. 8 указанного закона жилые помещения предоставляются детям-сиротам, не являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, либо являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным.

Проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1. проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

а. лишенных в отношении этих детей-сирот родительских прав (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

б. страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем;

2. жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3. общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

Закон Пермской области от 29 декабря 2004 года № 1939-419 «О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2] расширяет вышеуказанный перечень – на территории Пермского края проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным также в случае проживания в таких жилых помещениях лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, состоящих на учете в соответствующих медицинских организациях.

Следует признать некорректность формулировки п. 1 ч. 4 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, согласно которой проживание в жилом помещении, находящемся в собственности несовершеннолетнего ребенка, граждан, лишенных родительских прав в отношении него, рассматривается как обстоятельство невозможности проживания только при условии наличия вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса.

Указанное положение не может применяться, поскольку противоречит ст. 72 Жилищного кодекса, предусматривающей право обмена жилых помещений только для нанимателей таких помещений по договорам социального найма. Собственник жилого помещения стороной сделки обмена быть не может. Соответственно, в случае, когда родители, лишенные родительских прав, проживают в жилом помещении несовершеннолетнего в качестве собственников, бывших членов его семьи, невозможность проживания следует устанавливать без учета положения о принудительном обмене жилого помещения.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам по месту жительства, в связи с чем у лиц, место жительства которых не совпадает с местом фактического пребывания, возникают сложности с обеспечением жилыми помещениями.

Для частичного решения данной проблемы в 2022 году в ст. 6 Закона Пермской области № 1939-419 внесены поправки, в соответствии с которыми дети-сироты по их письменному заявлению могут быть обеспечены жилым помещением в любом муниципальном образовании Пермского края, а не только по месту жительства. Вместе с тем, данная норма действует только на территории Пермского края.

По общему правилу жилые помещения предоставляются детям-сиротам по договорам специализированного найма жилого помещения сроком на пять лет.

В случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания нанимателю жилого помещения специализированного жилищного фонда (далее – СЖФ) содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен на новый пятилетний срок неоднократно.

В случае отсутствия у нанимателя жилого помещения СЖФ обстоятельств трудной жизненной ситуации с ним заключается договор социального найма на данное жилое помещение. В дальнейшем гражданин вправе приватизировать жилое помещение.

Данная норма направлена на защиту лиц из числа детей-сирот, недостаточно адаптированных к самостоятельной жизни, в том числе на предотвращение незаконных сделок с недвижимостью данных лиц.

Вместе с тем, в случае отсутствия обстоятельств трудной жизненной ситуации лицо из числа детей-сирот может в полной мере распоряжаться своим имуществом.

Также, в соответствии с Постановлением Правительства Пермского края от 7 апреля 2020 года № 178-п [3], в Пермском крае с 2020 года реализуется пилотный проект по предоставлению лицам из числа детей-сирот, достигшим возраста 23 лет, социальных выплат на приобретение жилых помещений (жилищных сертификатов).

В течение 2020-2021 годов за счет жилищных сертификатов обеспечены жилыми помещениями 245 лиц из числа детей-сирот. В 2022 году запланировано предоставление 280 жилищных сертификатов.

Несмотря на перспективность данного альтернативного способа обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, на сегодняшний день отсутствует нормативно-правовое регулирование данной меры социальной поддержки на федеральном уровне, что создает дополнительные трудности её регламентации на уровне региона.

Не менее важным является и вопрос сохранения жилых помещений, нанимателями по договорам социального найма или членами семьи нанимателя по договору социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты.

Основной проблемой в данной сфере является обязанность детей-сирот, имеющих жилые помещения, производить оплату коммунальных услуг в отношении жилых помещений, в которых они фактически не проживают.

Считаем необходимым законодательно освободить детей-сирот от оплаты коммунальных услуг в отношении жилых помещений, в которых они не проживают.

Таким образом, можно выделить следующие проблемы законодательного регулирования защиты жилищных прав детей-сирот:

1. недостаточная регламентация процедуры установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях;
2. наличие ограничения на обеспечение жилым помещением исключительно по месту жительства;

3. отсутствие регламентации на федеральном уровне процедуры предоставления детям-сиротам жилищных сертификатов;

4. отсутствие механизма, в соответствии с которым дети-сироты могут быть освобождены от оплаты коммунальных услуг в отношении жилых помещений, в которых они не проживают.

Библиографический список:

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

2. О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Закон Пермской области от 29.12.2004 года № 1939-419 (ред. от 05.04.2022) [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

3. О реализации мероприятия «Дополнительные меры по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет и старше (предоставление выплат на приобретение жилых помещений): Постановление Правительства Пермского края от 07.04.2020 года № 178-п (ред. от 02.03.2022) [Электронный ресурс] Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Alexander Myasnikov, student
Perm State University
alexander.myasnikovv@gmail.com

Scientific adviser:

T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

**LEGAL BASIS FOR SOCIAL PROTECTION OF HOUSING RIGHTS
OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE
IN THE PERM KRAI**

Summary: the article presents an analysis of the current legislation regulating the protection of the housing rights of orphans in the Perm region. Based on the analysis, the existing problems of legislative regulation of the protection of housing rights for this category of citizens were identified.

Keywords: orphans, children left without parental care, social protection.

Александр Васильевич Нешатаев,
студент магистратуры,
Уральский федеральный университет
им. первого президента России Б.Н. Ельцина
neshataev7@gmail.com
Научный руководитель:
А.П. Багирова,
профессор, доктор экономических наук,
кандидат социологических наук
a.p.bagirova@urfu.ru

РОСТ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: цель исследования – изучение влияния низких доходов населения депрессивных территорий для их экономического развития. Определено, что низкие доходы населения оказывают неблагоприятный эффект на развитие экономики: стагнация бизнеса, отсутствие спроса, рост теневой экономики, пассивность населения, нагрузка для социальной политики, ограничение доступа к образованию. Для увеличения покупательской способности населения и спроса на товары и услуги предлагается надбавка за работу на депрессивных территориях.

Ключевые слова: низкие доходы, покупательская способность, депрессивные территории, Коми-Пермяцкий округ, Пермский край.

Несмотря на сокращение с 2015 г. численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 19,6 до 17,8 млн. чел., дефицит денежного дохода на душу населения возрос на 17% (с 2,9 до 3,4 тыс. руб.), что незначительно, но опережает рост прожиточного минимума за аналогичный период (16%) [2].

Кроме того, с 2013 г. наблюдается устойчивое снижение уровня реально располагаемых доходов, которые сократились на 11%. Снижение доходов населения, в свою очередь ведет к росту прекаризации труда, в том числе рост теневой занятости [1, с. 485].

Низкий уровень благосостояния приводят к негативным последствиям в виде возникновения депрессивных территорий. Так, обширный спектр социально-экономических проблем в депрессивных территориях приводит к негативным последствиям: низкая производительность труда, криминогенность ситуации, алкоголизация населения, увеличение суицидов, слабый уровень покупательской способности населения, отсутствие предпринимательской инициативы и т.д.

В связи с этим, гипотезой данной работы является благоприятное влияние низких доходов населения на экономическое развитие депрессивных территорий.

В ходе исследования использовался Mixed Methods Research: анализ статистических данных как объективных показателей; в качестве субъективных оценок использовался анкетный опрос жителей Коми-Пермяцкого округа, в рамках

которого применялась квотная выборка, (n=269) и полуформализованное экспертное интервью руководителей администраций муниципальных образований Коми-Пермяцкого округа и Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края (n=5).

Почти половина жителей Коми-Пермяцкого округа (49,1%) отмечают, что наиболее значимым барьером развития бизнеса является низкая покупательская способность населения, что подтверждается официальными данными Пермьстата: доходы населения южных районов Коми-Пермяцкого округа являются самыми низкими в Пермском крае.

Треть респондентов в качестве основных источников дохода указали поддержку от своих родителей в виде пенсии (33,8%), почти каждый четвертый вынужден заниматься введением домохозяйства (22,3%) для потребления и продажи продукции, а также многие являются получателями государственной социальной помощи (19,3%). Официальные данные Пермьстата свидетельствуют о том, что в каждом муниципальном образовании Коми-Пермяцкого округа около 70% семей с детьми являются малоимущими. Отчасти это связано с большим количеством многодетных семей и высокими показателями суммарного коэффициента рождаемости на данной территории.

В то же время некоторые эксперты отмечают, что сильной стороной, способствующей развитию депрессивной территории, является дешевая рабочая сила, которая обусловлена невысокой требовательностью населения к размеру заработной платы.

Эксперт 3: Люди у нас в принципе особо нетребовательные в плане зарплаты, не так много желают.

На наш взгляд, в условиях отсутствия предпринимательской активности и инициативы населения низкие доходы скорее оказывают неблагоприятный эффект на развитие экономики, что подтверждается результатами анкетирования, мнениями экспертов и статистическими данными.

Во-первых, низкая покупательская способность населения вынуждает экономить, затрачивая минимальные денежные средства на товары и услуги местных предпринимателей, которые при отсутствии должного спроса не в состоянии вести свою деятельность.

Что подтверждается наличием средней корреляционной связи (Спирмена – 0,569) между среднемесячной заработной платой и собственными доходами местного бюджета на душу населения, а также между среднемесячной заработной платой и числом субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тысяч человек населения (Спирмена – 0,465).

Во-вторых, как уже упоминалось ранее, население в условиях низких зарплат вынуждено для снижения своих затрат заниматься ведением домашнего хозяйства для обеспечения приемлемого уровня жизни, прибегать к помощи со стороны родителей-пенсионеров, размер пенсии которых может превышать зарплату в сельской местности.

В-третьих, наличие неравенства в доступе к образованию, особенно высшему, для семей с низкими доходами. Образование является одним из ключевых

факторов формирования человеческого капитала, который способствует увеличению доходов человека [3, с. 4]. Однако, в условиях ограниченных финансовых возможностей менее состоятельные семьи не в состоянии обеспечить своих детей в процессе их обучения. Также у таких семей возникает необходимость добиться скорейшего начала трудовой деятельности своих детей и их эмансипации.

Данное утверждение частично находит свое статистическое подтверждение: по количеству населения с высшим образованием на 1000 чел. в 5 худших муниципальных образований Пермского края попали 4 муниципалитета Коми-Пермяцкого округа, несмотря на неплохое качество школьного образования: 3 муниципалитета Коми-Пермяцкого округа по результатам ЕГЭ входят в число региональных лидеров по русскому языку и математике.

В-четвертых, низкий размер оплаты труда влияет на нежелание жителей трудиться, так как существует возможность получения пособия по безработице, размер которого может равняться их зарплате, без каких-либо трудовых затрат – следовательно, происходит рост социальных расходов государства при снижении доли работающего населения, что сказывается на поступлении налогов и взносов во внебюджетные фонды.

Эксперт 5: Мы иждивенцев поддерживаем. Народ не хочет работать. В колхозе говорят: мы не можем найти работника. Они лучше пойдут пособия получать.

В-пятых, отсутствие работы и низкий уровень жизни способствует миграционной убыли населения. Так, по мнению жителей Коми-Пермяцкого округа, данные факторы являются основными мотивами для переезда, которые выбрали 75,8% и 49,4% опрошенных соответственно. Опрошенные эксперты, выделяя причины миграционной убыли населения в Коми-Пермяцком округе, отмечали, что к отъезду побуждают текущее неблагополучие территории в виде низких доходов населения и невозможности применения своих способностей в трудовой деятельности, в том числе из-за неразвитости рынка инновационных профессий. Однако данные процессы рассматриваются ими не как негативные, а как общемировой тренд урбанизации, так как, по их мнению, крупные города дают большие возможности для самореализации, предоставляют блага цивилизации и развитую индустрию развлечений, привлекающую молодых людей.

Эксперт 4: Мы понимаем, что люди ищут, где лучше – так построен миграционный процесс. Из своей деревни приедут туда, где сельсовет. Из сельсовета в райцентр. Или в Пермь уедут. Из Перми в Москву. Из Москвы условно в Париж. Этот процесс нескончаемый.

По результатам нашего исследования сделан вывод о негативном влиянии низких доходов населения на экономическое развитие территории в условиях отсутствия предпринимательской инициативы. Происходит стагнация бизнеса, отсутствие спроса, рост теневой экономики, пассивность населения, нагрузка для социальной политики, ограничение доступа к образованию и увеличению миграционной убыли.

В отечественной практике развития экономики применяются зачастую механизмы стимулирования роста предложения: поддерживается увеличение про-

изводства, но при этом спрос остается на прежнем уровне, что приводит к диспропорции спроса и предложения, что вынуждает производителей занижать цены на свои товары.

Для развития отечественной экономики необходимы государственные меры по стимулированию именно спроса, который возможен посредством увеличения покупательской способности. В связи с чем, предлагается внедрение надбавки за работу на депрессивных территориях в размере 10%. Данные меры могут способствовать поддержанию покупательской способности населения и развитию предпринимательской деятельности на депрессивной территории.

Библиографический список:

1. Растегаева А.В. Низкие доходы населения как фактор прекаризации рынка труда // Материалы VI Международной научной конференции, 13 апреля 2018 г.: Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2018. – С. 482-486.
2. Росстат: Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 28.04.2022).
3. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – No. 1. – pp. 1–17.

Alexander Neshataev
Ural Federal University
neshataev7@gmail.com
Scientific adviser:
A.P. Bagirova, Professor
a.p.bagirova@urfu.ru

GROWTH OF INCOME AS A FACTOR DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE TERRITORIES

Summary: *the purpose of the article is to study the impact of low incomes of the population of depressed territories on their economic development. It is determined that low incomes of the population have an adverse effect on the development of the economy: business stagnation, lack of demand, growth of the shadow economy, passivity of the population, burden on social policy, limited access to education. To increase the purchasing power of the population and the demand for goods and services, a bonus is offered for working in depressed areas.*

Keywords: *low income, purchasing capacity, depressive territory, Komi-Permyak District, Perm region.*

Марина Леонидовна Николаева,
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
pereval-08@yandex.ru
Научный руководитель:
Л.А. Соболева,
ст. преподаватель кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
soboleva-la@yandex.ru

АНАЛИЗ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСПАНСЕРА: ПО ДАННЫМ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

***Аннотация:** проведено изучение конфликтов на базе онко-гематологического центра им. Ф.П. Гааза ГБУЗ ПК "Краевая детская клиническая больница". Используются методы интервьюирования, опроса, наблюдения. На основе полученных данных даны рекомендации по профилактике и управлению конфликтами.*

***Ключевые слова:** конфликты, медицинский персонал, медиатор, конфликтолог, стационар.*

В последнее время в научной литературе уделяется достаточное внимание разрешению конфликтов в системе здравоохранения. Однако, что касается разрешения конфликтов в сфере здравоохранения, то оно имеет свою специфику в зависимости от участников конфликта (субъектного состава). Так, исследование Д.Р. Шагиевой показало, что для коллективов медицинских учреждений в условиях социально-психологического дискомфорта характерно возникновение разнообразных организационных, межличностных, межгрупповых, социально-трудовых конфликтов, снижающих эффективность их деятельности. Автор отмечает, что самые распространенные конфликты в детской поликлинике – это конфликты между персоналом и пациентами (70% опрошенных). Все информанты подтверждают недостаток специальных знаний по управлению конфликтами в организации и необходимость получения их [1.с.244]

Между тем, практика изучения конфликтов в апреле 2022 года на базе онко-гематологического центра им. Ф.П. Гааза ГБУЗ ПК «Краевая детская клиническая больница» показывает, что распространенными конфликтами в данном учреждении являются, в основном, конфликты между медицинскими сестрами, а также между законными представителями пациентов. Кроме того, исследование в данном учреждении показало, что деятельность конфликтолога/ медиатора, на сегодняшний день, актуальна и востребована.

ГБУЗ Пермского края «Краевая детская клиническая больница» — крупнейшее медучреждение региона в системе детского здравоохранения, которое оказывает медицинскую помощь детям от 1 до 15 лет по 20 специальностям, в том числе высокотехнологичную — по 11 профилям. В год в КДКБ обслуживается порядка 130 000 пациентов, в том числе госпитализируется более 30 000 пациентов, выполняется около 20 тыс. операций.

В состав больницы входит соматическое отделение – онко-гематологический центр им. Ф.П. Гааза. В данном отделении трудятся 9 врачей и 24 медицинских сестры. В данном отделении было проведено указанное исследование.

В ходе исследования нами были проведены: анкетирование медицинского персонала и законных представителей пациентов, находящихся с ними в стационаре; наблюдения и интервью (медицинского персонала, психологов благотворительного фонда "Берегиня", законных представителей пациентов) с целью выявления конфликтов, в данной сфере.

В анкетировании приняло участие 16 человек (10 медицинских сестер, 6 врачей) – что составляет 48% сотрудников отделения, а также 20 человек (законных представителей пациентов). В результате анкетирования медицинского персонала было выявлено следующее: в основном, конфликты возникают между медицинскими сестрами (37,5% опрошенных), между законными представителями пациентов (25% опрошенных), а также между законными представителями пациентов и медсестрами (25% опрошенных).

Таким образом, 87,5% ответили, что конфликты между медицинским персоналом (врачи, медицинские сестры) и пациентами и/или их законными представителями в больнице возникают редко, что опровергает утверждение Д.Р. Шагиевой.

Кроме того, большинство опрошиваемых выделили такого рода конфликты, связанные с личностными особенностями пациента и /или законного представителя пациента, находящего в стационаре с пациентом; с недостаточным количеством времени на прием пациента; нацеленностью законного представителя пациента на конфликт; с недоверием к медицинскому работнику законного представителя пациента; с личностными особенностями медсестры, врача; стремление законного представителя пациента проявить агрессию. Это, в основном, пациенты в возрасте от 18 до 25 лет.

Следует отметить, что почти все опрошиваемые (87,5%) указали на тот факт, что мероприятия по профилактике синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников не проводятся. При этом, надо учесть, что под влиянием ситуативных факторов (усталость, недовольство собой и окружающими, чувство совершенной несправедливости) обычно сдержанный человек в состоянии крайнего перенапряжения становится вспыльчивым, резким, способным к обострению отношений с людьми и т.д. [2, с. 85].

В целом, в результате применения методов анкетирования, наблюдения и опроса, нами были выявлены главные факторы конфликтогенности у медицинских работников, а именно:

- противоречие между функциями, входящими в круг должностных обязанностей работника, и тем, что он вынужден делать по требованию руководителя;
- различия в манере поведения и жизненном опыте;
- большой объем "бумажной" работы у медперсонала;
- отсутствие мероприятий по профилактике синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников, в частности, у медицинских сестер;
- отсутствие теоретических и практических знаний у руководителей подразделений (заведующих отделений, старших медсестер) по управлению и профилактике конфликтов, так как на руководителе лежит обязанность проведения профилактики конфликтов во вверенных им подразделениях и соответственно в организации в целом.

В результате анкетирования законных представителей пациентов, находящихся с ними в стационаре, было выявлено, что конфликты, в основном, происходят между законными представителями пациентов (80% опрошенных). 90% опрошенных ответили "нет" на вопрос «Были ли отмечены по отношению к пациенту и /или законному представителю нарушения этики (грубость, невежливое обращение) со стороны медицинского персонала». Но 10% ответили "да".

В результате исследования были выявлены очаги конфликтов. Среди медицинского персонала – это места, где проходят совещания. Среди законных представителей пациентов – это помещение, где родители готовят еду детям.

Для предупреждения дисфункциональных конфликтов в стационаре, нами были даны следующие рекомендации руководителям структурных подразделений данного учреждения, а именно:

- провести обучение руководящего состава организации методам управления и профилактики конфликтов;
- обучить бесконфликтному общению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций не только руководителей, но и врачей и среднего медицинского персонала;
- проводить мероприятия по профилактике синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников;
- в целях разрешения острых конфликтов привлекать медиатора (конфликтолога);
- включить в трудовые договоры, а также в договоры об оказании платных услуг медиативную оговорку;
- практиковать проведение переговоров как с сотрудниками, так и с пациентами, законными представителями пациентов, родственниками пациентов.

В заключении необходимо сказать, что в результате проведенного эмпирического исследования, руководство больницы выразило заинтересованность в

проведении конфликтологического анализа и возможности участия конфликтологов в профилактике и разрешении конфликтов.

Библиографический список:

1. Шакиева Д.Р. Специфика конфликтов в учреждениях здравоохранения: управление и профилактика. В сборнике: Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества. С.243-245.

2. Нагайцев В.В. Специфика и тенденции развития социального протеста населения провинциального региона России: по материалам социологических исследований в Алтайском крае в 1990-х годах: диссертация канд. соц. наук. Барнаул, 2000.

Marina Nikolaeva,
Perm State University
pereval-08@yandex.ru

Scientific adviser:

L. Soboleva,
Senior Lecturer at the Department
of Social Work and Conflictology
Perm State University
soboleva-la@yandex.ru

**ANALYSIS OF CONFLICTOLOGICAL FACTORS
IN THE CONDITIONS OF A PEDIATRIC ONCOLOGICAL DISPENSARY:
ACCORDING TO THE RESULTS OF EMPIRICAL ANALYSIS**

Summary: *the study of conflicts was carried out on the basis of the F.P.Haaz oncogematological center of GBUZ PK "DKB". The methods of interviewing, questioning, and observation were used. Based on the data obtained, recommendations on conflict prevention and management are given.*

Keywords: *conflicts, medical personnel, mediator, conflictologist, hospital.*

Александра Владимировна Новик,
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alexandranovick82@gmail.com
Научный руководитель:
Ю.А. Мавликаева,
д-р мед. наук, профессор
mavlikaeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СУБЪЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: рассмотрены основы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, проанализирована структура и деятельность социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних на примере Пермского края, а также определен способ реализации индивидуальной профилактической работы.

Ключевые слова: девиантное поведение, индивидуальная профилактика, несовершеннолетний.

Техническое и информационное развитие общества обуславливает появление новых форм девиантного поведения среди несовершеннолетних, что определяет актуальность исследования проблемы и профилактики отклоняющегося поведения. Специфика социальной работы в системе профилактики состоит в том, что она реализует, как правило, вторичную профилактику в виде индивидуальной работы с несовершеннолетним. В связи с этим важно рассмотреть деятельность специализированных учреждений в качестве субъекта осуществления индивидуальной профилактической работы.

Вопросы профилактики девиантного поведения рассматриваются в Федеральном законе от 24.06.1999г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В соответствии с данным правовым актом, профилактика представляет собой комплекс мер, направленных на установление причин, способствующих формированию девиантного поведения несовершеннолетних, и их устранение [2]. В процессе реализации таких мер проводится индивидуальная профилактическая работа, суть которой состоит в выявлении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также в мероприятиях по их социальной реабилитации либо по предупреждению совершения ими действий, не соответствующих установленным правовым или общественным нормам.

К специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, согласно статье 13 ФЗ №120 [2] относятся социальные приюты, центры помощи детям, а также социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Нам представляется необходимым остановиться именно на деятельности социально-реабилитационных центров, так как ими оказывается наиболее комплексная работа, которая предполагает полное решение социальных проблем с учетом дальнейшего устройства жизни несовершеннолетнего. Кроме того, работа в таких центрах ведется не только с подростками, но и с их семьями, что позволяет предупредить формирование девиантного поведения в будущем. Работа с социальным окружением подростка в профилактике девиантного поведения несовершеннолетнего является определяющей, так как оно во многом способствует социализации личности. А негативные переживания и эмоциональный дискомфорт, вызванный нарушением отношений в социуме, предопределяют девиантное поведение несовершеннолетнего [3].

На территории Пермского края осуществляет профилактическую деятельность ГКУСО Пермского края «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», основанный в 1999 году. Деятельность учреждения осуществляется с целью профилактики безнадзорности, социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от 3 до 18 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации, их социальное обслуживание, а также предоставление им временного приюта. Учреждение имеет базовый стационар «Радуга», который находится в Свердловском районе города Перми, а также 4 филиала, один из которых расположен на территории края в городе Добрянка. В структуру центра входят: отделения социальной реабилитации, кризисное отделение для женщин, отделение по сопровождению семей с детьми, отделение приема и перевозки, сектор сопровождения семейно-воспитательных групп, специализированное образовательное подразделение, организационно-методическое отделение, отделение реабилитации для несовершеннолетних, употребляющих психоактивные вещества и отделение «Маленькая мама» для несовершеннолетних матерей. Центр рассчитан на 210 мест, из которых 153 места стационарного обслуживания и 45 мест в семейно-воспитательных группах. Комплексную помощь несовершеннолетним оказывают психологи, воспитатели, специалисты по социальной работе, а также социальные педагоги.

Деятельность центра на протяжении более, чем двадцати лет свидетельствует о востребованности предоставляемых услуг в регионе. По данным ежегодных отчетов за последние три года количество несовершеннолетних, прошедших реабилитацию на базе стационара, составило около 2400 человек. При этом в 2020-2021 гг. наблюдается снижение числа клиентов центра в среднем на 32%. Если в 2019 году их число составляло 1016 человек, то в 2020 – 683, а в 2021 – 700. Такие изменения могут быть связаны с распространением в мире и стране новой коронавирусной инфекции, а также принятыми в связи с ней ограничительными мерами. В соответствии с этим уменьшился и объем оказанных услуг.

В 2019 году несовершеннолетним от 3 до 18 лет учреждением было оказано 32 358 государственных услуг, в 2020 – 22 539, а в 2021 – 23 100.

Для достижения поставленных целей учреждение осуществляет комплекс мер, в том числе деятельность по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних. К такой работе можно отнести предоставление социальных услуг несовершеннолетним в форме стационарного социального обслуживания и в условиях семейно-воспитательной группы, предоставление надомного социального обслуживания семьям, имеющим детей, находящимся в социально опасном положении, а также осуществление образовательной, медицинской и иной деятельности.

Индивидуальная профилактическая работа в центре проводится путем разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации. Данное положение обозначено в статье 9 Закона Пермского края от 10 мая 2017 г. N 91-ПК "О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае" [1]. В индивидуальной программе реабилитации указываются данные о несовершеннолетнем, его семье, описывается ситуация в семье и отмечаются основные проблемы семьи и несовершеннолетнего. Далее определяются необходимые мероприятия. Важно отметить, что в программе реабилитации отдельно обозначена как работа с семьей, так и с несовершеннолетним. Работа с родителями включает несколько направлений: социально-правовая реабилитация (получение данных о родителях, беседа с ними, решение вопросов по поводу лишения родительских прав), профессиональная реабилитация (информация с места работы и беседа по поводу трудоустройства), социально-бытовая реабилитация (обследование условий проживания, беседа с ближайшим окружением с целью определения взаимоотношений семьи), социально-экономическая реабилитация (консультации по вопросам социальной защиты), психологическая и медицинская реабилитация. Таким же образом выстраивается работа с несовершеннолетним. Специалистом используются различные методы установления проблем и причин их возникновения, проводятся индивидуальные беседы. С учетом полученных данных составляется план необходимых мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что индивидуальная профилактика предпочтительна в работе с лицами группы риска. С помощью индивидуального подхода проводится работа с конкретными причинами девиантности, факторами неблагополучия, при этом несовершеннолетнему оказывается комплексная помощь. Следует подчеркнуть, что индивидуальная профилактика подразумевает также работу с семьей и окружением несовершеннолетнего.

Таким образом, деятельность специалистов социально-реабилитационного центра играет важную роль в системе профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Опыт работы такого учреждения в Пермском крае свидетельствует о том, что в центре оказывается всесторонняя помощь не только несовершеннолетнему, но и его семье с целью преодоления ими неблагополучия и

выхода из социально-опасного положения. В условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних также реализуется индивидуальная профилактика девиантного поведения путем формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации для несовершеннолетнего и его ближайшего окружения с учетом конкретной сложившейся проблемной ситуации и индивидуальных потребностей семьи.

Библиографический список:

1. О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае: Закон Пермского края от 10.05.2017 № 91-ПК.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999г. №120-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020).
3. Федякина А.Г., Старцева С.В. Место социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних в системе социальной защиты детей // Скиф. 2019. №12-1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sotsialno-reabilitatsionnogo-tsentra-dlya-nesovershennoletnih-v-sisteme-sotsialnoy-zaschity-detey> (дата обращения: 12.05.2022).

Alexandra Novick

Perm State University
alexandranovick82@gmail.com

Scientific adviser:

Yu.A. Mavlikaeva

Doctor of Medical Sciences, Professor
mavlikaeva@mail.ru

**SOCIAL REHABILITATION CENTER FOR MINORS
AS A SUBJECT FOR THE IMPLEMENTATION
OF INDIVIDUAL PREVENTION OF MINORS' DEVIANT BEHAVIOR**

Summary: *the article discusses the basics of preventing deviant behavior of minors, analyzes the structure and activities of social rehabilitation centers for minors using the example of the center of the city of Perm, and also determines the method for implementing individual preventive work.*

Keywords: *deviant behavior, individual prevention, minor.*

Анастасия Ярославовна Панчишина,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
panchishina98@mail.ru
Научный руководитель:
К.А. Антипов,
канд. соц. наук, доцент кафедры социальной работы
и конфликтологии ПГНИУ
konstant77@mail.ru

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ДЕТСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

***Аннотация:** в статье освещена проблема слабой защищенности несовершеннолетних от деструктивного контента. Приведённые статистические данные свидетельствуют о том, что большая часть населения используют Интернет, в том числе дети. Контент, который ежедневно публикуется, может содержать как полезную информацию, так и способен причинять вред здоровью и развитию несовершеннолетнего. Антиобщественные ценности и модели поведения, способны причинить вред не только самому несовершеннолетнему, но и окружающим его людям. В статье затрагивается актуальность проведения профилактической работы по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** цифровая реальность, профилактика, несовершеннолетние, деструктивный контент, цифровая гигиена.*

Несовершеннолетние являются той категорией граждан, которая находится под пристальным вниманием государства. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, государство берет на себя обязанность по защите прав и свобод человека [1]. Так, ч. 2 ст. 7 Конституции России лишний раз подчёркивает, что детство является одним из ведущих направлений социальной политики, которую реализовывают уполномоченные органы власти разных уровней [2]. XXI век достаточно громко заявил о том, что в сфере защиты прав детей появилось новое направление. Скорое развитие информационных технологий привело к бесконтрольному использованию нового блага человечества – Интернету.

На 2021 г. число пользователей виртуальным пространством составило 4,95 млрд человек, что составляет 58,4% от общего числа населения планеты [2]. При чём по сравнению с 2020 г., число пользователей увеличилось на 192 млн человек. В общих масштабах это не кажется таким уж большим числом, однако, эти данные не свидетельствуют о возрастных особенностях пользователей. Согласно данным, которые приводит Организация объединённых наций, только в 2019 г. порядка 71% несовершеннолетних от общего числа детей имели доступ к Интернету [3]. Многие эксперты, как отечественные, так и зарубежные, пришли к выводу, что виртуальное пространство может приносить и пользу, и вред ребёнку.

Информация, которая наполняет виртуальное пространство, является результатом деятельности всех пользователей. Содержание контента, то есть ин-

формации, зависит от внутренних качеств и принципов человека. Иными словами, человек, чьи принципы далеки от общепринятых норм, будет распространять соответствующий контент и собирать вокруг себя окружение с подобными взглядами. Причём кто-то руководствуется только своими интересами, а кто-то может использовать злой умысел, тем самым совершая преступление. Контент, который не соответствует общепринятым в обществе нормам, был разделен на несколько видов и закреплён на законодательном уровне, в частности на территории Российской Федерации.

В нашей стране действуют Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которые ограничивают распространение определённых видов информации. То есть государство, в лице уполномоченных органов, признаёт, что есть контент, который способен причинить вред здоровью и психическому развитию несовершеннолетнего, а также есть контент, который опасен даже для взрослого населения. Стоит отметить, что контент в Сети появляется намного быстрее, чем вводятся изменения в законодательство, поэтому под закреплённые виды информации, попадают многие виды деструктивного контента. Роскомнадзор ежегодно блокирует десятки тысяч материалов, содержащие информацию, запрещённую к распространению. Такой объём деструктивного контента вынудил государство внести изменения, которые касаются саморегулирования социальных сетей. Данное изменение можно назвать попыткой призвать общество к самоанализу. Владельцы социальных сетей должны теперь самостоятельно выявлять и блокировать материал, попадающих под закреплённые нормы. К сожалению, в виртуальной реальности, объём заблокированного контента от реальных масштабов сильно отличается.

Несовершеннолетние ежедневно просматривают деструктивный контент, который находится в свободном доступе. Демонстрирующиеся там явления и модели поведения ребёнок воспринимает, как норму, при том что таковыми они могут не являться. Иными словами, общепринятые ценности подменяются на ложные. К примеру, о допустимости применения насилия над другими живыми существами (людьми, животными), употребления алкогольных напитков и запрещённых веществ. Контент может призывать к совершению противоправных действий. Конфликт с законом может оставить неизгладимый отпечаток на репутации человека, который будет осложнять жизнь его самого и ближайшим родственникам. То есть можно сказать, что деструктивный контент негативно влияет на благополучие несовершеннолетнего. Результатом регулярного злоупотребления Интернетом и просмотром деструктивного контента могут стать явления у несовершеннолетних стойких нарушений. Избавление от них может занять годы и потребовать участие специалистов разного профиля.

Подход к защите несовершеннолетних от влияния данного фактора неблагополучия, должен быть комплексным. Обращая внимание на тот факт, что дети приучаются к гаджетам с раннего возраста, получая их от законных представителей, то профилактическая работа должна осуществляться с ними. Ещё одними

участниками, на которых должна быть направлена профилактическая работа, являются специалисты субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В работе с несовершеннолетними нельзя игнорировать то виртуальное пространство, в котором находится ребёнок, ведь оно напрямую влияет на формирование его взглядов и ценностей.

Таким образом, цифровая реальность может нанести реальный вред несовершеннолетнему. Однако, не стоит характеризовать Интернет, заикливаясь лишь на негативных аспектах. Содержание виртуального пространства целиком зависит от человека. Ответственность за то, каким Интернет является, лежит на всех. Профилактическая работа по теме цифровой гигиены должна осуществляться, как с детьми, так и с законными представителями и специалистами, которые работают с семьёй. Все пользователи должны уметь самостоятельно себя обезопасить от негативного воздействия Интернета, чтобы он не считался фактором неблагополучия.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, N 31, 04.08.2014.

2. Sostav. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 17.05.2022).

3. Новости ООН. Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182> (дата обращения: 17.05.2022).

Anastasia Panchishina, student
Perm State University
panchishina98@mail.ru

Scientific adviser:

К.А. Антипов, Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State University,
konstant77@mail.ru

DIGITAL REALITY AS A FACTOR OF CHILD DISEASE

Summary: *the article highlights the problem of weak protection of minors from destructive content. The above statistics show that most of the population use the Internet, including children. The content that is published daily can contain both useful information and can be harmful to the health and development of a minor. Antisocial values and patterns of behavior can harm not only the minor himself, but also the people around him. The article touches upon the relevance of carrying out preventive work on this issue.*

Keywords: *digital reality, prevention, minors, destructive content.*

Элла Валерьевна Покидышева,
студентка
Санкт-Петербургский государственный университет
st071734@student.spbu.ru
Научный руководитель:
А.М. Рогова
канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры
теории и практики социальной работы СПбГУ
anna.rogova.spb@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА СТУДЕНЧЕСКУЮ МОЛОДЕЖЬ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение отношения студенческой молодежи к современной социальной рекламе в контексте молодежной культуры. Социальная реклама выступает одним из агентов формирования определенных поведенческих моделей и социальных стереотипов, которые способствуют социокультурному развитию общества. В результате исследования были выявлены основные факторы, по причине которых социальная реклама не оказывает должного влияния на студенческую молодежь.*

***Ключевые слова:** студенческая молодежь, социальная реклама, молодежная культура.*

Молодежь представляет собой наиболее мобильный и активный слой населения общества, поэтому ее воспитание является одной из важнейших задач любого государства. В настоящее время в России уделяется широкое внимание созданию условий для успешной самореализации молодежи [1]. Представители данной группы переживают этап социализации, формирования мировоззренческих, ценностных установок, складывания социальных и профессиональных ролей – это те этапы, которые переживает молодежь, в том числе и студенческая молодежь.

Молодежная культура относится к тем процессам и символическим системам, которые разделяют молодые люди и которые в какой-то степени отличаются от процессов их родителей и других взрослых в их сообществе. Акцент на одежде, популярной музыке, спорте, лексике и знакомствах обычно отличает молодежь от других возрастных групп [3, с. 152–167]. Соответственно, и подход к молодежи нужен особый.

Одним из инструментов влияния на молодежь является социальная реклама. На регулярной основе проводится информирование молодежи посредством социальной рекламы о разнообразных мероприятиях и социально значимых проектах, о деятельности некоммерческих организаций, цели которых направлены на достижение общественного благополучия в разных сферах жизнедеятельности общества. В свою очередь увеличение количества социальной рекламы также

обусловлено ростом остросоциальных проблем, таких, как насилие в семье, профилактика табакокурения, алкогольной и наркотической зависимостей, охрана окружающей среды, проблема профилактики ВИС/СПИД и многое другое.

Социальная реклама является важнейшим инструментом, направленным на изменение моделей общественного поведения, привлечение внимания к различным проблемам социума, формирование ценностных приоритетов и ориентиров, достижение общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [2, с. 52]. По своему предназначению социальная реклама призвана оказать направленное воздействие не только на широкие слои населения, но и на сознание отдельных личностей и групп населения.

Как отмечают эксперты, в российской социальной рекламе в настоящее время выделяется много проблем. К ним относятся недостаточные объемы, расходы в качестве и эффективности, нехватка креатива, а также неправильные технологии производства [2, с. 56].

В соответствии с целью исследования были выдвинуты следующие гипотезы: 1) студенческая молодежь считает, что социальная реклама не привлекает внимания и она должна быть более качественной; 2) социальная реклама, по мнению опрошенных, распространяется в недостаточном количестве; 3) студенческая молодежь считает, что социальная реклама эффективна с точки зрения привлечения общества к социальным проблемам, но освещает их в недостаточной степени; 4) студенты считают, что социальная реклама не оказывает на них положительного влияния.

Эмпирическую базу исследования составил интернет-опрос среди студентов (возраст от 18 до 25 лет, обучаются по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры) Санкт-Петербургского государственного университета. Количество респондентов составило 28 человек. Интернет-опрос проводился по разработанной анкете, вопросы которой были направлены на изучение мнения студентов о количестве, качестве социальной рекламы, тематике освещаемых ею проблем, а также пользе для общества. Для обработки данных использовались описательная статистика и сравнительный анализ, с последующим описанием полученных результатов.

Большинство опрошенных считает, что социальная реклама не является качественной и не привлекает внимания. Из результатов исследования, следует, что основными недостатками современной социальной рекламы респонденты выделяют незапоминаемость рекламы и ее визуальную непривлекательность. Важно отметить так же, что большинство из опрошенных считает, что социальной рекламы недостаточно. Из предложенных студентам методов повышения качества социальной рекламы, большая часть опрошенных сделала акцент на увеличении количества профессионально отснятых социальных роликов и внедрении цепляющих слоганов и изображений. Таким образом, первая гипотеза подтвердилась.

Наибольшее количество опрошенных видит социальную рекламу 1-2 раза в неделю (13 человек). 5 из 28 опрошенных встречают социальную рекламу каждый день. Раз в пару дней социальную рекламу видят 4 из 28 опрошенных, а раз в месяц – 3 из 28. Обращают внимание реже одного раза в месяц или не обращают

вовсе – 2 и 1 опрошенных соответственно. К тому же большинство студентов считает, что социальной рекламы должно быть больше (18 опрошенных) и лишь 4 считают наоборот. Затруднились ответить – 6. Гипотеза о том, что, по мнению молодежи, социальной рекламы недостаточно, подтвердилась.

Несмотря на то, что социальной рекламы выпускается немало, большая часть студентов все же не замечают ее в достаточном количестве и не считают ее привлекательной, так как она в большинстве своем не обращает на себя внимания из-за неинтересных и однотипных лозунгов и изображений.

Студенческая молодежь считает, что социальная реклама эффективна с точки зрения привлечения общества к социальным проблемам, но освещает их в недостаточной степени. Так, 18 человек утвердительно ответили на вопрос об эффективности социальной рекламы как инструмента по привлечению внимания общества к проблемам социума. 5 из 28 респондентов выразили противоположную точку зрения и 5 затруднились ответить.

Что же касается функции донесения до общества информации о социальных проблемах, то из анализа результатов опроса можно сделать вывод о том, что, по мнению респондентов, социальная реклама отражает различные проблемы социума, но не в полной мере. На вопрос о том достаточно ли общественно значимых проблем освещает социальная реклама только 6 опрошенных ответили утвердительно, остальные респонденты, а именно 22 человека, думают, что социальная реклама должна охватывать больше актуальных вопросов. Из этого следует, что гипотеза была подтверждена.

Наиболее актуальной проблемой, которой должна быть посвящена социальная реклама, респонденты выделяют «здоровый образ жизни», его выбрали 11 опрошенных. Второе место в этом рейтинге заняла проблема защиты прав различных категорий граждан, за нее проголосовало 5 респондентов. Борьбу с насилием в семье как самую актуальную проблему выделило 3 респондентов. Остальные варианты ответа были выбраны примерно в равных долях оставшимися респондентами, к таким вариантам относятся: проблема алкоголизма, наркомании, табакокурения, борьба с абортами, экология, медицина, образование, один из респондентов не выбрал ни один из представленных вариантов ответа и высказал свое мнение: «социальная реклама должна быть посвящена борьбе с нежелательной беременностью и ВИЧ инфекциями».

На вопрос «Как Вы считаете, оказывается ли на Вас положительное влияние социальная реклама?», половина опрошенных ответили отрицательно. Затруднились ответить – 9 человек. Лишь 5 из 28 респондентов подтвердили, что социальная реклама действительно положительно на них влияет, привлекая внимание к проблеме, заставляет задуматься, дисциплинирует. Двое из пяти опрошенных, утвердительно ответивших на вышеупомянутый вопрос, сказали, что социальная реклама заставляет их задуматься о вреде курения. Так же один респондент высказался о том, что после просмотра рекламы, посвященной защите окружающей среды, ему становится стыдно бросать мусор на улице. Таким образом, четвертая гипотеза была подтверждена частично.

В результате исследования были выявлены основные факторы, по причине которых социальная реклама не оказывает должного влияния на студенческую

молодежь. Студенты выражают мнение о том, что социальная реклама важна и полезна для общества в целом, но мало кто думает, что она положительно влияет на него самого. Респонденты выделяют социальную рекламу как эффективный инструмент по привлечению внимания общества к проблемам, но в большинстве своем не обращают на нее должного внимания, так как считают ее неинтересной.

Полученные результаты доказывают актуальность обращения к теме влияния социальной рекламы на студенческую молодежь и необходимость развития социорекламных практик с учетом особенностей социально-демографических групп.

Библиографический список:

1. Ильина В.В. Особенности российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Том 3. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38506963> (дата обращения: 10.04.2022)
2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 15.04.2022)
3. Janssen, Jacques; Dechesne, Mark; Van Knippenberg, Ad (December 1999). "The Psychological Importance of Youth Culture: A Terror Management Approach". *Youth & Society*. 31 (2). [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0044118X99031002002> (дата обращения: 29.04.2022).

Ella Pokidysheva, student
St. Petersburg State University
st071734@student.spbu.ru

Scientific adviser:

A.M. Rogova, Senior Lecturer
St. Petersburg State University
anna.rogova.spb@yandex.ru

THE IMPACT OF PUBLIC SERVICE ANNOUNCEMENT ON STUDENTS

Summary: *the article presents the results of a study aimed at studying the attitude of student youth to modern public service announcement in the context of youth culture. Public service announcement is one of the agents of the formation of certain behavioral models and social stereotypes that contribute to the socio-cultural development of society. As a result of the study, the main factors were identified, due to which public service announcement does not have a proper impact on student youth.*

Keywords: *student youth, public service announcement, youth culture.*

Кирилл Игоревич Попов,
студент магистратуры,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
popovkirill156@gmail.com
Научный руководитель:
А.В. Хованская,
канд. филос. наук, доцент кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ,
hovanskaya@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

***Аннотация:** в статье уделено внимание понятию «цифровая грамотность», ее составляющим. Представлен перечень цифровых навыков, которыми должен обладать молодой специалист в условиях цифровой реальности. Показано каким образом цифровая трансформация образования может способствовать формированию высокого уровня цифровой грамотности.*

***Ключевые слова:** цифровая грамотность, цифровизация, цифровые навыки студентов, цифровая образовательная среда.*

Информационные и цифровые технологии используются как в повседневной жизни (межличностном общении, при приобретении товаров, получении услуг), так и в профессиональной деятельности, в сфере образования. Учреждения, организации и предприятия все чаще используют в своей деятельности онлайн-сервисы, мессенджеры и т.д.

Скорость развития и внедрения цифровых технологий настолько высока, что значительная часть людей оказывается не готова к их использованию. Те умения и навыки, которыми обладает среднестатистический человек, зачастую являются недостаточными для эффективного и полноценного использования цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности. В последнее десятилетие внимание исследователей сфокусировано на проблеме «цифровой безграмотности».

Стоит отметить что понятие «компьютерная грамотность» не является аналогом цифровой грамотности. Под компьютерной грамотностью обычно понимают навыки по работе с компьютером, его файлами и программами [1]. Знание основ информатики, вычислительной техники и начальное владение основным набором «офисных» программ не обеспечивает цифровую грамотность. Под цифровой грамотностью стоит понимать расширенный перечень знаний, умений и навыков, которые позволяют знакомиться, использовать и внедрять цифровые технологии не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни. Это, в широком смысле, умение использовать технологии во всех сферах жизни, так как современному человеку приходится обрабатывать большой объем

информации, общаться посредством мессенджеров и онлайн-конференций, использовать облачные хранилища.

Под цифровой грамотностью следует понимать цифровое потребление, непосредственно цифровые компетенции и цифровую безопасность. Цифровое потребление подразумевает осведомленность человека о тех или иных технологиях, гаджетах, сервисах и службах. Важно определить в таком случае степень доступности информации для конкретного человека: имеет ли он выход в интернет, современное технологическое обеспечение в виде смартфонов и других гаджетов, доступ к электронным сервисам и услугам из различных сфер жизни.

Цифровые компетенции – это комплекс навыков по поиску, анализу и использованию информации, получению товаров и услуг онлайн, осознание механизмов работы онлайн-сервисов.

Цифровая безопасность – набор навыков и знаний, которые позволяют работать с цифровыми технологиями безопасно как технически, так и психологически. Навыки по обеспечению защиты своих персональных данных, финансовой информации и соблюдению правовых норм.

Эти составляющие цифровой грамотности являются необходимыми для специалиста в современном мире. Предполагаем, что наиболее подготовленной, обладающей высоким уровнем цифровой грамотности должна быть студенческая молодежь. Она активно использует цифровые технологии, легко принимает и адаптируется к быстроменяющимся условиям в цифровом мире. Зачастую является инициатором и первым пользователем новых сервисов и приложений. Однако обучающиеся, в частности вузов, демонстрируют различные уровни цифровой грамотности. Например, студенты технических и гуманитарных направлений подготовки, что можно объяснить разницей учебных планов. Выпускники технических специальностей имеют более высокий уровень цифровой грамотности, чем выпускники гуманитарных направлений что подтверждается результатами исследований. На сегодняшний день высокий уровень цифровой грамотности служит гарантом конкурентоспособности на рынке труда для молодых специалистов.

В подтверждении наших предположений приведем данные опроса студентов, который был осуществлен в МГТУ им. Г.И. Носова, цель которого – определить уровень цифровой грамотности, а также выяснить, влияет ли обучение на выбранном направлении подготовки на уровень цифровой грамотности. В ходе опроса респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Как вы думаете, цифровая грамотность – это социальная или же образовательная проблема?

2. Кем вы себя ощущаете (начинающий пользователь; уверенный пользователь; «продвинутый» пользователь (администратор))?

3. Насколько актуальным для вас является использование компьютера (далее – ПК)?

Результаты опроса подтвердили гипотезу, выдвинутую исследователями о том, что большинство (80% респондентов) хорошо владеют компьютером. Из них 90% – это студенты технических направлений подготовки. Из них 25% счи-

тает себя «продвинутыми» пользователями ПК, предпочитая виртуальное общение реальному. Среди студентов гуманитарных направлений подготовки только 30% считают себя уверенными пользователями, 70% – начинающими пользователями (использование компьютера для них – необходимость выполнения заданий, которые не принимаются преподавателями в других формах (письменной, например) [2, с. 22-23].

Очевидно, что выпускники вузов – это одна из основных движущих сил инновационной экономики [3]. Уровень их подготовки, в том числе их цифровая грамотность, являются теми показателями, которые в конечном итоге будут определять развитие экономики. Внедрение цифровых технологий оптимизирует производственные и организационные процессы, повышает эффективность взаимодействия с партнерами, заказчиками и потребителями [4].

В настоящее время наиболее востребованными цифровыми технологиями являются: интернет-маркетинг, web-разработка и дизайн, аналитика и контекстная реклама. Безусловно, данный список не является конечным и уже в ближайшие годы будет претерпевать серьезные изменения. Новые технологии порождают новые профессии, но также сводят на нет необходимость в других. Без владения составляющими цифровой грамотности всё труднее становится трудоустроиться и выполнять трудовые функции.

На федеральном уровне формированию высокого уровня цифровой грамотности содействует Распоряжение Правительства от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 годы, в которой обозначены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер в части развития цифровой экономики в России. Важным является федеральный проект «Цифровая образовательная среда», предполагающий создание в образовательных учреждениях различного уровня и профиля цифровой образовательной среды. В рамках данного проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности. Предполагается, что это позволит не только обновить материально-техническую базу учебных заведений, но и послужит стимулом к обновлению содержательной составляющей системы образования, а также поможет субъектам образовательного процесса ориентироваться в цифровом пространстве.

Разработчики проекта понимают, что начинать цифровое обучение подрастающего поколения необходимо уже со школьной скамьи, чтобы внедряемые повсеместно цифровые технологии не стали чем-то новым и неожиданным для молодежи. При этом большое внимание абсолютно справедливо уделяется безопасности и содержательной части цифровизации в школах. Важно не просто научить молодых людей пользоваться цифровыми продуктами, но ориентировать на осмысленное их потребление, содействовать формированию критического мышления при работе с информацией. В таком случае можно надеяться, что молодежь будет осваивать и использовать новые технологии эффективно, безопасно и быстро.

В ходе реализации программы к 2024 году планируется автоматизация административных, управленческих и обеспечивающих процессов во всех школах страны, разработка и внедрение основных образовательных программ на основе современных технологий, в том числе технологий виртуальной и дополненной реальности, реализация индивидуальных учебных планов с прохождением онлайн-курсов, создание профилей цифровых компетенций участников образовательного процесса.

Разумеется, существует ряд рисков, которые могут только усугубить цифровое неравенство населения. Например, до сих пор не во всех регионах страны решены инфраструктурные проблемы, такие как подключение всех школ к стабильной сети интернет, обновление информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение современным ИКТ-оборудованием. Помимо этого, не до конца завершено формирование общедоступных информационных ресурсов, нестабильно ведутся работы по их актуализации.

В настоящее время мы можем констатировать, что необходимый молодому специалисту уровень цифровой грамотности невозможно обеспечить при изучении дисциплины «информатика» или ее аналога, являющей чуть ли не единственной в учебном плане по гуманитарным направлениям подготовки в большинстве вузов Российской Федерации. К сожалению, как правило, студент-гуманитарий не имеет иной возможности академического развития своей цифровой грамотности в стенах вуза. В вузах если и создаются условия для формирования цифровой грамотности обучающихся вне рамок академического образования, то зачастую эта практика является несистемной и узконаправленной на конкретный навык.

В данный момент система высшего образования испытывает сложности с оперативным обновлением учебных планов, что негативно сказывается на подготовке специалистов, поскольку в быстроразвивающемся мире актуальность получаемых знаний является крайне важным фактором. Как следствие, – уровень цифровой грамотности выпускника зачастую является недостаточным для его дальнейшей профессиональной деятельности.

Необходим комплексный подход в решении проблемы по формированию цифровой грамотности. В программы учебных заведений высшего образования необходимо включение дисциплин, ориентирующих обучающихся на ответственное поведение в интернет, на формирование навыков, позволяющих обезопасить личные данные и используемые технические устройства, направленных на развитие критического мышления при работе с информацией. В вузах и ссузах необходимо обеспечить возможность для повышения уровня цифровой грамотности путем как формального, так и неформального и информального образования независимо от направления подготовки. Обучающиеся должны владеть навыками работы с большими данными (Big Data), блокчейн-технологиями, технологиями виртуальной реальности (VR), дополненной реальности (AR) и др. [5, 6].

Наконец завершающим звеном цепи могут стать регулярные курсы для молодых специалистов, которые будут ориентированы на освоение новых цифровых технологий, применяемых в конкретной профессиональной деятельности.

Очевидно, что сейчас мы находимся в начале пути по созданию общей цифровой образовательной среды, которая бы включала в себя все элементы академической системы образования России. Подобная многоступенчатая система позволит реализовать необходимую в быстро меняющейся сфере цифровых технологий идею непрерывного образования, которая является эффективной моделью при овладении цифровой компетенцией в современном мире.

Библиографический список:

1. Берманд Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovooy-gramotnosti/viewer> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Желтякова М. В. Цифровая грамотность как социально – образовательная проблема / М. В. Желтякова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – № 2(15). – С. 18-24.
3. Ларионов В.Г. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые компетенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-vysshego-obrazovaniya-tehnologii-i-tsifrovye-kompetentsii> (дата обращения: 11.05.2022).
4. Соколов Д.В. Цифровые компетенции в инновационной экономике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-kompetentsii-v-innovatsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 11.05.2022).
5. Шаронин Ю.В. Цифровые технологии в высшем и профессиональном образовании: от лично ориентированной SMART-дидактики к блокчейну в целевой подготовке специалистов. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28507> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Шепелова Н.С. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России / Н. С. Шепелова, Н.Н. Шепелов. URL: <http://edrf.ru/article/06-02-20> (дата обращения: 13.05.2022).

Kirill Popov, student
Perm State University
popovkirill156@gmail.com

Scientific adviser:

A.V. Khovanskaya, Candidate of Philosophical Sciences
Associate Professor at the Department
of Cultural Studies and Social and Humanitarian Technologies,
Perm State University
hovanskaya@mail.ru

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF DIGITAL LITERACY OF A MODERN SPECIALIST

Summary: *the article pays attention to the concept of "digital literacy", its components. The list of digital skills that a young specialist should possess in the conditions of digital reality is presented. It is shown how the digital transformation of education can contribute to the formation of a high level of digital literacy.*

Keywords: *digital literacy, digitalization, digital skills of students, digital educational environment.*

Дарья Юрьевна Поселенцева

студентка,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ostopus.diana@gmail.com

Научный руководитель:

С.Е. Гасумова

канд. социол. наук,

доцент кафедры информационных технологий

доцент кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ

svetagasumova@ya.ru

Научный консультант:

В.А. Леденцова

заведующая Лабораторией изучения конфликтов юридического факультета,

старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ПГНИУ

v_a_ledentsova@mail.ru

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНО-НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

***Аннотация:** в статье рассматривается разработка проекта внедрения автоматизированной системы управления для автоматизации деятельности учебно-научной лаборатории изучения конфликтов юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (далее – ПГНИУ), которая существенно улучшит административные процессы, протекающие в лаборатории, и значительно уменьшит временные затраты на организацию и проведение исследовательской деятельности сотрудниками лаборатории.*

***Ключевые слова:** автоматизация, автоматизированная система управления, учебно-научная лаборатория, социальный конфликт, конфликтология.*

В современном мире информационные технологии занимают все более значимое место в жизни человека. С каждым днем появляется все больше программных продуктов, предназначенных для автоматизации различных видов деятельности, начиная от автоматизации технологического производственного процесса, заканчивая автоматизацией рассылки SMS-уведомлений клиентам банков, магазинов и т.п. Происходит активный процесс информатизации социальной сферы жизни людей. Под информатизацией социальной сферы понимают повышение эффективности применения информации в процессе и пространстве расширенного воспроизводства человека как личности, как субъекта исторического процесса с помощью перспективных информационных технологий [1].

Процесс цифровизации социальной сферы изучается в рамках различных научных дисциплин: математики, социологии, психологии, философии, социальной информатики. Он рассматривается в трудах С.Е. Гасумовой, Н.В. Стрелковой, И.В. Соколовой, А.В. Старшиновой, О.И. Бородкиной, А.В. Чугунова и др.

Например, в одних работах описаны возможности применения информационных технологий при управлении социальной защитой [5; 7], в других – опыт внедрения новых информационных технологий в социальной сфере [8]. Е.Н. Наточая и В.В. Наточий рассматривают перспективы внедрения цифровых технологий в государственное управление и процессы оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения. Авторами предложена математическая модель для принятия управленческого решения, основанная на одном из перспективных направлений развития искусственного интеллекта – продукционно-фреймовом представлении знаний [3].

В настоящее время все большую популярность приобретают системы сбора и анализа данных. Такие системы находят свое применение в различных областях человеческой деятельности, в частности: в науке, финансах, медицине, социологии и т.п. Не исключением стала и сфера конфликтологии, ведь наиболее популярным методом исследования в ней является метод психологического тестирования, подразумевающий опрос большого количества лиц и дальнейшую обработку полученных в результате опросов данных. Автоматизированные системы психологического тестирования получили широкую популярность, так как они значительно уменьшают как финансовые, так и трудовые издержки на проведение подобного рода тестирования. На текущий момент существует примеры подобных специализированных систем, которые активно используются профессиональным сообществом, однако их использование требует достаточно больших финансовых вложений.

Лаборатория изучения конфликтов является структурным подразделением юридического факультета ПГНИУ. Ее деятельность направлена на обеспечение повышения уровня профессиональной подготовки студентов юридического факультета ПГНИУ в области конфликтологии, в воспитании студентов, ориентированных на укрепление культуры конструктивного урегулирования конфликтов, основанного на уважении прав и свобод человека, человеческого достоинства и приоритете проактивности деятельности субъектов конфликто разрешения [2].

В соответствии с назначением и задачами на лабораторию изучения конфликтов возложено выполнение следующих функций:

- проведение учебных и научно-исследовательских работ;
- оказание научно-методических, консультационных, экспертных и иных видов услуг в соответствии с основными научными направлениями и задачами функционирования лаборатории изучения конфликтов для организаций различных сфер деятельности, а также для отдельных физических лиц;
- проведение учебных и научных семинаров по тематическим направлениям;
- организация совместной учебной и научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в процессе выполнения студенческих квалификационных работ;
- осуществление оформления документов для закрепления прав на создаваемую лабораторией изучения конфликтов учебную и научную продукцию и интеллектуальную собственность;

- публикация результатов деятельности лаборатории изучения конфликтов [4].

На текущий момент в лаборатории большую часть работы, часто связанной с проведением различного рода социологических и психологических исследований, включая опросы большого количества лиц и дальнейшую обработку данных, как правило, производят вручную, а это довольно трудоемкий процесс, значительно увеличивающий трудовые и временные затраты, который нуждается в автоматизации. Решить же данную проблему помогло бы внедрение единой автоматизированной системы психологического тестирования и анализа его результатов.

Для выполнения поставленных задач возможно внедрение уже существующей на рынке системы, либо разработка собственной информационной системы. Как уже ранее отмечалось, на рынке существует масса уже готовых информационных систем, выполняющих большой спектр функций. Одним из наиболее часто применяемых из них является система тестирования INDIGO [6], зарекомендовавшая себя на рынке и включенная в Единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных.

Преимуществами разработки и внедрения собственной информационной системы по отношению к готовому программному обеспечению (далее ПО) являются:

- возможность сделать разрабатываемое ПО максимально ориентированным на административные процессы лаборатории;
- возможность поэтапного внедрения и последовательной доработки системы при необходимости;
- небольшая стоимость разработки системы по сравнению с затратами на приобретение лицензии на готовый программный продукт (с учетом того, что лаборатория не будет использовать функционал системы в полном ее объеме, а лишь частично).

С другой стороны, из недостатков (рисков) стоит отметить следующее:

- разработка, отладка и внедрение собственной системы занимает достаточно много времени;
- при появлении новых административных процессов, возможно, потребуется серьезная доработка системы, что повлечет за собой какие-либо издержки (временные, финансовые и т.п.);
- различные ограничения, накладываемые санкциями (доступ к определенному ПО для разработки, дизайна системы и т.п.)

Проанализировав преимущества и недостатки, можно сделать вывод, что разработка собственной информационной системы для автоматизации деятельности лаборатории изучения конфликтов юридического факультета ПГНИУ является самым подходящим вариантом. Покупка лицензии на уже готовое ПО потребует немалых финансовых вложений, кроме того, возможно, не всеми модулями данной системы лаборатория будет пользоваться.

Собственная разрабатываемая система позволит решать следующие задачи:

- регистрировать и авторизовать пользователей в системе;

- создавать тесты для проведения психологических исследований на различных группах лиц;
- хранить методические рекомендации к прохождению тестов, с возможностью их скачивания для дальнейшего ознакомления и изучения;
- предоставлять аналитику результатов пройденного теста тестируемому пользователю;
- выгружать результаты тестирования в Excel для последующего их анализа.

С точки зрения технических характеристик система представляет собой веб-приложение, разрабатываемое посредством библиотеки React – JavaScript-библиотеки с открытым исходным кодом для разработки пользовательских интерфейсов. Выбор данного средства обусловлен множеством факторов:

- работа с фреймворком бесплатна;
- хорошая документированность фреймворка, что значительным образом облегчает поиск ошибок при реализации системы;
- фреймворк обеспечивает компонентный подход к реализации системы, что может значительным образом облегчить доработку системы в будущем.

Хранение данных обеспечивается при помощи облачного решения Google Firebase – облачная база данных, которая позволяет пользователям хранить и получать сохраненную информацию, а также имеет удобные средства и методы взаимодействия с ней.

Дизайн разрабатываемой системы был осуществлен при помощи онлайн-сервиса для разработки интерфейсов и прототипирования – Figma. Данное средство очень удобно в использовании (в том числе предоставляет совместный доступ к одному проекту сразу несколькими людьми), предоставляет огромное количество функций для дизайна интерфейса.

Разрабатываемая система позволит сотрудникам лаборатории проводить исследования в области социальных конфликтов в условиях повсеместной информатизации общества.

Библиографический список:

1. Гасумова С.Е. Информационные технологии в социальной сфере. М.: Дашков и Ко, 2015.
2. Лаборатория разрешения конфликтов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psu.ru/fakultety/yuridicheskij-fakultet/laboratorii/laboratoriya-izucheniya-konfliktov> (дата обращения 29.04.2022).
3. Наточая Е.Н., Наточий В.В.. Автоматизация деятельности государственных органов и организаций в сфере управления рисками социальной поддержки населения (на примере Оренбургской области)// АНИ: экономика и управление. 2019. №4 (29).
4. Положение о лаборатории изучения конфликтов юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. Пермь, 2017.
5. Пострижицкий К.А. Приложения для людей с ограниченными возможностями // Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе: сборник научных статей студентов Пермь, 2020. С. 55-59.
6. Система тестирования INDIGO. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://indigotech.ru/> (дата обращения 29.04.2022).

7. Стрелкова Н.В. Информатизация социальной сферы и опыт применения технологии «единого окна» в системе социальной защиты населения // Наука – промышленности и сервису. 2011. № 6-1. С. 259-276.

8. Цифровизация социальных услуг: обзор автоматизированных информационных систем в Пермском крае. Сост. С.Е. Гасумова, П.А. Первушин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2020. С. 6-7.

Darya Poselentseva,

Student

Perm State University

octopus.diana@gmail.com

S.E. Gasumova

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor at the IT Department

Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology

Perm State University

svetagasumova@ya.ru

V.A. Ledentsova

Head of the Laboratory for the Study of Conflicts of the Faculty of Law,

Senior Lecturer at the Department of Social Work and Conflictology

Perm State University,

v_a_ledentsova@mail.ru

AUTOMATION OF THE ACTIVITY OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC LABORATORY FOR THE STUDY OF CONFLICTS AT THE LAW FACULTY OF PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

***Summary:** the article discusses the development of a project for the implementation of an automated control system for automating the activities of an educational and scientific laboratory on the example of the laboratory for studying conflicts of the Faculty of Law of the Perm State National Research University (hereinafter referred to as PSNIU), which will significantly improve the business processes in the laboratory and significantly reduce the time spent on organization and conduct of research activities by laboratory staff.*

***Keywords:** automation, automated control system, educational and scientific laboratory, conflict, conflict studies, conflictology.*

Кира Павловна Прибыловская,

студентка

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел РФ

mail@mgimo.ru

Научный руководитель:

С.А. Кравченко,

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии

МГИМО МИД РФ

sociol7@yandex.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ АМБИВАЛЕНТНЫХ ВЛИЯНИЙ ПАНДЕМИИ COVID – 19

***Аннотация:** в то время, как люди по всему миру приспосабливались к пандемии COVID-19, молодежь была в центре всех процессов. Миллионы молодых людей вынуждены оставаться дома из-за перевода образовательных учреждений на дистанционное обучение, а взрослые рассматривали альтернативные структуры для удовлетворения усложняющихся потребностей подрастающего поколения. В статье рассматривается специфика социализации молодежи, обусловленная амбивалентными влияниями пандемии COVID-19 и представлены соображения, которые исследователи могут принять, чтобы преодолеть побочный ущерб амбивалентных последствий изменения функциональности важнейших институциональных структур и смягчить экспоненциальные последствия COVID-19.*

***Ключевые слова:** молодые люди, социализация, пандемия, амбивалентность, досуг, вынужденный досуг, самоопределение.*

Глобальный кризис в области здравоохранения, вызванный распространением Covid-19, имел амбивалентные последствия. С одной стороны, он способствовал принятию инновационных мер по сдерживанию передачи корона-вируса, таких как закрытие второстепенных рабочих мест, приостановка очного обучения в школах и университетах, различные ограничения на социальное взаимодействие и, конечно, вакцинация. Сроки и характер этих ограничений варьировались от страны к стране, что определяется характером их культуры, политическим устройством, доминирующей идеологией. С другой стороны, такие меры, как закрытие школ и физическое дистанцирование оказали негативное влияние на социализацию молодежи, особенно на подростков, из-за резкого сокращения личного взаимодействия со сверстниками в привычных жизненных мирах и косвенно из-за повышенного стресса для многих семей. Хотя цифровые технологии частично компенсировали ограничения в социальных отношениях, физическое дистанцирование могло оказать непропорциональное влияние на возрастную группу, для которой взаимодействие со сверстниками, совместные игры является жизненно важным средством социализации. Более того, изоляция изменила привычки и распорядок дня, что может оказать среднесрочное и долгосрочное влияние на образ жизни и благополучие молодежи. Действительно, «молодежный образ жизни играет важную роль в жизни молодых людей именно потому, что [...]

молодые люди используют свой образ жизни для решения структурно-культурных дилемм социальных изменений. Являясь важной частью образа жизни молодежи, досуг может оказать существенное влияние на формирование идентичности, взаимодействие со сверстниками, развитие и благополучие» [1, с. 160-167].

Также, стоит отметить еще одну амбивалентность: формируется «цифровая среда» в виде, как отмечает М. Кастельс, «массовой самокоммуникации» которая предоставляет новые коммуникативные возможности (связывание глобального и локального в условиях «вневременного времени» и формирования «соседствующих пространств», однако ее побочными последствиями является сжатие мировоззренческого восприятия – видение общественных проблем ограничено тем социальным кругом, с кем собственно осуществляется общение; утверждаются пассивные формы существования, не ориентированные на развитие пассионарности, не нацеленные на общественно значимые преобразования [2, с.51].

Хотя во времена кризиса, на первый взгляд, представляется несерьезным изучать опыт досуга, выбор характера досуга, сделанный в стрессовых обстоятельствах, он может многое рассказать о новых возможностях преодоления и способах реагирования на радикальные изменения и самоактуализацию в процессе социализации. По Н. Луману – «социализация – это всегда самосоциализация. Основной процесс здесь не “перенос” смысловой модели от одной системы к другим, а самореферентная репродукция системы, обуславливающей и испытывающей социализацию на себе. Более того, пандемия создает парадоксальную амбивалентность для социализации молодежи: возможности для взаимодействия лицом к лицу были ограничены, несмотря на попытку адаптировать многие внеклассные программы к цифровой среде, однако ограничения, возможно, предоставили молодежи больше свободного времени, чем когда-либо прежде.

Такой «вынужденный досуг», в котором свободное время появляется из-за отсутствия возможностей трудоустройства, а не из-за выбора, может помочь нам понять роль занятий молодежи в появившемся свободное время для самосоциализации, и добавление смысла и цели в периоды социальной депривации и обострений «текущего страха». Действительно, изоляция и социальное дистанцирование создали парадоксальную ситуацию, которая, с одной стороны, наложила ограничения на свободу, а с другой стороны, предоставила больше времени для занятий деятельностью, обычно связанной у молодежи с досугом. В частности, во время изоляции свобода выбора была ограничена в пределах ее физических и пространственных параметров, в то время как самоопределение привело к возможности более творческого использования досуга. Таким образом, свободное время больше не предназначалось для тех мест, которые предлагают значимое взаимодействие «вне дома и за пределами рабочих мест» современного экономического производства, но стало местом всех форм досуга.

Более того, на нынешнюю социализацию молодежи оказывал огромное влияние тот факт, что во время пандемии увеличилось время, затрачиваемое на неструктурированный досуг, что в наименьшей степени способствует развитию молодежи по сравнению со структурированным досугом (например, внешкольные программы), более эффективным для содействия позитивному развитию молодежи, поскольку это может повысить сложность, независимость, и инициативы.

Таким образом, осознавая, что амбивалентное воздействие пандемии на социализацию молодежи может варьироваться в зависимости от конкретного положения молодых людей на их жизненном пути, их возраста, предыдущего опыта ключевых жизненных событий, состава семьи и жилищных условий. Также обратим внимание на вовлеченность молодых людей в проблемную ситуацию, вызванную ковидом, большинство проявляли активное участие и узнавали все актуальные новости. Однако были и те, кто абстрагировался от данной проблемы. Так, по Дж. Ритцеру, происходит становление «глобального ничто» [3, с. 61]. Согласно этой теории, одними из важнейших и в то же время малоизученных феноменов социальной реальности являются «символические социальные объекты»: не-идентичность (non-identification), не-участие (non-participation), не-присутствие (non-presence). Если, по Дж. Ритцеру, «ничто» представляет собой централизованно созданные материальные реалии, которые лишены своеобразного социального и культурного смысла, то ныне его содержания усложнилось: под «ничто» здесь понимается как сознательный отказ субъекта проявлять социальную активность, так и его неосознанная пассивность [4, с. 140]

Тектонические амбивалентные сдвиги в социальных взаимодействиях, нормах поведения, повседневных практиках, структурах и институтах особенно четко позволяют увидеть формы участия и не-участия субъектов в новых правилах, соблюдение и не-соблюдение «до-ковидных» и «ковидных» социальных норм, формирование идентичности «ответственного гражданина» и «ковидоскептика».

В чрезвычайных ситуациях распорядок дня, состоящий из работы/учебы, свободного времени, привычек в еде, отношений, стилей потребления, подвергается внезапному и радикальному пересмотру, ставя людей в состояние (временной) переориентации их мировоззрения. В такой ситуации образ жизни является показателем устойчивости или сопротивления.

Важным фактором компенсации стресса в кризисных ситуациях является опыт досуга, важная часть образа жизни молодежи, полезная для развития формирования идентичности, взаимодействие со сверстниками и благополучия. Досуг молодых людей во время изоляции Covid-19, по-видимому, характеризовался амбивалентным парадоксом: время, высвобождаемое за счет структурированных внеклассных или дополнительных занятий, существенно увеличилось, в то время как возможности для отдыха на свежем воздухе и лицом к лицу были отменены. Это привело к вынужденному досугу. Молодые люди в таких условиях различались по своей адаптации к ситуации: некоторые значительно изменили свои повседневные привычки, в то время как другие сохранили или изменили их в меньшей степени.

В целом нет никаких сомнений в том, что глобальная изоляция из-за распространения Covid-19 серьезно повлияла на социализацию молодежи. Можно сделать вывод, что поддержка молодёжи государством очень важна. Доверие к национальным правительствам со стороны молодежи во время пандемии формируется в первую очередь благодаря доступной и открытой информации со стороны государственных институтов. Для молодежи наиболее важно в период кризиса осознавать, что их поколение активно привлекается для принятия серьезных

решений на уровне государства. Также было актуально создание в СМИ на время пандемии особых программ для молодежи; создание инициативных групп в сетях, реализующих социальные интересы и смягчающие психологические проблемы одиночества. Некоторые страны создали тематические страницы, разделы на сайтах государственных органов, а также буклеты, посвященные всесторонней поддержке молодежной аудитории в период пандемии. Полагаю, их позитивный опыт следует перенять, разумеется, придав характеру социализации российской молодежи наши национальные ценности и идеалы.

Библиографический список:

1. Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 160-167.
2. Кравченко С.А. «Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде» // Социологические исследования. № 10. 2019. С. 48-57
3. Осипова Л. Б., Панфилова Е. А. Молодежная политика как фактор развития социальной активности молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 24 (353). Философия. Социология. Культурология. Вып. 34. С. 61-64
4. Холявин А.О. Социальное бездействие на ранних этапах пандемии COVID-19 // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 139-148.

Kira Pribylovskaya, student
Moscow State Institute
of International Relations (University)
MGIMO
mail@mgimo.ru
Scientific adviser:
S.A. Kravchenko,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Sociology
MGIMO
sociol7@yandex.ru

SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF AMBIVALENT INFLUENCES OF THE COVID – 19 PANDEMIC

Summary: while people around the world were adapting to the COVID-19 pandemic, young people were at the center of all processes. Millions of young people are forced to stay at home due to the transfer of educational institutions to distance learning, and adults were considering alternative structures to meet the increasingly complex needs of the younger generation. The article examines the specifics of youth socialization due to the ambivalent influences of the COVID-19 pandemic and presents considerations that researchers can take to overcome the collateral damage of the ambivalent consequences of changing the functionality of the most important institutional structures and mitigate the exponential consequences of COVID-19.

Keywords: young people, socialization, pandemic, ambivalence, leisure, forced leisure, self-determination.

Валентина Николаевна Романова,
студентка направления подготовки магистратуры «Социальная работа»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
romanovavalentina98@mail.ru

Научный руководитель:

С.Е. Гасумова
канд. соц. наук, доцент кафедры
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
svetagasumova@ya.ru

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗДОМНОСТИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ТЕРРИТОРИЯ ПЕРЕДЫШКИ»)

***Аннотация:** в статье рассматривается определение понятия «бездомность» и «профилактика бездомности». Выделяются направления социальной профилактики бездомности. Приводится опыт работы пермской благотворительной общественной организации «Территория передышки» по профилактике бездомности.*

***Ключевые слова:** профилактика, дневной центр, бездомность, бездомный человек.*

Решение проблем бездомности требует комплексного подхода со стороны не только государства, но и гражданского общества, в связи с чем возникает необходимость разработки эффективных технологий, способствующих успешной ресоциализации и реинтеграции бездомного человека в общество.

Понятие «бездомности» в законодательстве определено лишь фрагментарно и не закреплено в федеральных законах, что не позволяет однозначно определить его содержание. На наш взгляд, наиболее актуальным и отображающим действительность является определение Н.М. Платоновой. Бездомные люди – граждане, у которых отсутствует постоянное жилище, что делает невозможным как ведение оседлого образа жизни, так и полноценное социальное функционирование [3, с. 9].

Европейская неправительственная организация FEANTSA объединяющая некоммерческие службы поддержки бездомных в Европе, разработала Европейскую типологию бездомности и жилищной исключенности (ETHOS) как средство улучшения понимания и измерения бездомности в Европе, а также для обеспечения общего «языка» для транснациональных обменов информацией о бездомности [2]. Типология позволяет увидеть, что явление бездомности гораздо шире отсутствия крыши над головой или отсутствия собственного жилья. Важное значение имеют такие факторы, как безопасность жилья, его надежность и условия проживания.

На основании приведенного определения и с учетом Европейской типологии можно выделить следующие категории бездомных:

1) Уличные бездомные: люди, кому приходится ночевать на улице, то есть в местах, не являющихся жилыми помещениями – подъездах, трубах, вокзалах, заброшенных домах и прямо на улице;

2) Бездомные, проживающие в социальных учреждениях и организациях для бездомных людей;

3) Люди, имеющие высокий риск бездомности: проживающие в небезопасном или непригодном для проживания жилье, а также люди, проживающие у знакомых или в хостелах, если у них нет иного жилья для постоянного проживания.

Социальная работа с бездомными людьми предполагает использование различных форм и методов работы, а также различных подходов, среди которых особую важность занимает технология социальной профилактики.

В научной литературе социальная профилактика определяется, прежде всего, как технология, применяемая специалистами для устранения причин бездомности как социальной проблемы, предупреждения ее появления. В рамках данной технологии специалисты взаимодействуют со средой, социальным окружением человека [1, с. 910].

На наш взгляд, в практической деятельности на уровне организации можно выделить следующие направления профилактики бездомности:

1) Работа с общественным мнением и стигматизацией;

2) Работа с людьми группы риска и работа с причинами, по которым люди становятся бездомными;

3) Выявление людей на ранних этапах и своевременная помощь, недопущение «уличной» бездомности – меры социально-правового характера, направленные на поддержку людей, временно оказавшихся в трудной ситуации;

4) Недопущение повторного попадания человека на улицу – социальная поддержка и мероприятия по ресоциализации людей.

Рассмотрим опыт работы с бездомными людьми Пермской общественной организации «Территория передышки», который направлен, в том числе, на профилактику бездомности.

Один из основных проектов ПРБОО «Территории передышки» – дневной центр. Дневной центр начал работу с ноября 2018 г. Ранее в течение полутора лет действовала волонтерская инициатива, которая занималась выдачей горячего питания в нескольких точках города.

Одна из основ работы дневного центра – низкопороговость сервиса помощи. Обратиться может любой человек, которому нужна помощь, без документов, справок и записи – именно так соблюдается принцип. Помощь в дневном центре оказывается всем, кто столкнулся с трудностями и нуждается в поддержке: бездомным людям и людям с риском оказаться на улице (людям, лишившимся дохода или переживающим бедность, людям с инвалидностью, пожилым и освободившимся из мест лишения свободы). Профилактическая направленность деятельности заложена и в миссии: «помогаем людям не оказаться на улице и делаем бездомность в Пермском крае редким явлением».

Человек, обратившийся в дневной центр, может попить чай, а также бесплатно принять душ, постирать вещи в прачечной, получить социальную, юридическую и психологическую консультацию, получить стрижку, комплект одежды,

продуктовый набор, средства личной гигиены, а также поучаствовать в досуговых и образовательных мероприятиях и встречах анонимных алкоголиков.

Важная составляющая работы с бездомными людьми – работа социальной службы. В дневном центре используется технология комплексного социального сопровождения. Как правило, люди обращаются для решения следующих задач: помощь в поиске работы и трудоустройстве; помощь в поиске временного жилья – устройстве в государственные приюты, дома милосердия, интернаты, хостелы; помощь в восстановлении документов, установлении инвалидности, назначении пенсии, получении медицинской помощи; помощь в возвращении домой; помощь в поиске родных и восстановлении связей с ними; помощь в съеме жилья и оплаты коммунальных услуг; и многое другое. Иногда при выявлении одной проблемы оказывается, что есть целый клубок других, которые нужно распутать, чтобы решить ту самую поставленную задачу. Тогда человек берется на социальное сопровождение. Но, не все, кто приходит в дневной центр попадают на прием к специалисту по социальной работе, и не все находятся на социальном сопровождении: человек принимает решение пойти на консультацию самостоятельно.

На данный момент с целью более глубокого погружения в ситуацию в дневном центре работает несколько специалистов по социальной работе, у каждого на сопровождении от 10 до 25 человек. Это абсолютно разные люди, на разных этапах сопровождения, с разными историями.

Помимо этого, в течение трех с половиной лет организацией были реализованы и реализуются на данный момент различные проекты и разовые мероприятия:

– гуманитарный автобус «Еда на колесах». Специально оборудованный автобус выезжает в рейс три раза в неделю в отдалённые районы города. За один рейс помощь получают 40-80 человек. Не все приходящие люди являются бездомными: многие имеют собственное жильё, но испытывают трудности – кто-то остался без работы, кому-то назначена небольшая пенсия, а кто-то имеет заболевания. На выездах люди могут бесплатно получить горячее питание, одежду, на рейсах присутствует специалист по социальной работе, поэтому прямо на точках можно получить консультацию и узнать о помощи, которую можно получить в «Территории передышки».

– программа заселения в хостелы. С сентября 2020 г. «Территория передышки» при необходимости заселяет бездомных людей в хостелы. Когда у человека есть жильё, пусть даже и временное, он чувствует себя лучше. Он может ходить на работу, консультации специалистов, тренинги и группы поддержки и быть уверенным, что ему есть, где спать и перевести дух после тяжелого дня. Заселение осуществляется после консультации и при условии плотной работы со специалистом. В программу попадают при следующих условиях:

1. Отсутствие жилья или возможности проживать в своём жилье (когда человека выгнали из дома или в ситуациях насилия);
2. Совместное со специалистом составление и соблюдение плана улучшения жизненной ситуации.

С начала старта программы оплачено 750 ночей в хостелах людям, оказавшимся на улице или в ситуации домашнего насилия;

- сопровождаемое трудоустройство в компании «Леруа Мерлен»;
 - образовательные мероприятия на темы безопасного трудоустройства, получения пенсии, финансовой грамотности, и походы в театры, музеи, кинотеатры, которые решают проблему социальной исключенности бездомного человека, способствуют его ресоциализации;
 - проведение лекций-бесед в исправительных учреждениях. Люди, отбывающие срок в местах лишения свободы, после освобождения часто оказываются в сложной ситуации: из-за стигмы «бывшего заключенного» от кого-то отворачивается семья и близкие, кто-то долго не может найти работу, а кому-то некуда пойти ночевать. В таких обстоятельствах очень высок риск оказаться на улице. Поэтому важно знать заранее, какую поддержку можно получить и куда за ней обратиться;
 - выпуск листовок и ежегодно обновляемого справочника человека в трудной жизненной ситуации, где собраны актуальные данные, где поесть, где переночевать, как восстановить документы и многое другое;
 - дни красоты для бездомных мужчин и женщин. Участие в таких событиях для тех, кто получает помощь в «Территории передышки» – это выход из зоны комфорта, новые знакомства и связи, а главное – возможность посмотреть на себя новыми глазами, выпрямить спину, почувствовать себя лучше.
 - конференция-интенсив «Люди в беде», где обсуждались технологии помощи бездомным людям. В конференции принимали участие в качестве спикеров сотрудники разных помогающих организаций Перми, Москвы, Санкт-Петербурга и Челябинска;
 - вебинары:
 - 1) «Особенности организации социального сопровождения бездомных людей» (Ася Суворова, специалист по социальной работе МБОО «Ночлежка», и Ирина Митрофанова, координатор социальной службы «Территории передышки»);
 - 2) «Трудовое рабство среди бездомных людей и людей в беде» (Соосновательница и координатор программ Фонда «Безопасный дом» Вероника Антимоник);
 - 3) «Здоровье бездомных людей: самые распространённые заболевания, поддержка в получении медицинской помощи и защита прав» (Елена Краюшниковна, равный консультант Пермского краевого центра по борьбе со СПИД);
 - социальная кампания, направленная на изменение общественного мнения по отношению к бездомным людям, на снижение уровня агрессии по отношению к бездомным людям и их стигматизации. Размещена на сити-бордах и биллбордах г. Перми;
 - исследовательская акция «Встретимся на улице» по подсчету людей, которые вынуждены ночевать на улице. Полученные в ходе исследований данные позволяют делать вывод о текущей ситуации и предлагать меры для изменений.
- Все перечисленные проекты направлены не только на выход человека из ситуации бездомности, но и недопущение попадания на улицу человека, находящегося в трудной жизненной ситуации, на недопущение повторного попадания на улицу бездомного, а также на изменение отношения общества к проблеме.

Библиографический список:

1. Алчинова Г. Р. Актуальные вопросы организации социальной работы с лицами без определенного места жительства //Студент и наука (гуманитарный цикл)-2020, 2020. – С. 908-912.
2. Официальный сайт Европейской федерации национальных организаций, работающих с бездомными. «FEANTSA». URL: <https://www.feantsa.org/download/ethos2484215748748239888.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Платонова Н.М. Социальная работа с бездомными: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Н.М. Платонова. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. –160 с.

Valentina Romanova, master's student,
Perm State University
romanovavalentina98@mail.ru

Scientific adviser:

S.E. Gasumova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of Social Work and Conflictology
Perm State University
svetagasumova@ya.ru

**PREVENTION OF HOMELESSNESS IN THE PERM REGION
(BASED ON THE MATERIALS OF THE PUBLIC ORGANIZATION
"TERRITORY OF RESPITE")**

Summary: *the article discusses the definition of "homelessness" and "prevention of homelessness". The directions of social prevention of homelessness are highlighted. The experience of the Perm charitable public organization "Territory of Respite" in the prevention of homelessness is given.*

Keywords: *prevention, day center, homelessness, homeless.*

УДК 316.35

Юлия Денисовна Рудакова,
студентка

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Tiger2528@mail.ru

Научный руководитель:

О.П. Ильиных

кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ
art@psu.ru

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЁЖИ
В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Аннотация: *В статье проанализированы и представлены репродуктивные стратегии молодёжи г. Перми, на основе проведенного нами пилотного социологического исследования. Статья отражает отношение молодёжи к созданию семьи и рождению детей, ее знания в области государственных программ социальных поддержек молодых семей.*

Ключевые слова: молодёжь, молодая семья, жизненные ценности, жизненные стратегии, репродуктивные стратегии.

Жизненные ценности являются определенным ориентиром для молодежи, который в зависимости от своей внутренней составляющей направляет их жизненный путь, формирует их поведение, цели, стратегии. То, каким образом молодой человек ведет себя в обществе, в межличностных отношениях зависит от того, какие ценности являются для него наиболее важными, приоритетными. Если рассматривать более масштабно, то социально-экономическое, политическое, культурное будущее общества любой страны, напрямую зависит от определенного набора ценностей молодежи.

Репродуктивные стратегии молодежи напрямую зависят от того набора жизненных ценностей, которыми она обладает. Стратегии подразумевают под собой осознанный характер поведения человека, который зависит от мировоззренческих установок, опыта, внутреннего состояния и т.д.

Определение репродуктивных стратегий нельзя назвать однозначным, поскольку дается их описание в общих чертах. Рассмотрим возможные репродуктивные стратегии молодежи, на основе которых будет проведена последующая работа:

- 1) Создание семьи и рождение и воспитание одного и/или двух и более детей;
- 2) Рождение и воспитание одного и более детей одним родителем, при использовании технологий ЭКО или суррогатного материнства;
- 3) Создание семьи, состоящей только из двух членов, без стремления продолжения рода;
- 4) Отсутствие стремления к созданию семьи и рождению детей.

Респондентами выступила студенческая (75,8%) и работающая (24,2%) молодежь г. Перми в возрасте от 18 до 29 лет включительно. Из выборки была исключена молодежь возрастом с 14 до 17 лет, так как в силу своих психологических и физиологических особенностей, на данную возрастную группу, как правило, не возложена репродуктивная функция. Также была исключена молодежь возрастом от 30 до 35 лет, так как по статистике доля женщин возрастом от 30 лет родивших первого ребенка, выше, чем доля женщин возрастом моложе 30 лет.[2] В итоге в исследовании приняли участие 64,2% девушек и 35,8% юношей.

Наиболее важными жизненными ценностями для молодежи являются, здоровье (72,6%), семья (70,5 %), саморазвитие (60%) и дружба – (56,8%). Меньшее количество голосов набрали такие жизненные ценности, как высокий доход (46,3%), карьера (45,2, %) отдых и развлечение (41%) и образование (21%). Таким образом мы видим, что у молодежи есть база для формирования ее репродуктивных стратегий, поскольку наиболее важным в ее жизни является здоровье и семья, то есть молодежь задумывается о рождении детей.

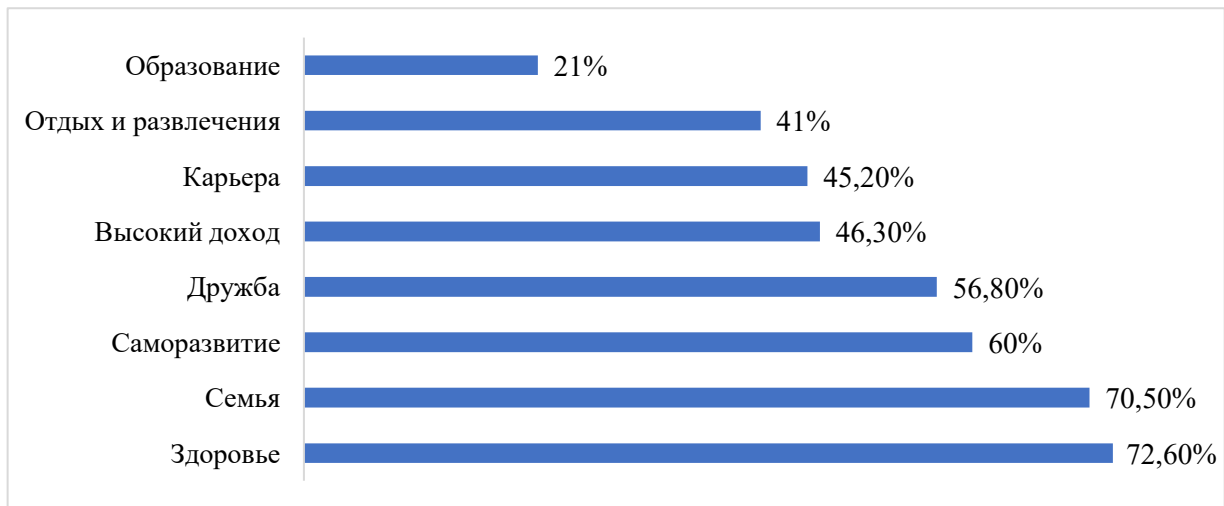

Рис. 1. Наиболее важные жизненные ценности молодежи, в %

Однако, по результатам оценки жизненно-профессиональных стратегий молодежи, можно увидеть некое расхождение с жизненными ценностями. На первом месте для молодежи все также важно быть в хорошем физическом, моральном и душевном состоянии (74,7%), что сопоставляется с жизненной ценностью здоровье. Однако далее приоритеты расходятся, поскольку на втором месте для молодежи важно добиться хорошего материального достатка (69,4 %). В то же время, при оценке жизненных ценностей молодежь выделила, что высокий доход является не самым важным в ее жизни. Что касается создания семьи, то результаты выстроились таким образом, что данная стратегия оказалась наименее приоритетная, чем такие стратегии как, иметь хорошие жилищные условия (68,4 %), иметь возможность много отдыхать, путешествовать, развлекаться (64,2 %) и иметь хороших друзей (58,9 %).

Рис. 2. Наиболее важные жизненные стратегии молодежи, в %

Таким образом, мы видим, что семья для молодежи является одной из важных жизненных ценностей, однако создание семьи, в том числе рождение детей

откладывается на неопределенный срок. Мы предполагаем, что получившиеся данные зависят от выборки. Так как больше половины опрошенной молодежи находится в отношениях, в связи с чем логично, что такая жизненная ценность как «семья» является одной из приоритетных. В тоже время большая часть опрошенных составляет студенческая молодежь, в результате чего разумно, что создание семьи, не является для нее приоритетной. Так как в данный период у молодежи жизненные стратегии направлены на другие потребности.

Рассмотрим непосредственно репродуктивные стратегии молодежи. В целом молодежь положительно настроена по отношению к рождению детей, но при наличии хорошего достатка (63,2%). Меньшая часть определила свое отношение в пользу карьеры, а потом уже рождению детей (30,5%). Совсем малая часть, отметила, что не задумывалась над этим серьезно (3,2%) или совсем не видит смысла (3,2%).

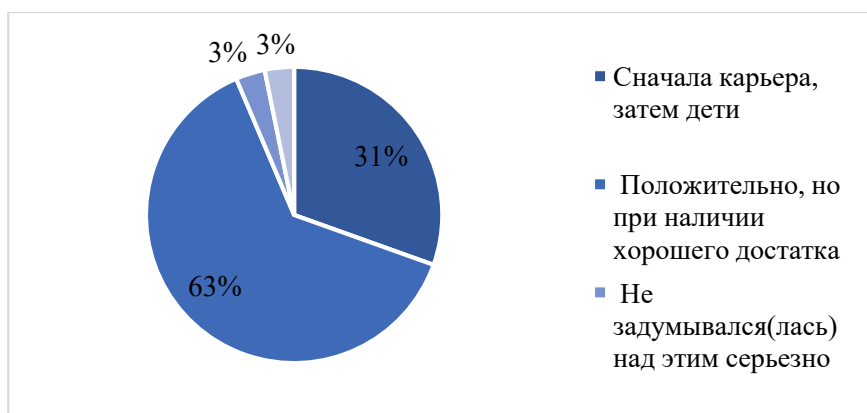

Рис. 3. Отношение молодёжи к рождению детей, в %

Стремление молодежи к созданию семьи и рождению детей, в целом присутствует и носит осознанный характер. Так как большая часть респондентов отметила, что стремится к созданию семьи и рождению, и воспитанию одного или 2-х и более детей. Суммарный процент данных показателей составил 52,6%. Только часть отметила, что стремится к созданию семьи, но о детях не задумывались (28,4%), и еще часть совсем не стремится создавать семью (24,2%).

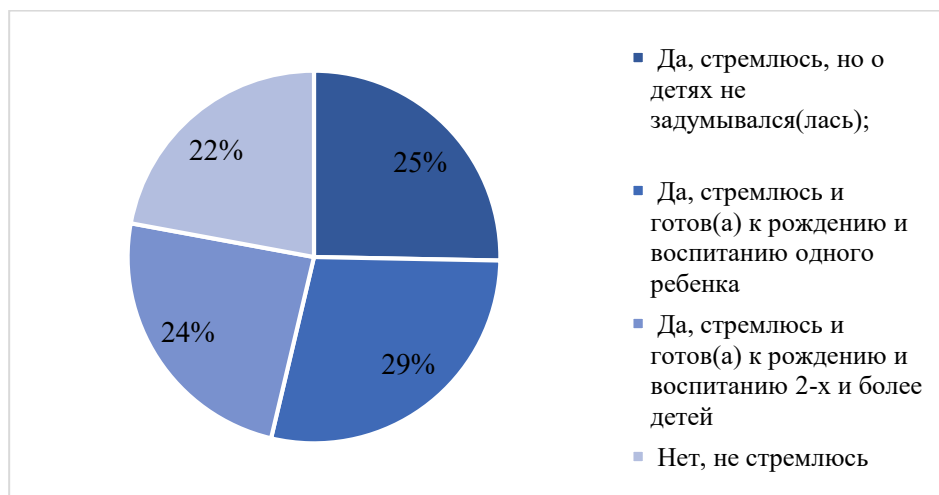

Рис. 4. Стремление молодёжи к созданию семьи и рождению детей, в %

При этом, средний возраст, когда молодежь планирует завести детей, в результате был отмечен в диапазоне от 23 до 26 лет (43,2%), в незначительной мере, но чуть меньше голосов набрал возраст от 27 до 30 лет (37,9%).

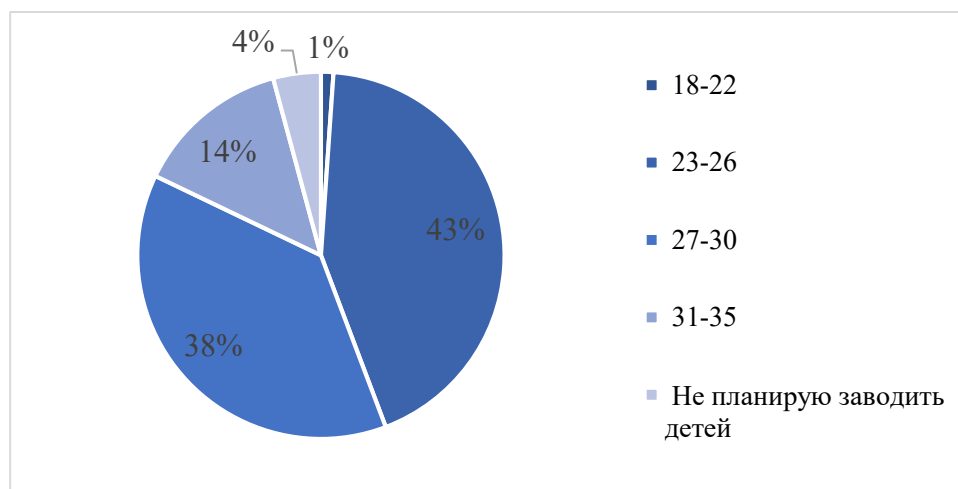

Рис. 5. Планируемый возраст молодежи для рождения первого ребенка, в %

Таким образом, мы видим, что репродуктивные стратегии молодежи имеют направление в сторону создания семьи и рождению одного и более детей, в возрасте от 23 до 26 лет. Однако, не всегда то, что планирует молодежь, переходит на фазу реализации. Так как если мы сравним данные планируемого возраста и данные полученные при анализе среднего возраста молодежи при рождении первого ребенка, то мы увидим расхождение, поскольку фактически возраст на 2021 год составляет 28 лет.[1]

Анализируя данные, нельзя однозначно оценить связь между брачным статусом и рождением детей, но для молодежи ближе всего является такая семейная стратегия, как выйти замуж/жениться, затем родить детей (84,2%). На основе чего, мы можем сделать вывод, что для молодежи связь между брачным статусом и рождением детей есть.

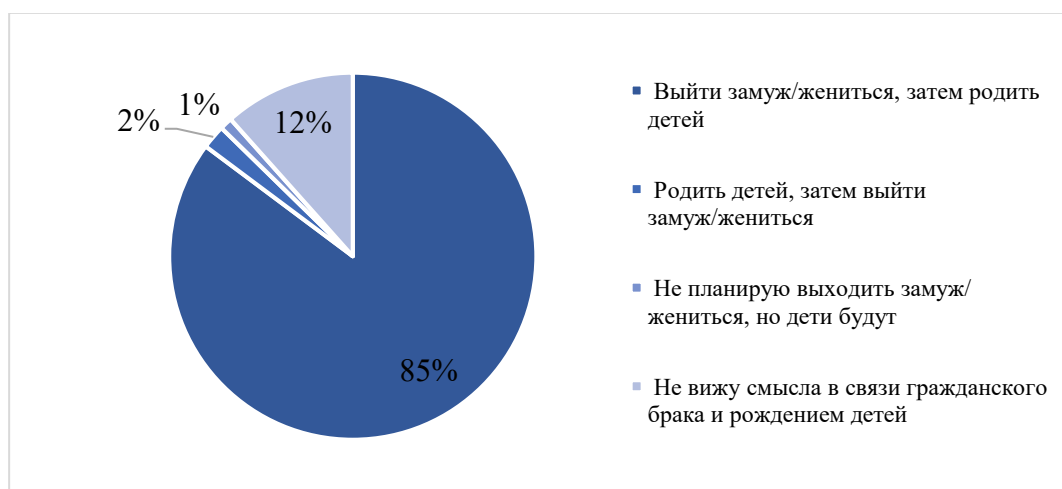

Рис. 6. Семейные стратегии молодежи в отношении брачного статуса и рождения детей, в %

Анализ информированности молодежи в области знания государственных программ социальных поддержек молодых семей, в результате проведенного исследования показал, что большая часть респондентов (52,6%) не знает никаких социальных поддержек. 31,5% респондентов указали материнский капитал, 23,1% – семейную ипотеку и 11,5% – ежемесячные выплаты. В связи с чем, большая часть молодежи, на вопрос: «Планируете ли вы в будущем воспользоваться какой-либо программой социальных поддержек молодых семей?» выбрала вариант ответа «не задумывался (лась) об этом в серьёз» (50,5%).

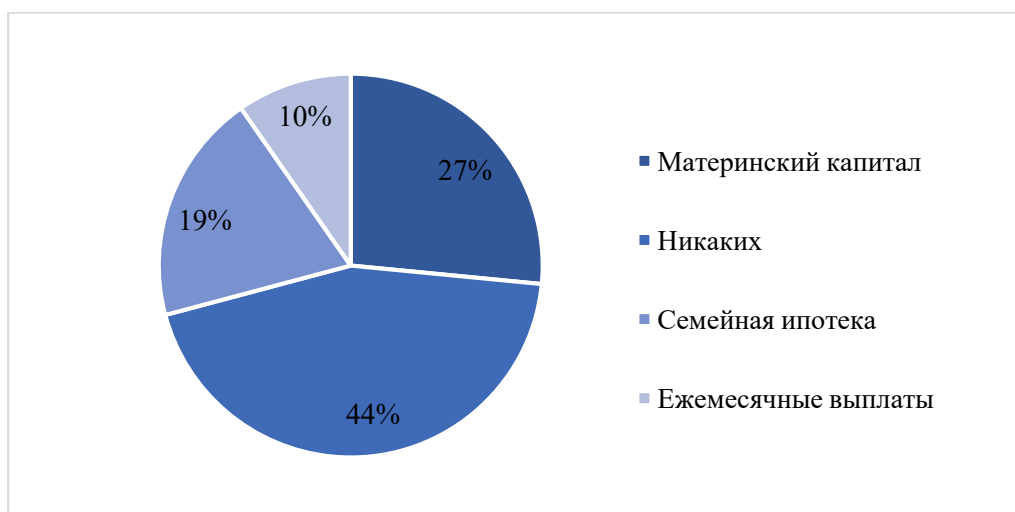

Рис. 7. Государственные программы социальных поддержек, которые знает молодёжь, в %

Следовательно, несмотря на то, в нашей стране предусмотрен достаточно объемный список социальных поддержек молодых семей, мы можем предположительно выделить следующие проблемы. С одной стороны, возможно, молодежная политика недостаточно уделяет внимание фактору информированности молодежи в области знания этих самых поддержек. В результате чего слабеет роль молодежной политики в формировании репродуктивных стратегий молодежи. С другой стороны, при наличии большого количества информационных каналов, насколько молодежь заинтересована в поисках информации о той или иной государственной программе.

Подводя итог проведенного пилотного социологического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Репродуктивные стратегии молодежи в контексте жизненных ценностей выстраиваются таким образом, что для молодежи важно создание семьи и рождение, и воспитание одного и более детей, при условии хорошего материального достатка.

2. Для молодежи наиболее близкой семейной стратегией является заключение брака, а после уже рождение детей.

3. Жизненные стратегии молодежи краткосрочны т.е. выстраиваются на относительно краткий период будущего. Поскольку, несмотря на то что одной из наиболее важных жизненных ценностей для молодежи является семья, существует ряд факторов, которые оказывают большое влияние на принятие решения о рождении первого ребенка, тем самым оттягивая его.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для формирования репродуктивных стратегий молодежи необходим комплексный подход, который заключается в работе не только с потенциальными молодыми семьями, готовыми к рождению детей, но также и со всей молодежью в целом, в различных сферах ее жизнедеятельности. Так как репродуктивные стратегии молодежи напрямую зависят от набора жизненных ценностей, который формируется с самого рождения. Поэтому чем раньше начнется работа с молодежью по формированию ее жизненных стратегий, а также развитием социальной среды, в которой она обитает, тем долгосрочнее будет характер ее репродуктивных стратегий.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты. Деятельность/ Национальный проект «Демография». [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography?> (дата обращения 07.05.2022).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (РОСТАТ) // Демография [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.05.2022).

Yuliya Rudakova, student
Perm State University
Tiger2528@mail.ru

Scientific adviser:

О.Р. Пыinykh
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies
and Social and Humanitarian technologies
art@psu.ru

REPRODUCTIVE STRATEGIES OF YOUTH IN THE CONTEXT OF LIFE VALUES

Summary: *the article analyzes and presents the reproductive strategies of the youth of Perm, based on a pilot sociological study conducted by us. The article reflects the attitude of young people to the creation of a family and the birth of children, their knowledge in the field of state programs of social support for young families.*

Keywords: *youth, life values, life strategies, reproductive strategies.*

Екатерина Валерьевна Рябоконева

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

catherine.q88@gmail.com

Научный руководитель:

М.В. Юрасова

кандидат социологических наук, доцент,

преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова

m.v.yurasova@gmail.com

МЕДИАСФЕРА КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация:** в статье представлены результаты исследования с применением контент-анализа и наблюдения, целью которого является анализ медиасферы как «платформы» для ведения информационной войны в современном обществе. Рассматривается медиaprостранство и медиаконтент, распространяющийся в медиареальности, его содержание и аспекты. Определяется роль медиа в генезисе и развитии явления «информационной войны». Предлагаются возможные способы противодействия эффектам информационной войны.*

***Ключевые слова:** медиа, медиасфера, медиареальность, медиаинформация, медиаконтент, информационная война.*

Технические достижения XX–XXI веков значительно трансформировали все уровни человеческой жизнедеятельности. Внедрение компьютерных технологий во все сферы общественной жизнедеятельности определило тенденцию к цифровизации и информатизации, формированию социальной реальности нового типа – виртуальной. Процесс компьютеризации социального взаимодействия обусловил появление феномена «цифровых», или «новых», медиа. Согласно новейшим исследованиям, «медиа» – это информация, которая преобразована в знаковый или символический медиа-текст и передается по каналам компьютерного и Интернет-информационного пространства [2, с. 192]. Информация, циркулирующая по медиаканалам, оказывает влияние на характер и содержание социальных связей в обществе. Цифровой тип медиаинформации приобретает приоритетное значение в общественном информационном пространстве, поскольку жизнь людей практически полностью опосредована компьютерными технологиями и медиа-процессами: средствами массовой информации, онлайн социальными сетями, интернет-платформами, через которые распространяется знаковая и социально значимая информация.

Современный человек постоянно взаимодействует с медиа. Его жизнедеятельность практически целиком интегрирована в медиареальность. Данная медийная социальная реальность неизбежно обуславливает его деятельность: общение с другими индивидами, процесс труда, обучения и, очень часто, досуг.

Таким образом, можно проследить и выявить специфические черты влияния медиа-процессов на образ жизни и мышления современного индивида. По результатам контент-анализа медиа-источников и платформ, среди таких аспектов особенно выделяются следующие:

- амбивалентность и неоднозначность характера воздействия медиа на психическое и когнитивное состояние индивидов;
- расширение доступа индивидов к различной информации (образовательной, развлекательной, новостной и др.) через расширение медиасферы и ее охвата общественного пространства;
- относительно высокий уровень подсознательного доверия индивидов к медиаинформации и сопутствующий этому суггестивный характер медиа-текста (рекламы, новостных сводок и др.);
- корреляция между характером потребляемого медиаконтента и потребительским поведением индивидов, их покупательскими выбором и потребительскими предпочтениями;
- формирование и постоянное обновление картины мира, ценностей, идеалов и норм индивидов через трансформацию содержания потребляемого ими медиа-контента;
- увеличение объема развлекательного, рекреационного и релаксационного контента, потребляемого индивидами через медиаканалы;
- возможность применения манипуляторных технологий на сознание индивидов через их взаимодействие с медиа и целенаправленное формирование у них убеждений;
- увеличение среднего показателя времени, проведенного за потреблением медиаконтента, углубление интеграции медиапространства в повседневность индивидов (больше действий и актов выполняется при помощи медиа-инструментов и каналов, появляются привычки, которые возможно осуществлять только в рамках медиареальности);
- размытие у индивидов когнитивных границ временного и физического пространства за счет скорости передачи медиаинформации, трансформация способа и характера социального взаимодействия в межличностных и групповых отношениях.

Важно подчеркнуть, что влияние медиа-процессов на сознание человека неоднозначно и требует всестороннего рассмотрения. Однако цифровой формат медиа и их виртуальные характеристики (нематериальность, символичность, знаковость, амбивалентность, зависимость от контекста и источника, постоянное умножение в объеме и др.), как утверждают исследования, определяют особую роль медиасферы в развитии и изменении общества и повседневной реальности индивидов, их когнитивных паттернов и аттитюдов [1, с. 22].

Медиасфера, таким образом, охватывает все общественные процессы и социальные явления и соединяет их в единую информационную сеть. В таком информационном обществе преобладающее число индивидов включены в цифровые информационные потоки, что обуславливает формирование их мировосприятия и повседневности. Воздействие медиаинформации на установки, убеждения

и ценности отдельного человека качественно изменяют образ жизни всего общества. Следовательно, медиаконтент конструирует современную социальную реальность, что усиливает роль медиа-агентов в формировании индивидуального, и как следствие, общественного сознания. Возможность медиа-источников манипулировать информационными ресурсами и создавать дезинформацию в различных целях ставит под угрозу стабильность общественной системы, обуславливает явление «информационной войны», концептуализация понятия которого является актуальной темой новейших исследований [3, с. 15].

На сегодняшний день объем разнообразной виртуальной медиаинформации настолько велик, что трудно определить, какой источник является достоверным, а какой, наоборот, распространяет заведомо ложную информацию. В связи с этим возникает потребность рассмотреть связь медиа и информационной войны, – явления современного глобального общества. Методом контент-анализа исследуется частота медиаконтента, нацеленного на манипуляцию сознанием, а также через анализ механизма создания медиа-агентами «ложной информации» определяется взаимосвязь деятельности медиа-источников и процесса усугубления информационной войны.

Информационные потоки формируются медиа-источниками и циркулируют в пространстве виртуальной реальности. Пользователи медиаконтента, благодаря легкодоступности Интернет-услуг и сервисов, регулярно и в значительных объемах потребляют информацию и взаимодействуют с каналами ее передачи: онлайн-СМИ, социальными сетями и платформами. Данный медиа-контент часто представляет собой «копии копий» и не отражает реальные предметы, явления и процессы, что создает искаженный образ действительности и самих источников, распространяющих эту информацию, например, Интернет-изданий, аккаунтов в социальных сетях отдельных личностей. Весь этот цифровой медиаконтент наполняет социальную реальность недостоверной информацией и заменяет настоящие процессы их виртуальными симуляциями, которые легко модифицировать в разных целях.

Обилие цифровой информации, ее эмоциональная насыщенность и безграничное разнообразие форм взаимодействия с ней (аудио-, видео-, графическое, интерактивное и др.), а также моментальная передача и распространение информации формируют определенный способ восприятия контента и его использования. Сложность критического анализа получаемых сведений и фактов, стирание границ временного и географического пространства, о чем было сказано ранее, создают ситуацию неопределенности и уязвимости, психологически давят на человека, искажая его мышление и как бы «принуждая» быстро и необдуманно принимать решения, делать выбор. Проблема, в данном случае, возникает по той причине, что довольно часто медиа-пользователи воспринимают информацию некритически и апеллируют к ней без дополнительной проверки на степень объективности и достоверности что может приводить к недопониманию и социальным конфликтам. Навык критического мышления, когнитивной обработки информации требует особых интеллектуальных усилий, которыми часто пренебрегают в силу различных обстоятельств. Это позволяет медиа-агентам (а также

другим акторам, которые заинтересованы в массовой дезинтеграции и, преследуя определенные цели, прибегают к использованию медиа как «оружия») манипулировать общественным сознанием через создание и распространение ложных новостей и противоречивых новостных сообщений.

Однако, для уменьшения негативных «социальных эффектов» и последствий информационной медиа войны целесообразно разработать способы регулирования деятельности медиа-агентов в медиасфере на общественном и индивидуальном уровне.

Общественные механизмы и рычаги контроля представлены государственными мерами, например, законодательными актами (законодательство, охватывающее и регулирующее медиaprостранство и все происходящие медиа-процессы, в том числе внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в СМИ – для создания автоматизированных новостных сводок, сгенерированных ИИ). Возможна также общественная активность, направленная на наблюдение за деятельностью медиа-агентов, коммерческие и некоммерческие организации, аккредитующие и лицензирующие медиа-источники, регламентирующие критически важные критерии допустимого публикуемого содержания. Важно подчеркнуть, что сложность применения таких мер заключается в необходимости сохранения принципа свободы слова, декларируемом конституциями большинства демократических стран (в том числе Российской Федерации).

Индивидуальные методы регуляции, например, на уровне медиа-пользователя, во многом основываются на развитии навыков критического и аналитического мышления, чему способствует получение фундаментальных знаний и образования высокого уровня качества. Важно также отметить необходимость практики контроля над содержанием и объемом потребляемого медиаконтента, а также контента, потребляемого окружающими людьми (например, подверженными влиянию детьми и подростками). Как эффективный метод борьбы с информационной войной, также возможен отказ от пользования медиа-источниками, распространяющими недостоверную, нацеленную на манипулирование общественным или индивидуальным сознанием информацию, и, как очевидное следствие, избегание самостоятельного распространения дезинформации в любой ее форме.

Проблема наполнения виртуальной реальности недостоверной медиаинформацией на сегодняшний день стоит довольно остро и, учитывая ситуацию, складывающуюся в современном быстро развивающемся обществе, дальнейшие исследования взаимосвязи медиaprостранства и информационной войны будут приобретать все большую актуальность.

Библиографический список:

1. Евсеева Л. И., Евсеев В. В. Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах. // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. – Сер. Гум. и общ. науки. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 20–30. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsialnoy-adaptatsii-cheloveka-v-novyh-kommunikativnyh-sredah> (дата обращения: 03.05.2022).

2. Писаревская Н. С. Новые медиа и кризис идентичности личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – Сер. 3. – № 2 (54). – С. 192–195. [Электронный ресурс]. URL: <http://intjournal.ru/4-2-2021-2/> (дата обращения: 29.04.2022).

3. Попова С. В., Федоринов В. Е. Цели и последствия информационной войны. // Воздушно-космические силы. Теория и практика. Информационное противоборство в военной сфере. – 2018.– № 6. – С. 15–21. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-posledstviya-informatsionnoy-voyny> URL: (дата обращения: 10.05.2022).

Ekaterina Riabokoneva, student
Lomonosov Moscow State University
catherine.q88@gmail.com

Scientific adviser:

M.V. Yurasova
Candidate of Sociology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
m.v.yurasova@gmail.com

MEDIA SPHERE AS A PLATFORM FOR INFORMATION WARFARE

Summary: *the article presents the results of a content-analysis study, the aim of which was to analyze the media sphere as a «platform» for conducting information war in modern society. The article examines the media space, mass media that is spreading in the media reality, its content, and aspects. The role of media in the genesis and development of the phenomenon of «information war» is being defined. Possible ways of counteracting the effects of information warfare are suggested.*

Keywords: *media, media sphere, media reality, media information, media content, information warfare.*

Валерия Юрьевна Серебрякова,
аспирант 2 курса
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
sere.lerusa@yandex.ru

Научный руководитель:
З.П. Замараева,
д-р социол. наук, профессор,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии ПГНИУ
zinaidazamaraeva@mail.ru

РЕСУРСНО-ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ СРЕДЫ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация: в статье представлено понятие реабилитационной среды семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте ресурсно-потенциального подхода. Обосновывается значимость семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в качестве активного участника реабилитационного (абилитационного) процесса, создающего необходимые реабилитационные условия и возможности для удовлетворения потребностей и интересов, нормализации жизни семьи и ребенка.

Ключевые слова: семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья, реабилитационная среда семьи, воспитывающей детей с ограниченными возможностями здоровья, реабилитационный потенциал семьи, воспитывающей детей с ограниченными возможностями здоровья, реабилитация (абилитации) ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Семья во всех аспектах является одним из самых древнейших институтов, базовой ячейкой общества, системой и малой социально-психологической группой, где прежде всего происходит развитие и становление любого человека с самого рождения, и, традиционно, рассматривается как естественная среда, где обеспечивается полноценное и гармоничное развитие и социализация детей, передача жизненного опыта и ценностных ориентиров.

Ежегодно возрастает интерес ученых к изменениям семьи и её положению в современном обществе. Проблемное поле современной семьи является достаточно широким, при этом отдельные категории семей являются наиболее уязвимыми.

За последние десятилетия в поле зрения государства и общества оказываются семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья. Еще в 2008 году Эспинг-Андерсоном было уточнено мнение, что данная категория семей находится в фокусе внимания множества социальных государств.

В виду того, что в государствах всеобщего благосостояния поддержание детского благополучия, предоставление равных прав и возможностей, определённый стандарт качества жизни для всех категорий населения становится целью не только государства, но и общества в целом.

По данным Детского фонда ООН в Европе и Центральной Азии проживает примерно 5.1 миллионов таких детей, которые часто изолируются от остального общества. Из-за проблем стигматизации, семьи не решаются обращаться с просьбами о помощи и получении информации, зачастую оказываются не осведомлены о своих правах. Акцент на «исправление» детей с нарушениями, нехватка служб своевременного выявления психофизических нарушений, оказания своевременной комплексной помощи ребенку и его семье способствует тому, что семья и ее ближайшее окружение не справляется со множеством возникающих трудностей, удовлетворением потребностей особенного ребенка, что приводит к риску его попадания в специализированное социальное учреждение.

Долгое время существовавшие в общественном сознании «идеи исправления», традиционные подходы понимания здоровья и инвалидности, где физические и психические нарушения воспринимались как недуг, а заболевание либо как дефект физического, анатомического, психического характера, постепенно перестают рассматриваются как основополагающие и вытесняются новыми эволюционными концепциями и взглядами, где центральными понятиями становятся функционирование индивида и ограничения его жизнедеятельности в реальных условиях общества.

В 70-х годах шведским ученым Бенгтом Нирье была разработана концепция нормализации, согласно которой жизнь человека с отклонениями в развитии и нарушенной природой функционирования не должна отличаться от жизни обычного здорового человека. При этом ограничения жизнедеятельности не являются индивидуальной характеристикой, а рассматриваются как совокупность условий, которые в определенном случае могут являться ограничительными. Здоровье рассматривается как интегративный показатель в рамках биопсихосоциальной модели функционирования и ограничений жизнедеятельности, которая определяет в качестве ключевого элемента непосредственное функционирование индивида в социуме в контексте его окружения, факторов, влияющих на его здоровье.

Большое значение приобретает семья в качестве первичного агента развития, воспитания и социализации ребенка с ОВЗ. Согласно теории привязанностей Джона Боулди важную роль развитию ребенка первых лет жизни, формировании у него основных жизненно важных навыков, его социализации в обществе играет взаимодействие с матерью или близким, заменяющим её человеком. В данном случае, мать или иной близкий человек, заменяющий её, должен обладать необходимыми навыками грамотного взаимодействия с ребёнком в зависимости от его особенностей, индивидуальных потребностей и состояния его здоровья.

Ури Бронфенбреннер, описывает экологическую среду развития ребёнка, которая состоит из четырех, вложенных одна в другую, систем: микросистемы –

семья ребенка, мезосистемы – детский сад, школа, двор, квартал проживания, экзосистемы – взрослые социальные организации, макросистемы – культурные обычаи страны, ценности, обычаи и ресурсы. Ури Бронфенбреннер подчеркивает, что значимую роль в развитии ребенка играет именно макросреда, так как она способна влиять на все остальные системы, и определять их состояние. В конечном счете это затрагивает состояние именно микросистемы – семьи, ближайшего окружения ребенка. Ури Бронфенбреннер подчеркивает, что программы помощи должны быть ориентированы на нормализацию жизни семьи и улучшение функционирования ребенка в повседневности.

Становится очевидным то, что сегодня семья, которая с одной стороны должна стать реабилитационной средой для ребенка с ограниченными возможностями здоровья и обладать потенциальными возможностями к созданию благоприятных условий для развития и воспитания ребенка, с другой стороны должна функционировать эффективно, осознавать и оптимально использовать внутренние и внешние ресурсы, справляться с различного рода жизненными трудностями, которые могут возникать и при неблагоприятном стечении обстоятельств приводят к дисфункциональности семейной системы, что может препятствовать развитию и социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья [1].

Наиболее отработанные в мировой практике модели реабилитации детей с ОВЗ доказывают, что наилучший результат реабилитации достигается именно тогда, когда в этом процессе активное участие принимает семья, являющаяся мощным катализатором реабилитационной и реабилитационных процессов ребенка [3] и, таким образом, узком смысле семья может рассматриваться в качестве реабилитационной среды, которая способствует включению ребенка в реабилитационные мероприятия и их успешности (эффективности) [2].

В рамках ресурсно-потенциального подхода (З.П. Замаараева, М.И. Григорьева) реабилитационная среда определяется как «взаимодействие различных форм социально-реабилитационных отношений, в рамках которой происходят изменения как самого инвалида, так и окружающей действительности, где в основе отмечается наличие необходимых условий, ресурсов и услуг для реализации потребностей, и запросов инвалида на актуализацию ресурсного (реабилитационно-адаптационного) потенциала, достойного качества жизни» [2]. В данном контексте семья может рассматриваться в качестве активного участника социально-реабилитационных отношений, который при активном взаимодействии с окружающей средой может актуализировать существующий реабилитационный потенциал и стать важнейшим источником для развития и социализации ребенка, некой реабилитационной структурой, а также важнейшим компонентом социальной ситуации, в которой ребенок с ограниченными возможностями здоровья находится.

В свою очередь под реабилитационным потенциалом семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья понимается «обобщен-

ный показатель комплекса характеристик семьи как активного участника реабилитационного процесса, отражающих ее ресурсы и возможности, обеспечивающих участие в реабилитации как ребенка, так и самой семьи, с целью достижения максимальной эффективности реабилитации [3].

С позиции ресурсно-потенциального подхода реабилитационная среда семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья понимается как взаимодействие различных форм социально-реабилитационных отношений, исходящих между семьей и окружающей её средой; при этом семья является активным участником социально-реабилитационных отношений, способным при активном взаимодействии с окружающей средой активизировать ресурсный (реабилитационный/абилитационный) потенциал с целью удовлетворения необходимых потребностей ребенка и его семьи; окружающая среда является сосредоточением необходимых условий, услуг и ресурсов, необходимых для актуализации ресурсного (реабилитационного/абилитационного) потенциала семей, воспитывающих детей с ОВЗ и удовлетворения всех необходимых потребностей.

Таким образом, семья играет важную роль в процессе реабилитации (абилитации) ребенка с ограниченными возможностями здоровья, занимая свою активную позицию она может создать реабилитационные условия для удовлетворения интересов и потребностей ребенка, родителей и иных членов семьи.

В фокусе внимания современных государств должно быть не только создание благоприятных социальных и экономических условий, расширение спектра разного рода социальных услуг, но и организация оказания такой помощи, в рамках которой семья сможет реализовать себя в качестве объекта самопомощи, активировать свой ресурсный потенциал в целях преобразования его в конкретные ресурсы для преодоления собственной дисфункциональности, нормализации жизни, а также уменьшения или компенсации ограничений жизнедеятельности ребенка, усиления его активности и участия в социальной жизни.

Библиографический список:

1. Галасюк И.Н. Проблемное поле семьи ребенка с интеллектуальными нарушениями: анализ зарубежных исследований // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnoe-pole-semi-rebenka-s-intellektualnymi-narusheniyami-analiz-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Замараева З.П., Григорьева М.И. Характерные особенности современной реабилитационной среды инвалидов в российском регионе в период распространения COVID-19 // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности в период распространения COVID-19: сборник материалов XIII межрегиональной научно-практической конференции учёных, преподавателей, специалистов, аспирантов и студентов (г. Пермь, 14 декабря 2021 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой; Т. А. Топеха, М. И. Григорьевой; Перм. гос. ун-т, Пермь, 2021. С. 98 – 103.
3. Старобина Е.М. Об изучении реабилитационного потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. №190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-izuchenii-reabilitatsionnogo-potentsiala-semi-vospityvayushey-rebenka-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 15.05.2022).

V.Yu. Serebryakova, 2nd year postgraduate student
Perm State University
sere.lerusa@yandex.ru

Scientific adviser:

Z.P. Zamarayeva

Doctor of Sociological Sciences,
Head of the Department of Social Work and Conflictology
Perm State University
zinaidazamaraeva@mail.ru

A RESOURCE-POTENTIAL APPROACH TO UNDERSTANDING THE REHABILITATION ENVIRONMENT OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE REGIONS OF RUSSIA

Summary: *the article presents the concept of the rehabilitation environment of families raising children with disabilities in the context of the resource-potential approach. The importance of a family raising a child with disabilities is substantiated as an active participant in the rehabilitation (habilitation) process, creating the necessary rehabilitation conditions and opportunities to meet the needs and interests, normalize the life of the family and the child.*

Keywords: *families raising children with disabilities, rehabilitation environment of a family raising children with disabilities, rehabilitation potential of a family raising children with disabilities, rehabilitation (habilitation) of a child with disabilities.*

УДК 327

Виталий Александрович Слепенков,
студент

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского
slepenkov.2002@mail.ru

Научный руководитель:

В.Г. Цыплин,

канд. ист. наук, профессор кафедры международных отношений
и внешней политики России СГУ
v.tsyplin@yandex.ru

МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ПО УКРАИНЕ В ДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: *статья рассматривает аспекты взаимоотношений России и Украины по вопросу принадлежности республик ДНР и ЛНР в 2014-2016 годах. Автор обращает внимание на подготовку и окончательное закрепление единственного на тот момент механизма разрешения военно-политического противостояния – Минских соглашений. Рассмотрены интересы сторон, прямо или косвенно участвующих в противостоянии с Россией и республиками Донбасса перспективы урегулирования или усиления противоречий между странами.*

Ключевые слова: *минские соглашения, Россия, Украина, ЛНР, ДНР.*

5 сентября 2014 года был завершён первый этап подготовки минских соглашений, которые легли в основу русско-украинских отношений с 2014 года. Базовые договорённости сторон и первичные нормативно-правовые условия первого минского соглашения определили специфику связей России и Украины. В частности, выработанные положения способствовали нормализации отношений лишь на непродолжительный период времени, в начале 2015 года боевые действия в Донецкой и Луганской Народных Республиках возобновились. Мировое сообщество вмешалось – 11-12 февраля 2015 года в Минске произошла встреча представителей Российской Федерации, Федеративной Республики Германии, Французской Республики и Украины. По результатам данных переговоров были подписаны Декларация и Комплекс мер по выполнению минских соглашений.

Документы, несомненно, способствовали некоторому урегулированию политического конфликта двух государств, удалось завершить работу по созданию механизмов для чёткого политического диалога и прочих переговорных процессов. Стоит отметить начало запуска работы четырёх рабочих групп по гуманитарным, политическим, экономическим и военным вопросам. Комплекс мер по выполнению минских соглашений, в свою очередь, был выполнен не полностью – таковыми можно назвать все пункты договора, не считая первых трёх, шестого и тринадцатого. Остальные положения не выполнены украинской стороной, особенно пункты, затрагивающие политические и экономические аспекты урегулирования.

Январь 2016 года был ознаменован началом третьего этапа урегулирования российско-украинской проблемы. Его основной характеристикой всё также выступал Комплекс мер, большинство положений которого если и не выполнялись, то имели потенциал к этому в силу того, что являлись единственным способом смягчения напряжённости между государствами. В данном контексте стоит отметить некоторую трансформацию международных условий, позиции стран Запада относительно феномена российско-украинских отношений после событий 2014 года. Появление новых точек напряжения между участниками минского процесса радикально отличало данный этап от периодов 2014 и 2015 годов [1].

По мере изучения данной темы и углубления внимания в детали отношений государств наиболее целесообразно сказать о целях сторон, которые стали тем самым «камнем преткновения» во взглядах правительств.

Украинская сторона считала для себя единственно приемлемым пунктом договорённостей капитуляцию ДНР и ЛНР, а также последующее оформление претензий политического и экономического характера к России. Именно поэтому результаты подписанных в Минске соглашений по урегулированию Донбасса не устраивали украинское правительство. Однако стоит отметить тот факт, что Украина не отказывалась от выполнения положений договора прямо, а имитировала их исполнение, периодически меняя трактовки и условия уже закреплённых в соглашениях данных. Кроме того, «привычным» аспектом украинской программы политического поведения является то, что власть пытается пропагандировать «игру на истощение». Фактически, это означает убеждение народа Украины в том, что военно-экономический потенциал России близок к нулю,

причём власть практикует такие методы на постоянной основе, постепенно расширяя круг политической пропаганды. Данный феномен получил широкую поддержку в ряде западных государств. Что касается открытого заявления украинской стороны о невыполнении условий минских соглашений, то правительство страны не пошло на это ввиду серьёзных внешнеполитических издержек. Именно поэтому представители Украины выбирают тактику поведения, при котором вину за срыв переговоров можно было бы «приписать» республикам Донбасса или Российской Федерации.

ДНР и ЛНР занимали позицию, согласно которой республики могли бы войти заново в состав Украины – то, что предусматривают минские соглашения. Комплекс мер по выполнению минских договорённостей воспринимается республиками Донбасса отрицательно по причине существенного расхождения обязательств, которые должна выполнять украинская сторона, и реального расклада событий. Стоит отметить то, что соглашения 2014-2015 годов предполагали ограниченные возможности ДНР и ЛНР в построении диалога между Россией и Украиной. Республики показывали исключительную открытость по отношению к процессу урегулирования отношений между государствами и проявляли некоторую инициативу в случае невыполнения Украиной базовых положений договорённостей. Отдельного внимания заслуживает эпизод, связанный с отказом официальных украинских властей от проведения в республиках выборов. ДНР и ЛНР немедленно выразили собственные позиции. Украина отказывалась от организации выборов в республиках зимой и весной 2016 года, отношения между «Центром» и отделившимися ДНР и ЛНР обострились. В любом случае, республики полностью признают действие минских договорённостей и будут опираться на них в течение всего политического процесса.

Что касается России, правительство страны занимает наиболее обоснованную позицию – выполнение украинской стороной всех положений минских договорённостей. Политика Российской Федерации в данном отношении сводится к тому, что возвращение ДНР и ЛНР в состав Украины возможно только в случае, когда последняя выполнит все взятые на себя обязательства. Это необходимо для того, чтобы гарантировать республикам и РФ выполнение Киевом минских договорённостей, а также предоставить ДНР и ЛНР бóльшие полномочия. Владимир Владимирович Путин не раз озвучивал позицию государства, указывал на невыполнение Украиной необходимых пунктов соглашений и подчёркивал важность внесения изменений в Конституцию в данном направлении. Кроме того, Россия руководствуется принципами, согласно которым правительство будет защищать русскоязычное население на юго-восточных рубежах украинского государства.

Целью европейских стран, поддерживающих украинскую сторону, прежде всего, является оказание давления на правительство России, чтобы последняя оказала его на ДНР и ЛНР. Комплекс мер для Европейского Союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе предполагает прекращение огня и освещает ряд вопросов гуманитарного характера. Остальные пункты являются второстепенными и не несут большого значения. Евросоюз выражает заинтере-

сованность в выполнении стороной Комплекса мер, однако, по мнению ряда аналитиков, такая позиция ЕС обоснована тем, чтобы Россия и Украина признали факт его выполнения, т.е. формально. Что касается политических пунктов, то ЕС и ОБСЕ поддерживают украинскую точку зрения, особенно в сфере трактовки изменений законодательства Украины. При этом в учёт не берутся разовые попытки представителей ОБСЕ следовать позициям ДНР и ЛНР, поскольку они не изменяют общей тенденции европейской точки зрения по данному вопросу. Стоит отметить некоторое нежелание европейских государств продолжать затянувшийся процесс урегулирования отношений России и Украины в контексте наличия значительных проблем ЕС и украинским правительством. Однако в вопросе оказания давления на Россию страны Европы выбирают политику «игры на истощение», при этом осуществляя дальнейшее уклонение от чёткого курса по данному вопросу – особенно на примере французского президента 2012-2017 годов Ф. Оланда и канцлера Германии А. Меркель.

Интересы Соединённых Штатов относительно данного аспекта во многом, если не во всём, совпадают с политикой ЕС и ОБСЕ. О поддержке минских соглашений неоднократно говорили на высшем уровне президенты Б. Обама, вице-президент Дж. Байден и государственный секретарь Дж. Керри, однако очевидных шагов в данном направлении сделано не было. Хотя все они, как и следующая администрация Д. Трампа, закладывали в общий контекст американской политики добычу украинского сланцевого газа в реализуемой ими системе «глобального доминирования» [2, с. 163].

Правительство США с самого начала событий 2014 года поддерживало украинскую сторону и в частности президента П. Порошенко. Руководствуясь сразу несколькими соображениями, одна из которых – окончательная победа Украины и формирование антироссийского плацдарма на территориях бывшего Советского Союза, США всё же заинтересованы в продолжении конфликта. Будучи не приглашёнными на заседания в Минске, Вашингтон, с содействия украинской стороны, указывает на необходимость присутствия американских представителей в рамках «нормандского формата». Стоит отметить двусмысленную политику США в данном вопросе – с одной стороны, представители выражают необходимость соблюдения Украиной минских договорённостей, а с другой – несомненно, заинтересованы в сохранении напряжённости между бывшими союзниками. Кроме того, российские представители заявляли, что не будут стремиться призывать Вашингтон к воздействию на Киев с целью реализации ими минских соглашений. В тоже время, США системно увеличивают градус своего военного присутствия на Украине, что однозначно является элементом конфронтационной политики США в отношении России [3, с. 130].

События на Украине 2013-2015 годов превратились в настоящее военное противостояние двух частей страны, при этом оно не может быть приостановлено ни в рамках локальных договорённостей республик Донбасса и Центра, ни в рамках минских соглашений. Очевидно, что большое влияние на развитие процесса оказывают глобальные противоречия России и США, России и Европейского Союза. Напряжение по политическим, экономическим вопросам и пробле-

мам безопасности в Европе не способствует разрешению конфликта на юго-востоке Украины. Кроме того, у глобальных акторов появляется прямое желание воспользоваться данными условиями, как поступало руководство Украины, ЕС и США. В ходе событий февраля 2022 года конфронтация приняла острый характер и вылилась в открытое столкновение российских, украинских и войск и специальных подразделений ДНР и ЛНР.

Одна из теорий развития событий России, Украины и республик Донбасса в данном отношении заключалась в возобновлении боевых действий после относительного урегулирования вопроса в 2016 году. Исследователи называли данный сценарий «катастрофическим» и уже тогда отмечали преобладающее влияние противостояние России и Запада, а не территориальные конфликты на юго-востоке Украины. Кроме того, широкую волну известности получили домыслы, согласно которым перечень санкций ЕС и США в отношении России будет расширяться. По состоянию на март 2022 года их количество достигло 7,5 тысяч. При этом на минские соглашения ссылаются только ДНР и ЛНР, другая сторона конфликта, включающая Украину, воздерживается от их упоминания и соблюдения.

Библиографический список:

1. Полный текст Минских соглашений (2015). URL: <https://tj.sputniknews.ru/20150212/1014360424.html> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Цыплин В.Г. Кто «подрывает» американскую сланцевую революцию на Украине? // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск X. СГУ. Саратов: Наука. 2018. С.160-169.
3. Цыплин В.Г. США продолжают осваивать Украину // VI Международная научная конференция «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления». СГУ. Ответственный редактор С.Г. Ивченков. 13 апреля 2018 года. Саратов: «Саратовский источник». 2018. С. 129-133.

Vitaly Slepnev, student

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
slepnev.2002@mail.ru

Scientific adviser:

V.G. Tsyplin, Candidate of Historical Sciences,
Professor of the Department of International Relations
and Foreign Policy of Russia, SSU
v.tsyplin@yandex.ru

THE MINSK AGREEMENTS ON UKRAINE IN THE DISCOURSE OF INTERNATIONAL RELATIONS

Summary: *the article examines aspects of the relationship between Russia and Ukraine on the issue of belonging to the republics of the DPR and LPR in 2014-2016. The author draws attention to the preparation and final consolidation of the only mechanism for resolving the military-political confrontation at that time – the Minsk agreements. The work examines the interests of the parties directly or indirectly involved in the confrontation with Russia and the republics of Donbass, and also provides prospects for the settlement or strengthening of contradictions between the countries.*

Keywords: *Minsk agreements, Russia, Ukraine, the republics of Donbass.*

Кристина Михайловна Солоненко,
студентка,

Донецкий национальный университет,
Sol-kriis@mail.ru

Научный руководитель:

К.С. Ушакова,

ассистент кафедры уголовного права и процесса ДонНУ
Sol-kriis@mail.ru

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** автором в рамках данной работы исследуется профилактика и разрешение социальных конфликтов на основе уголовно-правовых конфликтов. Рассматриваются сущность юридического конфликта, а также, существующие на сегодняшний день в современном обществе Российской Федерации законные и незаконные средства и способы разрешения конфликтов, возникающие в связи с совершением преступлений. Осуществляется их классификация по нескольким критериям.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, уголовно-правовой конфликт, средства разрешения уголовно-правовых конфликтов, институт медиации, «акты квазиправосудия».*

Актуальность темы. Традиционно конфликтология рассматривала конфликты с позиции избежания деструктивных социальных явлений и их последствий, негативных состояний конфликтного взаимодействия. Немало социальных конфликтов характеризуется наличием тех или иных юридических аспектов, часто вызываются юридическими ситуациями, а затем и решаются юридическими средствами. На сегодняшний день остро стоит вопрос о необходимости овладения и урегулирования юридических конфликтов.

Полагаем, что конфликты юридической сферы и кризисные ситуации в правовой отрасли являются естественной компонентой социальной реальности и поэтому есть необходимость их изучения. Ведущий российский юрист-теоретик В.В. Кудрявцев считает, что разнообразный характер конфликтов обусловлен существованием полярности интересов и стремлений участников конфликтов, разным отношением их к жизненным ценностям [1, с. 77].

Все возможные функции социального конфликта делятся на: конструктивный – приносящий положительный эффект в сложившуюся ситуацию; деструктивный – деструктивный для ситуации и отношений сторон.

К конструктивным функциям относятся разрядка напряженности между сторонами конфликта, позитивные изменения в межличностных отношениях, взаимодействии групп и общества в целом.

Деструктивные функции деструктивны и дестабилизируют отношения сторон.

В начале существования человеческой цивилизации защита от социально опасных посягательств была личным делом отдельных родов. С развитием общественных отношений такую функцию взяло на себя государство. Меры защиты усложнялись, формализовались, оформлялись в определенные процедуры, отражались в соответствующих правовых актах, а для их применения создавалась разветвленная система правовых институтов, карательных органов. Так, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. (ч. 1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) [3].

Методы исследования. При написании данной работы использовались такие методы, как формально-юридический, логический, а также общенаучные методы.

Теоретической основой исследования послужил научный труд А.Н. Кузнецовой, в также нормы Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом деления по отраслям права конфликты равнозначно возможны в каждой из них. Особенно опасными остаются конфликты, имеющие отношение к уголовному, уголовно-процессуальному и исправительно-трудовому законодательству, то есть конфликты в уголовно-правовой сфере (уголовный конфликт).

Вряд ли, требует специального объяснения утверждение о том, что преступные интересы всегда будут противоречить общественным и гражданским интересам граждан. Уголовный закон при определении того, что является преступным, вытекает из необходимой защиты интересов социума.

Реакция государства на преступления и урегулирования уголовно-правовых конфликтов на своей территории осуществляется в виде применения к лицам, совершающим общественно опасные посягательства, предусмотренных правовых мер. Уголовная ответственность за совершение преступления реализуется в трех формах: 1) не связанной с назначением виновному уголовного наказания; 2) связанной с назначением наказания, но без его реального отбывания; 3) связанной с отбыванием назначенного наказания.

Однако, кроме уголовной ответственности, существуют и другие средства, которые государство, общество и его отдельные члены используют для реагирования общественно опасных деяний. Определенная часть таких средств детально урегулирована законом (нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и УПК РФ) и осуществляется от имени государства.

Во-первых, к таковым средствам необходимо отнести виды освобождения от уголовной ответственности, поскольку данная мера применяется совершившему преступление лицу, однако не предусматривает осуждения.

Во-вторых, это принудительные меры медицинского характера, назначаемые виновному для предупреждения совершения новых преступлений, и применяемые судом к лицам, находившимся в момент совершения преступления в состоянии невменяемости (ст. 97-99 УК РФ) [2].

В-третьих, таковыми средствами являются принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), которые применяются к несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой тяжести, при освобождении от уголовной ответственности или освобождении от наказания, а также к не достигшему возраста уголовной ответственности лицу, которое совершило деяние, подпадающее под статью Особенной части УК РФ.

В-четвёртых, к таким средствам также необходимо отнести необходимую оборону – действия, которые совершаются для защиты законных прав гражданина от общественно опасного посягательства путем причинения тому, кто посягает, вреда, необходимого предотвращения посягательства (ст. 37 УК РФ).

Однако до сих пор в обществе существуют неформальные процедуры непосредственного разрешения уголовно-правовых конфликтов – «акты квазиправосудия», в которых граждане не обращаются к государству. Среди таких можно выделить следующие группы-способы незаконных решений уголовно-правовых конфликтов.

Первую группу составляет самосуд – физическая расправа потерпевшего или других лиц над виновным, или месть ему другим противозаконным способом. Такие действия содержат состав преступления и потому их совершение влечет уголовную ответственность.

Вторую группу – обращения граждан к представителям организованных преступных группировок для решения возникшего уголовно-правового конфликта. Чаще всего он используется для решения имущественных, финансовых и хозяйственных конфликтов. Данный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов наиболее опасен для общества, поскольку способствует развитию организованной преступности и ее финансированию.

Третья группа содержит способы, практически не урегулированные законом, однако ему не противоречащие. Это соглашения и неформальные договоренности между потерпевшим и виновным. Они могут заключаться на основании имущественной компенсации со стороны последнего, примирения, без обращения при этом в правоохранительные органы. Объективно существующее явление разрешения уголовно-правовых конфликтов через договоренности между потерпевшей и виновной сторонами находит поддержку в идеях восстановительного правосудия. Сегодня оно признано перспективным направлением развития уголовного судопроизводства. Например, одной из моделей восстановительного правосудия в Российской Федерации является институт медиации, который существует в целях решения данной проблемы. Медиация дает возможность пострадавшим получить компенсацию за моральный вред и материальный ущерб, преступнику – конкретными действиями восстановить справедливость, проявить раскаяние и попросить прощения, а государству и обществу – избавиться от последствий уголовно-правового конфликта.

Таким образом, действующее законодательство и социальная практика предлагают большое количество средств решения уголовно-правовых конфликтов. Подводя итоги, необходимо отметить следующее.

Итак, жизни общества невозможна без регулирования нормами и постоянного контроля поведения. Столкновения, как правило, происходят в тех случаях,

когда индивид ставит свои личные интересы, стремления и установки выше защищенных уголовным законом интересов других объектов (государства, общества и интересов других лиц).

Средства разрешения уголовно-правовых конфликтов условно можно разделить на три группы:

1) соответствующие уголовному закону и урегулированные им. В основном, это силовые средства, осуществляемые при активном участии государства. Для них существует соответствующая нормативная база и наработанная практика их осуществления, хотя они и требуют дальнейшего совершенствования;

2) противоречащие уголовному закону. Они требуют предотвращения, а при их использовании гражданами – реагирования средствами, входящими в первую группу;

3) средства, объективно существующие, но не предусмотренные законом.

По нашему мнению, указанные средства, такие как предусмотренные и не предусмотренные законом, могут быть приемлемы лишь в случае их соответствия принципам уголовного права и целям уголовно-правового регулирования, их способности разрешить уголовно-правовой конфликт.

Библиографический список:

1. Кудрявцев В.В. Юридическая конфликтология // Вестник Российского Гуманитарного научного фонда. – 1996. – № 1. – С. 77.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.05.2022)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I).

Kristina Solonenko, student
Donetsk National University,
Sol-kriis@mail.ru

Scientific adviser:

K.S. Ushakova, Assistant of the Department
of Criminal Law and Procedure of DonNU

ON THE ISSUE OF MEANS OF RESOLVING CRIMINAL LAW CONFLICTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Summary: *within the framework of this work, the author investigates the prevention and resolution of social conflicts on the basis of criminal law conflicts. The essence of the legal conflict is considered, as well as the legal and illegal means and methods of resolving conflicts that arise in connection with the commission of a crime that exist today in the modern society of the Russian Federation. Their classification is carried out according to several criteria.*

Keywords: *criminal liability, criminal law conflict, means of resolving criminal law conflicts, mediation institute, "acts of quasi-justice".*

Алина Анатольевна Унежева,
студентка магистратуры,
Кабардино-Балкарский университет им. Х.М. Бербекова
unezheva.2000@mail.ru
Научный руководитель:
З.А. Атабиева,
канд. социол. наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой теории и технологии социальной работы
КБГУ им. Х.М. Бербекова
atab_zara@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности социальной поддержки лиц с инвалидностью в условиях кризиса, сущность таких понятий как «кризис», «социальная поддержка», пути выхода их кризисных ситуаций без ущерба лицам с ограниченными возможностями, услуги, оказываемые государством, анализ социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями, а также методы и виды социальной поддержки, которые оказываются государством.*

***Ключевые слова:** кризис, социальная поддержка, инвалидность.*

Почти в любом современном государстве существуют периоды, которые сопровождаются кризисами и явлениями, которые влияют на общество в целом и на социальные процессы в обществе.

Для того, чтобы понять, как именно кризис влияет на государство, конкретного индивида, а также, чтобы правильно определиться со стратегией предоставления социальной поддержки, необходимо дать определение понятиям кризис и социальная поддержка.

Социальная поддержка – это временные или постоянные меры адресной поддержки отдельных категорий граждан, которые нуждаются в этой поддержке в кризисной ситуации, выступающие составным элементом более широкого понятия «социальная защита».

Кризис – это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде [2, с.246].

Как правило, в кризисных ситуациях страдают все слои населения, но чаще всего под ударом оказываются такие уязвимые части населения как: инвалиды, пенсионеры, дети, оставшиеся без попечения родителей и т.д. Представителям перечисленных социальных групп требуется индивидуальный подход и индивидуальный метод социальной поддержки.

И, как раз, в настоящее время одной из важнейших проблем общества является инвалидность, кроме существующего кризиса в государстве. К сожалению, люди с ограниченными возможностями, имеющие нарушения здоровья со стой-

ким расстройством функций организма, всегда были, есть и будут. Данная социальная проблема повсеместна, и никто от неё не застрахован. На данный момент, лица с инвалидностью относятся к наиболее социально незащищённой категории населения, ведь им труднее устроиться на работу, их заработок в большинстве случаев ниже среднего, а потребность в медицинском и социальном обслуживании выше.

Именно поэтому, государство, как главный субъект борьбы с кризисом, должно проводить такую социальную политику, которая, во-первых, будет формировать определенную толерантность к инвалидам, во-вторых, будет повышать уровень адаптации инвалидов к современным условиям жизни, в-третьих, будет обеспечивать предоставление необходимой социальной поддержки во время кризиса и не только.

То есть, задача государства в кризисный период – обеспечить необходимую социальную поддержку уязвимым слоям населения. Решение этой задачи осуществляется с помощью системы антикризисного управления.

Антикризисное управление – такой вид управления, при котором происходят контролируемые процессы предвидения кризисов, смягчения их последствий. Однако, далеко не всегда антикризисные меры могут быть эффективны.

Для того, чтобы оказать необходимую поддержку уязвимым слоям населения, государство может назначать выплаты, оказывать социальную помощь и т.д.

Само государство очень заинтересовано в поддержке социально уязвимых или уязвимых групп по нескольким причинам:

- государство, объявившее себя социальным и цивилизованным, обязано согласно Всеобщей декларации прав человека обеспечивать достойный и необходимый уровень жизни населения;

- любое государство заинтересовано в расширенном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы;

- социальная поддержка в целом снижает социальную напряженность в обществе [1, с.145].

Однако, в целом преобразования в социальной сфере сдерживаются вследствие недостаточной ресурсной обеспеченности и слиянием Министерства здравоохранения и Министерства труда и социального развития, а направленность и масштабы национальных проектов, федеральных целевых программ, международных проектов социального профиля пока не в полной мере соответствуют перечню и остроте проблем, связанных с социальной поддержкой лиц с ограниченными возможностями.

Несмотря на это, государство также реализует свою деятельность в период кризиса, разрабатывая и реализуя различные программы, например: программу стимулирования деловой активности и социальной поддержки граждан в условиях мирового финансового кризиса и т.д.

Как говорилось выше, инвалиды – наиболее слабозащищенная категория граждан, которая особенно подвержена рискам в периоды экономической нестабильности, поэтому, государство должно в полной мере разрабатывать методы социальной поддержки инвалидов и проводить необходимую социальную политику.

Говоря о социальной политике по отношению к инвалидам часто ставится вопрос о затратах и выгодах, а качество и виды предоставляемых услуг и мероприятий социальной поддержки остается одним из главных вопросов.

В социальных программах и действующем законодательстве содержатся необходимые требования интеграции и доступности, однако, на практике не всегда можно говорить о возможности достигать заявленных целей.

Социальная политика в условиях кризиса по отношению к инвалидам имеет свои принципы:

- государство должно обеспечивать исключение условий, в которых человек может стать инвалидом;
- обязательное обеспечение людям с ограниченными возможностями равного уровня жизни со всеми согражданами во всех сферах;
- граждане с инвалидностью имеют полное право жить в социуме;
- государство должно обеспечить равную доступность мероприятий социальной политики по отношению к инвалидам по всей территории страны, независимо от того, где он проживает;
- в ходе реализации политики по социальной поддержке лиц с инвалидностью, во внимание должны приниматься особенности отдельного индивида или группы: все инвалиды из-за специфики своей болезни имеют разные условия [3, с.236].

Если же говорить о конкретных услугах и методах социальной поддержки, которые государство предоставляет лицам с инвалидностью в условиях кризиса, так и при его отсутствии, можно выделить, например, то, что государство предоставляет страховые пенсии инвалидам 1, 2 и 3 группы независимо от того, работает человек с инвалидностью или нет.

Также предоставляется набор услуг:

- лекарственные препараты по рецептам, спецпродукты лечебного питания для детей-инвалидов;
- путевки на санаторно-курортное лечение;
- бесплатный проезд на пассажирском транспорте к месту лечения и обратно.

Кроме этого, предоставляются меры соцподдержки для оплаты ЖКУ гражданам при наличии льготного статуса «инвалид». В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам установлены меры социальной поддержки на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов. Инвалидам I и II групп дополнительно предоставляется компенсация расходов на уплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Некоторые граждане имеют право на получение двух пенсий, в случае если:

- гражданин стал инвалидом вследствие военной травмы;
- гражданин участвовал в Великой Отечественной войне;
- гражданин награжден знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Кроме того, две пенсии могут быть установлены:

– инвалидам – родителям военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы, вдовам военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву;

– отдельным нетрудоспособным членам семей граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС;

– членам семей погибших (умерших) граждан из числа космонавтов.

Однако, следует помнить, что не всегда лицам с инвалидностью достаточно этих услуг.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что наше государство, находясь на данный момент в условиях кризиса, в целом обеспечивает необходимую социальную поддержку гражданам с инвалидностью.

Законодательство Российской Федерации регулирует практически все стороны и аспекты поддержки инвалидов в условиях кризиса: медицинскую, социальную, финансовую и моральную. Граждане, которым необходимо обеспечить полноценную жизнь, несмотря на проблемы со здоровьем, имеют на это полное право.

Однако, социальная политика в этом направлении начала развиваться, относительно недавно и ей необходимо время для того, чтобы в полной мере достигнуть поставленных целей.

Библиографический список:

1. Безлепкина Л.Ф. Социальная защита населения в переходный период: проблемы и пути решения. М.: Наука, 2017. 346 с.

2. Гончарова Л.И., Прошурин П.И. Социальная защита населения как элемент социальной политики. // Уровень жизни населения и социальная политика в регионах: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2015. 236 с.

3. Поклонова Е. В., Стародуб В. А., Социальная защита и поддержка населения: методическое обеспечение экономической оценки. //Монография, Красноярск СФУ 2019 .145 с.

Unezheva Alina, student
KBSU

unezheva.2000@mail.ru

Scientific adviser:

Z.A. Atabieva,

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor,
Head of the Department of Theory and Technology of Social Work

KBSU

atab_zara@mail.ru

SOCIAL SUPPORT FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN TIMES OF CRISIS

Summary: *the article discusses the features of social support for people with disabilities in a crisis, the essence of such concepts as "crisis", "social support", ways out of their crisis situations without harming people with disabilities, services provided by the state, analysis of social policy in relation to people with disabilities. disabilities, as well as methods and types of social support provided by the state.*

Keywords: *crisis, social support, disability.*

Наталья Вадимовна Усатова
рядовой внутренней службы
Пермский институт ФСИИ России
nu27569@gmail.com

Научный руководитель:
О.А. Гинатулина,
канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Пермский институт ФСИИ России
kylikbitva@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА И РАЗРЕШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** целью нашей статьи является разобраться в сущности семейных конфликтов, в возможных причинах их возникновения, типах конфронтации, которые происходят внутри семьи.*

***Ключевые слова:** семейный конфликт, конфликт, семейные конфронтации, причины семейных конфликтов, профилактика семейных конфликтов, разрешение семейных конфликтов.*

Семья – это самый главный и первоочередный агент социализации. Именно в ней чаще всего происходят различные межличностные конфликты. Семейные конфликты возникают благодаря постоянному контакту, из-за того, что каждый член семьи хочет реализовать свои амбиции, желания, потребности. Но это не единственная причина возникновения конфликтов между членами семьи. Иногда разногласия возникают из-за не понимания друг друга или нежелания понимать своего собеседника. Это порождает претензии и обиды в семье. Проблема также заключается в том, что не зависимо от того, что конфликт происходит в семье, не всегда его можно урегулировать мирно.

Семейный конфликт – это противостояние между членами семьи, которое спровоцировано столкновением разными направлениями интересов, жизненных задач, отношению и взгляду на мир.

Часто, конфликтные ситуации, возникающие в семье, разделяют на две стадии:

1. соперничество;
2. сотрудничество.

В первом случае стороны конфликта берут в учет только свои интересы, во втором же они действуют согласно, не только своего мнения, но и интересов члена своей семьи.

Необходимо понять, что означает каждая из стадий.

Противоборство, также называют конфронтация, выражается в соперничестве и отсутствием сотрудничества. Члены семьи в данной ситуации, в конфликте, не хотят обращать внимание на позицию противоположной стороны.

В дальнейшем данная позиция в семейных конфликтах приводит к эскалации конфликта.

Необходимо понимать, чем быстрее будет обнаружена проблема во взаимоотношении между членами семьи, тем меньше нужно усилий для решения конфронтации.

Целью профилактики конфликтных ситуаций является то, чтобы в будущем таких ситуаций не происходило. Также главной задачей профилактики является создание необходимых условий, которые могли бы уменьшить количество таких ситуаций. Предупредить конфликт гораздо легче, чем полностью разрешить его. Также она требует меньшей затраты сил, средств и времени.

Для решения данной проблемы ученые разработали множество рекомендаций, которые помогут членам семьи разрешить те противоречия, которые возникают между ними.

Суммируя, можно выделить следующие рекомендации:

1. Необходимо уважать себя, людей, которые тебя окружают. Надо всегда помнить, что человек, с которым вы ругаетесь, ваш родной человек, и нет никого роднее его;

2. Нельзя накапливать обиды, которые возникают у вас в семье;

3. Всегда проговаривать проблемы вместе;

4. Помнить, что вы на одной стороне, а не на разных, когда возникает конфликт;

5. Нельзя делать замечания при детях или чужих людях;

6. Больше доверять своей семье;

7. А также стараться уделять время каждому члену своей семьи и т.д.

В случаях, когда уже возник конфликт, необходимо находить пути его разрешения. Наиболее действенным способом является упорядочение проблем по их значимости, какие нужно решить в первую очередь.

Необходимо понять какие чувства мы испытываем в конфликтных ситуациях со своей семьей.

Для разрешения конфликта необходимо:

1. Быть открытым в общении между конфликтующими сторонами (это является одним из основных условий. Поэтому не нужно бояться порой даже в резкой форме выразить всю боль, которая спровоцировала конфликт, это может помочь разобраться в проблеме еще на ранних стадиях развития семейного конфликта.);

2. Не бояться выражать собственных чувств;

3. Избегать ненужных угроз, манипуляций;

4. Необходимо проявлять уважение к члену своей семьи;

5. Создать впечатление у обеих сторон, что не настроены против друг друга.

Необходимо понимать, что конфликт может быть разрешен при заинтересованности каждой их сторон, в случае если одна сторона не настроена на его урегулирование, то ничего не получится.

Подводя итог, хочется сказать, что семейный конфликт – это нормальная вещь в наше время, однако необходимо сводить его к минимуму для благополучия своей семьи.

Библиографический список:

1. Антонов А.И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: ИС РосАН, 2012. – С. 38-54.
2. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М.: Гардарики, 2008. -- 432с.
3. Канатаев Ю.А. Психология конфликта. М.: ВАХЗ, 2012. – 79 с.
4. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М.: Мысль, 2009. – 173 с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Проблематизация семьи в социологии // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2008. – №12. – С.71-87.

N.V. Usatova

Private of internal service
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Scientific adviser:

O.A. Ginatulina

PhD in Philosophy
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PREVENTION AND RESOLUTION OF FAMILY CONFLICTS

Summary: *the purpose of our article is to understand the essence of family conflicts, the possible causes of their occurrence, the types of confrontation that occur within the family.*

Keywords: *family conflict, conflict, family confrontations, causes of family conflicts, prevention of family conflicts, resolution of family conflicts.*

Ксения Сергеевна Харина
студентка,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
xxxenios@mail.ru
Научный руководитель:
Т.А. Топеха
канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы
и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

***Аннотация:** обучение в области социальной работы направлено на развитие у будущих специалистов профессиональных компетенций, чтобы они могли качественно предоставлять услуги. Эмоциональный интеллект, способность к рефлексии и эмпатия имеют важное значение в этом отношении, поскольку деятельность специалиста по социальной работе относится к социономическому типу профессий. Однако в настоящее время существуют проблемы подготовки специалистов в области социально-психологических компетенций, являющихся основой для построения эффективного взаимодействия с клиентами.*

***Ключевые слова:** социально-психологическое здоровье, социально-психологические компетенции, специалист в сфере социальной работы.*

Деятельность в сфере социальной работы характеризуется важностью умения построения коммуникативного пространства, поскольку множество категорий объектов обладают рядом специфических личностных характеристик и требуют интенсивного включения в межличностное взаимодействие. Эффективность работы в данном случае обеспечивается профессиональными знаниями, в том числе из социально-психологической области.

Овладение высокого уровня профессиональных навыков в психологической области за период обучения предполагает формирование у будущего специалиста в сфере социальной работы ряда профессиональных ценностей, которые не только позволяют овладеть профессией, но и регулируют межличностные отношения с коллегами и клиентами, позволяют оценивать собственные результаты и достижения.

Кроме того, успешное решение стратегических и оперативных задач в социальной работе основывается не только на формировании разноплановых компетенций, но и наличии собственного внутреннего регулятора поведения – ценностных ориентаций специалиста. Данные ценностные ориентации формируются во время всего обучения и взросления будущего специалиста. При этом под ценностными ориентациями необходимо понимать устойчивые установки личности, системы ее отношений к миру [9, с. 92]. Важно отметить, что далеко не каждый человек может быть пригоден для становления специалистом в сфере со-

циальной работы, поскольку такая работа требует построения определенной системы ценностей, в которую входит эмпатия, аутентичность, уважение, надежность, аттрактивность и др. [8, с. 83]

Согласно профессиональному стандарту «Специалист по социальной работе», для осуществления трудовых функций специалисту необходимы знания основ психологии, социально-психологического и социально-педагогических основ межличностного взаимодействия [6].

По мнению А.А. Деркача и В.Г. Зазыкина психологическая компетентность является основной стержневой частью профессиональной компетентности [2, с. 54]. При этом под социально-психологическими компетенциями необходимо понимать способность эффективно взаимодействовать с окружающими в системе, ориентироваться в социальных ситуациях, определять эмоциональные состояния и личностные особенности клиентов.

Так структурой социально-психологических компетенций специалиста в сфере социальной работы должны быть следующие составляющие: когнитивная (знание в области); процессуально-деятельностная (практическое применение); личностная (совокупность психологических характеристик); мотивационная (желание получения профессии) [7, с. 176]. Только гармоничное сочетание данных элементов могут обеспечить эффективность и качество выполнения трудовых функций в сфере социальной работы.

В рамках обучения получение навыков в психологической области обеспечивается рядом учебных дисциплин, например: психология; новые методы и техники в социальной работе; инновационные технологии в социальной работе; социально-психологический тренинг; этические основы социальной работы и др. [4]

Психолого-педагогические технологии, применяемые в ходе образовательного процесса, должны быть направлены не только на успешное усвоение учебного материала в рамках курса, но и интеллектуальное развитие, предполагающее самостоятельность, доброжелательность по отношению к окружающим, этичность, эмоциональную устойчивость и др. Но, например, информация о профессиональных рисках, заболеваниях, методах и формах самопомощи, которые бы повысили личную тревожность о собственном здоровье, в рамках дисциплин не предоставляется, несмотря на то, что среди специалистов сферы социальной работы наблюдается повышенные риски развития синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации [1, с. 3; 5, с. 108].

Опыт профессиональной деятельности за пределами образовательного процесса повышают уровень психологической компетенции студентов, так как практика сталкивает личность с реальными проблемами каждодневной деятельности в области социальной работы. Таким образом, учебная и производственная практика, волонтерская деятельность, дополнительное обучение являются необходимыми составляющими профессионального становления. Однако получение практических знаний за пределами образовательного учреждения не является обязательным и происходит по собственному желанию студентов. Стоит учитывать, что производственная практика, организованная учебным заведением, не может в полной мере отразить реалии профессии и вовсе может сводиться к «тепличным» условиям.

Обозначенные обстоятельства вызывают потребность расширения психологической подготовки, студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа», позволяющая развить рефлексивные, эмпатийные и перцептивные навыки, которые положительным образом отражаются на осуществлении деятельности и личности. При построении плана подготовки в рассматриваемой области необходимо учитывать специфические различия в социальных представлениях у студентов разных профилей обучения, в том числе в области здоровья [3, с. 3].

Библиографический список:

1. Васильченко Э.А. Профессиональные риски в социальной работе: синдром выгорания // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1. С. 1–7.
2. Захарченко Н.А. Психологическая составляющая в профессиональной подготовке будущих социальных работников // Российский психологический журнал. 2009. № 2. С. 54–57.
3. Медведев А.В. Социально-психологические аспекты развития психологического здоровья студентов в процессе профессионализации в вузе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2010. 26 с.
4. Направление 39.03.02 Социальная работа: учебный план. URL: http://www.psu.ru/files/docs/obrazovanie/bachelors/2018/up/39_03_02_sszspp_up-o.pdf.
5. Невельсон Е.Ю. Стилевые особенности адаптации специалистов социального профиля к профессиональному стрессу // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 2. С. 107–114.
6. Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по социальной работе": Приказ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июня 2020 г. №351н. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565311605>.
7. Фаттахова Г.З. Структура и содержание профессиональной компетенции в области социальной работы с детьми группы риска // Вестник Казанского технологического университета. 2009. С. 175–179.
8. Фирсов, М. В. Теория социальной работы: учеб. пособие для вузов / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. 4-е изд. М.: Академ. Проект: Гаудеамус, 2009. 512 с.
9. Чижакова Г.И., Коваль С.А. Проблема формирования профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста социальной работы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. С. 90–95.

Kseniya Kharina, student
Perm State University
xxxenios@mail.ru

Scientific adviser:

T.A. Topekha, Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

FORMATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS IN THE SPHERE OF SOCIAL WORK

Summary: *training in the field of social work is aimed at developing professional competencies among future specialists so that they can provide quality services. Emotional intelligence, the ability to reflect and empathy are important in this regard, since the activity of a social work specialist belongs to the socionomic type of professions. However, at present there are problems of training specialists in the field of socio-psychological competencies, which are the basis for building effective interaction with clients.*

Keywords: *socio-psychological health, socio-psychological competencies, specialist in the field of social work.*

Виктория Александровна Чистохина

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
vika.chistokhina@mail.ru

Научный руководитель:

Т.А. Топеха

канд. социол. наук, доцент кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ
topeha@psu.ru

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены технологии социальной работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Данные технологии распределены по уровням профилактики: первичному, вторичному и третичному, и степени инновационности (новизны): традиционные и инновационные. Представлены результаты контент-анализа, целью которого было выявить представленность технологий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** профилактика, несовершеннолетние правонарушители, технологии социальной работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.*

На сегодняшний день в России одним из приоритетных направлений политики является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Существует много программ, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, например, «Государственная программа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «На пути героя» Пермский край и др. Но при этом доля несовершеннолетних осуждённых, которые ранее не были судимы, но состояли на учёте в специализированных государственных учреждениях практически не изменилась: 15,7 % в 2021 году, 15,9 % в 2020 году (в 2019 г. – 15,7 %, в 2018 г. – 15,5 %) [2].

Социальная профилактика проводится со всеми категориями населения: пожилыми людьми, семьями, людьми, имеющими различные заболевания, людьми с девиантным поведением и т.д. Лицами с девиантным поведением могут быть как взрослые, так и несовершеннолетние. Проведение профилактических мероприятий с несовершеннолетними в сфере предотвращения правонарушений очень важно, потому что из-за недостаточного жизненного опыта и правовых знаний, попадая в трудную жизненную ситуацию, они могут совершать действия, противоречащие закону.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних включает в себя множество технологий социальной работы. Данные технологии можно разделить по уровням профилактики. К первичной профилактике относятся технологии раннего выявления; технологии профилактики посредством профориента-

ции и организации трудовой занятости несовершеннолетних; технологии правового просвещения; технологии профилактики средствами дополнительного образования, спорта, включения в активную социально-позитивную деятельность; социальный патронаж; социальное сопровождение. Данные технологии профилактики правонарушений среди несовершеннолетних отнесены к первичному уровню профилактики, потому что совпадают с его характеристикой, а именно: выявление и пресечение источников, которые негативно влияют на несовершеннолетнего, с целью не допустить закрепления противоправных взглядов у подростка [4].

Вторичная профилактика включает в себя следующие технологии: восстановительные технологии с семьёй (семейные конференции, сетевая семейная терапия, восстановительная медиация); технологии медиации; психотерапевтические, психокоррекционные и реабилитационные технологии (мультитерапия, фильмотерапия, методика «тренировка замещения агрессии»); технологии волонтерской деятельности; социальная адаптация, которые направлены на пресечение повторных правонарушений [4].

К третичной профилактике можно отнести кейс-менеджмент; социальную адаптацию, так как данные технологии направлены на предотвращение рецидивных правонарушений, что является характеристикой третичного уровня профилактики [4].

Существуют технологии по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, которые можно отнести к различным уровням профилактики, то есть они направлены на работу с несовершеннолетними, которые не совершали правонарушения, но имеют предпосылки к этому; с подростками, совершившими правонарушение; с несовершеннолетними рецидивистами, а именно: технологии по защите прав несовершеннолетних, технологии с использованием средств массовой информации и средств коммуникации.

Ключевым критерием для распределения технологий по группам может быть не только уровень профилактики, но и степень инновационности (новизны). Так, технологии по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних можно разделить на традиционные и инновационные. Признаками, по которым технологии можно отнести к инновационным, являются новизна (содержание нового, того, что не использовалось прежде), и то, что инновационные технологии направлены на восстановление статуса и социальных функций несовершеннолетнего правонарушителя, а не на его наказание.

К традиционным относятся:

- наблюдение;
- мониторинг;
- беседы;
- лекции;
- консультирование;
- технологии профилактики посредством профориентации и организации трудовой занятости несовершеннолетних [1, с. 15].

Инновационными являются следующие технологии:

- арт-терапевтические технологии;
- технологии консультирования, направленные на дистанционную беседу специалиста и подростка;
- технологии медиации;
- технологии досудебного сопровождения;
- социальное сопровождение семей;
- восстановительные технологии с семьёй;
- кейс-менеджмент;
- технологии волонтерской деятельности [1, с. 15].

Возникает вопрос: все ли выделенные технологии используются на практике в регионах России? Можно ответить, что каждый регион отдаёт предпочтение лишь части технологий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, это удалось установить с помощью проведения контент-анализа. Данный метод исследования применялся для анализа сайтов Министерств социальной защиты, Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) шестнадцати регионов РФ. Рекордсменом в применении выделенных технологий является Новгородская область, меньше всего технологий используется в Ульяновской области и Чукотском АО (см. Табл. 1).

Таблица 1

Количество применяемых технологий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в субъектах РФ

Субъекты РФ	Количество технологий
Новгородская область	9
Иркутская область и Ненецкий АО	8
Челябинская область	7
Свердловская область, Пермский край, Республики Тыва и Ингушетия	6
Кемеровская область, Красноярский край, Республика Северная Осетия и Чеченская Республика	5
Республика Саха и Омская область	4
Ульяновская область и Чукотский АО	3

Источник: сайты Министерств социальной защиты, Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) представленных субъектов РФ

Как видно из таблицы 1, количество технологий, применяемых в регионах, разное. Указывает ли это на то, что от количества применяемых технологий зависит и ситуация с количеством несовершеннолетних правонарушителей? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратиться к статистике (см. Табл. 2) и сопоставить её с количеством технологий по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, которые применяются в регионах.

Жёсткая взаимосвязь технологий социальной работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних с количеством правонарушителей не была выявлена. Конечно, нельзя не принимать во внимание тот факт, что в регионах, где представлено больше всего технологий, имеется снижение доли числа несовершеннолетних правонарушителей (Свердловская область, Челябинская

область, Пермский край, Кемеровская область, Республика Тыва, Ненецкий АО), а в регионах, где технологии практически не представлены, наблюдается небольшое снижение доли этого же числа (Ульяновская область, Омская область).

Есть субъекты, где невысокая представленность технологий, а снижение доли высокое (Республика Саха, Чукотский АО). Может быть, в этих регионах технологии проводятся, просто они не указаны на сайтах органов. При этом есть субъекты, где представленность технологий высокая, но снижение доли несовершеннолетних правонарушителей маленькое (Иркутская область, Красноярский край, Республика Ингушетия). Лидер по количеству технологий – Новгородская область, но доля численности подростков-правонарушителей не стабильна (наблюдаются «скачки» от прироста до снижения доли несовершеннолетних правонарушителей), что указывает на отсутствие какой-либо связи между количеством применяемых технологий и количеством правонарушителей.

Таблица 2

Темпы прироста несовершеннолетних правонарушителей в регионах РФ за 5 лет, %

Регион	Прирост				
	2021	2020	2019	2018	2017
Свердловская область	-21,5	-21,9	-8,2	4,3	-2,4
Челябинская область	-24,9	-5,7	-5,2	1,5	-9,8
Иркутская область	-6,5	-13,2	-17,4	-5,9	-1,2
Кемеровская область	-32,8	1,9	-7,7	8,2	-13,2
Красноярский край	-0,5	-14	-11,6	-7,1	-18,8
Пермский край	-20,3	-23,5	-6,6	-14,8	-19,7
Ульяновская область	-6,2	2,3	-18,3	17	-18,6
Республика Тыва	-17,5	-30,5	4,5	12,6	19
Республика Саха	-23,5	-23,7	-11,8	-6	12
Омская область	-3,6	-32,7	-10,7	-4,8	-14,4
Новгородская область	-10,4	24,1	-17,4	-4	-6
Республика Северная Осетия	0	-24,4	30	-7,7	-35
Республика Ингушетия	-4,8	-25	-7	43,3	30,4
Ненецкий АО	-35,3	-16,1	-20,5	44,4	-34,1
Чеченской Республике	0	50	-20	-54,5	-50
Чукотский АО	-50	-41,7	60	-34,8	-20,7

Источник: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [3]

Таким образом, технологии по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних применяются на всех уровнях профилактики: первичном, вторичном, третичном, также используются как технологии, давно применяемые в практике социальной работы, так и технологии, введенные не так недавно. Можно поставить вопрос, о котором стоит задуматься в будущих исследованиях, а именно: какие ещё факторы могут влиять на взаимосвязь количества применяемых технологий социальной работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и количество правонарушителей в субъектах РФ.

Библиографический список:

1. Афанасьева К. А. Технологии социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями / К. А. Афанасьева // Социальные риски в современном обществе: сборник научных статей, Мурманск, 05 декабря 2017 года / науч. ред. М. И. Сидорова. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2018. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36374767> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Данные судебной статистики – Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Прирост несовершеннолетних лиц, совершивших преступления – Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 27.10.2021).
4. Романова Л. Л., Вечканова О. Ф. Социальная профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-profilaktika-kak-tehnologiya-sotsialnoy-raboty-s-nesovershennoletnimi-pravonarushitelyami> (дата обращения: 07.10.2021).

Victoria Chistokhina

Perm State University
vika.chistokhina@mail.ru

Scientific adviser:

Т.А. Топекха

Т.А. Топекха, Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology
Perm State University
topeha@psu.ru

**TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK ON THE PREVENTION
OF OFFENSES AMONG MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Summary: *this article discusses the technology of social work on the prevention of delinquency among minors in the Russian Federation. These technologies are distributed according to the levels of prevention: primary, secondary and tertiary, and the degree of innovation (novelty): traditional and innovative. The results of the content analysis are presented, the purpose of which was to identify the representation of technologies for the prevention of delinquency among minors in the constituent entities of the Russian Federation.*

Keywords: *prevention, juvenile delinquents, social work technologies for the prevention of delinquency among minors.*

Софья Петровна Чистякова,
студентка магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
sofya.chistyakova2015@yandex.ru
Научный руководитель:
З.П. Замараева
д-р социол. наук, доцент,
зав. кафедрой социальной работы и конфликтологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье представлен обзор состояния проблемы детской инвалидности со ссылками на ключевые статистические данные в рамках исследуемой темы. С целью описания применения комплексного подхода к реабилитации проанализирована практическая деятельность центра комплексной реабилитации инвалидов Пермского края, представлена специфика деятельности специалистов мультидисциплинарной команды.

Ключевые слова: дети-инвалиды, комплексный подход, реабилитация, центр комплексной реабилитации инвалидов.

Состояние проблемы детской инвалидности является одним из приоритетных показателей, характеризующих положение детского населения в стране, уровень развития и эффективности деятельности государственных и негосударственных систем, оказывающих всестороннюю помощь данной социальной группе [2].

- Под инвалидностью в детском возрасте в научном сообществе понимается «стойкое социально дезадаптированное состояние, вызванное заболеванием, препятствующим включению ребенка в соответствующие возрасту процессы обучения и воспитания, что способствует возникновению потребности в постоянном дополнительном уходе за ребенком, оказании помощи или осуществлении надзора» [1].

Динамика численности детей-инвалидов в Российской Федерации отражает тенденцию устойчивого увеличения состава данной социальной группы в количестве 12-25 тыс. чел. в год, насчитывая к 1 февраля 2022 г. 732 тыс. детей-инвалидов (2021 г. – 704 тыс., 2020 г. – 688 тыс., 2019 – 670 тыс.) [4].

- При исследовании проблемы детской инвалидности необходимо учитывать структурные нарушения, которые привели ребенка к инвалидности. По данным федеральной службы государственной статистики основными причинами детской инвалидности на 2020 г. являются:

- психические расстройства и расстройства поведения (27,45% случаев);

- болезни нервной системы (23,98%);
- врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения (16,05%);
- болезни эндокринной системы (8,78%);
- болезни уха (4,96%).

По мнению В.В. Путина, в настоящее время ключевой задачей, стоящей перед страной, властью всех уровней, является создание возможностей для самореализации каждого человека, гражданина нашей страны. Безусловно, это «в полной мере относится и к людям с ограничениями по здоровью, чтобы они могли найти себя в учёбе, работе, творчестве и, конечно, в спорте, общественной деятельности, государственной работе, чтобы они могли реализовать все свои способности и интересы» [3].

Принимая во внимание ключевую задачу, определенную Президентом, для успешного включения детей-инвалидов в сферы общественной жизнедеятельности требуется как от государства, так и от институтов гражданского общества создание условий, оказание всесторонней помощи и внедрение комплексного подхода к разрешению существующих проблем.

На наш взгляд, комплексный подход к реабилитации детей-инвалидов отвечает вышеперечисленным требованиям, выступает средством интеграции в общественную жизнь, механизмом создания равных возможностей для детей-инвалидов во избежание социальной исключенности.

На территории Пермского края поставщиком социальных услуг в рамках комплексного подхода к реабилитации детей-инвалидов является ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов». Целью деятельности учреждения является осуществление функционирования системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, содействия оптимальному развитию детей младенческого и раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов и членов их семей [5].

Центр комплексной реабилитации инвалидов в своей работе придерживается системного подхода к определению понятия «комплексная реабилитация». Составными элементами понятия является система реабилитационных мероприятий медико-социальной, социально-бытовой, социально-средовой, социально-психологической, психолого-педагогической, социокультурной направленности, основная цель которой заключается в устранении/компенсации имеющихся ограничений жизнедеятельности у ребенка-инвалида для его социальной адаптации, общественной интеграции и достижения в будущем материальной независимости, что совпадает с целями комплексного подхода к реабилитации, определенными в современной научной и правовой литературе.

В рамках комплексного подхода к реабилитации детей-инвалидов в центре мультидисциплинарная бригада специалистов работает со следующими ограничениями жизнедеятельности ребенка-инвалида: способности к самообслуживанию, передвижению, общению, обучению, контролю своего поведения, ориентации и трудовой деятельности.

Членами мультидисциплинарной бригады являются следующие специалисты:

- Врач-педиатр: занимается санитарно-гигиеническим просвещением, назначением реабилитационных мероприятий, проводит осмотр детей-инвалидов.

- Инструктор-ЛФК: занимается диагностикой физических возможностей клиента, мобильности, выполняет по назначению врача комплекса лечебной физкультуры, проводит восстановительную гимнастику и реабилитационные мероприятия с применением тренажеров.

- Инструктор по труду: проводит лечебно-трудовую деятельность с учетом заболевания ребенка-инвалида из следующих направлений: изотерапия, глино-терапия, гарденотерапия, изготовление поделок и предметов для быта из ниток, дерева, бересты, обучение клиентов шитью, вязке.

- Медицинская сестра по физиотерапии.

- Медицинская сестра по массажу.

Важно уточнить, что психолог: занимается в индивидуальном формате формированием или восстановлением утраченных навыков (письмо, чтение и т.д.), развитием когнитивных функций, коррекцией поведенческих нарушений; в групповом формате проводит тренинговые занятия с целью формирования уверенного поведения в социуме, повышения адаптивности, формирования адаптивных навыков, формирования способности действовать и активно реагировать на стрессовые ситуации; психоэмоциональной коррекцией, релаксацией; ароматерапией, песочной терапией, работает с ближайшим окружением ребенка-инвалида.

Такой специалист как культурный организатор: отбирает и планирует виды анимационных услуг, как составляющих реабилитационного процесса; организует анимационные услуги: связанные с выездом в качестве зрителей/в качестве участников за пределы учреждения или проводимые в стенах учреждения культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Интересные программы отметим у специалистов по реабилитации инвалидов: они развивают мелкую моторику (восстанавливает функции кисти, использует тренажеры, работает со шнуровками, пуговицами, пинцетом, замками, собиранием пазлов), обучает навыкам самообслуживания, поведения в быту и общественных местах, информирует, подбирает и обучает пользованию техническими средствами реабилитации для социально-бытовой активности.

Специалист по социальной работе, по сути, как координатор в работе междисциплинарной бригады, обучает членов семьи основам медико-психологических и социально-медицинских знаний для проведения реабилитационных мероприятий в домашних условиях, диагностирует нуждаемость в профессиональном обучении или переобучении детей-инвалидов с 14 лет, информирует о учебных заведениях, в которых можно получить профессиональное образование, содействие в получении профессионального образования или переобучении.

Не менее важную роль выполняет и специалист – логопед, который информирует и консультирует ближайшее окружение по вопросам логопедической реабилитации и коррекции, дальнейшему реабилитационному маршруту ребенка в зависимости от речевого нарушения и интеллектуального развития, прогнозу и перспективам дальнейшего обучения, проводит занятия по логопедической коррекции.

Перечень социальных услуг, предоставляемых в центре комплексной реабилитации инвалидов, зависит от ограничений жизнедеятельности ребенка-инвалида, определенных индивидуальной программой реабилитации и абилитации, а также от степени нуждаемости в конкретных мероприятиях социальной реабилитации и абилитации.

Перед началом реабилитации, в рамках технологии межведомственного взаимодействия, происходит выдача направлений на получение реабилитационных услуг от территориального управления Министерства социального развития Пермского края.

В день запуска программы реабилитации ребенок-инвалид совместно с законными представителями проходит диагностики у специалистов для выявления проблем, мешающих полноценному включению в сферы жизни общества, а также ознакомления с запросом родителей на период прохождения реабилитационных мероприятий, что впоследствии влияет на постановку целей при разработке индивидуального перечня реабилитационных мероприятий.

На междисциплинарном заседании обсуждаются проблемы каждого ребенка, составляется программа реабилитационных мероприятий с учетом его потенциала и запроса родителей. Ключевым моментом влияния комплексного подхода на реабилитацию детей-инвалидов является оценивание достижения поставленной цели, которое невозможно осуществить без участия всех специалистов, поскольку пробел навыков ребенка в одной сфере является препятствием для их развития в другой.

Таким образом, тенденция ежегодного увеличения численности детей-инвалидов свидетельствует о необходимости развития качественной системы помощи. Комплексный подход к реабилитации способствует организации всесторонней помощи ребенку-инвалиду. На территории Пермского края учреждением, применяющим комплексный подход к реабилитации детей-инвалидов, является центр комплексной реабилитации инвалидов. В рамках комплексного подхода в учреждении создана система реабилитационных мероприятий медико-социальной, социально-бытовой, социально-средовой, социально-психологической, психолого-педагогической, социокультурной направленности, основная цель которой заключается в устранении/компенсации имеющихся ограничений жизнедеятельности у ребенка-инвалида для его социальной адаптации, общественной интеграции и достижения в будущем максимальной независимости и самостоятельности в решении собственных проблем.

Библиографический список:

1. Афонькина Ю.А., Лапина А.С. Детская инвалидность как комплексная проблема современности // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №. 61-2
2. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Зелинская Д.И., и др. Инвалидность детского населения России. — М.: Центр развития межсекторальных программ; 2008. — 240 с.
3. Встреча Президента с представителями общественных организаций и инвалидами 3 декабря 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64542> (Дата обращения 25.01.2022)
4. Официальный сайт Федерального реестра инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei> (Дата обращения 25.03.2022)
5. Устав государственного бюджетного учреждения Пермского края «Центр комплексной реабилитации инвалидов» утвержден Приказом Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018 № СЭД-33-01-03-1056 // Официальный сайт ГБУ ПК «ЦКРИ». URL: <http://rehabperm.ru/> (Дата обращения 20.04.2022)

Sofya Chistyakova, master's student
Perm State University

Scientific adviser:

Z.P. Zamaraeva

Head of the Department of Social Work and Conflictology,
Doctor of Social Sciences, Associate Professor
Perm State University

**AN INTEGRATED APPROACH TO THE REHABILITATION
OF CHILDREN WITH DISABILITIES (BASED ON THE MATERIALS
OF THE CENTER FOR COMPREHENSIVE REHABILITATION
OF DISABLED PEOPLE OF THE PERM REGION)**

Summary: *the article presents an overview of the state of the problem of children's disability with references to key statistical data within the framework of the topic under study, in order to describe the application of an integrated approach to rehabilitation, the practical activities of the Center for Comprehensive Rehabilitation of Disabled People of the Perm Region are analyzed, the specifics of the activities of specialists of a multidisciplinary team are presented.*

Keywords: *disabled children, integrated approach, rehabilitation, Center for Comprehensive Rehabilitation of disabled people.*

Раиль Равилович Шайхутдинов,
студент магистратуры,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
linda-15@rambler. ru
Научный руководитель:
И.Р. Ахмадуллин
доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики КНИТУ
ahm77@mail.ru.

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** конфликт в организации представляет собой сложное явление. По результатам исследования выявлено, что процесс управления конфликтами будет более эффективным при изменении микроклимата в коллективе, а также использовании занятий с применением тренингов, упражнений, приемов саморегуляции, релаксации.*

***Ключевые слова:** организация, конфликт, управление, организационные изменения.*

Актуальность исследования социальных конфликтов в организациях находится под пристальным вниманием и наблюдением отечественных и зарубежных исследователей.

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [2] выделили два основных вида конфликта:

- 1) социальный конфликт – острый метод развития и преодоления серьезных противоречий, возникающих при взаимодействии социальных субъектов конфликта, негативно относящихся друг к другу;
- 2) внутриличностный конфликт – опыт, вызванный продолжительной борьбой элементов внутреннего мира индивида, отражающий его конфликтующие связи с социальной средой и препятствующий принятию решения.

Таким образом, конфликт является наиболее важным аспектом взаимодействия субъектов в обществе, так же это форма отношений между реальными и потенциальными субъектами социального действия, где их мотивация основана на противоположных нормах и ценностях.

Причиной такого противостояния является неправильная постановка задач, неверное распределение функций, несправедливая система стимулирования и мотивации [1]. Можно сказать, что социальный конфликт – это диалектический, поэтапный процесс, в ходе которого осуществляется синтез, который делает возможным переход из одного состояния в другое [3].

Для сбора информации о социально-психологическом климате в организации была разработана анкета в системе Googleforms. Опрос проведен среди сотрудников ООО «Селл», данные были обобщены и представлены в виде диаграмм и гистограмм.

Больше половины сотрудников отметили межличностный конфликт как наиболее часто возникающий в коллективе, 26,3% отметили межгрупповой конфликт (рис.1).

Какой тип конфликта встречается в вашем коллективе чаще всего?

Рис. 1. Наиболее часто встречающийся в данном коллективе конфликт

В ходе своей профессиональной деятельности, как часто Вам приходится сталкиваться с представленными типами конфликта? (рис. 2).

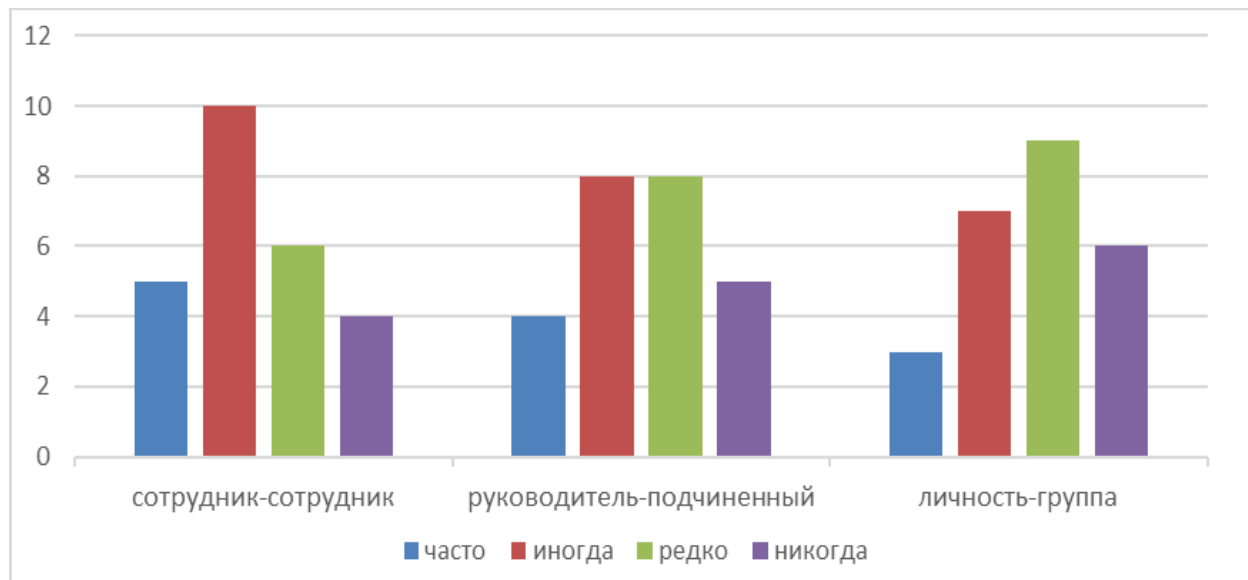

Рис. 2. Частота столкновения с представленными типами конфликтов

Исходя из ответов сотрудников, можно сделать вывод, что, чаще всего, встречается такой тип конфликта как сотрудник-сотрудник, реже – личность-группа.

К числу эффективных способов выработки мотивации персонала управления к предотвращению и разрешению конфликтов можно отнести инициирование постоянного интереса руководителей к конфликтным вопросам, показать результаты, которые можно достичь в бесконфликтной обстановке, усовершенствование стимулирующей системы.

Можем сказать, что одной из главных причин конфликтов между сотрудниками и подразделениями является то, что каждый преследует только свои цели, не обращая внимания на важность ролей других. Руководитель играет решающую роль в разрешении конфликтов, в управлении поведением сотрудников в

сложившихся ситуациях. Руководитель любого уровня является заинтересованным лицом исходя даже из своего служебного положения.

Библиографический список:

1. Ахмадуллин И.Р., Фатхуллина Л. З. Особенности конфликтов в организации: социальный аспект // Управление устойчивым развитием. 2018. №2. С. 41-46.
2. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 528 с.
3. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие /С. А. Сергеев [и др.]. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. – 468 с.

Rail Shaikhutdinov, master's student

Kazan National Research Technological University

linda-15@rambler.ru

Scientific adviser:

I.R. Akhmadullin

Associate Professor of the Department of Social Work, Psychology and Pedagogy

Kazan National Research Technological University

ahm77@mail.ru

CONFLICT MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Summary: *The conflict in the organization is a complex phenomenon. According to the results of the study, it was revealed that the conflict management process will be more effective if the microclimate in the team changes, as well as the use of classes with the use of trainings, exercises, self-regulation, relaxation techniques.*

Keywords: *organization, conflict, management, organizational changes.*

Анжелика Евгеньевна Шашок,
студентка

Томский государственный педагогический университет
shashok.lika@mail.ru

Научный руководитель:

Н.В. Байгулова,

доцент кафедры социальной педагогики, кандидат педагогических наук ТГПУ
baigulova_nat@t-sk.ru

УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются условия эффективности профилактики девиантного поведения младших подростков, понятие профилактики, элементы программы профилактики и результаты её реализации.*

***Ключевые слова:** девиантное поведение, профилактика, условия, младшие подростки, программа профилактики.*

Профилактика девиантного поведения является одной из значимых видов деятельности социального педагога и педагога-психолога в образовательной организации. Под профилактикой понимается совокупность предупредительных мер, которые направлены на сохранение и укрепление социального, физического и психического благополучия.

Профилактическая деятельность девиантного поведения подростков в образовательных учреждениях должна носить комплексный характер, кроме того отвечать уровню предъявляемых к нему требований: для того, чтобы профилактическая работа была наиболее эффективной, она должна проводится не только с подростком, но и родителями, а также с его социальным окружением и иметь индивидуальный подход в работе с несовершеннолетним, опираясь на его возрастные особенности.

Принципами эффективности профилактики девиантного поведения младших подростков будут: комплексность, последовательность, дифференцированность и своевременность.

По результатам наблюдения и диагностики, проведенной на базе МАОУ СОШ №42 города Томска, получены следующие данные: уровень агрессивности, по методике авторов А. Басс и А. Дарки, выявленные высокие показатели агрессивности, что составляет 28% опрошиваемых, средний показатель у 33% исследуемых, низкий у 39% опрошиваемых.

Результаты представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение уровня агрессивности у респондентов согласно опросника А. Басс и А. Дарки (в %)

Распределение респондентов согласно результатам теста смысложизненных ориентации Д.А. Леонтьева представлено на рисунке 2.

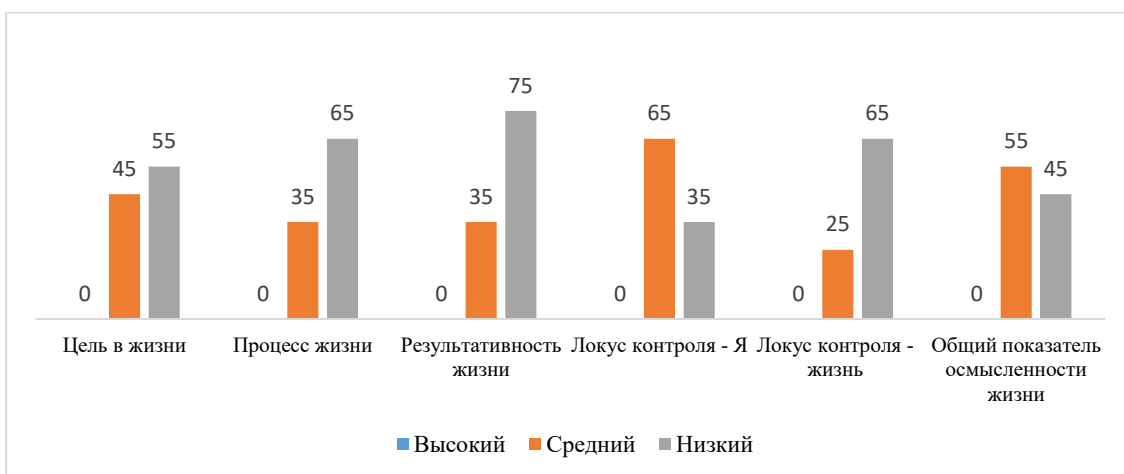

Рис. 2. Результаты теста А.Д. Леонтьева (в %)

Автором было проведено исследование и проанализирован опыт организации психолога–педагогической деятельности, на базе МАОУ СОШ № 42 города Томска, разработана программа профилактики девиантного поведения подростков «Я и мир вокруг».

Цель программы: ранняя профилактика девиантного поведения младших подростков в условиях образовательной организации.

Сроки реализации с сентября 2021 года по 1 мая 2022 года

Программа «Я и мир вокруг» состоит из трех модулей

1. Модуль – Работа с педагогами

Данный модуль реализуется в формате практических занятий: круглый стол, открытая встреча, дебаты, тренинги и др.

Периодичность 1 раз в месяц.

2. Модуль- Работа с родителями

Данный модуль реализуется в формате теоретических и практических занятий: круглый стол, тематические собрания тренинги и пр.

Периодичность 1 раз в месяц.

3. Модуль-Работа с подростком

Данный модуль реализуется в формате теоретических и практических занятий: интерактивные игры, викторины, тренинги, проектная деятельность и т.д.

Периодичность 1 раз в неделю.

После реализации программы проведена повторная диагностика, показавшая значительное снижение тенденций агрессивности и враждебности, изменения в показателях смысложизненных ориентаций, аддиктивного поведения. В группе преобладает осмысленность установок, более зрелая позиция. Выявлено повышение показателя осмысленности жизни, снижение склонности к девиантному поведению.

Подводя итоги, следует отметить, что комплексный подход показал высокую эффективность предупреждения девиантного поведения младших подростков, благодаря тому, что программа включает мероприятия, направленные на улучшение и укрепление психологического здоровья, стимулирования процесса личностного развития, достижения оптимального уровня жизнедеятельности, формирование и принятие позитивных жизненных целей, развитие мотивации к их достижению, а также эффективному взаимодействию родителей и педагогов.

Библиографический список:

1. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н.Орел) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., Изд-во Института Психотерапии. 2002, – С.362-370

2. Калинина Н.В. Взаимодействие семьи и школы в профилактике рисков интернет-активности обучающихся: задачи и возможности // Здоровье. Образование. Безопасность. Серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография. / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В. Л. Ситникова, кандидатов психологических наук С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. – СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. – с. 249-255.

3. Макарычева Г.И. Тренинг профилактики правонарушений с основами правовых знаний. – //Макарычева Г.И. Профилактика девиантного поведения: тренинги для подростков и их родителей. – СПб: «Речь», 2007, С. 140-230

Anzhelika Shashok, student
Tomsk State Pedagogical University
shashok.lika@mail.ru

Scientific adviser:

N.V. Baygulova, Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy
Tomsk State Pedagogical University
baigulova_nat@t-sk.ru

CONDITIONS FOR THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNGER ADOLESCENTS IN THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Summary: *the article discusses the conditions for the effectiveness of the prevention of deviant behavior in younger adolescents, the concept of prevention, the elements of the prevention program and the results of its implementation.*

Keywords: *deviant behavior, prevention, conditions, younger adolescents, prevention program.*

Никита Андреевич Шилин,

студент

Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева – КАИ

nikitashilin32@gmail.com

Научный руководитель:

А.М. Гирфанов

доцент кафедры аэрогидродинамики КНИТУ-КАИ

azatskopit@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос, посвященный теме межнациональных конфликтов. В ходе которого будут изложены причины межнациональных конфликтов, виды, проявления. Кроме этого, будет дана трактовка основным фазам конфликта, предложены способы предотвращения, а также пути разрешения. Сделан вывод о ценности мирового существования нации.*

***Ключевые слова:** межнациональные конфликты, этнос, пути разрешения, международные отношения.*

В условиях современного общества проблема межнациональных конфликтов занимает особое место. Это обусловлено сложными процессами развития общества как в целом, так в отдельных отраслях. Кроме того, недопонимание народов с разными культурными ценностями, которые испытывают экономические, политические, а также социальные изменения, могут в значительной степени обострить межэтнические конфликты. Исходя из этого значимость мер по предотвращению и быстрого снижения последствий недопониманий с точки зрения этноса занимает высокое положение. Очевидно, что актуальным является разработка мер раннего предупреждения конфликтов данного типа. Далее более подробно рассмотрим виды межнациональных конфликтов, предложим пути развития и предупреждения, а также урегулирования конфликтов.

Под межнациональным конфликтом стоит понимать любую форму проявления противоречий между представителями разного этноса, которая может быть выражена как в противостоянии народов, так и в противоборстве. Если рассматривать причины возникновения межэтнических конфликтов, то можно выделить: расхождение интересов, взглядов, действий, отсутствие вовремя предложенного решения по какой-либо теме.

Причинами межнациональных конфликтов могут выступать следующие:

1. Территория. Как правило, конфликты территориального характера имеют исторические корни. Территориальными или этно-территориальными конфликтами следует называть – конфликты, связанные с обеспечением интересов и потребностей конкретных территориальных обществ людей. К примеру, события в Чечне, Абхазии или в Нагорном Карабахе, результатом чего явилось создание

там самопровозглашенных и де-факто независимых государств при полном вытеснении из местных органов власти соответственно русских, грузин и азербайджанцев;

2. Природные ресурсы. Конфликты на данном фоне тесно связаны с территориальным аспектом, поэтому рационально рассматривать природные ресурсы и территориальные возможности определенного этноса в совокупности;

3. Исторически сложившаяся напряженная ситуация. Примерами могут служить события еще советского времени в Фергане – погромы турок-месхетинцев узбеками или в Ошской области – столкновения киргизов и узбеков;

4. Притеснение народов и наций. Причинами конфликтов могут быть как языковые, социальные, так и религиозные;

5. Сепаратизм. В современном мире конфликты, обусловленные стремлением выхода определенного народа из состава многонационального государства, являются актуальными. Примером могут служить события, разворачивающиеся в Крыму, а также в Донецке, Луганске.

Если рассматривать характер претензий, можно выделить следующие виды межнациональных конфликтов:

1. Государственно-правовой. В ходе данных конфликтов противостояние ведется между функционированием старых и появлением новых государственных институтов, плотности полномочий, законодательных положений. Иначе говоря, столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего, с достижением государственной власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического и правового статуса в обществе;

2. Этнотерриториальный. В широком смысле можно охарактеризовать как любое противостояние этноса на другую территорию, если оно не принимается другой стороной, в этом случае данное «общение» имеет место конфликт, характер претензии которого является этнотерриториальный;

3. Этнодемократический. Данный характер конфликтов возникает там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого притока иноязычного населения. Примером могут выступать страны Прибалтики, Молдова, некоторые субъекты Российской Федерации [1, с. 25];

4. Социально-экономический. Претензии данного типа могут выступать неудовлетворение общества определенной культуры своим статусом, отсутствие равенства;

5. Социально-психологический. Возникает между коренными жителями определенного этноса и мигрантами на фоне искажения привычного уклада жизни, нарушения традиционной формы культуры данного народа.

Далее стоит рассмотреть основные виды межнациональных конфликтов. По интенсивности различают: быстропротекающие и медленно; по масштабу проявления: глобальные, локальные, региональные; по целям конфликта: различают территориальные, социально-экономические, социально-политические, культурно-языковые и т.п.

Межнациональные конфликты часто служат усилением или заслоном в политическом или экономическом противостоянии. Тогда средствами противоборства могут выступать следующие виды взаимодействия:

– Экономическое или политическое давление. Ярким примером может служить поведение западных стран в адрес России из-за ситуации на юге Украины: введение санкций против страны, против конкретных людей;

– Информационная война. Такое средство противоборства выступает в качестве распределения заранее подготовленных информационно-коммуникационных технологий в получении удовлетворения собственных потребностей над противником. Ключевой фактор воздействия – информация;

– Террористическая деятельность;

– Вооруженные столкновения;

– Дипломатия.

Любой конфликт развивается по определенному сценарию. Знание данного сценария может помочь сторонам конфликта в своевременном урегулировании и снижения последствий конфликта. Таким образом, необходимо ввести термин «Фаза конфликта» – это этап и отражение динамики происходящего. Далее рассмотрим основные фазы межнационального конфликта:

1. Латентная фаза конфликта. Данная фаза, в первую очередь, выступает в скрытом напряжении межэтнических принадлежностей, в отсутствии толерантности или недопонимания в общем смысле;

2. Предконфликтная фаза. Данная фаза характеризует увеличение враждебных связей на фоне этнической почвы;

3. Конфликт. Наивысшая точка, иначе говоря кульминация, экстремум – максимум. Самый острый момент в межкультурных или межнациональных отношениях;

4. Развязка. Данная фаза конфликта характеризуется решением или нахождением компромиссов;

5. Спад. Последняя стадия конфликта, характеристикой которой является угасание или замораживание конфликтной ситуации.

Любые конфликты, в том числе межнациональные, в рамках страны или мира вызывают угрозу в самых различных областях жизни, тормозят международные отношения. Поэтому необходимо искать пути предотвращения или разрешения межнациональных конфликтов.

Решение конфликта – недопущение его совсем. Исходя из этого главная задача любой страны в политической сфере – это сохранение межнациональных отношений. Данная задача может быть решена следующим образом [2, с. 67]. Ритмичное обеспечение равноправия в различных областях, поддержка сохранения культурных ценностей различных народов, пропаганда толерантности, взаимного уважения, воспитания.

В том случае, если обойти или минимизировать конфликтную ситуацию не получилось, действенными средствами урегулирования конфликтов являются следующие виды [3, с. 45]: нейтрализация конфликта, избегание, откладывание, переговоры, третейское разбирательство, раздробление проблемы и решение отдельных задач, примирение.

Таким образом, в заключении хотелось бы подчеркнуть, что межнациональные конфликтные ситуации не возникают сами по себе, они имеют накопительный характер, который может иметь даже исторические корни. Из международного права, а также истории известно, что любое, даже самое враждебное противостояние, в конечном итоге заканчивается примирением. Исходя из этого главной целью многонационального общества является поддержание равновесия, интересов различных групп этноса.

Библиографический список:

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. М., 2015.
2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М. Аспект Пресс, 2012.
3. Хесли В.Л. Национализм и пути реализации межэтнических противоречий, М., 2010.

Nikita Shilin, student
KNITU-KAI
nikitashilin32@gmail.com

Scientific adviser:

Azat Girfanov,
Associate Professor of the Department of Aerohydrodynamics of KNITU-KAI
azatskopit@mail.ru

THE MAIN CAUSES OF INTERETHNIC CONFLICTS AND WAYS TO RESOLVE THEM

Summary: *within the framework of this article, a question on the topic of interethnic conflicts will be considered. During which the causes of interethnic conflicts, types, manifestations will be outlined. In addition, the interpretation of the main phases of the conflict will be given, ways of prevention, as well as ways of resolution will be proposed. The conclusion is made about the value of the world existence of the nation.*

Keywords: *interethnic conflicts, ethnos, ways of resolution, international relations.*

Алена Алексеевна Шилоносова,
студентка
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
alena_shilonosova@mail.ru
Научный руководитель:
К.А. Антипов
канд. социол. наук, доцент кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ
konstant77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

***Аннотация:** статья посвящена исследованию проблемы насилия среди несовершеннолетних, приводится информация о ее состоянии, рассматриваются понятия «насилие в образовательной организации», «насилие среди несовершеннолетних», «профилактика». В статье приводятся некоторые направления государственных учреждений и некоммерческих организаций Пермского края, направленные на профилактику и оказание психологической и социальной помощи несовершеннолетним, столкнувшимся с насилием и жестокостью в образовательной организации.*

***Ключевые слова:** насилие в образовательной организации, несовершеннолетние, насилие среди несовершеннолетних, профилактика насилия.*

Проблема насилия и жестокости среди несовершеннолетних ежегодно не теряет своей актуальности. Так или иначе, практически каждый школьник сталкивался с насилием со стороны сверстников в самых разнообразных формах. Пережитое насилие и его последствия оказывают влияние на благополучное развитие и здоровье несовершеннолетних, мешает плодотворному усвоению учебного материала, приводит к отсутствию мотивации и заинтересованности в учебном процессе, а также оказывает отрицательное влияние на становление нашего общества.

В сентябре 2021 года уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Анна Кузнецова сообщила о результатах опроса, согласно которому более половины школьников сталкивались с буллингом в школах. По результатам опросов более половины детей сталкивались с травлей в школе (55%), что чаще, чем каждый второй. Следует учитывать, что 39% детей не рассказывает об этом никому [2].

Исходя из представленных данных, можно сказать, что проблема имеет масштабный характер и требует работы в каждом субъекте страны.

Образовательная среда является неотъемлемой составляющей социализации несовершеннолетних, в связи с чем Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Е.В. Лопуга определяют насилие в образовательной организации как спланированные или спонтанные агрессивные действия, происходящие на его территории или в

его помещениях во время занятий, перемен, по пути в него и обратно, а также на мероприятиях, проводимых образовательной организацией в другом месте [3, с. 20]. На основании данного определения можно сделать вывод, что насилие среди несовершеннолетних – это умышленное посягательство на другого человека, совершенное в виде физического или психологического вреда, вопреки его воле, осуществляемое, как правило, на территории, в помещениях образовательной организации.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона Пермского края от 07.07.2014 № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» под профилактикой следует понимать комплекс просветительских, социальных, экономических, правовых, психолого-педагогических и иных мер, направленных на предотвращение детского и семейного неблагополучия [1].

Участие в деятельности по профилактике и социально-реабилитационной работе с индивидуальными случаями осуществляет система государственных учреждений, а также некоммерческие организации.

Образовательные учреждения являются первоначальным звеном профилактики насилия среди несовершеннолетних. Преподаватели, социальные педагоги, психологи школ способны заметить проявление жесткости среди учеников и своевременно принять необходимые меры по разрешению и предотвращению конфликтов, а также оказать психолого-педагогическую помощь.

В системе государственных учреждений важную роль занимает Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), основная функция которой заключается в координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение защиты их прав и законных интересов, а также социально-педагогическая реабилитация. Профилактическое направление деятельности реализуется в осуществлении мер, способствующих защите несовершеннолетних от всех форм насилия, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, путем постановки семьи на учет как семьи социально опасного положения, проведение индивидуальной программы реабилитации семьи и ребенка.

Следующим государственным учреждением, оказывающим деятельность в сфере профилактики насилия в образовательных организациях, а также осуществляющим работу с конкретными случаями, хотелось бы отметить МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». С 2010 года при учреждении существует муниципальная служба примирения, специалисты которой проводят восстановительные программы с несовершеннолетними города Перми, осуществляют методическую поддержку, а также обучают педагогов школьных служб примирения подходам в разрешении конфликтных ситуаций среди учеников. На базе Центра существует телефон доверия для оказания психологической поддержки и помощи.

Государство не может полностью охватить все сферы и направления социальной жизни своим вниманием и регулированием. Поэтому большую роль в

профилактике насилия играют некоммерческие организации. Говоря об их участии в системе профилактики насилия и жестокости среди несовершеннолетних, хотелось бы рассмотреть деятельность следующих организаций.

АНО ДПО «Институт социальных услуг «Вектор» осуществляет деятельность, направленную на снижение детского и семейного неблагополучия. На протяжении нескольких лет организация реализует проект, направленный на противодействие школьной травле. В рамках проекта создана и применена в практику 15 регионов Комплексная межсекторная модель противодействия школьному буллингу. С помощью данного проекта проводится обучение педагогов, направленное на повышение квалификации. Педагоги и сотрудники школ-партнеров учатся тому, чтобы вовремя распознавать, прерывать, а также осуществлять профилактику школьного буллинга. В ходе мероприятий с несовершеннолетними и их родителями ведется работа, оказывается необходимая психолого-педагогическая помощь.

Еще одним направлением деятельности организации является Краевой детский телефон доверия «Перемена плюс», каждому позвонившему специалисты безотлагательно оказывают психологическую помощь, осуществляют план выхода из трудной жизненной ситуации. Ежегодно в службу детского телефона доверия поступает более 20 тысяч звонков.

Необходимую профилактическую деятельность, направленную на предупреждение насилия в школе, оказывает ПРОО «ПравДА вместе». Ежегодно организацией проводятся научно-познавательные конференции под названием «Право на детство без насилия», вклад в которую вносят студенты, работники образовательных организаций, врачи, а также специалисты КДНиЗП. Особенностью конференции является то, что она проводится для школьников и студентов. Также в мае 2022 года организацией будут проведены «Антибуллинговые встречи с экспертами» для педагогов, родителей и специалистов.

Важным направлением ПРОО «ПравДА вместе» является проведение «школьных уроков смыслов», реализуемых в рамках проекта «На пути героя». Волонтеры-наставники совместно со специалистами организации проводят уроки с учениками школ Пермского края, во время проведения которых поднимается тема школьного насилия, а также способы его преодоления.

Таким образом, на территории Пермского края действует система профилактики насилия и жестокости среди несовершеннолетних, осуществляемых государственными и некоммерческими организациями. Своевременно выработанная и реализованная программа профилактики данного явления является значимым условием для предотвращения последствий. Именно от принятия необходимых мер профилактики зависит благополучное развитие подрастающей личности, школа в становлении которой играет важную роль, должна быть для нее безопасной средой.

Стоит отметить, что для эффективной профилактической деятельности, важно взаимодействие государственных учреждений и некоммерческих организаций, поскольку вторые выполняют необходимую роль в разработке новых мер и направлений для предотвращения развития насилия среди несовершеннолетних и оказания своевременной помощи.

Библиографический список:

1. О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае: Закон Пермского края от 7 июля 2014 г. № 352-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2014. № 27.
2. Официальный сайт «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». URL: <https://tass.ru/obschestvo/12315131> (дата обращения: 11.05.2022).
3. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / [Глазырина Лариса Анатольевна, Костенко Максим Александрович, Лопуга Елена Владимировна / под редакцией Епояна Тиграна Альбертовича]; Уполномоченный по правам ребенка в Республике Карелия [и др.]. - 3-е издание, переработанное. – Петрозаводск: Verso, 2020. – 160 с.

Alena Shilonosova, student
Perm State University
alena_shilonosova@mail.ru

Scientific adviser:

K.A. Antipuev,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology,
Perm State University,
konstant77@mail.ru

FEATURES OF PREVENTION OF VIOLENCE AND CRUELTY AMONG MINORS (BY THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Summary: *the article is devoted to the study of the problem of violence among minors, information is provided on its state, the concepts of "violence in an educational organization", "violence among minors", "prevention" are considered. The article presents some directions of state institutions and non-profit organizations of the Perm Territory, aimed at the prevention and provision of psychological and social assistance to minors who are faced with violence and cruelty in an educational organization.*

Keywords: *violence in an educational organization, minors, violence among minors, prevention of violence.*

Дарья Анатольевна Щукина,
студентка

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
darashch256@gmail.com

Научный руководитель:

М.К. Дуванская

канд. психол. наук, доцент кафедры «Социология и политология» ПНИПУ
maryduf@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МУЖЧИНАМИ

Аннотация: в современном обществе существует множество социальных служб, движений для защиты прав женщин и сохранения их здоровья, при этом практически нет подобных служб для мужчин. Представлены результаты пилотажного исследования, в котором были выявлены информированность жителей Перми о существовании кризисных центров для мужчин, причины, по которым мужчины не хотят обращаться в кризисные центры за помощью и др.

Ключевые слова: кризисные центры, гендер, социальная работа, дискриминация

Проблемы гендера и социальной работы тесно взаимосвязаны. Реализуемое в процессе социальной работы взаимодействие между клиентом и социальным работником, а также прикладной характер социальной работы являются обоснованием ее необходимости для осуществления принципов гендерного равенства. Однако важным является уточнение, что в отечественной литературе недостаточно теоретических и практических разработок для реализации гендерного подхода в социальной работе. [2, с. 135]

Гендерные особенности клиентов играют важную роль при выборе стратегий социальной работы. Гендерные стереотипы, ролевое поведение в обществе, в малых социальных группах, специфика психосоциальных характеристик и проблем индивида, особенности требований общества к мужчинам и женщинам поднимает целый ряд специфических проблем.

Гендерный подход в практике социальной работы включает в себя как дифференциацию методов оказания помощи мужчинам и женщинам, различия способов взаимодействия, так и анализ типичных жизненных трудностей, проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются мужчины, рассмотрение фактов дискриминации мужчин и путей ее преодоления.

Современная система социальной помощи и защиты недооценивает мужчин в роли отцов, и связано это с тем, что чаще всего за помощью обращаются матери. Можно заметить, что в названии служб социальной помощи содержится программа действий для членов семьи и отсутствует нацеленность на мужчин: «Центр помощи женщинам, семье и детям». Вероятно, мужчина, увидев название такой службы, вряд ли решится обратиться за помощью, заявить о своей проблеме, проблемах своих детей и семьи в целом. Гендерные стереотипы о том, что

мужчина должен оставаться мужчиной, со свойственной ему маскулинностью, прочно закрепились в сознании людей. Поэтому вероятнее всего мужчина, обратившийся за помощью, например, в органы социальной защиты не вызовет сочувствия со стороны общества, а лишь презрительное негодование. [3, с. 232]

На данный момент, в разных странах, в том числе и России, распространенным является понятие социальной дискриминации женщин. Множество общественных движений в своей деятельности реализуют поддержку женщин, множество социологических исследований направлено на изучение проблем женщин. В современной России популярными являются кризисные центры для женщин. Данные центры есть в каждом регионе нашей страны, и, как правило, они предоставляют женщинам различного рода помощь (психологическую, юридическую, материальную и т.д.), и, если есть необходимость – обеспечивают временным жильем.

Финансируемые государством программы направлены на защиту прав, сохранение здоровья и развитие женщин. При этом никогда не создавались похожие программы, направленные на защиту мужчин, сохранение их здоровья. [3, с. 234]. Несмотря на то, что одним из принципов реализации социальной работы является гендерное равенство индивидов, работе с мужчинами уделяется мало внимания.

Стоит отметить, что в западных странах наряду с социальной дискриминацией женщин существует еще и понятие – социальная дискриминация мужчин. Социальная дискриминация мужчин проявляется в ущемлении их прав на участие в воспитании детей, права на реализацию своей мужественности и маскулинности. Например, в начале 70-х годов прошлого века в США появились первые общественные организации в поддержку прав мужчин. На данный момент эти организации получили большую популярность, они имеют множество сторонников, как среди мужчин, так и женщин по всему миру. Проблема социальной дискриминации мужчин в нашей стране нигде не обсуждается и зачастую не осознается даже самими мужчинами. [3, с. 232] Важным является и тот факт, что на данный момент в России существует пара кризисных центров для помощи мужчинам, столкнувшимся с проблемой насилия. Следовательно, гендерные аспекты социальной работы должны быть реализованы не только с женщинами, но и с мужчинами.

В ходе пилотажного исследования, охватившего жителей г. Перми от 18 лет до 41 года, 38,3% мужчин и 61,7% женщин, было выявлено, что большинство не осведомлены о существовании кризисных центров для мужчин (75%). При этом 86,7% считают, что кризисные центры для мужчин нужны.

Среди трудностей, с которыми чаще всего приходится сталкиваться мужчинам, выделяют подавление эмоций (54,7%), завышенные ожидания общества (45,3%), зависимости и вредные привычки (41,5%). Также отмечают рискованную деятельность (35,8%) и кризисы в отношениях с женщинами (32,1%).

Треть опрошенных отмечает, что все возрастные категории мужчин одинаково нуждаются в социальной помощи (33,3%), также выделяют мужчин в возрасте 22–40 лет (28,3%) и мальчиков (25%).

Наиболее востребованными, по мнению опрошенных, могут быть многофункциональные центры, направленные на оказание разносторонней помощи мужчинам (63,8%), для мужчин с вредными привычками (34%) и для отцов-одиночек (29,8%).

Мужчинам был задан вопрос «Обратились бы Вы за помощью в кризисные центры для мужчин, если бы столкнулись с проблемами?». Не обратились бы или скорее не обратились 65,2% мужчин. Обратились бы за помощью или скорее обратились 30,4% мужчин. Мужчины, которые не обратились бы за помощью в кризисные центры обозначили, что они в состоянии сами решить свои проблемы, не доверяют деятельности кризисных центров. Мы можем заметить, что подтвердилось влияние стереотипов о том, что мужчина в любых ситуациях должен оставаться сильным, самостоятельно преодолевать трудности.

Таким образом, гендерные аспекты являются неотъемлемой частью реализации социальной работы. Существующие социальные службы и общественные движения направлены на оказание помощи и поддержки женщинам. По результатам исследования необходимым является дальнейшее развитие социальной работы с мужчинами, а именно распространение кризисных центров для мужчин, столкнувшихся с различными жизненными трудностями, повышение информированности о деятельности таких центров.

Библиографический список:

1. Социальная политика и социальная работа: гендерные аспекты: учеб. пособие для студентов вузов / [Бойко О. В. и др.]; под ред. Е. Ф. Ярской-Смирновой. – М.: РОССПЭН, 2004. – 290 с.
2. Тарасов А.А., Корнеева Г.К. Особенности социальной работы с мужчинами // Социально-экономические аспекты развития современного общества, 2014. – С.231–236.

Darya Schukina, student

Perm State National Research Polytechnic University
darashch256@gmail.com

Scientific adviser:

M.K. Duvanskaya

Senior Lecturer of the Department of Sociology and Political Science
Perm State National Research Polytechnic University
maryduf@mail.ru

SOCIAL WORK WITH MEN

Summary: *in modern society, there are many social services, movements to protect the rights of women and preserve their health, while there are practically no such services for men. The results of a pilot study are presented, which revealed the awareness of Perm residents about the existence of crisis centers for men, the reasons why men do not want to turn to crisis centers for help, etc.*

Keywords: *crisis centers, gender, social work, discrimination.*

Научное издание

**Социальное благополучие человека
в условиях новой общественной реальности**

Сборник материалов XIV студенческой
научно-практической конференции
(г. Пермь, ПГНИУ, 26 мая 2022 г.)

Издаётся в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: *М.И. Григорьева*

Объём данных 3,88 Мб
Подписано к использованию 20.12.2022

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15